

А. Н. Поляков

В ГРАДЕ ИГОРЕВЕ

Новгород-Северский, в конце X - в начале XIII веков

Исторический факультет Санкт-Петербургского
государственного университета

А.Н.Поляков

В ГРАДЕ ИГОРЕВЕ

Новгород-Северский в конце X- начале XIII веков

Под редакцией доктора исторических наук И.Я.Фроянова

Исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета
2001 год

Посвещается Валентине Ивановне
Беляевой – моему старшему
товарищу, “преизлиха пребыхъ
удивляясь разуму и терпению и
любви...”

ВВЕДЕНИЕ

Новгород-Северский - один из древнейших летописных центров Киевской Руси. Город расположен на правом берегу реки Десны, в её среднем течении в 176 км от Чернигова и 715 км от Москвы. Это одно из самых красивейших мест Русской земли, прославленных "озёрами многими, реками и источниками месточтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверьми и разнообразными птицами". Будто об этом крае писал неизвестный автор "Слова о погибели Русской земли". А вот что говорил о Новгороде-Северском автор XIX века: "Из монастыря видна лучшая часть города, прибрежные горы, усеянные деревьями и рощами, обширный луг Десны, богатый озёрами и речками, и дремучий сосновый лес, находящийся на необозримой равнине левого берега оной"(1). Новгород-Северский является родиной знаменитого героя "Слова о полку Игореве" князя Игоря Святославича, совершившего поход на половцев в 1185 году. Здесь родились или учились М.А. Максимович - крупный исследователь русской истории, литературы и фольклора; П.А. Кулиш - писатель, этнограф, фольклорист, близкий друг Т.Г. Шевченко; знаменитый педагог К.Д. Ушинский; известный археолог Д.Я. Самоквасов. Здесь начинал свою актёрскую и режиссерскую деятельность Е.Б. Вахтангов, в будущем выдающийся советский режиссёр. В городе побывали Пётр I, Екатерина II, Александр I. Новгород был столицей Северской земли, а затем княжества, центром наместничества, уездным городом Черниговской губернии. Ныне он является районным центром Черниговской области.

В 1990 году на территории Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря был открыт единственный в Советском Союзе музей одной книги - бесценного «Слова о полку Игореве». Здесь мне посчастливилось работать, а значит видеть все красоты этой удивительной земли, ощущать на себе ту великую память веков, которую хранит каждый камень, каждый овраг или изгиб холма этого древнего летописного города. Это во многом и определило выбор данной темы. Древнерусский этап существования Новгорода-Северского специально никогда не исследовался. Труда, посвященного этой теме до сих пор не было. Между тем, археологические раскопки, проводившиеся в городе с 1979 по 1984 год предоставляют достаточно нового материала для исторического осмысления. Анализ летописных данных, касающихся Северской столицы в полном объёме не проводился, что также привлекает к себе внимание.

Основным источником данного исследования стал Ипатьевский летописный свод, в котором записи о Новгороде-Северском встречаются наиболее часто - 35 раз, не считая статей, рассказывающих о

1 Венедикт (Курковский). Описание Новгород-Северского Спасо Преображенского монастыря//Черниговские епархиальные известия. 1861 .№ 1 .С.32.

деятельности Новгород-Северских князей, но не упоминающих города. Сведения Ипатьевской летописи важны еще и потому, что в ее составе обнаруживаются тексты северского происхождения.

Д.С. Лихачев выделяет в составе Ипатьевского свода так называемую "Черниговскую летопись Игоря Святославича", составленную, по его мнению, в 1198 году и затем в 1200 году включенную в Киевскую летопись игумена Моисея. (2). Основанием ему послужил ряд статей летописи, восходящих к семейной хронике Игоря. Это запись о его рождении (в 1151 году), упоминания о рождении его сыновей -Владимира (1173), Святослава (1177); представление Всеволода Святославича исключительно как брата Игоря. Д.С. Лихачев считает; что летописец князя Игоря включил в состав свода и более ранние летописи его отца Святослава Олеговича, и брата- Олега Святославича. Стремясь сделать свою летопись общерусской, он использовал также тексты переяславского происхождения, предварительно изъяв оттуда отрицательные по отношению к Олеговичам записи.

Б.А. Рыбаков назвал выделение летописного свода Игоря Святославича натяжкой, считая, что слишком мал разрыв между годами составления летописи Игоря (1198) и Киевского свода (1200). А если учесть, что сам Б.А. Рыбаков датирует составление Киевской летописи 1198 годом, то разницы вообще нет (3). По мнению Б.А. Рыбакова, существовала только летопись Святослава Олеговича. Первые отрывки из нее встречаются в Ипатьевской летописи с 1141 года, а последние - в 1171. Б. А. Рыбаков выделил два этапа летописания Святослава Олеговича: 1) княжеский (до 1155) и 2) монастырский, приписывая составление летописи игумену Печёрского монастыря Поликарпу. Б.А. Рыбаков отмечает диалектные черты этого летописца - замена "е" на "у" в некоторых словах и частое употребление указательных местоимений "ту" и "тот". Кроме Ипатьевской, следы северского летописца он находит и в Никоновской летописи (4).

А. Н. Насонов, как и Б.А. Рыбаков, не сомневался в существовании летописи Святослава Олеговича и также назвал ее "Черниговской"(5).

На мой взгляд, летопись Святослава Олеговича, которая действительно достаточно надежно выделяется из состава Ипатьевского свода, велась не в Чернигове, а в Новгороде-Северском. Летописец, кем бы он ни был, крайне отрицательно относится к Черниговским князьям Давидовичам, приписывая им злые речи, обличающие князей.

2 Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.;Л., 1947. С. 182-183, 184-187.

3 Рыбаков. русские летописцы и автор "Слова о полку Игореве".М.,

4. Там же. Прим. 11. С.44.

5.Насонов А.Н. История русского летописания XI-нач.XV1П вв. М., 1969.С. 91,96,100-107,111,144-146,148.

Он точно датирует каждый шаг Святослава в это время, что, вне сомнения, говорит о том, что записи велись во время пребывания Святослава в Новгороде-Северском. Позднее под 1164 годом северский летописец обличает двуличность Черниговского епископа, обманувшего вдову Святослава Олеговича и его сына Олега.

По всей видимости, летопись Святослава Олеговича была продолжена летописцами его сыновей Олега и Игоря. Об этом говорят, во-первых, подробная статья под 1167 годом о распре Олега Святославича со Святославом Всеволодовичем, написанная в античерниговском духе; во-вторых, запись под 1168 годом о встрече Олега Святославича с князем Киевским Ростиславом, где Олег стоит на видном месте; рассказы о походах Олега Святославича на половцев (1167 и 1168 гг.); в-третьих, точные записи о рождении сыновей Игоря Святославича (напр. ст. под 1173 г.: "... родился оу Игоря сынъ месяца октября въ 8 день и нарекоша имя ему Володимѣрь и во крщеньи Петръ"(6)); запись о походе Игоря в степь в 1174 году и многие другие. О том, что в Новгороде-Северском сложилась своя летописная традиция говорят и записи, использованные московскими летописцами XVI века (7); ссылки авторов XVIII века на местные монастырские источники (8), существование скриптория в Спасском монастыре (9).

Помимо Ипатьевской летописи в работе использовались и другие: Воскресенская летопись и Московский летописный свод конца XV века, в некоторых местах, восполняющие текст, утерянный в Ипатьевской летописи (под 1146 годом); Лаврентьевская, Никоновская летописи, книга Степенная, Новгородская Первая летопись, Мазуринский летописец и другие своды XVII века, Уваровская летопись и др. По некоторым вопросам привлекались

вне летописные источники. "Житие Феодосия Печерского" и "Сказание о св. Борисе и Глебе" помогают восстановить события пер. пол. XI века, и "Слово о полку Игореве"- конца XII века. Большое место в исследовании занимают новые археологические источники, без которых многое из прошлого Новгорода-Северского понять было бы невозможно. Это этапы хозяйственного, территориального и социального развития города.

В работе также использованы: "Русская Правда", берестяные грамоты, данные топографии и топонимики города, местные предания; иностранные источники-сочинения Феофана Исповедника и Константина Багрянородного.

6 ПСРЛ.М., 1962. Т.2.Стб.562.

7 ПСРЛ.СПб., 1862. Т.9. С. 196,232.

8 Материалы для историко-статистического описания города Новгорода-Северского. С.4. Сбитнев И. Новгород-Северский // Отечественные записки. 1828. №96. С. 112-113.

9 Гладкова В.Г. Новгород-Северский Спасо-Преображенский монастырь как историко-культурный комплекс. //Новгороду-Северскому -1000 лет. Чернигов; Новгород-Северский, 1989. С. 80.

ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ

Изучение истории Новгорода-Северского делится на два больших ода. Первый - дореволюционный (конец XVIII - начало XX века) время господства дворянско-буржуазной методологии; второй – советский (30-е - 90-е гг. XX века), в основе которого лежит новая методология - марксистско-ленинская. Каждый из этих периодов распадается на два этапа, которые отличаются друг от друга характером и подбором источников, а также некоторыми особенностями и уровнем развития исторической науки. (Всего четыре этапа).

На первом этапе (конец XVIII в. - первая половина XIX в.), этапе дворянской историографии, ставятся основные вопросы истории города, определяются направления их решения, выдвигаются первые гипотезы. Проходило это на фоне становления русской исторической науки, когда только вырабатывались методы исторического исследования, формировались основные принципы. Ещё одна важная черта этого этапа - использование источников, которые ныне неизвестны, в том числе местного, а в данном случае, северского происхождения. Теперь о них мы можем судить только по работам краеведов того времени.

Впервые сведения о древностях города появляются в «Ядре Российской истории» А.И. Манкиева и в "Истории Российской" В.Н. Татищева (10). Алексей Ильич Манкиев (ум.1723г.) - секретарь русского резидента в Швеции князя А.Я. Хилкова. Несмотря на то, что "Ядро Российской истории" было издано только в 1770 году, оно было известно и раньше, распространяясь в рукописном виде (11).

Новгород-Северский упоминается здесь всего один раз. А. И. Манкиев сообщает, что князь Владимир сразу после "Крещения Руси" поставил в Новгороде-Северском епископа Леонтия (12). Другими источниками эти данные не подтверждаются. Скорее всего они являются ошибочными. Тем не менее, труд А. И. Манкиева оказал существенное влияние на первых Новгород-Северских краеведов. В известии о епископе Леонтии они увидели свидетельство древности Новгорода-Северского, по их мнению, - одного из ведущих центров русской государственности (см. о М.Е. Маркове). Еще большее значение имеет "История Российская" В.Н.Татищева. Василий Никитич Татищев (1686-1750) по праву считается "отцом" русской истории. В его сочинениях она впервые становится наукой.

Сведения о Новгороде-Северском содержатся в "Истории Российской" во втором и третьем томах, написанных в летописной манере. Их Достаточно много. В основном сообщения В. Н. Татищева совпадают с

¹⁰ - Хилков А.Я. (Манкиев А.И.) Ядро Российской истории. М.. 1791.; Татищев В.Н. История Российская.М.; 1963.Т.2.(1964.Т.3.)

¹¹ Черепнин Л.В. Русская историография до XIX века. М., 1957. С. 141,146

12 Хидков А.Я. (Манкиев А.И.). Указ. соч. С.68.

данными известных летописных сводов: Ипатьевского, Радзивиловского, Никоновского, Московского летописного свода конца XV века. Часть из них не встречается больше нигде. Так, под 1127 годом он отмечает, что после убоицы Черниговского князя Всеволода Олеговича и Киевского Мстислава, братьям Владимиру и Изяславу Давидовичам было дано "княжение Северское". Более подробно, с указанием чисел, описана осада Новгорода-Северского в 1152 году. Интересные дополнения имеются в рассказе о знаменитом походе Игоря Святославича в 1185 году. Точно определена дата смерти Игоря (22 декабря 1202 года). В. Н. Татищеву принадлежит мысль о том, что Новгород-Северский был заложен Ярославом Мудрым в 1044 году, так в "манускрипте Волынского прибавлено" - писал он (13). Его точка зрения по этому вопросу преобладала на протяжении всего XIX века и даже попала в Советскую историческую энциклопедию в 1967 году (14). В распоряжении Татищева были источники, часть которых до нашего времени не дошла, в том числе так называемая "Раскольничья летопись". Это заставляет отнести к данным "Истории" с особым вниманием и использовать её как самостоятельный источник.

Непосредственное изучение истории Новгорода-Северского началось в конце XVIII века. Связано это с тем, что в 1782 году Новгород-Северский становится центром наместничества, одного из трёх, образованных Екатериной II на Украине. В 1785 году основывается Новгород-Северская епархия. Открывается духовная семинария, а в 1789 году - народное училище, преобразованное в 1808 году в гимназию. В Новгород-Северский прибывают преподаватели из Киева, Чернигова, Переяславля и Санкт-Петербурга (15).

Это совпало с общей политикой Екатерины II по собиранию русских древностей. Существенный вклад в это внесли учёные экспедиции Академии Наук (Палласа, Лепехина, Фалька и др.), отправленные в разные провинции России и собравшие массу сведений и снимков важных для географии, этнографии и археологии (16). В этом ряду находятся и предпринятые, по заданию русской императрицы, описания образованных на Украине наместничеств, в том числе Новгород-Северского. Наиболее известное и доступное из них принадлежит перу А. Ф. Шафонского. Оно было напечатано в 1851 году в "Черниговских губернских ведомостях".

Афанасий Филимонович Шафонский (1740-1811) выходец из старинного дворянского рода, происходящего от польского шляхтича

13. Татищев В.Н. Указ.соч. Т.2.Прим. 251. С. 243. 14.СИЭ. М., 1967.Т.Ш.

15. Дятлов В.А. Из истории образования в Новгороде-Северском в конце XVIIIвека//Новгороду-Северскому-1000лет. Чернигов; Новгород-Северский, 1989. С.81.

16.ИконниковВ.С.Опытгрусскойисториографии. Киев,1891.Т.1.Кн.1.С.130-131.

Андрея Шатило. Отец Афанасия Филимон Иосифович был сотником гоголевским и сосницким. А. Ф. Шафонский учился в университетах Голле Лейдена и Страсбурга. По возвращению в Россию служил в Московском генеральном сухопутном госпитале, участвовал в борьбе с эпидемией чумы (1770-1772), был членом секретной комиссии по делу

Е. И. Пугачёва. С 1782 года он служил в уголовной палате Черниговского наместничества. Им было составлено топографическое описание этого наместничества, содержащее ценный материал по этнографии и экономике Черниговской губернии, географии и истории Украины (17).

В "Кратком топографическом описании Новгород-Северского наместничества" А. Ф. Шафонский отметил время основания города ("говорят, что сей город начало своё получил в 340 году" (18)), рассказал о наиболее древних с его точки зрения церквях (Успенском соборе, Никольской церкви), а также кратко описал крепость, земляной вал и остатки ворот, которые в то время были ещё хорошо заметны. Замечание А. Ф. Шафонского о времени основания Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря в 1033 году - самая ранняя дата, известная в настоящее время. По словам А. Ф. Шафонского, тогда же князь Мстислав Владимирович в память о помощи ему со стороны жителей Новгорода-Северского в Листвен-ской битве назвал "сей город княжеством" (19). Это любопытное сообщение, как собственно и указание на время основания монастыря, более нигде не содержится. По всей вероятности, оно взято из каких-то местных источников, которыми А. Ф. Шафонский пользовался. О достоверности сведений судить сложно, однако рассказ о деятельности Мстислава в целом совпадает с летописными данными и может быть с достаточной долей вероятности объяснён.

Нужно сказать, что А. Ф. Шафонский был одним из тех исследователей, которые дали начало изучению истории города Новгорода-Северского, отметили её основные вехи, определили главные исторические достопримечательности и описали их, оформили структуру изложения, на которую ориентировались многие местные краеведы: 1) основание города, 2) древние церкви, 3) монастырь, 4) крепость.

К рубежу XVIII-XIX веков относятся и материалы, опубликованные И. Самчевским "Черниговских губернских ведомостях" в 1853 ДУ (20). По мнению издателя, их автор - один из учителей Новго-Р Д-Северского народного училища. И. Самчевский считал, что ос-

17 СИЭ М; 1976.Т.16.Стб. 138; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз, И. А. Ефрон. М. 1993. Т. 77. С 218

18 Шафонский А.Ф. Краткое топографическое описание Новгородского Северского наместничества. 1787г.// Черниговские губернские ведомости. С.382.

19 Там же.

20 Материалы для историко – статистического описания города Новгорода Северского//Черниговские губернские ведомости. 1853. № 1.

новой текст был написан в 1786 году и дополнен другим автором в 1810. "Материалы" состоят из статьи под названием "Новгород-Северский", примечаний к ней, описания Успенского собора, других Новгород-Северских церквей и монастыря, примечаний к описанию монастыря и примечаний И. Самчевского. В числе источников, которыми пользовался автор статьи и примечаний были: летопись Нестора (Повесть временных лет), Синопис, летопись Дмитрия Ростовского, "История Российская" князя Михаила Щербатова, Пе-чёрский патерик, сочинения польских хронистов-Стрыйковского, Кромера и др., а так же "бумаги и акты", находившиеся в Новгород-Северских церквях и некое "Родословие княжества Северского",ны-не неизвестное. Статья о Новгороде-Северском, содержащаяся здесь, полностью совпадает с текстом, посвященным городу в книге М. Е. Маркова "О городах и селениях в Черниговской губернии", изданной в 1814 году в Чернигове (21). Видимо, М. Е. Марков использовал статью при подготовке книги, или сам был её автором. Некоторые соображения склоняют в пользу второго варианта. И статья, и глава в книге начинаются с указания на первое упоминание Новгорода-Северского в "Нестеровой летописи"(1146 год). Но, если в книге - это основной принцип, отмеченный в самом её названии ("О городах и селениях... упоминаемых в Нестеровой летописи, как они следуют в ней по порядку годов"), то в статье такой порядок ничем не оправдан. Следовательно, особенность расположения текста в обоих случаях вытекает из авторского замысла. Скорее всего, М. Е. Марков является автором "Материалов", и его книга "О Черниговских городах" может рассматриваться вместе с рукописью XVIII века. Михаил Егорович Марков (1760-1819) родился и вырос в центральной России, в молодые годы служил на Кавказе. Вторую половину жизни провёл на Украине, где работал в разных палатах наместнического управления. Одно время жил в Новгороде-Северском, затем переехал в Чернигов. В 1800 году назначен на должность директора училищ Малороссийской губернии. В 1805 открыл в Чернигове гимназию. М. Е. Марков был знатоком древнерусских летописей. В его распоряжении имелись труды В. Н. Татищева, И. Н. Болтина, Г. Ф. Миллера, Никоновская, Радзивилловская, Малороссийские летописи в рукописях и печатных изданиях. Он пользовался всеобщим уважением и, как говорил М. Н. Бережков, "мог давать руководящие советы молодому Д.Н.Бантыш-Каменскому, как писать Малороссийскую историю"(22).

21.Марков М.Е. О городах и селениях в Черниговской губернии, упоминаемых в Нестеровой летописи, как они следуют в ней по порядку годов. Чернигов, 1814.

22.Бережков М.Н. Михаила Егоровича Маркова разные сочинения к пояснению истории Чернигова/ЛГруды XIV археологического съезда в Чернигове. 1909 г. М., 1911. Т.3. С.271-272.

Сведения статьи из "Материалов к историко-статистическому описанию Новгорода - Северского" и соответствующей главы книги довольно обширны. Следом за указанием на первое упоминание города в "летописи Нестора", говорится об основании Новгорода-Герского в 1044 году. Отмечается, что после смерти Ярослава Мудрого городом владели черниговские князья, а с 1127 по 1138 здесь сидели первые самостоятельные правители Владимир и Изяслав Давидовичи. Затем описываются разорения, которым подвергался Новгород-Северский в 1147, 1152 и 1176 годах. По своему содержанию текст описаний близок "Истории Российской" В. Н. Татищева. Вероятно, у В. Н. Татищева было взято и другое сообщение - об участии в битве на Калке в 1223 году Новгород-Северского князя Изяслава Игоревича, в летописях не отмеченное. Далее следует рассказ о более поздних временах, а после него кратко сообщается об остатках крепости, отмечается древность Спасского монастыря (датируется серединой XII века) и перечисляются другие древние церкви города, в том числе Михайловская и Николаевская. В примечаниях к статье и отдельных рассказах об Успенском соборе и Спасо-Преображенском монастыре М. Е. Марков попытался разобраться в некоторых противоречиях источников, с которыми он столкнулся при подготовке "Материалов". Здесь называется ещё одна дата "начала примечания города", которая не сходится с первой: "в окончании третьей тысячи лет по столпотворении миробытия" (23). При этом отмечается, что город возник одновременно с Новгородом Великим. И то, и другое является следствием неправильного толкования сообщения "Повести временных лет". На самом деле в "Повести" речь идёт только о Новгороде Великом, а сама запись, относящаяся к недатированной части летописи, не современна описываемым событиям и не может служить доказательством древности даже Новгорода Великого. В примечаниях и последующих "описаниях" М. Е. Марков предстаёт как сторонник глубокой древности города. Опорой ему служит сообщение А. И. Манкиева в "Ядре Российской истории" о поставлении в Новгород-Северский в 988 году епископа Леонтия. Сопоставив "Историю" М. Щербатова и "Ядро" А. И. Манкиева, М. Е. Марков приходит к выводу, что противоречие между ними можно сгладить. Делая это, он исходит из достоверности именно "Ядра" А. И. Манкиева. Леонтий, согласно М. Е. Маркову, став епископом должен был разрушить старое языческое капище, о котором рассказывают местные легенды, и построить Успенский эбор, поскольку епархия не могла существовать без соборной церкви. Так появляется известная в краеведческих кругах датировка Успенской церкви 988 годом. Никаких других данных, очевидно, не было ни у М. Е. Маркова, ни у последующих историков.

Возможно, такое же рассуждение лежит в основе и датировки основания монастыря, которая встречается в "описании" и примечаниях. Здесь его возникновение относится к 1036 году, в отличие от статьи, где он датирован серединой XII века. В примечаниях М. Е. Марков ссылается на "харатейные записки", т.е. написанные на пергамене, что должно подчеркнуть их древность. Записки, вероятно, подразумеваются местные, из того же монастыря.

Однако далее, в специальном разделе о Спасо-Преображенском монастыре, М. Е. Марков доказывает новую датировку, опираясь исключительно на данные "Повести временных лет". Сообщив о бегстве Ярослава Мудрого в Новгород, известие о котором стоит в летописи под 1018 годом ("...и побѣди Болеславъ Ярослава. Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новугороду."(24)), М. Е. Марков замечает, что в Новгород Великий Ярославу бежать было неудобно - далеко. Значит князь бежал ("поспешил" у Маркова) в Новгород-Северский. Новгород-Северский понимается, считает он, и под другим сообщением летописи о бегстве князя, относящимся уже к вражде Ярослава с Мстиславом. М. Е. Марков понял слова Мстислава Владимировича, содержащиеся в некоторых летописях ("...ты брат старинный и сядь на престоле отцовском, в Киеве, а я буду доволен княжением Северским"(25)), как желание Мстислава поменяться местами с Ярославом, что по его мнению, подтверждает Новгород-Северское сидение Ярослава Мудрого. Тогда, считает М. Е. Марков, Ярослав и заложил Спасский монастырь в 1036 году. По летописям Мстислав и Ярослав разделили Русь по Днепру в 1026 году, а 1036 годом датируется смерть Мстислава Владимировича и переход всех его владений к Ярославу. Непонятно, как мог М. Е. Марков перепутать датировки, или он стремился доказать справедливость имевшихся в его распоряжении местных летописных записей и, увлечённый этим, не заметил противоречия в своих рассуждениях, или он использовал не летописи, а их пересказы историками В. Н. Татищевым или М. М. Щербатовым, что так-же могло привести к такого рода недоумению. В первом случае достоверность сообщения М. Е. Маркова ещё можно признать, принимая в расчёт, что его собственные соображения не относятся к подлинной записи, содержавшейся в местных "харатейных" списках, и отражают её неточно. На самом деле, там могли быть сведения о какой-либо деятельности Ярослава в Новгороде-Северском (эта деятельность осталась в памяти у горожан в названии родника "Ярославова криница", будто бы принадлежавшего Ярославу Мудрому), но уже после смерти Мстислава, когда город перешёл вместе со всем левобережьем Днепра под власть Киева. Во втором случае - о достоверности не может быть и речи.

24.ПВЛ.СПБ., 1996. С. 63.

25.Материалы для историко-статистич. описания города Новгорода-Северского. С. 8.

Противоречия в "Материалах" М. Е. Маркова (датировка основания города - 1044 годом и одним годом с Новгородом Великим; датировка основания монастыря серединой XII века и 1036 годом) отражают не разработанность исследовательской манеры автора. В чале он опирается на данные известных летописей, и вероятно, В.Н. Татищева, а затем на другие источники, в том числе "Ядро" А. И. Манкиева и местные "записки", оставляя и то и другое без какого-либо обобщения. Вместе с тем, в работах М. Е. Маркова отразилось стремление к подлинно научному знанию, основанному на критике и сравнительном анализе источников.

М. Е. Марков, как и А. Ф. Шафонский, является исследователем, который своими трудами положил начало изучению истории Новгорода-Северского, поставил все основные вопросы, касающиеся его древности и попытался их решить. М. Е. Марков имел в своём распоряжении местные Северские источники, не дошедшие до нашего времени, что придаёт его работам особое значение.

Древностями города интересовались и учёные, занимавшиеся проблемами всероссийской истории. В многотомном "Словаре географическом" Афанасия Щекатова, вышедшего в 1805 году говорится, что первым Новгород-Северским князем стал в 1095 году Мстислав (какой именно не уточняется)(26). Возникновение княжеского стола в городе удревнялось таким образом на 32 года по сравнению с данными В. Н. Татищева и М. Е. Маркова. Почти через 100 лет авторы энциклопедии Ф. А. Брокгауза - И. А. Ефрона заимствовали это утверждение, прибавив к имени Мстислава отчество - Святополкович (27).

В остальном данные "Словаря" не вышли за рамки предшествующих работ А. Ф. Шафонского и М. Е. Маркова и не оказали существенного влияния на последующих исследователей. Время основания города здесь даётся по В. Н. Татищеву (1044). Перечисляются неурядицы вокруг Новгорода-Северского 1146, 1152 и 1175 годов, упоминается разорение города татарами в 1223 году, сообщение о котором есть в Никоновской летописи и у того же В. Н. Татищева.

Заметный вклад в исследование древнерусского Новгорода-Северского внес Н. М. Карамзин, один из самых выдающихся русских историков. Он выдвинул новую версию об основании города ^в 988 г., причислив Новгород-Северский к тем крепостям, которые строил Владимир Святославич, защищая Киев от набегов степняков. Н. М. Карамзин первым использовал "Слово о полку Игоре-ве" как исторический источник, подробно описал поход Новгород-Северского князя Игоря на половцев в 1185 г., являющийся основой древнерусской поэмы, связал показания различных летописей

26 Словарь географический Российского государства, описывающий азбучным порядком/сост. А.Щекатов. М., 1805. Ч. 4. Отд. 1.Стб. 699.

27 Энциклопедический словарь/изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т. 21.Плт.41.С.250.

и "Слова". Ему удалось доказать, что Сальница, упомянутая в "Книге большому чертежу" и Сальница, известная по рассказу о походе на Дон Владимира Мономаха в 1111 г, не одна и та же река. Н. М. Карамзин считал, что поход Игоря, как и поход 1111г., был направлен на Дон, а не к Донцу как думал В. Н. Татищев. Под Калкой Н. М. Карамзин понимал р. Кагальник - правый приток Дона. В его "Истории государства Российского" содержатся рассказы о Новгород-Северских князьях: Святославе Олеговиче-отце Игоря, о его брате Олеге Святославиче, Святославе Всеволодовиче и других, но только в связи с общерусскими событиями. Н. М. Карамзин опроверг утверждение, содержащееся в Никоновской летописи и принятое В. Н. Татищевым, что в 1223 г., после битвы на Калке, татары разорили Новгород-Северский. Опираясь на другие источники, он показал, что на самом деле разоренным городом был Новгород-Святополч.(28). Н. М. Карамзин пользовался большим авторитетом у современников и оказал заметное влияние на ход исторического осмысления древностей Новгорода-Северского. Его версия об основании города в 988 г. до сих пор признается многими исследователями наиболее вероятной.

В 1828 году в "Отечественных записках" была опубликована статья Ивана Сбитнева, содержащая ряд сведений по истории, топографии и топонимике города (29). Иван Сбитнев - старший учитель математических наук Новгород-Северской гимназии. Его занятия краеведением были вызваны, с одной стороны обязанностью всех учителей (согласно Уставу о гимназиях Александра I) собирать данные о местной старине, с другой, любознательностью и преданностью своему городу. И. Сбитнев принял точку зрения Н. М. Карамзина об основании Новгорода-Северского в 988 году и попытался примирить её с другой датой (1044г.), предложенной В. Н. Татищевым. По мнению И. Сбитнева, Владимир Святославич заложил город, а его сын Ярослав "укрепил построением крепости"(30), улучшил его. Большое значение статье придаёт подробное описание топографии и топонимике города. Вклад И. Сбитнева в этой области не превзойдён и сейчас.

В 1848 году в "Журнале министерства внутренних дел" вышла в свет ещё одна подобная статья, подготовленная по заданию местного губернского начальства. Исторических сведений здесь немного. Как и в статье И. Сбитнева, упоминаются две точки зрения на основание города (988 и 1044), но в отличии от неё: как равноправные. В остальном данная статья повторяет практически всё то, что было описано Иваном Сбитневым.

28.Карамзин Н.М. История Государства Российского. М., 1991 Т.2-3. С. 237, 540, 620.

29.Сбитнев И. Новгород-Северский/Отечественные записки. 1828. № 96-97-

30.Там же. № 96. С. 107-108.

Таким образом, на первом этапе были поставлены основные вопросы изучения древнерусского Новгорода - Северского. Наметились направления их решения. Возникли различные точки зрения по неко-^{Пра}, «ч них в частности в отношении времени основания города (с одной стороны - Татищев и Марков, считавшие, что город построен в 1044 ; с другой - Карамзин и Сбитнев, относившие его появление к 988 году). Сформировались две версии о времени образования кня-еского стола: 1127- Татищев, Марков и 1095 -, Словарь А. Щекато-появились первые гипотезы о маршруте похода князя Игоря в 1185 голу (Карамзин), осуществлено топографическое описание города; высказаны разные суждения о времени основания Спасского монастыря (ЮЗЗ- Шафонский; сер. XII века, 1036- М. Е. Марков).

Второй этап изучения истории города (вторая половина XIX - начало XX века) проходил в условиях господства буржуазной историографии, под влиянием различных её школ и направлений. На этом этапе уже не использовались местные источники. Исследователи ограничивались данными известных летописей и работами предшественников. Гораздо чаще к истории города обращаются крупные историки, авторы больших обобщающих трудов: С. М. Соловьёв, П. В. Голубовский, Д. И. Багалей и др. Однако, по-прежнему на первом месте стоят работы краеведов. На рубеже XIX - XX веков происходит организационное оформление историко-краеведческого движения на Черниговщине. Ведущими его центрами становятся Черниговская губернская архивная комиссия и Нежинское историко-филологическое общество. Образуются первые общедоступные музеи (31). Немало для развития краеведения сделал архиепископ Филарет (Гумилевский), основавший "Черниговские епархиальные известия" и постоянно публиковавший там материалы по местной истории.

В 1861 году им было издано "Описание Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря", подготовленное архимандритом Венедиктом.(32) Венедикт (в миру - Василий Курковский) -уроженец Херсонщины, сын священника. Образование получил в невской духовной академии. В 1833 году стал инспектором Орловской семинарии, с 1842 - ректором и профессором семинарии в Тобольске, а с 1851 - в Харькове. 10 сентября 1855 года определён настоятелем Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря (33). Венедикт (Курковский) глубоко изучил историю вве-нной ему обители, но результатов своего труда так и не увидел.

31Малиневская В.М. Новгород-Северский в историко-краеведческих исследованиях конца XIX – начала XX вв.//Новгороду-Северскому -1000 лет. С. 105.

32. Венедикт (Курковский). Указ. Соч.

33. Карманов. Ю. А. Страницы истории Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря//Золотое слово. Новгород-Северский, 1994.С. 50.

Он умер 8 февраля 1861 года за несколько месяцев до выхода статьи. Венедикт (Курковский) осуществил единственное до революции подробное описание монастыря с историческим очерком и приложением ценнейших источников - актов и грамот, хранившихся в монастырской библиотеке. При подготовке материалов он использовал труды А. Ф. Шафонского, М. Е. Маркова, Н. М. Карамзина грамоты, жалованные монастырю украинскими гетманами и русскими царями - Иваном Грозным и Алексеем Михайловичем, в его распоряжении были монастырские описи и "записки".

История города прослеживается в статье косвенно, основное внимание здесь уделено, естественно, монастырю. Венедикт (Курковский) критически анализирует источники и работы своих предшественников. Он рассматривает различные точки зрения основания монастыря (Шафонского, Маркова) и дает своё заключение: "Гораздо несомненное то, что монастырь сей основан в то время, когда Новгород-Северский сделался славою городов, входивших в состав древнего княжения Северского"(34). Венедикт принимает мнение Маркова, называя Владимира и Изяслава Давидовичей первыми Новгород-Северскими князьями, которые владели городом, по его утверждению, с 1127 по 1136 год. Вслед за Марковым, ссылаясь на найденный в 1787 году камень при разборе Спасского собора, он относит его строительство ко времени княжения Давидовичей. В "Описании" содержится ценное замечание о следах пожара 1176 года, сохранявшихся на древних монастырских зданиях до 1785 года. Других дополнительных сведений в статье нет. "Описание Новгород-Северского монастыря" Венедикта (Курковского) пользовалось вниманием исследователей и считалось авторитетным. В 1897 году оно было использовано Я. Абрамовым при подготовке статьи о Новгород-Северском монастыре для "Живописной России"(35).

Относительно подробная статья о Новгороде-Северском вышла в 1865 году в многотомнике, посвященном Городским поселениям Российской империи (36). Здесь повторяются многие, уже не раз кочевавшие из работы в работу, сведения и об основании города (988 и 1044 гг.), и о разорениях Новгорода-Северского, немало места уделено походу Игоря Святославича, но, кажется, впервые обрисовывается территория "Северского удела". Это "пространство по обеим сторонам реки Десны с юго-запада ограниченное впадением в неё Семи и Снова, а с северо-востока землёю вятичей, принадлежавшей собственно Чернигову"(37) - говорится в словаре. Описание это не подробное, но в целом довольно точное.

34 Венедикт (Курковский). Указ. соч. С. 33.

35 Живописная Россия. Малороссия. СПб.; М., 1897. Т.5. 4.1. С. 324.

36 Городские поселения в Российской империи. СПб., 1865. Т.5. Ч.2. С.308-316-

37 Там же. С. 309.

Нужно сказать и о грандиозном по обилию фактического материала труде С.М. Соловьёва - яркого представителя "государственной школы" в русской буржуазной историографии (38). В его "Истории России" немало места уделено событиям, связанным с Новгородом-Северским или князьями, сидевшими в городе, но все они неизменно следуют летописному расположению материала. Несмотря на обилие фактов, представления об особенностях и этапах развития города "история" С. М. Соловьёва не даёт. Новгород-Северский находится здесь в общей схеме русской истории и теряется в ней.

Ученик С. М- Соловьёва, слушатель его первых курсов, К. Н. Бестужев-Рюмин в книге по русской истории высказал мысль о появлении в Новгороде-Северском княжеского стола после Любечского съезда 1097 года и назвал первым князем Олега Святославича - деда знаменитого героя "Слова о полку Игореве"(39). Эта версия была поддержана и в последствии многократно повторена Д. И. Багалеем П. В. Голубовским, А. Е. Пресняковым, а также советскими историками В. В. Мавродиным, А. К. Зайцевым, О. В. Сухобоковым, А. В. Кузой и многими другими (40).

Определённым шагом вперёд в изучении древности Новгорода-Северского стали труды Филарета (Гумилевского). Филарет (в миру Дмитрий Григорьевич Гумилевский 1805 -1866) - известный богослов и историк церкви, сын священника Шацкого уезда. Окончил Московскую духовную академию, там же был последовательно профессором, инспектором и ректором. В 1859 году назначен архиепископом Черниговским. Филарет является автором таких солидных трудов, как "Православное догматическое богословие" и "История русской церкви"(41). Известны три его работы, в которых говорится об истории Новгорода-Северского. Правда, все они вышли после его смерти.

В 1872 году в основанных Филаретом "Черниговских епархиальных известиях" увидела свет его статья, посвященная истории города (42). В ней собраны сведения, которые уже публиковались (об основа-

38.Соловьёв СМ. История России с древнейших времён: В 18 кн. М.,1988. Кн.1. Т.2.

39.Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. Спб. 1872. С. 176.

40.Багалея Д.И. История Северской земли до пол. XIV в. Киев 1882. С.177.; Голубовский. История Северской земли до пол. XIV в. Киев. 1881. С 100; Пресняков А.Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по рус. ист. киевская Русь. М., 1993. С.105; Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины. Л., 1940. С.209.; Зайцев А.К. Черниговское княжество/ древне русские княжества X-XIII в. М. 1975. С.89, 109-110; Сухобоков О.В. левобережная Украина в VII-XIII в.в. // Чернигов и его округа в IX-XIII Киев 1988. С. 54. Куза А. В. Новгород-Северский - стольный город Игоря Святославовича // Новгороду-Северскому -1000 лет. С.21.

41.Энциклопедический словарь. Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон. М, 1993. Т.70. С.738.

42.Черниговские епархиальные известия. Прибавления. 1872.№11.С.239-240.

нии города в 1044 году, об усобицах 1146 и 1152 гг., о храмах города но есть и новые. Филарет говорит о набегах половцев на Новгород-Северский в 1080 году. Это сообщение затем заимствовал В. П. Семёнов » "России" - полном географическом описании нашего Отечества (43) Вероятно, здесь сдвинута датировка и речь идёт о полках Белкатгина разбитых в окрестностях Новгорода-Северского в 1078 или 1079 году Об этом вспоминает Владимир Мономах в своём "Поучении"(44). По мнению Филарета (Гумилевского) первым Новгород-Северским князем стал в 1098 году не Олег Святославич, а Давид Глебович (дата опять сдвинута, имеется в виду 1097 год). Не исключено, что эта новая версия является результатом ошибки. Князь с таким именем летописям неиз-вестей. Ничего о нём не говорили и авторы XVIII века (Шафонский и Марков), в распоряжении которых были местные, ко времени Гумилевского уже потерянные, источники. Однако самым главным в работе являются не эти сомнительные утверждения, а попытки Филарета дать исчерпывающий перечень Новгород-Северских князей. Если не считать князя, которого Филарет (Гумилевский) называет первым (Давида Глебовича), список составлен более-менее правильно. Сомнение вызывает только разбивка одновременного княжения в городе Владимира и Изяс-лава Давидовичей на самостоятельные, с указанием времени последовательной их смены. Источниками эти сведения не подтверждены.

В 6 томе вышедшего в 1874 году "Историко-Статистического описания Черниговской епархии" Филарет (Гумилевский) добавляет версию о том, что упомянутое в летописи "Игорево сельцо", которое в 1146 году было ограблено Киевскими и Черниговскими князьями, находилось на месте села Горбово, в шести километрах от Новгорода-Северского (45). Основанием ему послужил храм св. Георгия, стоявший в селе. "Принимая во внимание, - пишет Филарет, - что в старину не любили переменять храмовые праздники..., приходим к тому убеждению, что сельцо князя Игоря с храмом св. Георгия есть нынешний Горбов" (46). В наше время идею Филарета (Гумилевского) поддержали археологи, в частности А.В. Григорьев, который вёл раскопки в этом селе (47). Ещё в одной работе Филарета "Картинах церковной жизни Черниговской епархии", высказана мысль о том, что крестителем северян был Ярослав Мудрый (48). Неизвестно только явля-

43.Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. / под редакцией В.П.Семенова. СПб., 1903. Т.7.С.449.

44.ПВЛ.,.С.102.

45.Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Черняговской епархии. Киев, 1874. Т.6. С. 29.

46.Там же.

47.Григорьев А.В. Поселение у села Горбово // КСИА. Средневековая археология Вост. Европы. МЛ 983 № 175.

48.Филарет (Гумилевский). Картины церковной жизни Черниговской «пархии из девятивековой ее истории. Киев, 1911. С. 35.

Есть ли она результатом его собственных размышлений или взята из каких-то источников до нас не дошедших.

В начале 80 – х годов XIX-века Новгород – Северский попал в сферу научных интересов молодых учёных П. В. Голубовского и Д. Н. Багалея. С разницей в один год они выпустили исследования, посвященные истории Северной земли (49). Оба автора под Северной зем- "нимали всё левобережье Днэпра, включая в состав её территорий Черниговское, Новгород-Северское и Переяславское княжества, м они следовали принятому в то время убеждению, основанному на летописной записи о расселении северян. Это, естественно, наложило определённый отпечаток на их работы. Новгород-Северский в обоих случаях находится на втором плане и рассматривается лишь как один из городов Северной земли. Вместе с тем, труды П.В.Голубовского и Д. И. Багалея знаменовали собой начало более глубокого изучения Новгорода-Северского со стороны крупных учёных, переход инициативы от местных краеведов к профессиональным историкам Книги П. В. Голубовского и Д. И. Багалея написаны на основе тщательного анализа летописных текстов и являются значительным событием в исторической науке того времени, посвященной Северной истории. Заслу гой П. В. Голубовского является определение границ Новгород-Северского удела. Рассматривая рубежи Черниговского и Новгород-Северского княжеств, он отметил устойчивость исторических границ между ними. Однако в двенадцатом веке, считал он, они изменялись так, что границей служила река Мена, или река Сновъ, в зависимости от того, кому принадлежала Сновская тысяча (50). "Сновская тысяча, - писал П. В. Голубовский,- была волостью спорной, переходной"(51). Нужно сказать, что в работе П. В. Голубовского о Северной земле есть некоторые недочёты. Он не рискнул точно обозначить дату возникновения Новгорода-Северского. Отметив, что город упоминается в первый раз в 1141 году и уже как центр удельного княжества, он отнёс его основание ко временам Олега Святославича. Но принимая версию о том, что первый князь появился в Новгороде-Северском в 1097 году, П.В.Голубовский вступил в противоречие самому себе, однако не заметил его и оставил неразрешённым.

Занимался определением границ Новгород-Северского удела и Д. И. Багалея > который пришёл практически к тем же выводам, что и Голубовский.

Особый интерес представляет работа Р.В. Зотова "О Черниговских князьях по Любецкому синодику", изданная в Санкт-Петербурге в 1859г. (52)

49 Голубовский В.П. Указ. соч.; Багдалей Д.И. Указ. соч.

50 Голубовский В.П. Историческая карта Черниговской губернии до 1300 года// Труды 13 – го археологического съезда в Екатеринославе 1905. М.,

51 Там же.

52 Зотов Р.В О Черниговском князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892.

Рафаил Владимирович Зотов принадлежит к известному графскому и дворянскому роду, ведущему своё происхождение от Крымского владетеля Бату-Хана. Отец его был поэтом и драматургом сам Рафаил Владимирович морским офицером (53). Р. В. Зотов указал на существование такого важного источника по истории города как "Северский синодик" и привёл из него некоторые выдержки. В последствии "Северский синодик" был утерян. На его возвращение в научный оборот возлагал большие надежды известный советский историк В.В. Мавродин, который считал, что "синодик" поможет пролить свет на некоторые тёмные страницы истории Новгорода-Северского XIII века (54). В 1893 году вышел очерк М.Н. Бережкова о князе Игоре Олеговиче, которого он, вслед за Татищевым, считал князем Новгород-Северским (55).

М.Н. Бережков - выпускник историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. С 1882 года он работал в должности профессора русской истории в историко-филологическом институте князя Безбородко (в Нежине)(56). Очерк Бережкова не внёс ничего нового в разрешение вопросов истории Новгорода-Северского, однако его труд нужно отметить как чуть ли не единственный среди краеведческих работ того времени, посвященный древнерусской истории города.

Завершила дореволюционный период историографии Новгорода-Северского обобщающая статья М. В. Рклицкого, вышедшая в "Земском сборнике Черниговской губернии" в 1900 году (57).

М. В. Рклицкий отметил, что к его времени " более или менее полного исторического очерка города" так и не появилось (58). При подготовке статьи он использовал "Историю Северной земли" Д. И. Багалея, "Историко-статистическое описание Черниговской епархии" Филарета (Гумилевского), акты и документы Новгород-Север-ских церквей и Спасского монастыря. Наибольшее влияние на него оказали взгляды Филарета (Гумилевского). Практически все основные вехи в истории Новгорода-Северского изложены М.Рклицким на основе его трудов. Древнерусскому периоду в истории города М Рклицкий посвятил всего 4 страницы. Наибольший интерес в его

53.Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия. М., 1996.Т.2. С.295-296.

54.Мавродин В.В. Указ.соч. С. 309.

55.Бережков М.Н.Блаженный Игорь Ольгович, князь Новгород-Северский-Чернигов. 1893.

56. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз - И.А. Ефрон. Биограф^{111*} М. 1992. Т.2.С.125.

57.Рклицкий М.В. Город Новгород-Северский, его прошлое и настоящее-Земский сборник Черниговской губернии. Чернигов, 1900.

58.Там же. С. 1.

В его работе представляет ссылка на монастырскую опись, которая указывает на древность "трапезной" Спасо-Преображенского монастыря будто бы пережившей пожар 1176 года.

Начале XX века ни статей, ни книг древнему Новгороду-Северскому не посвящалось. Не было высказано новых идей в отношении спорных вопросов его истории. Но были предприняты первые шаги Археологического археологического изучения города. Д.Я. Самаквасов обследовал окрестности Новгорода-Северского и описал сохранившиеся к тому времени памятники (59), а В.С. Стеллецкий - член Киевского отдела императорского русского военно-исторического общества, попытался провести в городе научные раскопки, но неудачно (60).

Таким образом, в течение второго этапа произошли определенные изменения. Появились новые версии о времени возникновения в Новгороде-Северском княжеского стола (1097-К. Н. Бестужев-Рюмин 1098-Филарет (Гумилевский)), подняты некоторые новые вопросы - необходимость более точного исследования границ Новгород-Северской волости, выявление полного перечня Новгород-Северских князей. Были предприняты попытки их решения, в отношении границ, более удачные (П. В. Голубовский); наметилось археологическое изучение города. Появились первые обобщающие труды (по истории монастыря Венедикта (Курковского) и города М. Рклицкого). На прошлое Новгорода-Северского стали больше обращать внимание крупные русские историки (С. М. Соловьев, К. Н. Бестужев-Рюмин, Д. И. Багалей, П. В. Голубовский).

Третий этап (30-е конец 70-х гг. XX в.) историографии Новгорода - Северского относится к советскому времени, когда историческая мысль опирается на новую марксистско-ленинскую методологию. Характер источников в это время не меняется. Особенность этапа - полное отсутствие краеведческих работ. Новгород-Северский охвачен в трудах крупных советских историков, занимавшихся более широкими проблемами - историей Древней Руси, древнерусских городов, Левобережья Украины или, в лучшем случае, Черниговского княжества. На этом этапе начинаются первые археологические раскопки на территории города, пока еще незначительные.

Среди работ, которые внесли на этом этапе заметный вклад в изучение древнерусского Новгород-Северского, нужно назвать, прежде всего, «Очерки истории Левобережной Украины» В. В. Мавродина – одного из самых выдающихся советских исследователей (61). В. В. Мавродин прослеживает историю Левобережья на широкой источниковедческой базе. Он использует данные "Баварского географа",

59. Самаквасов Д.Я. Северянская земля и северяне по городищам и могилам. М. 1908. С.25-26. 30, 39, 109.

60 Яновская Л.В. Из истории археологического изучения Новгорода-Северского//Новгороду-Северскому-1000 лет. С. 17.

61Мавродин В.В. Указ. соч.

сочинения Феофана Исповедника, письмо хазарского кагана (иностранные источники); русские летописи и внелетописные произведения - "Сказания о св. Борисе и Глебе" и др. На их основе он приходит к важным выводам, которые не всегда прямо касаются древности Новгорода-Северского, но помогают правильно ее осмыслить, создают определенный задел для дальнейших поисков. В их числе заключение В. В. Мавродина об огромной роли "земли" и местной знати в отношениях северских городов с князьями и другими древнерусскими землями. Он писал, что "земля" преследовала прежде всего свои интересы, интересы своего города и области. Поэтому земские ополчения не хотят вслед за князем колесить по обширным лесам и полям Руси, а местные бояре поддерживают лишь оборонительные войны и отказываются следовать за князем в его военных авантюрах.(62).

Еще большее значение имеет вывод В. В. Мавродина о том, что упомянутые в "Сказании о св. Борисе и Глебе" города, которые в 1015 году усмирил князь Борис, находились в Северной земле. Здесь В. В. Мавродин, во-первых, использовал новый источник для изучения Северной истории и ввел его в оборот, а во-вторых, создал необходимую базу для дальнейшего исследования.

По отношению к собственно Новгороду-Северскому Мавродин был немногословен. Он кратко описал город по данным Ипатьевской летописи, согласился со своими предшественниками, что первым князем здесь становится Олег Святославич в 1097 году и сделал предположение, что его сыновья Всеволод, Святослав, Игорь и Глеб продолжали сидеть в городе и после смерти Олега в 1115 году вплоть до 1123 года, когда умер Черниговский князь Давид Святославич, брат Олега. В. В. Мавродин отметил, что Новгород-Северские князья отличались большим богатством (на основе сообщения об Игоровом сельце) и стремлением сохранить добрые отношения с половцами. В XIII веке, предполагал он, в Новгороде-Северском сидела линия Давида Олеговича, внука Святослава Всеволодовича. Еще одним существенным замечанием Мавродина является указание на стойкость жителей Новгорода-Северского и Путивля во время обороны городов в 1146 году, что свидетельствует о значительной роли горожан в этих событиях. Работа В. В. Мавродина до сих пор сохраняет свое значение. В 1988 году часть его положений была поддержана и уточнена в книге И. Я. Фроянова и А. Ю. Дворниченко (63).

О Новгороде-Северском писал в 1951 году А. Н. Насонов в книге "Русская земля и образование территории древнерусского государства(64). В основном тексте А. Н. Насонов обращается к истории города в связи с предположением о его вхождении в "Сновскую тыся-

62.Мавродин В.В. Указ. соч. С. 150.

63.Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси Л., 1988.

64.Насонов А.Н. "Русская земля" и образование территории древнерусского государства. М. 1951.

чу". Основанием ему послужило, с одной стороны, более раннее упоминание Новгорода-Северского, Сновска и Стародуба в письменных источниках по сравнению с другими городами Черниговской территории, с другой стороны - статьи Ипатьевской летописи 1149, 1150-51 и 1155 годов, в которых говорится о Сновской тысяче (1149) и Новгороде-Северском, связанных между собой определенными отношениями. А. Н. Насонов думал, что "Сновская тысяча" была более древним образованием, чем Новгород-Северское княжество. Отсюда и вывод, что Новгород-Северский служил своего рода форпостом на границе Русской земли в процессе государственного освоения этой территории. Мнение А. Н. Насонова оказало огромное влияние на советских историков, оно и сейчас считается многими исследователями непререкаемым авторитетом. Даже А. К. Зайцев, который опроверг утверждение А. Н. Насонова о вхождении Новгорода-Северского в "Сновскую тысячу" в 40-х годах XII века, все же не рискнул допустить то же самое и по отношению к более раннему времени (65).

Кроме того, А. Н. Насонов схематично обрисовал историю Новгорода-Северского в приложении - в этой части его работы ничего нового не было предложено.

В 1954-1956 годах в Новгороде-Северском впервые проводились археологические раскопки. Работы велись на территории Спасо-Преображенского монастыря под руководством Н. В. Холостенко. Они были вызваны необходимостью уточнить датировку ряда сооружений для реставрации и приспособления их к нуждам Дома инвалидов, который должен был разместиться в монастыре. В ходе раскопок были вскрыты западная часть древнерусского храма с западным приделом и папертью. Н. В. Холостенко пришел к выводу, что по типу планировки, объемного решения храма, близости его к таким сооружениям как церковь Михаила Архангела в Смоленске, а так же по характеру строительной техники и знакам на кирпичах, собор можно датировать второй половиной XII в. (66). Результаты исследования были освещены Н. В. Холостенко в статье, вышедшей в 1958 г. (67).

Коснулся Новгорода-Северского и М. Н. Тихомиров в известном труде о древнерусских городах. (68). Он кратко описал историю города в специальном разделе, посвященном городским поселениям Черниговской земли. Новгород-Северский рассматривался М. Н. Тихомировым как неотъемлемая часть Черниговской территории. Образование в XII веке самостоятельного Новгород-Северского княжества он отрицал. В целом его описание было подготовлено на основе работ предшественников. (69).

65. Зайцев А.К. Указ. соч. С. 88⁹.

66. Холостенко Н.В. Исследование памятника XII в. в г. Новгороде-Северске // Сборник сообщений ин-та "Киевпроект". 1958. № 1-2. С. 36.

67. Там же.

68. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М. 1956.

69. Там же. С. 347-348.

В 1959 году сотрудник Черниговского исторического музея И. И. Едомаха начал в Новгороде-Северском небольшие по объему археологические раскопки на Замковой горе, а затем на территории древнерусского посада. В северо-восточной части посада были обнаружены остатки древних валов и рва. В 1960 году главный объем работ был перенесен к юго-западной части посада (в район водонапорной башни), где был раскопан ряд жилых и хозяйственных сооружений, а в 1962- на район Заручья, к северо-западу от Замка, где на территории школьного двора была частично исследована усадьба зажиточного горожанина XII в., давшая ряд интересных находок.(70). Однако данные, полученные И. И. Едомашой были утеряны, и теперь о результатах его раскопок можно судить только по рассказам очевидцев.

Ряд вопросов, касающихся истории Новгорода-Северского затронул в своих трудах известный историк и археолог Б.А. Рыбаков. В 1963 году в книге "Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. " он охарактеризовал предполагаемую летопись Новгород-Северского князя Святослава Олеговича.

Автор летописи, считает он, не блещет талантом и без особых литературных затей описывает дела своего князя и его врагов, всегда выгораживая Святослава. Он благочестив и постоянно пишет о церковных праздниках. Б.А. Рыбаков предположил, что автором летописи был тот самый "попин", которого Святослав посылал в 1146 году с поручениями в Чернигов (71).

В 1971 году в книге, посвященной "Слову о полку Игореве" Б.А. Рыбаков наряду с версией о маршруте похода князя Игоря в 1185 году, дал исторические портреты его героев, Новгород-Северских князей Святослава Олеговича, Святослава Всеволодовича, и Игоря Святославича (72). В 1972 году Б.А. Рыбаков продолжил исследования летописца Святослава Олеговича, связав его с личностью игумена Печерского монастыря Поликарпа.(73).

В издании, посвященном 1500-летию Киева "Киевская Русь и Русские княжества в XII-XIII вв.", вышедшем в 1982 г. Б.А. Рыбаков, не согласившись с М. Н. Тихомировым, отметил, что Новгород-Северский обособился от Чернигова в 1140-1150 годы. (74). Несмотря на то, что ко времени выхода книги были известны новые данные о древности Новгорода, полученные в результате археологических раскопок, в книге они не использованы, поэтому работу Б.А. Рыбакова можно отнести к переходному времени от 3-го к 4-му этапу.

70. Ясновская Л.В. Указ.соч. С.18.

71. Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963. С.310.

72. Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971.

73. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор "Слова о полку Игореве" М., 1972.

74. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1982. С.498.

Большое значение имеет статья А. К. Зайцева "Черниговское княжество", посвященная историко-географическим вопросам (75). А. К. Зайцев подробно остановился на определении границ каждой составной части Черниговской земли, описав рубежи Новгород-Северской волости, Лесной земли, Курского Посемья, Вырьской области. И хотя сам он не считал, что все названные территории составляли особую Север-скую землю, не относящуюся к Черниговским владениям, границы, установленные им, в большинстве своем можно признать достоверными. По некоторым частным вопросам: времени появления в Новгороде-Северском княжеского стола, вхождение города в "Сновскую тысячу" до 1097 года и др. А. К. Зайцев следовал за своими предшественниками А. Н. Насоновым, В.В. Мавродиным, П.В. Голубовским и др.

В 1980 году часть книги посвятил Новгороду-Северскому Г.Н. Логвин (76). Сведения по истории города здесь, как правило, не выходят за рамки известий, опубликованных до этого. Г. Н. Логвин присоединился к мнению, что первым князем в городе был Олег Святославич, обосновавшийся в Новгороде после Любечского съезда 1097 года, а время основания города назвать не решился. Из новых версий нужно отметить, во-первых, утверждение Г. Н. Логвина, что Спасский собор, частично раскопанный Н.В. Холостенко был заложен Игорем Святославичем, а не Владимиром Давидовичем, как считалось раньше, во-вторых, то, что "острожные" ворота, упомянутые в летописи под 1146 годом, вели из окольного города (острога) в детинец. Последнее поддержал А.В. Куза. (77).

Таким образом, в ходе третьего этапа ранее поставленные вопросы истории Новгорода-Северского: о времени его основания, появлении княжеского стола так и не были решены. В основном авторы следовали предположениям, сделанным еще в XIX в. (основание города - XI в., появление княжеского стола - 1097г.). В Дополнение к старым были поставлены новые вопросы: о вхождении города в "Сновскую тысячу" (А. Н. Насонов, А. К. Зайцев), о северском летописании (Б.А. Рыбаков). Положительным итогом этого этапа следует считать введение в научный оборот новых Данных об истории Северской земли (письменных - "Сказание о св. Борисе и Глебе"), (археологических - о Спасском соборе) и установление границ части Северских волостей (А. К. Зайцев). Четвёртый этап - ныне текущий, начался в конце 70-х - начале 80-х годов, когда в Новгороде-Северском были проведены широкомасштабные археологические раскопки. Здесь работала совместная экспедиция московских, киевских и черниговских археологов под Руководством А.В. Кузы. Раскопки велись в рамках подготовки к

75. Зайцев А.К. Указ. соч.

76. Логвин Г.Н. Чернигов. Новгород-Северский. Глухов. Путивль. М., 1980

77. Куза А.В. Малые города Древней Руси. М.. 1989. С.77.

800-летию "Слова о полку Игореве", юбилей которого отмечался в 1985 году не только советской, но и мировой общественностью. Работы велись с 1979 по 1984 год. Раскопками были охвачены -"Замок"- древнерусский детинец, урочище "Городок", монастырь и другие районы города, а также его окрестности. В ходе работ удалось получить много ценного материала о жилищах, укреплениях, быте, хозяйстве, торговых связях древнерусского Новгорода-Северского. Результаты раскопок регулярно освещались в сборнике "Археологических открытий" с 1980 по 1986 год. Авторами заметок были участники и руководители экспедиции: А. В. Куза, А. П. Моця, В. П. Коваленко, А. В. Григорьев и Р. С. Орлов (78). Вскоре начинают появляться и отдельные статьи, написанные по итогам раскопок. В 1981 году в журнале "Наука и Жизнь" была опубликована статья А.В. Кузы " В граде Игоре" (79). Он отметил, что многие из упомянутых в "Слове о полку Игореве" древнерусских городов давно уже стали предметом археологических изысканий. Исследуются Киев, Чернигов, Галич, Владимир,

Полоцк, Рязань и многие другие. "Конечно, - пишет А.В. Куза, -археологи не могли обойти вниманием Новгород-Северский, родовое гнездо и столицу Игоря, где он княжил 20 лет - с 1178 по 1198 год" (80). Археологические исследования показали, что территория города была заселена в глубокой древности, в эпоху раннего железного века. Потом жизнь замерла почти на 1000 лет, чтобы возобновиться с приходом на деснинские кручи славян из племени северян. Анализируя результаты раскопок, А.В. Куза пришёл к выводу, что первые укрепления в Новгороде-Северском появляются в конце X века. Он поддержал мнение, высказанное ещё Н. М. Карамзиным, что город был построен в 80-е годы X века князем Владимиром Святославичем, и также связал его с летописной статьёй 988 года.

А.В. Куза предположил, что название города - Новгород, принесли с собой как память о Новгороде Великом переселенцы из земли словен новгородских - "мужи от словен", в подтверждение указав на обычай называть новые поселения именами старых городов. Это мнение А.В. Кузы невольно возвращает нас к замечанию М.Е. Маркова в статье конца XVIII века, где он также писал о тесных связях двух городов. Дополнительным основанием стало обнаружение печей-каменок в жилищах на территории древнерусского детинца, что, по утверждению А.В. Кузы, типично для северорусских земель.

Кроме того, он отметил наиболее интересные находки. Новые археологические источники были использованы уже в 1983 году, при

78.АО 1979 г., М., 1980.АО 1980 г. М. 1981; АО 1981 г. М., 1983; АО 1982 г. М., 1984; АО 1983 г. М., 1985; АО 1984 г. М., 1986;

79.Куза А.В. В граде Игоре//Наука и Жизнь. 1981. № 2.

80.Там же. С. 137.

подготовке справочного издания "История городов и сёл Украины»(81), а затем в трёхтомнике "Археология Украинской ССР" (82). Авторами многочисленных работ о Новгороде-Северском являются В.П.Коваленко и А.П. Моця (83), которые готовили статьи и к упомянутым выше справочным изданиям.

Общий смысл этих работ везде примерно один и тот же. Возникновение города, как и А.В. Куза, они относят к 80-м годам X века. Основание княжеского стола к - 1097 году.

Развитие Новгорода-Северского делят на несколько этапов: первый - VIII-IX век - время существования на месте Новгорода гнезда Роменских поселений, второй - конец X-XI веков. Возникновение города связано с деятельностью Владимира Святославича, "превращение его в опорный пункт государственности", и третий - с конца XI века: Новгород-Северский становится столицей удельного княжества.

В.П. Коваленко и А.П. Моця, как правило, описывают в своих статьях картину городской жизни, основанную на результатах археологического изучения Новгорода, употребляя данные письменных источников только в случае крайней необходимости, в качестве "иллюстрации". Преимущественно роменский этап в развитии Новгорода-Северского освещает в своих работах А.В. Григорьев (84). Он склонен думать, что в X веке на этом месте существовало не "гнездо" поселений, а самый настоящий роменский город.

Своеобразным итогом археологического изучения Новгорода-Северского стал сборник тезисов, подготовленный к празднованию 1000-летия города (85). Здесь древнерусскому времени было посвящено около 10-ти статей. В том числе А.В. Кузы, В.П. Коваленко, А.П. Моци, А.В. Григорьева.

81.История городов и сел Украинской ССР. Черниговская обл. Киев, 1983. С. 490-494.

82.Археология Украинской ССР: В 3 т. Киев, 1986.Т.3. С. 295-299.

83.Коваленко В.П. Новые исследования летописных городов Чернигово-Северской земли//Древнерусский город. Киев, 1984.С.50-53.; Коваленко В.П. Давньоруський Новгород-Северський // Матеріали до зводу пам'яток історії та культури народів в СРСР по Укращьськ РСР.Кшв, 1984. Вып.1. С.56-57; Коваленко В.П. Моця А.П. Новгород-Северский в X-XIII веках. // Новгороду-Северскому -1000 лет. С.25-29.; Коваленко В.П. Спасский собор XIII в. в Новгороде-Северском//Там же.С.46-50.; Куза А.В. Коваленко В.П. Моця А.П. Чернигов и Новгород - Северский в эпоху «Слова о полку Игореве»//Чернигов и его округа в IX-XIII вв. Киев, 1988.С.57-63; и др.

84 Григорьев А.В. Округа Новгорода-Северского в X - XI веках // Новгоро-ДУ-Северскому- 1000 лет. С.22-25; Григорьев А.В. О Роменской культуре в среднем Подесенье//Чернигов и его округа в IX-XIII веках. С.65-74; Григорьев А.В. Об одном участке пути из Новгорода-Северского в Путивль/ Древнерусский город Путивль. Путивль, 1988. С. 19-20;

85 Новгороду-Северскому - 1000 лет. Чернигов; Новгород-Северский, 1989.

Археологические раскопки и статьи, подготовленные на их основе, предоставляют ценный материал для дальнейшего исследования древнерусского Новгорода-Северского. Таким образом, изучение города имеет уже определённые традиции. Поставлены основополагающие вопросы: время основания города, этапы его развития; появление княжеского стола, отношение Новгорода-Северского к "Сновской тысяче"; о северском летописании; о походе князя Игоря в 1185 году; об отношениях с половцами; о времени основания Спасского монастыря. В ходе изучения основные споры разворачивались вокруг двух из них - вопросу о времени основания города и времени появления княжеского стола. Однако, нельзя сказать, что какой-либо из вопросов был решён вполне удовлетворительно. Отношения Новгорода-Северского и Чернигова по настоящему никогда не прослеживались. К достижениям науки можно отнести установленный В.В. Мавродиным факт Григорьев А.В. Домостроительство Новгорода-Северского и его округа//Тезисы Черниговской областной научно-методич. конференции, посвящ. 20-ти летию Черниговского архитектурно-исторического заповедника. Чернигов, 1987.С.36-37 и др. принадлежности городов, упомянутых в "Сказании о св. Борисе и Глебе" к Северной земле, определение границ - Северских волостей (П.В. Голубовский, А.К. Зайцев) и введение в оборот новых археологических источников.

ГЛАВА 11. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВГОРОДА-СЕВЕРСКОГО

1. К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ГОРОДСКОЙ ОБЩИНЫ

Состояние источников не позволяет решить многие задачи на материале Новгорода-Северского. Прежде всего это касается вопроса о происхождении городов и проблемы городской общины, её сущности и структуры. Поэтому пришлось пойти по обратному пути. от общего понимания вопросов к предполагаемым особенностям развития города и местной городской общины.

Древнерусские города были сложной и многоролевой структурой, с этим, кажется, согласны многие: Д.А. Авдусин, и В.В. Карлов, и А.В. Куза, и И.Я.Фроянов, и другие, самые разные исследователи (86). Города представляются как военные, административные, хозяйственные, культурные и культовые центры, а также как места, где на сравнительно небольшой площади сосредоточивалось значительное население.

Одна из тем, которые вызывают немало споров - происхождение древнерусских городов. М.Н.Тихомиров полагал, что «настоящей силой, вызвавшей к жизни русские города, было развитие земледелия и ремесла в области экономики и развитие феодализма - в области общественных отношений» (87). Близок к выводам М.Н.Тихомирова был и Б.Д.Греков. Для него решающим в процессе образования городов на Руси было выделение ремесла в самостоятельную отрасль и развитие торговли (88). По мнению М.Ю.Брайчевского, большинство древнерусских городов выросло на основе раннефеодальных крепостей-замков (89). Есть версия, предполагающая множественность путей градообразования (Н.Н.Воронин, Е.И.Горюнова, М.Г.Рабинович, А.В.Куза и др.) (90).

Данная работа опирается на выводы И.Я.Фроянова, согласно которым города «появляются на Руси в определенной социальной и Демографической ситуации, когда организация общества становится настолько сложной, что дальнейшая его жизнедеятельность без координирующих центров оказывается невозможной. Именно в

86. Авдусин Д.А. Происхождение древнерусских городов // ВИ. 1980. N12. С.32; Карлов В.В. О факторах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья // Русский город. М., 1976.С.39; Куза А.В. Социально-историческая типология древнерусских городов X - XIII вв. // Русский город. М. 1983. Вып.6.С35; Фроянов И.Я. Спорные вопросы образования городов на Руси // Историческая этнография. Л.1985.С.ПЗ-114.

87. Тихомиров М.Н. Древнерусские города. М., 1956. С.64.

88 Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1949. С.95.

89. Дубов И.В. Города, величеством сияющие. Л.,1985. С.15.

90. Там же С. 15-16.

насыщенной социальными связями среде происходит кристаллизация городов, являющихся сгустками этих связей» (91).

Первые города, по мнению И.Я.Фроянова, юзникают «на позднем этапе родо-племенного строя, когда обращаются крупные племенные и межплеменные объединения» (92).

Существование «племенных городов» предсказывал в свое время и С.В.Юшков. К такой же точке зрения склонялся Н.И.Ляпушкин и В.В.Мавродин(93).

В конце X - начале XI веков, после распада родоплеменного строя, племенные города уступают своё место центрам, основанным на территориальных связях.

Второй немаловажный вопрос - понятие, структура и развитие городских общин.

Общины играли большую роль в жизни древнерусских городов, внимание к ним - неотъемлемая часть концепции И.Я.Фроянова. Однако работ по этой теме мало, она не разработана и связанные с ней вопросы до сих пор не решены.

Гораздо больше исследователей привлекала тема древнерусской сельской общины. К ней обращались ещё дореволюционные авторы. М.С.Грушевский в конце прошлого века писал о существовании общин в эпоху Русской Правды, отмечая наличие в круговой поруки, что использовалось княжеским судом для поимки преступников (94).

Существенный вклад в изучение русской киевской общины внесла А.Я.Ефименко - историк и этнограф, первая в России женщина - почетный доктор русской истории. Исследуя крестьянское землевладение XIV-XVI веков она пришла к выводу о близости «печичьих»- крестьянских общин севера России, «дворицких»- общин юга Украины и югославянской «задружи». Все они, по мнению Ф.Я.Ефименко, являлись большесемейными общинами, состоящими из братьев и сыновей, дядей и племянников (95).

В начале нашего столетия к этой теме возвращались так же Н.П.Павлов-Сильванский, А.Е.Пресняков и Н.А.Рожков. По мнению Н.П.Павлова-Сильванского, статьи Русской Правды определённо указывают на древность русского общинного устройства. Под древней общиной Н.П.Павлов-Сильванский понимает вервь (96). Он находил возможным сближать вервь Русской Правды и волостную общину XV века (97). Согласно А.Е.Преснякову, вервь в Киевской

91.Фроянов И.Я. "Указ.соч.С.ПО.

92.Там же.

93.Маловичко СИ. «Племенная» теория возникновения древнерусских городов в трудах отечественных историков XVIII-X вв. // Средневековая и новая Россия СПб., 1996.С.125.

94 Грушевский М-С. Очерк истории Киевской земли- смерти Ярослава до к. XIV ст. Киев, 1891. С.337-338.

95.Ефименко АЯ- Южная Русь. СПб.,1905. Т.1.С.439.

96.Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России.М., 1988.С.228.

97.Там же.

Руси была единицей общественного строя. Первоначально, считал вервь являлась родственным союзом, но в эпоху Русской Правды ' была уже общиной соседской, состоящей из нескольких задругдворищ (98). Восходящей к родственному, кровному союзу называл овь и Н.А.Рожков. Он отмечал близость верви Русской Правды и верви Полицкого статута XV века. По его мнению семейные общины типа верви имели землевладельческое и судебное значение (99). Н. А. Рожков выделял, по югославянскому статуту, три формы верви' «первая из них - вервные братья живут без раздела хозяйства по дворам, как семья в обычном смысле; вторая форма - они делят между собою пахотную землю на участки, владея сообща лишь лесами и пастбищами, наконец, третья форма» - братья делят и пахотную землю и леса, не разделяя пастбищ (100).

В советское время сущность древнерусской общины-верви стала предметом спора между Б.Д.Грековым и С.В. Юшковым. Первый видел в ней обычную соседскую общину, а второй - большесемей-ную, находившуюся в XI - XII веках на стадий разложения и состоявшую из индивидуальных патриархальных семей (101). Основным доводом Б.Д.Грекова было убеждение в невозможности применить статьи Русской Правды о «дикий вире» к верви как большой семье, поскольку «дикая вира» составлялась, по его мнению, из индивидуальных вкладов в неё (основание - ст.8 Простр. ред.) (102).

С.В.Юшкова добровольный характер «дикий виры» не смущал. Он указывал на архаичность этого института и замечал, что «не вложиться в дикую виру» означало оказаться в тяжёлом положении - необходимо было уплатить громадную по тем временам сумму денег - 40 гривен. Неуплата же этой суммы влекла за собой передачу в качестве холопа родственникам убитого или продажу в холопы (103). С.В. Юшков обратил внимание и на то, что в пришедшей на смену верви сельской общине институт дикий виры заменялся круговой порукой, определявшейся не тем, что кто-либо «вложится» в неё на добровольных началах, а фактом принадлежности к этой сельской общине (104).

В 60-е - 70-е годы неоконченная, по выражению Ю.А.Кизилова, полемика между Б.Д.Грековым и С.В.Юшковым получила новый сти-

98. Пресняков А.Е. Княжое право в Древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М,1993.С299.

99. Рожков Н.А. Исторические и социологические очерки М.,1906, С. 110-111.

100 Там же.

101 Кизилов Ю.А. Спорные вопросы истории древнерусского феодализма //История СССР. 1973. N 5.С.147.

102. Там же.

103. Юшков СВ. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение. М. 1950.С.73.

104. Там же. С.74.

мул, в связи с работой М.О.Косвена о патронимиях (105). Патронимия, согласно М.О.Косвену - объединение патриархальных семей, ведущих своё происхождение от одного предка и носящих общее прозвище, образованное от его имени. Члены такой общины сохраняли полностью или частично хозяйственное и идеологическое единство, выражавшееся в совместной нераздельной собственности на землю, уголья, водные источники, скот, орудия производства и хозяйственные сооружения. Помимо этого, в управлении посредством общего собрания и выборного главы, в праве предпочтительной покупки или выкупа имущества своих членов, в общих празднествах, во владении общим кладбищем, и, естественно в сохранении в сознании членов своего происхождения. Патронимия занимала отдельное селение и составляла воинскую единицу (106). Многие исследователи вслед за М.О.Косвеном стали и под вервью понимать патронимическую общину. Следы патронимии нашлись даже в городах. М.Х.Алешковский и В.Л.Янин вспомнили о выводах М.О.Косвена, в связи с последними, на то время, раскопками Новгорода.

Сопоставляя сведения берестяных грамот и археологические данные о новгородских усадьбах, В.Л.Янин обнаружил, что ряд соседних дворов принадлежал родственникам, возводивших своё происхождение к одному предку (107). Иначе говоря, группы этих усадеб можно считать патронимиями. М.Х.Алешковский в связи с этим обратил внимание на названия новгородских улиц, по его мнению, восходящих к именам первых поселенцев, основателей усадеб. Это Лукина, Редятина, Волосова, Ярышева, Людогоща, Янева, Даньславля и другие улицы (108). С М.О. Косвеном по существу согласились В.И. Горемыкина и И.Я. Фроянов (109).

Обилие в древнерусских источниках «родственной терминологии, тщательная разработка названий родства, - писал И.Я.Фроянов, - явный признак бытования на Руси крупных родственных объединений» (110). О существовании больших семей в Киевской Руси свидетельствуют «Повесть временных лет» и церковный устав Ярослава Мудрого (111). По мнению И.Я.Фроянова, вервь в XI-XII веках «сочетала

105.Косвен М.О. Семейная община и патронимия. М., 1963.

106.Рапов О.М. Была ли вервь «Русской правды» патронимией?//Советская этнография. 1969. N 3. С.107-108.

107.Алешковский М.Х. Социальные основы формирования территории Новгорода X-XV веков // Советская археология. 1974. N 3.С.102.

108.Там же.

109.Горемыкина В.И. Об общине и индивидуальном хозяйстве в Древней Руси // История СССР. 1973. N 5.

110.Фроянов И.Я. Семья и вервь в Киевской Руси // Советская этнография. 1972. N3. С. 94.

111.Фроянов И.Я. Семья и вервь... С.96.

в себе и родственные, и соседские связи, занимая промежуточное положение между общиной семейной и территориальной» (112). Против понимания верви как патронимии резко выступил О.М. Рапов (113). Не согласился с такой трактовкой верви и Я.Н.Щапов, посветивший одну из своих статей изучению функций древнерусских общин. По его мнению, вервь в XI-XII веках - это уже соседский коллектив, состоящий из малых или больших семей (114). Я.Н.Щапову удалось установить, что древнерусской сельской общине было присуще:

1) функция судебно-административного самоуправления (суд по внутренним делам, на основе обычного права);

2) фискальная деятельность;

3) общение с внешним миром в общих интересах коллектива;

4) хозяйственная, производственная функция. Интересы общины были направлены на поддержание внутреннего имущественного равенства (115). Я.Н.Щапов полагал, что княжеская власть, вынужденная считаться с общинными интересами, постепенно, по мере своего усиления, меняла роль общины, придавая ей новые функции ответственности перед властью за нарушение государственных интересов (116).

На мой взгляд, под древнерусской вервью следует понимать объединение родственников - большую семью, имевшую в то время положение самоуправляющейся организации, выступавшей по отношению к другим общинам и княжеской власти в качестве коллективного юридического лица. Об этом говорят данные Полицкого статута, которому, как и Русской Правде, известна община под названием вервь. По статуту вервь существовала «искони» и, не смотря на разные формы объединения, всегда состояла из родных братьев, живших в одном селе, т.е. являлась большой семьёй. «Врѣвникъ», по замечанию Н.А.Рожкова, у сербов до сих пор означает «родственник» (117). В Русской Правде вервь - устойчивый коллектив людей, обладающий определённой, строго ограниченной территорией. Это первое. Найденный на её земле труп давал основание привлекать всю общину к ответственности (ст.3 Простр.ред.). По верви искали и нарушителей Земельных рубежей и «знамений» (ст.70 Простр. ред.). Очевидно, это была простейшая по своей структуре организация, позволявшая найти преступника почти наверняка, и являвшаяся основной структурной ячейкой общества. Помимо того ясно, что вервь типична для Древней Руси, повсеместна, ибо Русская Правда даже не предполагает, что труп мо-

112. Фроянов И.Я. Семья и вервь... С.96.

113. Рапов О.М. Указ. соч.

114. Щапов Я.Н. О функциях общины в Древней Руси // Общество и государство феодальной России. М.,1975.С15.

115. Там же. С. 17-18.

116. Там же. С. 18.

117 Рожков Н.А. Указ.соч. С.111.

жет лежать на ничейной земле или тот, кто нарушил межу ни к какой верви не принадлежал. Правонарушения, связанные с пришлыми людьми, неместными или иноземцами, особо оговариваются Правдой. Будь то варяг или колбяг «или ин кто» - с него всегда спрос особый.

Второе. Вервная община, связана взаимопомощью и взаимоответственностью. Ряд статей Русской Правды показывает, что княжеская власть стремилась ослабить положение и влияние верви. В этом, кажется, смысл статей, говорящих о «дикий вире». Вerve платит «виревную» уже просто за то, что на её территории «голова лежит» (ст.3 Простр. ред.) Правда, общине предоставляется возможность растянуть выплату на несколько лет (ст.4 Простр. ред). Если же преступник («головник») является её членом, практика совместных выплат, когда каждый, в том числе и «головник» выплачивал свою часть (ст. 5), ограничивается всего одним условием - когда убийство произошло «явлено», во время ссоры. В противовес этому стоят две статьи (7 и 8), которые лишают вервь возможности помогать своему члену - если убийство совершено в разбое «без всякое свады» и если кто не «вложится» в «дикую виру», т.е. не заплатит положенную ему часть. И в том, и в другом случае будущее «головника» было незавидным: в первом - прямо говорится о том, что вервь должна отступить, отдав своего члена вместе с женою и детьми на «поток и на разграбление». Во втором случае это подразумевается, ибо обязывает общинника платить, как заметил С.В.Юшков, непосильную для простого человека сумму. Н.П.Павлов-Сильванский полагал, что статья о «вложении в дикую виру» придумана для строптивых членов верви, которые могли не признать преступление доказанным и на этом основании отказаться от выплаты виры по раскладке. «Составитель Правды как бы грозит, что и ему впредь не помогут» (118). Не исключено, что данная статья связана с предшествующей - о «лежащей голове» на территории общины (ст. 3 Простр. ред), когда вообще неизвестно, кто преступник. Тогда Правда «грозила» тем, кто не хотел «вкладываться» без соответствующего разбирательства.

В Новгородских берестяных грамотах можно обнаружить сведения о случаях, сопоставимых со статьями Русской Правды. Вот, к примеру, грамота, на которую обратил внимание Л.В.Черепнин, Она получила порядковый номер 115 и датируется XII веком. Часть её не сохранилась. Читается только следующий текст: «От Прокошь къ Ньстьроу. шьсть гр(ивен) плати, а вире не плати, а дом и т...зь на плоть, ажи роць... лыи...» (119). А.В.Арциховский предлагает такой перевод части текста: «От Прокши к Нестору. Шесть гривен плати, а виры не плати...». «Думаю, - писал Л.В.Черепнин, - что казус, отражённый в грамоте N 115, может быть прояснён на основе статей 4 и 5 Простр. ред.

118.Павлов-Сильванский Н.П. Указ.соч.С.230.

119.Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник М.,1969. С.39.

русской Правды, посвященной «дикий вире» (120). Здесь, в согласии с законом, Нестор и Прокша и, видимо, ещё кто-то делят необходимую к выплате сумму по шесть гривен на каждого, т.е. по 1/6 части от оговоренной в Русской Правде. Такой расклад заставляет видеть в общине, в которой состояли участники переписки, организацию, ограниченную 6-7-мью домохозяевами или, иначе говоря, состоявшую из 6-7 дворов. Схожую оценку размера древнерусской общины-верви давал и Я.Н.Щапов. Исходя из статей 18 (Простр.ред. Рус.Пр.) и 15 (Крат. ред) он утверждал: «...это соседская организация, состоявшая из 7-12 я более семей» (121). В.Л.Янин, исследуя патронимию новгородских бояр Мишиничей, пришел к выводу, что их владения в городе располагались в виде компактного массива из 10-15 усадеб (122). Это также не противоречит сделанному заключению, особенно, если учесть, что вычисления В.Л.Янина носят приблизительный характер. А.Я.Ефи-менко, в начале нашего века, говоря о размерах более поздних «дворищ» - общин подобных древнерусской верви, отмечала, что «меньшее число дымов (т.е. дворов - А.П.) в дворище пять, большее - одиннадцать» (123). В этом же ряду стоят и данные грамоты N 663, датируемой сер.50-х г. XII века - началом 10-х гг. XIII века: «Милоке, Уенеге, Будиша заплатили поло гривене Коростокине рала. Невиде, Касия (не?) Сморочьва рала заплатила п(о)ло девять куне» (124). Комментируя данное сообщение, В.Л.Янин отметил: «Милко, Уенег и Будиша Ко-росткины платят рала полгривны. Невид и Касьян Сморчевы - восемь с половиной кун. Этот расчёт свидетельствует о применении в грамоте традиционного счёта Русской Правды, в котором гривна равнялась 25 кунам» (125). Важно отметить ещё и то, что «рало» выплачивается родственниками. Иначе говоря, здесь мы видим очередной расклад между членами общины, состоящей из братьев: три брата Коросткины, два брата Сморчевы и ещё человек, писавший грамоту, да, вероятно, тот, кому она была адресована. Всего получается 5 или 7 домохозяев, т.е. в общину входило тоже количество дворов, что и в ту, сведения о которой сохранились в грамоте N 115. В грамоте N 240 (XII в) представлен какой-то долговой список. Здесь также есть сведения о коллективной ответственности: « У[тъ]нѣга со братьею 3 гривнѣ у Држъницѣ 2 гривнѣ. У Пьсана гривна...» (126).

120.Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник М.,1969. С.39.

121.Щапов Я.Н. Указ.соч. С. 17.

122. Янин В.Л. Очерки комплексного источниковедения. М.,1977. С.225.

123. Ефименко А.Я. Южная Русь. С.376.

124. Янин В.Л. Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раек. 1984-1989гг.)М.,1993С53.

125. Там же С.54.

126. Там же С. 146.

Некто Вонег должен автору записи три гривны и этот долг, как видно, распространяется и на его братьев. В грамоте N 235 (1134-1161 гг.) отразилась практика принудительного взимания долга, иллюстрирующая прежний текст из грамоты N 240. «Отъ Судише к Нажиру. Се Жядьке пославъ ябетника дова, и пограбила мя въ брат-ни долгъ. А я [не п]оручене Жядку. А Възборони емоу...» (127). В публикации этой грамоты 1986 года, В.Л.Янин снабдил её таким пояснением: «Содержание грамоты надо понимать следующим образом. Судиша жалуется Нажиру, что Жадко, перед которым Судиша поручился за брата, задолжавшего Жадку, за этот долг прислал к Судише ябетников, отнявших у Судиши в уплату долга какое-то имущество»(128). В издании 1993 года А.А.Зализняк добавил к слову «(П)оручене» частицу «не», полностью изменив смысл текста. Однако, не- независимо от того стояла частица «не» в подлинной грамоте или нет, важно заметить, что один брат нёс ответственность за другого, иначе судебный исполнитель (ябетник) не имел бы права наказывать Судишу «въ братни долгъ». Есть и такие грамоты, в которых говорится о совместном проживании братьев. К примеру, грамота N 487 (пер.пол.XII в.) На её внешней стороне написано: «...ве-ляшь деяти. А ты чъръсо силу деяшь. Ажъ бы ты д(о)бромъ жил зъ братомъ» и на внутренней: «... живи жъ съ Гуръгъмъ, жъ со Лукою, а возывахо тя, съ строю нъвестокою» (129). А.В.Арциховский и В.Л.Янин поясняли содержащийся здесь текст следующим образом: «Грамота адресована какому-то неуживчивому человеку, который не жил со своим братом «добром», действовал при помощи силы. Брат в конце концов выгнал его из дома. (...) В письме... обсуждается вопрос к кому из родственников должен теперь идти жить адресат письма: к Гургю, к Луке или к дядиной невестке, если она захочет того» (130). Не исключено, что в грамоте отразилась знакомая уже по другим источникам община, состоящая из близких родственников, в данном случае, решающая свои внутренние проблемы.

Нетрудно заметить, что обрисованные берестяными грамотами объединения, ответственные коллективной выплатой «дикий виры», «рала» или долга, во-первых, согласуются со статьями Русской Правды, которые касаются верви, и, во-вторых, там где можно выяснить состав этих общин, они оказываются состоящими из близких родственников, большей частью братьев, а там где это сделать не удаётся - размеры объединений (7 дворов) этому не противоречат. Отсюда можно заключить, что вервь Полицкого статута и вервь Русской

127.Там же.С.144.

128.Янин В. Л. Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (из раек.1977-1983 годов) М.,1986. С.240.

129.Арциховский А.В. Янин В.Л. Новгородские грамоты на бересте (из раек. 1962-1976). М.,1978. С.80.

130.Там же.

Правды являются одним и тем же типом общины, а это значит, что в Древней Руси в XI-XII веках объединения, называвшиеся этим именем, были болынесемейными, а не соседскими общинами.

Имела ли вервь хоть какое-то отношение к городской общине? По сих пор её считают исключительно сельской. Вместе с тем в существовании особых городских общин в Древней Руси ныне уже никто не сомневается. И в этом большая заслуга советских учёных. Б.А.Рыбаков в 1938 году исследовал такие городские объединения как сотни. В новгородском «Уставе о мостах», датированном 1230-1235 годом, он выделил две группы сотен. Первая - это группа из десяти, очевидно городских сотен, названных по именам бояр-сотских Давида, Ратибора и др. (131).

Вторая группа - сотни, расположенные за пределами города. Существование сотен Б.А.Рыбаков связал с княжеским бытом и его дружиной, приёмами и методами сбора дани с одной стороны, и с методами организации военного дела с другой (132). Кроме того, он отметил, что сотенная система не была особенностью Новгорода. Деление на десятки, сотни и тысячи было распространено по всей Руси. «Тысяцких. - писал Б.А.Рыбаков. - мы находим почти при каждом князе, почти в каждом городе XI-XIII в. Сотские известны и в Киеве, и во Пскове, и в Новгороде, и в Галиче» (133).

Обратил внимание на сотни и М.Н.Тихомиров. Он склонялся к мысли, что новгородские сотни « устава о мостах» связаны с торговлей или ремеслом, поскольку, по его мнению, они не приурочены здесь к определенной территории, в отличие от концов или улиц (134). Однако каких-либо серьёзных доводов в пользу своей мысли он не привёл.

Ю.В.Бромлей рассматривал сотню как средневековую общественную ячейку у восточных и южных славян, касающуюся главным образом сельского населения. Он отмечал, что у отдельных народов военному делению соответствовали общественные ячейки, называемые сотнями (huntari) (135).

Ссылаясь на Ф.Энгельса, Ю.В.Бромлей писал, что, например, в Германии над общиной-маркой, охватывавшей несколько сёл, стояли более обширные союзы, охватывавшие округа. Это и были сотни (136). Касаясь общинного землевладения, он отмечал:»...

131.Рыбаков Б.А. Деление новгородской земли на сотни в XIII веке // ИЗ. М.,1938. Вып.2.С136.

132.Там же С. 150.

133.Там же.

134.Тихомиров М.Н. Древнерусские города С.132.

135. Бромлей Ю.В. К вопросу о сотне, как общественной ячейке у восточных и южных славян в средние века // История, фольклор, искусство славянских народов М..1963.С.73.

136. Там же.

земля, на которую не притязало село, оставалась в распоряжении сотни... Каждое село имело сельскую общинную землю, и наряду с этим существовала общинная земля сотни (137). Тоже самое Ю.В.Бромлей обнаружил и у славян: «Как на Руси, так и в Хорватии, - писал он, - административно-территориальная единица, в рамках которой осуществлял свои функции сотник, охватывала земли нескольких поселений» (138). В Северо-восточной Руси XV-XVI вв. сотни служили для собирания различных поборов с сельского населения, выступали в качестве свидетелей по различным поземельным сделкам, размежеваниям и тяжбам, причем, главным образом по отношению к «пустошной», т.е. общинной земле (139).

В.Л.Янин и М.Х.Алешковский увидели в новгородской сотенной системе организацию, связанную с «чёрным населением» города. Сотни, считают они, были в распоряжении княжеской администрации, а концы, напротив, являлись объединениями боярских патронимии. И то и другое существовало одновременно. Постепенно концы поглощали княжеские сотни, меняя их природу (140).

Я.Н.Щапов, касаясь вопроса о городских общинах, признал их существование на Руси доказанным. В пользу этого, считает он, свидетельствуют статьи Древнейшей Правды, посвященные Новгороду начала XI в, сообщение Новгородской I летописи 1207 года о распоряжении посадника Дмитра братъ «дикую виру» с купцов, а также, рассмотренная выше берестяная грамота N115 (141). В качестве низшего звена городской организации, имевшей определённые внутренние и внешние функции, он называет улицу (142). «Улицы в Новгороде в XIII в., - пишет Я.Н.Щапов, - несли городские повинности по поддержанию в порядке мостовых... в XIV в. «уличане» ставили на свои средства церкви на своих улицах..»(143). По мнению Я.Н.Щапова, улицы также обладали юридическим голосом при решении спорных дел, касающихся её члена (свидетельство берестяной грамоты N 140) (144). Особые городские условия - отсутствие социального равенства и более бурное, чем в деревне, развитие частной собственности - накладывали на уличанские общины определённый отпечаток. «В отличие от деревенской верви, - отмечает исследователь, - на территории

137. Там же.

138. Там же. С.88.

139. Там же. С.78.

140. Алешковский М.Х. Указ.соч. С.105.

141. Щапов ЯЛ. Указ.соч. С.18-19.

142. Там же С.19.

143. Там же.

144. Там же.

улицы жили не только ремесленники и селяне, но и купцы, и боя-е и житьи люди» (145), которые также, вероятно, входили в ули-чанскую организацию. Бояре, считает Я.Н.Щапов, благодаря своему экономическому и политическому положению определяли политику улицы и стояли во главе её организации (146). Постепенно уличанская организация, сохраняя свою общую форму с территориальной сельской общиной, ещё более изменила свою социальную сущность: из коллектива, защищавшего интересы трудящегося населения как внутри общины так и вовне, она стала организацией господства феодального класса (147).

Ю.Г.Алексеев в 1979 году в очередном выпуске исторических записок коснулся в основном вопроса о «черных людях» Новгорода и Пскова. Он отметил, что сотенное деление свободного населения - характер-ная черта предфеодального и раннефеодального периода(148). Понимание новгородской сотни XIII-XIV веков, как профессионального объединения ремесленников и торговцев, Ю.Г.Алексеев считает навеянным посадской терминологией XVII века и связанным с преувеличением роли и уровня развития новгородского ремесла (149). Вопрос о соотношении сотенного и кончанско-уличанского деления Новгорода он назвал открытым, предположив, что городские сотни попарно сводились в концы подобно тому, как сотни сельские попарно объединялись в пятины, тянувшие к этим концам (150). Не исключал Ю.Г.Алексеев и того, что городские сотни могли быть территориальными объединениями рядовых горожан, сочетавших занятия земледелием с ремесленно-торговой деятельностью (151). Точку зрения В.Л.Янина и М.Х.А-лешковского о существовании в Новгороде боярских патронимии он не принял и отнёс к числу спорных (недостаточно доказанных) (152).

Вопрос о более тщательном изучении городской общины был поднят в 1985 году А.Ю.Дворниченко. Он отметил, что несмотря на прочное вхождение понятия «городская община» в арсенал исторической науки, посвященной истории средневековой Руси, до сих пор не было попытки дать определение, охарактеризовать в целом этот институт и разобраться в его эволюции (153). А.Ю. Дворниченко вы-

145. Там же. С.20.

146. Там же.

147. Там же.

148. Алексеев Ю.Г. «Черные люди» Новгорода и Пскова (К вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины)//ИЗ. М., 1979. Вып. 103. С.252.

149. Там же. С.253.

150. Там же.

151. Там же.

152. Там же. С.271.

153. Дворниченко А.Ю. Городская община средневековой Руси (к постановке проблемы)// Историческая этнография. Л., 1985.С. 117.

делил несколько стадий в развитии городской общины. Первая стадия - родоплеменная (IX-X века), когда города строились на родоплеменной основе. Городская община этого времени носила, по его мнению, в основном аграрный характер (154). Вторая стадия начинается в XI веке с оформлением волостных общин. «Средоточием этой системы общинного типа была городская община главного города, прошедшая через сложные процессы перестройки родоплеменных отношений в территориальные (155). В ту пору, считает А.Ю.Дворниченко, городская община имела кончанско-сотенную структуру, т.е. была сложной по своему составу. Самым низшим звеном в общине, как и Я.Н.Щапов, он называет улицу (156).

Община XI - начала XIII вв. представлена как автаркичная гражданско-территориальная община, обладающая всем набором общинных признаков, концентрирующаяся в городе и принимающая форму города-государства (157). Распад древнерусской общинной структуры связан, по А.Ю.Дворниченко, с развитием феодального землевладения в XV веке и выделением из городской общины боярства (158). Об оформлении уличанских общин в Новгороде писал в 1988 г. В.А.Буров. Вслед за Я.Н.Щаповым и Ю.Г.Алексеевым, он увидел в Новгородских улицах территориальные соседские общины, истоки которых - в глубокой древности (159). Обнаружив, что стабильные частоколы новгородских усадеб находятся в основном в их тыльных частях, не зависят от размеров усадеб и учитывают направление мостовых, он сделал вывод, что оба сооружения - и частоколы и мостовые - возникли в одно и то же время. По мнению В.А.Булова, это связано с оформлением в то время уличанских общин. Исходя из этого, возникновение общины Козмодемьянской улицы он относит к 953 году, а Холопий к 1006 году. Уличанские общины, считает В.А.Буров, мостили улицы, строили укрепления на своей территории и общественные здания («обчины») (160).

Таким образом, нужно отметить живой интерес отечественной исторической науки к проблеме древнерусской городской общины, и, вместе с тем, нерешенность основных, связанных с ней вопросов. Это даёт основание рассматривать отношение верви к городской общине как тему, вполне актуальную.

Социальные условия древнерусских городов и деревень были разные. Это верно. В отличие от сельской местности, где население

154. Там же. С.118.

155. Там же. С. 119.

156. Там же. С. 119.

157. Там же.

158. Там же.

159. Буров В.А. Уличанская община древнего Новгорода по данным археологии // Труды V межд.конгресса археологов-славистов. Киев, 1988. Т.2.С.33.

160. Там же. С.36-37.

преимущественно принадлежало к одной социальной группе, и потому стремление общин к имущественному равенству имело основание получало поддержку, в городах наблюдалась обратная ситуация. Города притягивали к себе пёстрое в социальном отношении население, различное по своему общественному положению, стремлениям и интересам. Здесь жили и князья, и бояре, и купцы, и гости заморские, и земледельцы, и ремесленники. В города стекались всякого рода нищие и убогие, проповедники и беглые рабы, приезжали строительные артели и покидавшие насиженные места изгои. Естественно, представить древнерусский город как простую общинную организацию невозможно. Очевидно она была сложной по своей структуре. И тем не менее, наличие в городах вервных общин вполне можно допустить. Вервь была большесемейной организацией, имевшей небольшие размеры - 7-11 дворов. Социальное равенство внутри такой общины существовало и должно было существовать в любой обстановке. Как в деревне, так и в городе. Город не менял сущности и формы общинного устройства. Он лишь помещал общину в иные условия, и только потом это привело к определенным изменениям в другой исторический отрезок за пределами XIII века. Неверно исключать статьи Русской Правды о верви из общего массива, недвусмысленно говорящего о городе, как месте его применения. В некоторых случаях город прямо называется, например, в ст. 34 (Простр.ред), ст.36 (о своде), ст.39 (А ис своего города в чюжую землю свода нетуть), ст.55 (о долзе) «Аже кто многим должен будет, и при-шед (гость) из инога города» («подразумевается в данный город»). Положение Русской Правды о верви, если понимать её как сельскую общину, выглядят странно. Статья 3 (Простр.ред) об убийстве, предписывая платить «виревную» той верви, в которой «лежит голова» без сомнения понимает её как организацию повсеместную, распространённую как в деревнях, так и городах. Одно дело если «голова» обнаружится за городскими стенами, в каком-нибудь селе, и другое, если в городе. Где искать ту вервь, в которой лежит убитый, если вервей в городах не было? И кому тогда платить «виревную»? Или убийства в Древней Руси совершались только в деревнях? Тоже самое можно заметить и по отношению к другим статьям, говорящих о верви. Признавая вервь явлением исключительно сельским, мы Должны признать, что и разбои, и ссоры, и пиры и тому подобное существовали только в древнерусских сёлах, что, конечно же, не так. Русская Правда отразила в своих статьях весь спектр древнерусского общества. Здесь встречаются и «городские люди», и «бояре», и «купцы», и «мечники», и «княжьи мужи», и «сельские тиуны», и «смерды», и «холопы», и «варяги», и «колбяги» и многие, многие другие. Ясно, что положения Правды касаются всех поселений, любого типа. В статье 1 (Крат, и Простр.ред.) можно заметить отражение структуры, воспроизводящей типичную городскую ситуацию: «Убъеть ^мУж(ь) мужа, то мьстити брату брата, или сынови отца, любо отцю

сына, или брату чаду, любо сестрину сынови; аще не будеть кто мьстя, то 40 гривенъ за голову; аще будеть русин, любо гридин, любо купчина, любо ябетник, любо мечник, аще изъгой будеть, любо слове-нин, то 40 гривен положить за нь» (161).

Советские историки по разному понимали смысл этой статьи. С.В.Юшков считал, что она имеет своей целью ограничить круг мстителей. «Иначе, - восклицал он, - какой бы смысл законодателю регламентировать существование кровной мести между кровными родственниками, которое было всем известно» (162). Введение сорока гривен-ной виры к различным категориям людей (русину, гридину и т.д.) он толковал как изменение размера виры (163). М.Н.Тихомиров отметив, что большинство исследователей слова «аще боудеть роусинъ... то 40 гривенъ положить за нь» считают позднейшей припиской к первоначальному тексту Правды, предложил своё прочтение этого места. «Смысл статьи, - писал М.Н.Тихомиров, - заключается в установлении при отсутствии мстителя 40-гривенной виры за убийство людей, находившихся под княжеской защитой» (164). Л.В.Черепнин составил целую схему вставок и добавлений, опираясь главным образом на грамматические формы, союзы «аще» и «любо» (165). На мой взгляд, составители (или составитель) Правды стремились всего на всего учесть все возможные варианты совершения преступления, воспроизводя именно то положение, какое могло сложиться только в городе. Первая часть статьи перечисляет категории родственников, имевших право на кровную месть (очевидно местных жителей), все вместе образующие большую семью (отцы, сыновья, братья и племянники, т.е. «вервники» - члены общин-вервей). Русская Правда признаёт за ними право мести. Вторая часть статьи перечисляет категории городского населения, не имевшие поддержки со стороны вервей и, стало быть, лишённых возможности иметь мстителей. Это русин (вероятно, в случае его пребывания в Новгороде или любом другом «не русском» городе), гридин - княжеский дружинник, который тоже мог быть неместным, купчина, прежде всего, видимо, иногородний, ябетник, мечник и изгой, т.е. человек покинувший свою общину. В дальнейшем переписчики, или переработчики могли лишь добавить ранее неучтённые категории людей, в том числе «словенина».

В пользу существования на Руси городских вервей говорят и другие данные. Все перечисленные выше берестяные грамоты (NN 115,

161.Хрестоматия по истории государства и права СССР До октябрьский период. М., 1990.С.7.

162.Юшков СВ. Русская Правда... С.71.

163.Там же. С.287.

164.Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды М.,1953. С.75.

165.Черепнин Л .В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 133-134.

663,240,235,487), с помощью которых удалось установить сущность древнерусской верви, касаются именно горожан. Вспомним и наблюдения В.Л.Янина, обнаружившего боярские патронимии (т.е. те же верви) в Новгороде. Иными словами, есть все основания утверждать, что верви на Руси существовали и в сельской местности и в городах.

На селе они образовывали отдельные посёлки, объединявшиеся как и позднее дворища и печища, в более обширные соседские общины. В городе вервь - группа близлежащих дворов (по 5,7 или 11), которые объединялись в уличанские общины, в отличие от верви, соседские по своему характеру. Если иметь ввиду данные раскопок Новгорода, в частности наблюдения В.А.Бурова о дворах, принадлежащих одной семье, но выходящих на разные улицы, можно думать, что некоторые верви входили сразу в две уличанские общины, как бы цементируя городскую структуру.

Положение и функции вервей и уличанских общин были, очевидно, разными. Неодинаковой была и их роль в повседневной жизни горожан. Более тесное объединение-вервь имело статус юридического лица, проводило внутреннее расследование и суд, выплачивало общими усилиями «виры», подати (рало) и долги, представляло интересы своих членов на уличанском, кончанском или городском вече, владело в городе определённой, видимо, прилегавшей к дворам и собственно дворовой землёй и пашнями, лесами (с бортями) и пастбищами вне его. Городские верви, судя по всему, имели неравные права и разное имущественное и социальное положение: существовали боярские семейные общины, имевшие привилегированное положение, и «чёрные» - простых горожан. Боярские объединения открыты в Новгороде В.Л.Яниным. Здесь же обнаружены и общины «черни» о чём неоднократно писали и М.Х.Алешковский, и В.Л.Янин (166). Правда, они под «чёрными» общинами понимали сотни или улицы. На мой взгляд «чёрными» были более мелкие общины-верви.

Уличанская община представляла иной уровень объединения, более широкий, чем вервь. Уличане первоначально были связаны, видимо, лишь обязанностью мостить улицы, причём установленной сверху или князем, или общегородскими властями, поскольку стремление проложить улицу и тем более благоустроить её, предполагает некий общегородской интерес, установление единого для города порядка. Затем, как отмечал Я.Н.Щапов, уличане стали строить свои Уличанские церкви и образовывать приходы. В ведении уличанских общин имелась и «пустошная» земля, на которую не претендовали верви, в том числе за пределами города.

Впоследствии уличанские общины приобрели и некоторые функции верви.

Следующим уровнем городской системы была сотня, включавшая в себя ряд улиц. Сотенное деление, изначально носило военное

166. Алешковский М.Х. Социальные основы формирования территории Новгорода X - XV веков. С. 105-106.

значение. Владели сотни и земель, которая являлась общей для всех входивших в неё улиц и на которую уличанские общины не посягали. Сотни могли образовывать концы, а концы собственно городскую общину, но это уже зависело от размеров и статуса города. Город мог не иметь концов или входить в сотню, объединяющую несколько поселений, или составлять всего одну сотню (город-сотня). Если всё это так, если нарисованная схема древнерусской городской общины верна, и верви действительно составляли основу городской структуры, то наиболее вероятный путь возникновения городов на Руси, как территориальных общин (на втором этапе градо-образования) был путь слияния большесемейных общин-вервей в одну - соседскую, и объединение близлежащих посёлков в одно целое, что и давало жизнь городу со всеми его особенностями. Причиной сохранения общин-вервей в городах было сохранение земледелия в качестве одного из основных занятий горожан. Об этом уже давно пишет И.Я.Фроянов. Его точка зрения подтверждается данными археологических раскопок. Даже в Киеве и Новгороде археологи находят многочисленные сельскохозяйственные орудия и другие предметы, связанные с земледельческим трудом. Возможно, сказалось и то, что земледелие являлось главным занятием подавляющей части населения Руси. Вследствие этого в древнерусском обществе господствовало земледельческое сознание, характерной чертой которого было убеждение в правильности общинного устройства и невозможности частного владения землей.

2. СТАНОВЛЕНИЕ НОВГОРОДА-СЕВЕРСКОГО (КОНЕЦ X-XI ВЕКА)

По поводу происхождения Новгорода-Северского исследователи высказывались не раз. Жители города считали, что Новгород-Северский древнее Чернигова. "Начало его примечания, - писал М.Е.Марков(?), - по столпотворении миробытия в окончании третьей тысячи лет ..." (167). А.Ф.Шафонский в "Топографическом описании Новгорода-Северского наместничества" приводил точную, но не менее фантастическую дату: "...говорят, что сей город начало свое получил в 340 году..." (168). К настоящему времени сложилось две точки зрения. Одна относит основание города к 1044 году (В.Н.Татищев, М.Е.Марков, Филарет (Гумилевский), М.Рклицкий, И.Самчевский, И.Стриттер и др.) (169), а другая, высказанная еще Н.М.Карамзиным и получившая ныне поддержку археологов, причисляет Новгород-Северский к числу городов, построенных Владимиром Святославичем в 988 году (И.Сбитнев, А. В. Куза, В.П.Коваленко, А.П. Моця и др.) (170). В первом случае исследователи опирались на сообщения ряда летописей - Тверской, Никоновской, Софийского временника, Московского Летописного свода к. XV в. и др. (171), где под 1044 годом говорится о строительстве Новгорода (неизвестно какого) Ярославом Мудрым после его литовского похода: "Того же лѣта ходилъ Ярославъ на Литву; а на весну заложи Новогородъ, и здѣла его" (172) (Тверская летопись).

167 Материалы для историко-статистического описания города Новгорода-Северского... С.4.

168 Шафонский А.Ф. Указ. соч. С. 382.

169 Татищев В.Н. История Российская. 1.2. Прим.251. С.243.; Марков М.Е. О городах и селениях в Черниговской губернии. С.36.; Филарет(Гумилевский). Историко-статическое описание... С.2.; Рклицкий М.В. Указ.- соч. С.1.; Самчевский И. Примечания к материалам для историко-статистического описания города Новгорода-Северского//Черниговские губернские ведомости. 1853. №1. С.9.; Стриттер И. История Российского государства. СПб., 1800. 4.1. С.118.

170 Сбитнев И. Указ.соч. № 96. С. 106.; Куза А.В. В граде Игореде. С. 138.; Он же. Малые города Древней Руси. М., 1989. С.78.; Куза А. В. Коваленко В.П. Моця А.П. Чернигов и Новгород-Северский в эпоху «Слова о полку Игореде». С.57.; Коваленко В.П. Новые исследования летописных городов Чернигово-Северской земли//Древнерусский город. Киев, 1984. С.50. и др.

171. ПСРЛ. СПб., 1863. Т.15.Стб.149.; ПСРЛ. Т.9. С.83.; ПСРЛ. М., Л., 1959. Т.26. С.42., ПСРЛ. Т.5. С.138., ПСРЛ. Пг., 1921. Т.24. С.54.; Софийский временник. М., 1820. 4.1. С. 154.; ПСРЛ. Т.25. С.377.

172. ПСРЛ. Т.15.Стб.149.

В.Н.Татищев, повторивший это сообщение, первым предположил, что речь идёт о Новгороде-Северском. В примечаниях к "Истории Российской" он писал: "Сие разумеется о литовском Новгороде, но паче мнится о Северском, ибо с сего времени о нем упоминаться началось" (173). На самом деле, сведения летописей о строительстве Новгорода Ярославом являются ошибочными. В Новгородской первой летописи младшего извода сохранился текст, не испорченный в дальнейших переписках. В статье поначалу говорилось о строительстве Владимиром Ярославичем Новгорода на Волхове (а вовсе не литовского и не северского), т.е. закладке и воздвижении там новой крепости: "Ходи Ярославъ на Литву, а на весну же Воло-димиръ заложи Новъгород и сдѣла его" (174). Сторонники второй точки зрения основывались на сообщениях летописцев о строительстве Владимиром Святославичем крепостей в 988 году:

"...и реч Володимеръ: се не добро еже малъ городъ около Киева и нача ставите города по Деснѣ и по Востри и по Трубешеву и по Сулѣ и по Стугнѣ и поча нарубати мужѣ лучыпиѣ от Словенъ и от Кривичъ и от Чюди и от Вятичъ и от сихъ насели грады бѣ бо рать от Печенѣгъ и бѣ воюяся с ними и одолая имъ" (175). Данная летописная статья о строительстве городов, видимо условно помещаемая под 988 годом, на деле вряд ли касается Новгорода-Северского, который хотя и находился на Десне, но был на много севернее Киева, и прикрывать его от печенегов не мог. Поэтому утверждение А.В.Кузы, будто город построен в 988 г., только на основании того, что "сооружение первых укреплений в Новгороде-Северском совпадает по месту (р.Десна) и времени со строительством порубежных крепостей Владимиром Святославичем" (176), вряд ли можно считать обоснованным. По "месту" события совпадают не совсем, да и по "времени", кстати, тоже. Датировка сооружения первых укреплений в Новгороде-Северском, исходя из вещевых находок, которые встречаются в заполнении вала (177), достаточно широка (конец X - пер.пол.XI в.). Кроме того, полностью не берется в расчет время гибели Роменского поселения, на месте которого и были построены первые укрепления. Вопрос о том, что роменское поселение так же могло носить городской характер, А.В.Кузой и его сторонниками отвергался. Исключением является позиция А.В.Григорьева, который называет роменское поселение, существовавшее на месте Новгорода-Северского, настоящим северянским городом. В пользу своей точки зрения А.В.Григорьев при-

173.Татищев В.Н. Указ.соч. Т.2. Прим.251. С.243.

174.НПЛ.М.:Л., 1950. С.181.

175.ПСРЛ.М., 1962. Т.1. Стб.121.

176.Куза А.В. Малые города Древней Руси. С.78.

177.Там же.

водит следующие доводы: большие размеры поселения (20 га), наличие ремесла, торговли, каменного строительства.

Письменные источники о возникновении Новгорода-Северского не сообщают. Первое известие о городе содержится в "Поучении Владимира Мономаха" под 1078 (80) годом: "...а на ту зиму повоеваша По-ловци Стародубъ весь и азъ шедъ с Черниговци и с Половци на ДеснѢ изымахом князи Асадука и Саоука и дружину ихъ избиша и на заоут-реѢ за Новымъ Городом разгнахомъ силны вой Белкатгина а се мечи и полонъ весь отяхом..." (178). Из текста "Поучения" невозможно сделать однозначного вывода о структуре или волостной принадлежности города в это время, и тем более, о какой либо активности самих новгородцев. Согласиться с Филаретом, что "В 1080 г. видим Новгород довольно значительным, чтобы привлечь жадность хищных половцев" (179) трудно. Город замечен Мономахом в общем-то случайно, и то лишь благодаря Белкатгину. В "Повести временных лет" Новгород-Северский отсутствует совсем, а в Ипатьевской летописи, в которой, по мнению исследователей, есть и собственно черниговские записи (или даже северские), город впервые отмечен под 1141 годом (180). В списках, отразивших текст Лаврентьевской летописи, он встречается с 1146 года (181). Археологические раскопки Новгорода-Северского показали, что город был построен "на месте погибшего городища роменской культуры" (182). Пожарная прослойка чётко отделила роменские слои от первого оборонительного вала, выше которого "материальная культура - приобретает новые, общерусские формы" (183). "Роменцы" традиционно связываются с северянами. Временные границы культуры охватывают несколько столетий - с VIII по XI век. В районе Новгорода-Северского на Средней Десне носители Роменской культуры появляются позже, чем в других местах, в начале X века. К этому времени относятся лишь два, открытых археологами, жилища - одно у с. Чулатово, а другое в городище у с. Горбово, примерно в 6 км на юг и юго-восток от Новгорода-Северского. Поселившиеся здесь северяне принадлежали к переселенцам второй волны. Первоначально северские общины осели в районе нижней Десны. Уничтожение северянских поселков в районе Чернигова произошло, по мнению А.В.Григорьева, в результате походов киевского князя Олега, которые отмечаются в летописи, примерно в то время - 883 - 884 годы. Исследователи давно склоняются к мысли, что Олеговы завоевания коснулись лишь части

178.ПСРЛ.Т.1.Стб.248.

179.Филарет (Гумилевский). Указ.соч. С.3.

180.ПСРЛ. Т.2. Стб.309.

181.ПСРЛ. Т.1.Стб.314.

182.Коваленко В.П. Новые исследования летописных городов Чернигово-Северской земли. С.50.

183.Коваленко В.П. Моця А.П. Новгород-Северский в X-XIII вв. С.26.

Северской земли. П.Голубовский писал, что "... Олег недалеко ещё проник в область северян, встретив сильное сопротивление" (184). По его словам, Северская земля тогда "распалась на две части: одна - западная - вошла в союз с Полянским племенем, другая - восточная - со своими колониями осталась под властью хазар" (185). Опираясь на замечания о "легкой дани", Д.Багалеи утверждал, что "Северяне отличались значительной степенью земельной самостоятельности" (186). В.В.Мавродин, как и П.Голубовский, считал, что "Присоединение к Киеву в конце IX века коснулось "далеко не всей территории Северской земли" (187), а А.Н.Насонов допускал сомнения "в точности предания о походах Олега" (188). А.К.Зайцев говорил о слиянии с полянами исключительно "западно-северянской территории" (189). Подобную точку зрения высказывали также И.Я. Фроянов и А.Ю.Дворниченко (190). Археологические раскопки свидетельствуют, что наиболее западная группа роменских памятников в X веке находилась "в районе слияния рек Десны и Сейма, в округе г.Сосницы". Самым южным по течению реки Десны среди них в настоящее время, согласно А.В.Григорьеву, может считаться небольшое городище у с. Слободка (191). Незаселённый участок между ним и древнерусским Сновском служил границей между двумя землями, - Северской и Русской после походов Олега. На месте самого Новгорода-Северского роменские слои встречаются начиная с середины X века (192). К этому времени материалы роменской культуры становятся в среднем Подесенье повсеместными. Вероятно, первые поселенцы начинают осваивать территорию будущего города ещё в первой половине X века, а к середине столетия население здесь увеличивается и поселок приобретает устойчивый характер, т.е. складывается структурно единое образование. Во второй половине X века численность населения здесь увеличивается снова, что видно по характеру и плотности застройки. Необходимо отметить, что в течение века население Новгород-Северской округи не было стабильным. В Горбово, как показывают раскопки, оно менялось, по меньшей мере 2 раза. На это указывают особенности расположения разновременных жилищ - они перекрывают друг друга.

184.Голубовский П. Указ.соч. С.43.

185.Там же. С.45.

186.Багалеи Д. История Северской земли до пол. XIV ст. С.33.

187.Мавродин В.В. Указ.соч. С.114.

188.Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства.С.61.

189.Зайцев А.К. Черниговское княжество. С.61.

190.Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси.С.84.

191.Григорьев А.В. О границе Руси и Северы в Подесенье./Слов'яни і Русь у науковш спадщині Д.Я.Самоковасова. Чернівці, 1993./С.99.

192.Григорьев А.В. Округа Новгорода-Северского в X-XI в. С.24.

Если бы новые дома строили те же люди, которые жили в старых, или их потомки, жилища возводились бы на прежних местах. Что касается Горбова, первые жители там появляются на рубеже IX-X веков. Во второй половине X века они были вытеснены другими. А те, в свою очередь, погибли в конце X - начале XI века. Иначе говоря, среднее Подесенье переживало тогда сложные демографические процессы, связанные с притоком в эти места все новых и новых общин. На территории Новгорода-Северского вначале были заняты три наиболее выгодных возвышенности: в районе Успенского собора (урочище Городок); место, где сейчас стоит Никольская церковь и "Замковая гора". Затем заселены пригодные для жизни промежутки - пологие склоны этих холмов и низины между ними, а также пространство за Безымянным (Зубрицким) ручьем к северо-западу от центра поселения. Во всех этих местах открыты роменские слои. В итоге освоенная площадь во второй половине X века составила около 20 га (193). В основе социальной структуры поселения лежали, вероятно, большесемейные общины - верви, которые первыми обосновались здесь на соответствующих горах. Следовательно, они могли иметь привилегированное положение и в дальнейшем считаться боярскими. Вплоть до начала XI века они носили тесный близкородственный характер и не размывались выходцами из других родов. Это видно, если обратить внимание на особенности усадьбы того времени. Исследуя "Замковую гору", археологи обнаружили полуземляночное жилище конца X века, рядом с которым располагалась углубленная в землю постройка с тремя хозяйственными ямами и отдельно - погреб (194). Однако, каких-либо ограждений усадьба не имела. Значит земля, на которой она стояла, принадлежала не семье, обитавшей здесь, а общине. Поэтому усадьба не могла быть продана людям из другого рода.

Верви, осевшие здесь, ко второй половине X века, вероятно уже образовали единую соседскую (поземельную) общину. Свидетельством существования такого объединения являются замки и ключи к ним, которые встречаются в позднероменских слоях повсеместно. Вряд ли можно допустить, что замки предназначались для защиты имущества от членов собственного рода, входивших в ещё не размытую чужаками вервь. Поэтому ожидаемые тати, очевидно, принадлежали к "чужой" общине, а это как раз и говорит о наличии тесных связей между ними, связей, без сомнения, территориальных. К тому же такого рода явления характерны для X века. Именно в это время у восточных славян образуются почти все древнейшие городские общины территориального типа.

Таким образом, есть основание утверждать, что первая городская община на месте Новгорода-Северского возникла в середине или второй половине X столетия.

193. Там же. С.24.

194. Археология Украинский ССР. Киев, 1986. Т.3. С.298.

Центр роменского города находился в стороне от "Замковой горы" - древнерусского детинца, в районе Успенского собора, где по преданию стоял идол в грандиозном каменном святилище (храме или капище). Неподалеку от него была площадь, издавна называемая "Сборным местом", куда жители собирались на городские сходки в позднее время, вплоть до конца XVIII века (195). Не исключено, что и в X веке там проводилось городское вече. Правда, археологи ничего похожего на языческое капище не нашли, но и раскопки проводились здесь незначительные.

Планировочная структура у города в то время еще не сложилась. Она только намечалась. Узловыми местами были три уже упоминавшиеся возвышенности. От них и через них затем в XI - XII веках прошли основные городские улицы. "Замковая гора" не была укреплена, зато оборонительные сооружения, по мнению А.Л.Казакова, имелись на двух других холмах, прежде всего на центральном, где стоял идол (196). Численность населения города определяется приблизительно. Прямых данных на этот счет нет. Первый способ вычисления предлагает А.В.Куза. Он исходит из того, что средние размеры киевской и новгородской усадьбы приблизительно одинаковы - 400 кв м. В них могло жить, примерно, 6 человек - численность обычной семьи в средние века, как в Европе, так и на Востоке и, вероятно, на Руси.

Учитывая, что не менее 15% площади города занимали улицы, торг, общественные постройки и т.п., плотность населения в городе должна была составить 120 - 150 человек на 1 га (197). Зная общую площадь, определить численность населения города уже несложно. Однако, средние размеры усадеб в древнерусских городах не везде одинаковы. Так площадь усадеб речичьего посада в XII веке, как правило, не превышала 250 - 300 кв м. (198). Такова же площадь усадьбы, по словам А.В.Григорьева, и в роменском городище у с.Гор-бове (199). Близкие размеры имели усадьбы и в Роменском поселении на месте Новгорода-Северского (200).

К.А.Мержанова использует второй способ. На примере Пскова она определяет численность средневекового города, исходя из того, что плотность населения была стабильной и составляла одну и ту же величину, как в XI - XII, так и в XVII веке. В Пскове, согласно К.А. Мержановой, в первой половине XVII в. плотность составляла 94

195 .Сбитнев И. Новгород-Северский//Отечественные записки .1828 .№97 .С. 321.

196.Казаков А.Л. Указ.соч. С.31.

197.Древняя Русь. Город. Замок. Село. М., 1985. С.65.

198.Ободенко Ю.В. Макушников О.А. Исследования усадебно-дворовой застройки речичьего посада XII-XIV вв.// Словяне і Русь у науковш спадщині Д.Я. Самоквасова. С.44.

199.Григорьев А.В. Округа Новгорода-Северского в X-XI вв. С.24.

200.Там же.

человека на 1 га. Поскольку в XII веке общая площадь города была 61,5га, получается, что в городе тогда обитало, примерно 5,8 тысяч человек (201). Возникает вопрос: применимы ли данные Пскова к другим городам Древней Руси? И ещё, была ли плотность населения действительно стабильной? История Новгорода-Северского показывает, что она различна в разное время существования города. Так, например, в начале XIX века он представлял собой жалкое зрелище и сильно уступал по количеству обитателей по сравнению с XVIII веком. Причиной тому был большой пожар, который уничтожил практически весь город в 1791 году (202). Естественно, плотность населения Новгорода-Северского второй половины XVIII и начала XIX века - величины несопоставимые. Следовательно, нужно учитывать ту демографическую ситуацию, которая была в том или ином городе и в то или иное время. Кроме того, нужно помнить, что получаемый результат в любом случае носит условный характер.

В роменском городе, на месте Новгорода-Северского, во второй половине X века наблюдался высокий прирост населения, в основном за счет прихода новых общин из нижнего Подесенья и юга Северской земли. Средняя площадь усадьбы в то время составляла 250 кв. м. На 20 гектарах городской площади с учетом 15% незанятого пространства, могло разместиться примерно 680 усадеб такого размера. Но скорее всего их было меньше. Несмотря на то, что усадьбы на холме располагались очень близко друг к другу, пустого места в городе было больше, чем 15%. Дело в том, что в Новгороде-Северском местность изрыта оврагами, а склоны холмов - очень крутые, поэтому здесь плотность застройки должна была быть намного меньше. Если не занятые дворами места занимали, скажем, 30% площади города (что очень много!), то количество усадеб сократится до 560. Средняя численность семьи в Новгороде-Северском по данным конца XIX века составляла 8 человек (203). Если она была такой же и в X веке (учитывая схожую демографическую ситуацию), то в городе проживало около 5,5 тысячи человек (при 680 усадьбах) или 4,4 тысячи (при 560 усадьбах). Если же в состав одной семьи входило в среднем 6 человек, как об этом пишет А.В.Куза, то численность населения города составляла 3,4 тысячи человек (при 560 усадьбах).

В случае войны город мог выставить от 500 до 2 тысяч бойцов. Это зависело от степени угрозы. На войну мог пойти один глава семьи - если угроза была незначительной, или глава семьи вместе с сыновьями от 1 до 4-х, в зависимости от серьезности положения.

201.Мержанова К.А. Численность населения средневекового города: возможности реконструкции (на примере Пскова)//Советская Археология. 1991. №4. С.119.

202.Сбитнев И. Указ.соч. №96. С.110.

203.Энциклопедический словарь /изд. Ф.Брокгауз, И.Ефрон СПб., 1897. Т. XX1Плт.41.С.250.

Примеры такого рода можно обнаружить в летописях не раз. Один из них стоит в "Повести временных лет" под 992 годом. В рассказе о битве Владимира с печенегами "старый муж", беседуя с князем, говорит как раз о 4-х сыновьях, которые пошли с ним в поход и еще один - меньшой остался дома (204).

В городе развивалось железоделательное ремесло. К X веку относятся остатки трех печей-домниц для выплавки железа из болотной руды (уроч. Городок), крицы и шлаки обнаружены также на берегу Безымянного (Зубрицкого) ручья (205).

Существовало и гончарное производство, "о чем свидетельствуют массовые находки кружалной керамики, разнообразных размеров и форм" (206).

Возможно каменное строительство - на "Замковой горе" в двух роменских жилищах найдены остатки вторично использованной плинфы (207).

Есть основания говорить и о других видах ремесленной деятельности: кузнечной, костерезной, ювелирной. Местные мастера изготавливали железные ножи, наконечники стрел, удила, топоры, пряслица, костяные проколки, бусы, бронзовые перстни (208). Кроме того, жители города занимались земледелием, скотоводством и промыслами. Городские слои содержат кости крупных домашних животных, рыбью чешую, позвонки, черепа, грузила для сетей, ножницы для стрижки овец и т.п. Материалы археологических раскопок указывают на наличие торговых связей с Хазарией, Киевом, Овручем, Прибалтикой. В слоях роменского времени найдены бусы сирийского производства, шиферные пряслица, янтарные украшения.

Жители города строили небольшие дома срубного и столбового типов, характерные для северян. Они были углублены в землю на 0,5 - 0,8 м и имели стены длиной от 4 до 5 метров. Глинобитные печи помещались в углах (209). В Горбово обнаружены остатки двухэтажных жилищ (210), возможно, что такие же возводились и здесь.

Горожане придерживались языческих обычаев: "схожахуся на игрища,- пишет летописец, - на плясанье и на вся бѣсовская пѣсни и ту умыкаху жены собѣ" (211). Могли иметь по 2 и по 3 жены, по умершим

204.ПВЛ. С.192.

205.Археология Украинской ССР. С.298.

206.Там же.

207.Григорьев А.В. Новгород-Северский и округа в X-XI в. С.11. (статья не опубликована).

208 Коваленко В.П. Куза А.В. Моця А.П. Работы Новгород-Северской экспедиции //АО 1982 г. М. 1984. С.272.

209.Куза А.В. Малые города древней Руси. М.,1989. С.78.

210.Григорьев А.В. Раскопки поселения X-XII вв. у с.Горбово // АО 1982-М., 1984. С.254.

творили тризну, покойников сжигали, а прах ставили в сосудах на "путях". Археологические раскопки подтверждают данные летописи.

Новгород-Северцы долго хранили предания о том, что Новгород раньше назывался Северском (212), возможно, что это название относится именно к роменскому городу. "Северск" упоминается в Ипатьевской летописи под 1141 годом. Рассказывая о вокняжении Святослава Олеговича летописец замечает: "бѣ бо и Новѣ(город)ѣ сѣдѣ Сѣверьскѣ" (213), т.е. в новом городе (кремле) Северска.

О существовании Северска говорят и восточные источники. Он встречается в персидской рукописи "Эджаиб эт тебоат", составленной Ибн Тагиром в 1702 году (214). Считается, что источником для неё послужили арабские и персидские сочинения IX - XIV веков. В рукописи Ибн Тагира, в месте, где перечисляются основные центры страны русов значится "Хоруд Серзск" (215). Похожее название, по мнению Я.Е.Боровского, есть и в произведении персидского географа XII века Ахмеда - ат - Туей, где оно приобретает несколько иной вид: "Серук".

Гибель Северска приходится, по данным археологии, на конец X - начало XI веков (216). В результате пожаров вместе с предшественником Новгорода-Северского прекращают свое существование поселения у с.Слободка (217), Горбово, Пушкари, Свердловка, Сосни-ца, Роговка и др. (218), - всё среднее Подесенье было охвачено огнем. Между тем, "Повесть временных лет" ни о какой войне северов и Руси, предопределившей "отмирание роменской культуры" (219), не сообщает. Присоединение Северской земли происходит, по летописи, практически незаметно. Под 884г. говорится о походе на северян вещаго Олега, в результате которого он."възложи на нь дань легьку" (220), под 907 г. северяне названы в качестве участников похода на Константинополь (221), а в 1024 они уже вместе с Мстиславом Владимировичем воюют против Ярослава Мудрого (222).

211 ПВЛ. С11.

212 Материалы для историко-статистического описания города Новгорода-Северского//Черниговские губернские ведомости. 1853. №1. С.9.

213 ПСРЛ. Т.2. Стб.309.

214 Боровский Я.Е. Восточные источники о трех группах русов. Артания и Анты //Чернигов и его округа в IX-XIII вв. Киев, 1988. С.41.

215 Там же. С.42.

216 Григорьев А.В. О границе Руси и Северы в Подесенье. С.99.

217 Коваленко В.П. Орлов Р.С. Работы Новгород-Северской экспедиции// АО 1979. М., 1980. С.282.

218 Григорьев А.В. О роменской культуре в Среднем Подесенье. С.71-72.

219 Там же С.72.

220 ПВЛ. М., Л., 1950. 4.1. С.20.

221 Там же С.23.

222 Там же С. 100.

В В Мавродин связывал включение Северской земли в состав Руси с походами Святослава Игоревича (223), а ко времени Владимира относил её освоение (224).

Разгром Хазарского каганата рассматривался им, как свидетельство распространения влияния Киева на захваченные территории. На первый взгляд, в пользу мнения В.В.Мавродина говорит сообщение Константина Багрянородного, который называет северян пактиотами" Киева (225). Однако, данническая зависимость не означает включения в состав Руси, а скорее, наоборот, предполагает относительную самостоятельность северян. Слабый намек на отношения Руси и северян в конце X в., можно заметить в строительстве Владимиром городов в 988 г. (уже не раз отмеченных в данной работе). П. Голубовский видел в деятельности этого князя не столько стремление обезопасить столицу, сколько попытку "Киева укрепить свое господство в земле северян" (226).

В.В. Мавродин был уверен, что "указанный момент играл весьма существенную роль", и отмечал: "... не случайно... что города по Десне Остру Трубежу, Суле и Стугне были заселены не местными северо-рянскими воинами-дружинниками, а пришлым населением..." (227). А Н Насонов обратил внимание на то, что города, построенные Владимиром Святославичем «...были построены главным образом, если неисключительно, на Переяславской и Киевской территории..." (228). Возведение оборонительной линии косвенно определяет границу киевского государства в конце X века. Владимир строил крепости, по всей видимости, по низовьям рек. На Десне это могли быть Чернигов или Сновск, на Трубеже- Переяславль (в летописи его строительство отмечено отдельно в 992 г.). Существование Роменской культуры, в то время граничившей с древнерусской в районе впадения в Десну Сейма в округе г.Сосница, выводит Северск и другие города северян за пределы Руси. Иначе говоря, Северская земля в 988 году еще не входила в состав русского государства. Данные раскопок ряда поселений позволяют уточнить время разрушения северских городов. Городище у с. Слободка (пограничное со стороны северян) погибает, согласно В П Коваленко и Р.С.Орлову, в начале XI века (229), с.Горбово, в окрестностях Новгорода-Северского, отмечает А.В.Григорьев, - унич-

223.Мавродин В.В. Указ.соч. С.114.

224.Там же. С. 120. •

225.Константин Багрянородный. Об управлении империей. М., 1989. С.51.

226.Мавродин В.В. Указ.соч. С. 120.

227.Там же.

228.Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. С-67.

229.Коваленко В.П. Орлов Р.С. Работы Новгород-Северской экспедиции// АО 1979. С.282.

тожается также в начале XI века (230). Селище у д.Жерновец, по А.А.Узянову, прекращает существование опять же в первой четверти XI века (231). На основании исследования селищной структуры А-В.-Ціекун сделал вывод, что эта "дата, по-видимому, начальная для древ-дерусского заселения региона" (232). О том же свидетельствует "Житие Феодосия Печерского", по которому освоение Северской земли (район Курска и, видимо, Новгорода-Северского) падает на начало княжения Ярослава Мудрого, т.е. первую половину XI века (233).

Событие, с которым можно связывать разрушение Северска и других городов в Среднем Подесенье, относится к концу княжения Владимира Святославича. Автор "Повести временных лет" предпочел его не заметить, или же рассказ, о котором пойдет речь, впоследствии был переделан. В конце 1014года Владимир Святославич был опечален неповиновением своего сына Ярослава. Как известно, он отказался выплачивать дань Киеву. И тот, и другой стали готовиться к большой войне. В 1015 году в Новгороде происходит столкновение местных жителей с нанятыми Ярославом варягами, обернувшееся "для части новгородцев трагическими последствиями" (234). В Киеве же узнают о движении к столице печенегов. Против них Владимир отправил своего любимого сына Бориса. В житийной версии, помещаемой ниже во всех летописях, поход этот опущен. Сказано лишь, что Борис вернулся, не найдя печенегов. Странно, но кочевники, которые, казалось бы, шли на Киев, пропали неизвестно куда. В "Ядре Российской истории" Манкиева, который пользовался самыми разнообразными источниками, это событие изложено несколько в ином виде: "Свя-тополк и Борис, два брата, не ведая о смерти отцовской, вступили в бой с братом Ярославом, и его поразили, а Борис за иноверными Печенегами далее пошед и нагнав их, прогнал" (235). У польского хрониста Стрыйковского также значится, "что Борис

230.Григорьев А.В. Раскопки в окрестностях Новгорода-Северского//АО 1983 г. М.,1985. С.269.

231.Узянов А.А. Селище роменской культуры у Д.Жерновец/ЛГам же.С.89-90.

232.Шекун А.В. К вопросу территориального развития древнерусской селищной структуры (по материалам Черниговщины)//Проблемы археологии южной Руси. Киев, 1990. С.74.

233.Житие Феодосия ПечерскогоШамятники литературы Древней Руси XI-началоXII века. М., 1978. С.308.; Енуков В.В. «Курскъ и с Посемьемъ»//Словяно-русью старожитност1 швтчного л!вобережжя. Чернтв, 1995, С. 30.

234.Фроянов И.Я. Мятужный Новгород. СПб., 1992. С.153.

235.Хилков А.Я. Ядро Российской истории. М., 1791. С.77-78.

236.Рогов А.И. Русско-польские культурные связи в эпоху возрождения. М., 1966. С.69.

поразил несколько полков печенегов" (236). В "Сказаниях о святых Борисе и Глебе", изданных И.И.Срезневским, поход 1015 г. заканчивается неожиданной фразой: "Таче дошедъ блаженный оумиривъ гряш вся възвратися вспять" (237). А.Н.Насонов по этому поводу недоумевал: "... ходившему на печенегов Борису приходилось почему-то умиротворять южные порубежные города..." (238). В.В.Мавродин рассматривал это сообщение как подтверждение своей мысли о постройке "Владимировых городов" с целью "прочнее обосноваться в Северской земле" (239). Из этого был также сделан вывод о продолжении сопротивления "Киеву отдельных социальных группировок Левобережья" (240). И.Я.Ф-роянов и А.Ю.Дворниченко подошли к известию более взвешенно. " Речь,- по их мнению, - ... надо вести о росте сопротивления Северского населения в целом Киевскому господству" (241). " Сказание" в отличие от летописи, рассказывает о походе печенегов более подробно. Выясняется, например, что войско Бориса насчитывало 8 тысяч человек (242). Для того времени это было достаточно крупное войско. Ярослав против Святополка сумел собрать наполовину меньше - всего 4 тысячи (243). Кроме того, выясняется, что "ратьные" (в "Сказании" печенеги не названы своим именем) повернули назад в степь лишь после того, как узнали, что ' Борис уже выступил им навстречу. "Ратьнии же яко же услыша-ша блаженаго Бориса идуща съ вой бѣжаша не дерзнуша стати противу блаженому" (244). Продолжение похода после бегства печенегов показывает, что целью его были вовсе не они, а "грады", которые "блаженный" "дошед" умиротворил. Следовательно, Борис с самого начала направлялся на подавление северских городов, которые, очевидно, и наняли печенегов. Те же, в свою очередь, узнав, что киевское войско находится в Северской земле, посчитали исполнение своих обязательств излишним. Борис Владимирович, если судить по археологическим данным, сжег большинство северских центров. Опустошенная земля затем восстанавливала свои силы целое столетие. Вероятно, не все из городов были разрушены именно в этом походе, часть из них могла быть "наказана" уже в процессе, так сказать, "государственного освоения"

237.Сказания о Св.Борисе и Глебе. СПб.,1860. Стб.12.

238.Насонов А.Н. Указ.соч. С.120.

239.Мавродин В.В. Указ.соч. С.120.

240.Там же С. 121.

241.Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. С. 175.

242.Сказания о Св.Борисе и Глебе. Стб.14.

243.НПЛ.С.175.

244.Сказание о св. Борисе и Глебе. Стб.12.

(245) этой территории. Однако, не вызывает сомнений то, что целью блаженного Бориса были прежде всего крупнейшие, а значит наиболее влиятельные города северо-востока и потому вряд ли будет ошибкой считать, что Северск был одним из таких "умиротворенных градов".

Исчезновение темы северской войны, вдохновленной, видимо, неповиновением князя Ярослава и вызванной возможной попыткой "крещения" северян, объясняется просто. Святые Борис и Глеб почитались на Руси не только как великомученики, но и как защитники Русской земли. Поэтому печенеги, как главные противники Святого покровителя, вполне естественны. Напротив, вызывает удивление то, что сведения о "покоренных градах" все же сохранились в одном из списков "Жития", подписанного, кстати, самим Нестором (246). Составители "Степенной книги" в XVI веке пользовались этим "Сказанием", однако, как и следовало ожидать, сведения о городах в свой рассказ не включили. Текст "книги", почти буквально повторивший сведения о бегстве "ратных", на этом и обрывается (247).

Таким образом, гибель Северска следует относить к 1015 году, поэтому Новгород не мог быть основан раньше этого времени. Новые укрепления, как показали раскопки, появляются на Замковой горе сразу после гибели роменского городища. Археологи не отмечают помежуточного слоя, который говорил бы о временном запустении этого места. Город ставится прямо на слое пожара. Поэтому есть смысл говорить, что Новгород-Северский был основан, если не в том же 1015 году, то в ближайшее к нему время. Засыпка вала, в котором наряду с древнерусской, встречается лепная роменская керамика, также свидетельствует в пользу этой мысли.

В это время название "новый город" относится только к детинцу - в противоположность "старому городу" - Северску, центр которого, как уже отмечалось, был к юго-востоку от него, на месте, где сейчас стоит Успенский собор.

Новгород-Северский в XI веке сильно уступал своему предшественнику, особенно поначалу. Археологические раскопки дали очень мало материала этого времени. Найдено всего три жилища XI века: два на детинце ("Замковой горе") и одно рядом с ним - во дворе ветеринарного училища. Памятников XI века нет и в Новгород-Северской округе.

Границы территории, которую занимал город, не определены. Точно можно сказать лишь о "Замковой горе" - детинце. В древности, по мнению А.В.Кузы, её площадь доходила до 3 га. Сейчас склоны горы обвалились и территория не превышает 2-х гектар. Грани-

245.Выражение принадлежит Б.А.Тимошук. См.: Толочко П.П. Древнерусский феодальный город. Киев, 1989. С. 64.

246.Сказания о Св.Борисе и Глебе. Стб.40.

247.Книга Степенная царского родословия. М., 1775. С.174.

цы города вне детинца, вероятно, повторяли прежние, роменского времени, охватывая все три удобные возвышенности. Во всяком случае, А.В.Куза, говорит как раз о 25 гектарах, которые занимал Нов-город-Северский в XI веке (248).

А вот плотность населения существенно отличалась от прежней. Она была намного меньше. Практически заселение города и его округи после пожара 1015 года началось заново. И началось именно с города.

Часть вервей, вошедших в новую городскую общину, основали уцелевшие жители Северска. Другую часть - пришлое население. О смешанном характере городской общины XI века свидетельствуют археологические данные. Два жилища, открытых на детинце, имеют печи, сделанные из камня, не свойственные местной традиции. Следовательно, "Замковая гора" была заселена пришельцами из других мест, оттуда, где каменки были распространены. Кроме того, новые жилища иногда перекрывают старые - роменские, что говорит о смене населения. Освоение центральной крепости нового города "чужаками" - факт примечательный. Объяснить его можно двумя причинами. Во-первых, прежнее население, судя по всему, после событий 1015 года, назад не вернулось, то ли было уничтожено, то ли оказалось в плену. Во-вторых, строительство города на новом месте и появление пришлого населения, связанные между собой, напоминают действия киевских князей, стремившихся осваивать новые земли путем строительства городов и заселения их "мужами" из иных мест. В качестве примера можно назвать строительство Владимиром Святославичем Белгорода в 991 году: "Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ, и наруби въ нь от инѣхъ городовъ, и много людей сведе во нь" (249).

Или основание им тех же безымянных городов, отмеченных в летописи чуть раньше, под 988 годом. Появление "чужаков" на "Замковой горе" и строительство там укреплений связано, по всей видимости, с итогом совместного похода Ярослава Мудрого и Мстислава Владимировича на червенские города в 1031 году. Тогда, Ярослав и Мстислав "повоеваста Лядскую землю, и многы ляхы приведоста, и..."(250). Ярослав посадил свою часть на Роси, а в 1032 году поставил здесь города. Что сделал со своей частью пленных Мстислав неизвестно. По всей видимости, рассадил по своим землям. В "Новом ядре Российской истории" Ивана Нехачина сказано, что Мстислав, подражая Ярославу, "заложил город недалеко от Киева"(251), что в принципе говорит о возможной строительной деятельности Мстислава. А.Ф.Шафонский в "Топографическом описании Новгород-Се-верского наместничества" приводит близкую к 1031 году дату. В 1033 году, по его данным, Мстислав в память о храбрости Новгород-Се-

248.Древняя Русь. Город. Замок.Село. С.54.

249.ПВЛ. СПб.,1996. С.54.

250.ПВЛ. С.65.

251.Нехачин И. Новое ядро Российской истории, от самой древности и до дней благополучного ныне царствующего императора Александра Первого. М., 1809. 4.1. С.118.

верцев в Лиственской битве "назвал сей город княжеством" (252) и основал Новгород-Северский Спасский монастырь. Что касается монастыря, данные Шафонского вызывают большие сомнения, а вот возведение Новгород-Северского детинца вполне могло произойти по его указанию, то есть, первоначальный вывод о строительстве Новгорода после 1015 года, получает, в этом случае, существенные уточнения. Дошедшее до А.Ф.Шафонского предание несколько исказило форму, но сохранило суть произошедшего: провозглашение города "княжеством", возможно, и означает ряд предполагаемых событий - поселение пленных ляхов на "Замковой горе", строительство здесь "Нового города" и подчинение его черниговскому князю.

Третье жилище XI века, найденное археологами недалеко от детинца, вполне соответствует местной традиции. Пол здесь, как и до пожара, углублен в землю, а печь сделана из глины (253). Значит, во время войны 1015 года погибло не все население Северска. Более того, некоторые из жителей города, увиденные Борисом в плен, могли вернуться назад, поскольку Борис неожиданно погиб на границе Русской земли, а дружина его разошлась.

Ещё одним подтверждением частичного сохранения прежнего населения в Новгороде-Северском является преемственность в сознании горожан древнерусского и роменского этапов существования города. Для Новгород - Северцев - это один город. Предания хранят сведения и о языческом капище, которое стояло здесь до появления Новгорода, и о старом названии города (Северске), и о строительстве монастыря Мстиславом Владимировичем, и о провозглашении им города "княжеством" и т.п.

Численность населения в Новгороде-Северском в XI веке не могла быть большой. Если исходить из самой малой плотности - 94 чел. на 1 га, предлагаемой К.А.Мержановой, то на площади в 25 га могло проживать (с учетом 30% незанятого усадьбами пространства) -1,6 тыс. человек. В этом случае, в городе существовало, примерно, 274 двора, в которых проживало в среднем по 6 человек. Новгород в это время мог выставить от 200 до 300 воинов - самое большее.

На детинце, где проживало около 300 человек, могла разместиться одна из старших общин, или, скорее всего здесь их было две или три, поскольку невероятно, чтобы Мстислав посадил на горе всего одну семью. Еще одна старшая община, вероятно, разместилась в центре бывшего Северска, там, где раньше стоял идол, свергнутый после крещения Руси. Третья вервь - на холме, где затем была построена Никольская церковь. Четвертая - на склонах холма, там, где найдено жилище XI века, ближе к детинцу. В целом, главных вервей, входивших в городскую общину, было пять или шесть, остальные - общины "черни" —

252.Шафонский А.Ф.Краткое топографическое описание Новгородского Северского наместничества//Черниговские губернские ведомости. 1851.. М-45.С.382.

253.Коваленко В.П. Куза А.В. Орлов Р.С. Раскопки в Новгороде - Северском //АО 1979 г. М.,1980. С.281.

людей, пришедших сюда уже после оформления городской общины Ключ от замка, найденный на детинце в одном из жилищ с каменкой -1 свидетельство существования территориальных связей между вервями

В Новгороде-Северском XI века основным занятием горожан было, вероятно, сельское хозяйство. Но можно проследить и наличие ремесленной деятельности. Находки железных ножей, замков и ключей к ним, шпор, резных костяных накладок, украшений, керамики, сделанной на гончарном круге говорят о существовании железоделательного, кузнечного, ювелирного и гончарного ремесла (254).

Не прерывались и торговые связи: в слоях XI века найдены фиолетовые пряслица, обломки амфор, маленькие сосудики из желтого стекла, янтарные вставки от перстней (255).

Жилища горожан мало отличались от предыдущего периода. В начале XI века - это те же углубленные в землю дома, с размерами, не превышающими роменские. Имущественное неравенство прослеживается слабо. В конце XI - начале XII века дома полностью становятся наземными. За ручьем находилось два священных источника, один из которых до сих пор называется "Ярославова Криница". Считается, что он был устроен самим Ярославом Мудрым. Горожане верили, что на русальную неделю там можно увидеть русалок - духов этого родника.

Имелась ли в городе хоть одна церковь в XI веке, неизвестно. В XVIII столетии горожане наиболее древними почитали две - Успенский собор, который, по преданию, был построен на месте языческого капища сразу после его разрушения; и Николаевскую церковь, построенную по убеждению дореволюционных авторов, в 1086 году. Основанием для этого послужил, найденный овальный камень, на котором была высечена дата АИС-, т.е. 1086 г. однако вряд ли надпись сделана действительно в XI веке, поскольку счет лет в то время велся от сотворения мира, а эта надпись соответствует позднему летоисчислению от Рождества Христова. Следовательно, она сделана в XVIII веке и не может служить в качестве доказательства древности Николаевской церкви. Что касается Успенского собора - опровергающих или доказывающих легенду данных пока нет.

Таким образом, происхождение Новгорода-Северского носит сложный характер. Он возник в начале XI века на месте города Северска, существовавшего здесь с середины X века по 1015 год и разрушенного киевскими полками во главе с князем Борисом Владимировичем. После гибели города, освоение этой территории началось заново. Новая городская община складывалась путем слияния большесемейных объединений бывших жителей Северска и переселенцев, посаженных здесь Мстиславом Владимировичем после 1031 года. Вероятно, Мстислав и повелел в 1033 году поставить новые укрепления на Замковой горе. XI век стал временем становления городской общины Новгорода-Северска.

254. Коваленко В.П. Куза А.В. Орлов Р.С. Раскопки в Новгороде-Северском //АО 1979 г. С.281.

255. Там же.

ГЛАВА III. ПОЯВЛЕНИЕ В ГОРОДЕ КНЯЖЕСКОГО СТОЛА КНЯЗЬ И ГОРОДСКАЯ ОБЩИНА

Открытие в городе княжеского стола - одна из тем, которая привлекала многих исследователей истории Новгорода-Северского. М.Е. Марков называл первыми Новгород-Северскими князьями Владимира и Изяслава Давидовичей, по его мнению, обосновавшихся в городе в 1127 году (256). Во владения Давидовичам, согласно Маркову, были выделены наряду с Новгородом города Путивль, Рыльск и Ко-рачев. "В сие время, - писал он, - Новгород-Северский сделался резиденцией особого своего княжества..." (257). В Ипатьевской и Лаврен-тьевской летописях, как и в других известных сводах, сведений об этом нет. Лишь у В.Н. Татищева, под 1127 годом, встречается запись подобного рода: "...Детям же Давидовым дали княжение северское" (258). Трудно сказать, опирался М.Е. Марков на нее или же использовал какие-то местные рукописные материалы ("Родословие княжества Северского" или "Северский синодик"). Еще одним основанием могли послужить рассказы о находке в 1787 году закладного камня в Новго-род-Северском Спасском соборе, на котором, по свидетельству очевидцев, была высечена надпись с именами Давидовичей, как основателей этого собора (259). Однако, ни камня, ни записи при Маркове уже не существовало. Даже он ссылаясь на то, что "камень тот видели Новгородско-Северские горожане" (260). Археологические раскопки не подтвердили датировку собора 1127 годом. Время его возникновения относится специалистами к рубежу XII-XIII веков (261). Впрочем, как считает один из последних историков монастыря, Ю.А. Карманов (262), Давидовичи могли заложить деревянный собор, а каменный - Игорь Святославович или его сыновья (263).

Версию Маркова о первых князьях впоследствии повторил настоятель Новгород-Северского монастыря Венедикт (Курковский), чьи материалы были изданы Филаретом (Гумилевским) в 1861 году (264). В

256.Марков М.Е. О городах и селениях в Черниговской губернии.С.37.

257.Там же.

258.Татищев В.Н. Указ. соч.Т.2. С. 139.

259.См.: Венедикт (Курковский). Указ. соч. С. 33.

260.Материалы для историко-статистического описания города Новгород-Северского.С.9.

261.Коваленко В.П. Спасский собор XIII в. в Новгороде-Северском//Новгороду-Северскому - 1000 лет.С.49

262.Карманов Ю.А. Страницы истории Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря. С.42.

263. Логвин Г.Н. Указ. соч. С. 163., Вагнер Г.К. Архитектура эпохи "Слова о полку Игоре" и ее заказчики// "Слово о полку Игоре" и его время. М., 1985. С. 312.

264. Венедикт(Курковский) Указ. соч. С 33

конце XIX века Я. Абрамов, опираясь на "описание" Венедикта (Кур-ковского), воспроизвел эту точку зрения в "Живописной России" (265).

В Энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона и "Словаре географическом", составленном А. Щекатовым, первым Новгород-Северским князем назван Мстислав Святополкович (1095-1097) (266), что по всей видимости, есть не более чем недоразумение. В "Повести Временных лет" под 1095 годом рассказывается о строительстве Святополком Новгорода на Витичевском холме, а следом, в этой же статье, значится, что в "Новѣгородѣ сѣде" Мстислав, но не Святополкович, а Владимирович, и не в Северском, а в "Великом" - на Волхове (267). В ряде изданий, в том числе, в очерке о Новгороде-Северском М. Рклицкого, статье Филарета (Гумилевского) в Черниговских епархиальных известиях за 1872 год и Полном географическом описании России утверждается, что первым князем в Новгороде-Северском был некто Давид Глебович, правивший здесь с 1098 по 1123 год (268). Летописи о князе с таким именем сохраняют полное молчание. Если судить по времени княжения, очевидно, имелся ввиду Давид Святославич, на самом деле, сидевший в Чернигове.

Наиболее распространенным давно стало мнение, что княжеский стол в Новгороде появился по решению Любечского съезда 1097 года. Его сторонники полагают, что первым князем был Олег Святославович - родоначальник линии Олеговичей. Так утверждали в своих работах К.Н. Бестужев-Рюмин, П.В. Голубовский, Д.И. Багалеи, М.Н. Бережков, Р.В. Зотов, А.Е. Пресняков, В.В. Мавродин, А.Н. Насонов, А.В. Куза, А.К. Зайцев, О.В. Сухобоков и др. (269). Достаточных оснований для этого нет. В летописных текстах ничего не говорится о владениях Олега после Любечского съезда. В это время он - постоянный спутник своего брата Давида. В любом событии, какое описывается летописцем с участием Давида Святославовича рядом встречается и

265.Абрамов Я. Харьков и города Левобережной Украины//Живописная Россия. Малороссия. Спб.; М., 1897, Т.5.4.1. С.324.

266.Энциклопедический словарь/ изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. С. 250.; Словарь географический, Российского государства...Стб. 699.

267.ПСРЛ.Т.1.Стб. 229.

268.Рклицкий М. Указ. соч. С. 1, 3.; Черниговские епархиальные известия. Прибавления 1872. №11. С. 238.; Россия. Полное географическое описание... С. 449.

269.Бестужев-Рюмин К. Указ. соч. С. 176.; Голубовский П.История Северской земли... С.100.; Багалеи Д. История Северской земли... С.177.; Бережков М. Блаженный Игорь Ольгович... С.Ю.; Зотов Р.В. О Черниговских князьях по любецкому синодику... С.34.; Пресняков А.Е. Указ.соч. С.105.; Мавродин В.В. Указ. соч. С.209.; Насонов А.Н. Указ.соч.С.58.; Куза А.В. Новгород-Северский - стольный город Игоря Святославича. С.21.; Зайцев А.К. Черниговское княжество. С.89.; Сухобоков О.В. Левобережная Украина в VII-XIII вв.//Чернигов и его округа в IX-XIII вв. Киев, 1988.С.54.

Олег. Упоминания "Се слышавъ Давыдъ и Олетъ печална быста велми и плакастася..." (270) типично для того времени. Такое положение Олега Святославовича не согласуется с мнением, будто "С этих пор Северская земля разбилась на два отдельных княжества: собственно Черниговское и... Новгород-Северское..." (271). Олег Святославович находился, как сказал бы летописец "у стремени" Давида - в полном его подчинении, иначе вся эта "парная" терминология теряет смысл. Вероятно Олег, несмотря на обещания Мстислава Владимировича (272), так и не получил "причастия" в Русской земле, и был отдан в распоряжение своего кроткого брата. Еще П. Голубовский замечал, что "... Мономах все таки постарался посадить в Чернигове неэнергичного, слабого Давида..." (273). Давид в свою очередь мог выделить во владение Олегу "Сновскую тысячу и Стародубскую волость, как это делали Черниговские князья по отношению к своим напарникам" в XII веке. Постоянное присутствие "Гориславича" в Чернигове - он даже умер в этом городе и захоронен в Спасском соборе (274) - как и отмеченные "парные" упоминания говорят в пользу такого предположения. В.Н. Татищев в статье о смерти Олега, которого сам он помещал в Муроме, неожиданно записал: "Августа 18 дня преставися Олег Святославович, князь черниговский" (275). Олег, наряду с Давидом, назван черниговским князем и в "Сказаниях о чудесах святых Романа и Давида", изданных И.И. Срезневским: "Святополкъ же Изяс-лавличъ прия княжение въ Киевѣ, а Давид и Олѣгъ въ Черниговѣ. Володимиръ же въ Переяславли" (276). В Густинской летописи Олег назван Черниговским князем даже с отсутствием Давида (277). Позже, в пер. пол. XII в., черниговский князь и владелец Сновской тысячи также называются летописцем вместе (Владимир и Изяслав Давидович). А.Н. Насонов считал, что в Сновскую тысячу в сер. XII в. входил и Новгород-Северский (278). Однако, как показал А.К. Зайцев, мнение Насонова было ошибочным. "Рассмотренные известия, - указывает исследователь, - не позволяют включить в состав Сновской тысячи Новгород-Северский, поскольку, возвращая ее себе в 1149 г., Святослав уже с лета 1147 г. владел Новгородом" (279). Тем не менее А.К.

270 ПВЛ. Ч.1. С.174. См. также: Там же. С. 180., 181, 182, 183, 199, 200.

271 Голубовский П. Указ. соч. С.100.

272 ПВЛ. Ч.1. С.170.

273 Голубовский П. Указ. соч. С.100.

274 ПВЛ. Ч.1. С.200.

275 Татищев В.Н. Указ. соч. Т.2. С.130.

276 Сказание о Св. Борисе и Глебе. Стб.81.

277 ПСРЛ. Спб., 1843. Т.2. С.282.

278 Насонов А.Н. Указ. соч. С.58, 61, 67.

279 Зайцев А.К. Указ. соч. С.82-83.

Зайцев не исключал вхождение Новгорода-Северского в Сновскую тысячу в более ранний период, и даже писал, что "... в конце XI в. Новгород-Северский перестал быть частью Сновской тысячи, а Снов-ская тысяча стала составной частью собственно Новгород-Северской волости" (280). Существование Роменской культуры вплоть до начала XI в. (1015 г.), имевшей вполне зримые границы с Русской землей (т.е. с тем же Сновском) и сохранение названия "Северская земля" даже в поздних летописных сводах (281), не позволяют согласиться с А.К. Зайцевым. Сновская тысяча возникла в процессе продвижения русских князей на Левобережье Днепра и изначально была связана с Черниговом - противником Северских городов, в том числе и Новгорода. В последнее время вопреки Насонову и Зайцеву, В.А. Кучкин пришел к выводу, что Новгород-Северский не входил в понятие "Русская земля" (282), что нельзя никак примирить с мнением о вхождении Новгорода в Сновскую тысячу. Скорее всего город никогда не являлся ее составной частью, а с самого начала составлял вместе со своей округой особую "Новгородскую волость" (1142) (283). Лишь однажды Новгород-Северский оказался в составе владений, сидевшего в Сновске князя, и то ненадолго. (С 1146 по 1147 год он принадлежал Изяславу Давидовичу, который покинул Новгород, как только узнал о продвижении к городу Святослава Олеговича) (284).

Владел ли Олег Святославович Новгородом-Северским наряду со Сновской тысячей, решить трудно. Летописные свидетельства середины XII в. об "отчинах" Олеговичей неоднозначны и относиться к ним нужно осторожно. Данные сообщения отражают иную историческую ситуацию, не сопоставимую с концом XI в., и поэтому наивно просто переносить их с середины одного столетия в конец предшествующего.

Так, "Вятичи" под 1142 г., отмечаются как владения Олеговича Всеволода (285), а под 1147 их называют своими уже Давидовичи (286). То есть с полной уверенностью утверждать, что "Вятичи" были составной частью Олеговой волости, нельзя. Могло быть и так, что они достались Всеволоду вместе с Черниговским столом, а не в качестве наследства отца.

Что касается "Курского Посемья", то подчинение его Переяславской земле вполне четко прослеживается. В 1095 г. там сидел Изяслав Владимирович (287), в 1127 - Изяслав Мстиславич (288). Власть

280. Там же. С.89.

281. ПСРЛ. М., 1975. Т.32. С.37,38,70,100.; ПСРЛ. Спб., 1910. Т.20. 4.1. С.90.;

282. Кучкин В.А. "Русская земля" по летописным данным XI-пер. трети XIII в. // ДГМ., 1995. С.85.

283. ПСРЛ. М., 1962. Т.2. Стб.3П.

284. Там же. Стб.343.

285. ПСРЛ. Т.2. Стб.310-311

286. ПСРЛ. Т.38. С.114.

287. ПВЛ. Ч.1. С.150.

288. ПСРЛ. Т.1. Стб.296.

же Олега Святославича над "Посемьем" с 1097 по 1115 г. источниками не подтверждается. Этой волостью ОлѣТовичи впервые овладели лишь в 1136 г. Их требование к Ярополку дать то, что "отець дер-ясаль при вашемъ отци" (289), касающееся, как считает А.К. Зайцев "Курского Посемья", на самом деле мало чего говорит, поскольку и Ярополк назвал Курск своей "отчиной": "... и вда Ярополкъ Олго-вичемъ отчину свою. - отмечает летописец, - .чего и хотѣли и тако оутѣши ... брань ту лютоую" (290). Всеволод Олегович, стоявший под Киевом, имел более выгодное положение нежели киевский князь; он успел к тому времени повоевать села по Суде, разбить киевские дружины под Переяславлем, пожечь Городец, побрать полон и коней. Надо думать, предъявляя претензии на бывшие владения отца, Всеволод имел ввиду земли, принадлежавшие Олегу Святославичу до 1097 г. - наиболее выгодное для него время. Однако, Олег в 1095 г. Курск не держал. Оттуда уходил в поход на Муром Изяслав Владимирович. Когда же Посемье могло оказаться в руках Олега Святославича? Неужели после Любечского съезда? Думаю, что нет. Вряд ли Мономах отдал бы своему побежденному противнику земли, которые даже отцу Олега - Святославу Ярославичу не принадлежали. Одним словом, нет никаких оснований приписывать Олегу Святославичу то, что он никогда не имел.

Более весомо выглядит сообщение летописи, помещенное под 1151 годом. Обращаясь к черниговскому князю Изяславу Давидовичу, еще один сын Олега Святослав и его племянник Святослав Всеволодович говорят: "... от ницѣ межи нама двѣ. Одина моего отца Олга, а другая твоего отца Двда, а ты брате... прими отца своего Двдво, а што Олгово а то нама дай..."(291). Прежде всего нужно иметь ввиду, что речь эта произносится в ситуации, когда Святослав Олегович и Святослав Всеволодович оказались в положении побежденных, а Изяслав победителя. Ее смысл сводится к тому, что первые признают свою зависимость от последнего и потому соглашаются подчиняться ему так, как в свое время Олег подчинялся Давиду. Надо заметить, что реальные действия Изяслава Давидовича несколько отличались от тех, что обычно приписывают ему исследователи на основе этой записи. Черниговский князь отнял у Святослава Сновскую тысячу, которую тот получил в 1149 году и посадил туда его бывшего союзника Святослава Всеволодовича, после чего тот держался уже рядом с Изяславом (ибо он его "наделил"), и, кстати говоря, участвовал вместе с ним в осаде Новгорода-Северского в 1152 году (292). (Получается, что, если черниговский князь кому-то и выделил "отчину", так это только Святос-

289.ТпСРЛ.Т.2.Стб.296.

290.ПСРЛ.Т.2.Стб.299-300.

291.Там же. Стб.444.

292.Там же. Стб. 459.

лаву Всеволодовичу). Другой же Святослав, который и так владел Новгородом без перерыва с 1147 года (и Изяслав по этой причине наделить его этой "отчиной" не мог - т.е. понятие "отчина" Олеговичей в данном случае не относится к Новгороду Северскому), обязывался быть вынужденным союзником Чернигова, но, как показали события 1151-1155 г.г., обещание свое не выполнил. Поэтому и данный текст не говорит однозначно о принадлежности Новгорода-Северского к владениям Олега Святославича. В пользу этого разве что указывает сообщение 1147 года, в котором Давидовичи действительно под "отчиной" Святослава Олеговича понимали Новгород-Северский. Тогда сыновья Давида Святославича, узнав о наступлении Святослава, отправили к нему послов со словами: "а отчину свою възми и что еси взяли твоего, а то ти възворотимъ и цѣловаша крестъ" (293). Известно, что Владимир и Изяслав "възми" у Святослава как раз Новгород-Северский и Путивль. Точно так же известно и то, что Святослав Олегович сидел в Новгороде после этого события, и, как отмечает летописец, выдал в самом начале 1149 года свою дочь за Романа Ростиславича: "... из Новагорода... месяца генваря в 9 день" (294). Все это, тем не менее, не говорит о том, что Олег Святославич был Новгород-Северским князем или о том, что с 1097 года образовался княжеский стол и князья в городе сидели непрерывно. Единственное, что можно допустить, опираясь на данное сообщение - принадлежность Олегу Новгорода-Северского в качестве одной из его волостей. Впрочем, понятие "отчина" могло иметь и другое значение - владение Святославом Новгород-Северским столом на "отеческом" праве, т.е. исходящем от предков. В этом случае, "отчина" - то же, что и "отечество" - его родина, "земля", в которой Святослав сидел по праву призвания его волостью, городской общиной. Иначе говоря, под "отцом" в подобных ситуациях летописцы могли понимать не реальных отцов, а "отцов" города, предков вообще. В этой связи любопытна запись, которая встречается в Мазуринском летописце: "... И Святослав сяде на великое княжение в Киеве, а отчица его в Чернигове" (295). Здесь под "отчиной" имеется в виду место законного княжения Святослава, ведь его отец, Ярослав Мудрый никогда в Чернигове не сидел (т.е. по этой причине Чернигов "отчиной" никак не мог быть).

Археологические исследования не дали никаких доказательств существования князя в Новгороде-Северском в конце XI века. Первые данные, кото рые можно хоть как-то связывать с пребыванием в городе князя ("медуша" на "Замковой горе", села в округе, строительство укреплений вокруг "Окольного града" и обновление их на детинце) относятся к первой половине XII столетия.

293. Там же. Стб. 342-343.

294. Там же. Стб. 368.

295. ПСРЛ. Т. 31. С. 54.

Как справедливо заметил И.Я. Фроянов, "открытие княжеского стола в городе означало, что там для этого имелись все условия" (296). Иными словами, превращение Новгорода-Северского в столицу земли со своим княжеским столом подвело итог его развитию из небольшого-и слабозаселенного города в сложный и многофункциональный организм. Это не могло случиться в XI в., когда город только возник. Как письменные, так и археологические источники указывают на следующий - XII век.

Основанию княжеского стола в Новгороде-Северском предшествовало бурное развитие города и его общины в первой половине XII века. В это время Новгород-Северский переживает первый в своей истории подъем, продолжавшийся до конца XII столетия.

В начале XII века, как показали археологические раскопки, обновляются крепостные сооружения на детинце. После перестройки ширина вала стала превышать в подошве 12 метров, что увеличило его мощность почти вдвое (297).

Тогда же или чуть позже строится второй рубеж обороны, который охватывает площадь около 30 га (298). В летописях эта часть Новгорода называется либо острогом, либо городом. Новая крепость примыкала к детинцу и окружала его с востока, юга и запада. Оборонительные сооружения состояли из рва, который имел глубину 5 метров и ширину 11 метров, вала и частокола (299). Валы начинались от ул. Герцена и тянулись вдоль края глубокого оврага в юго-западном направлении, затем поворачивали на запад и проходили приблизительно по улице 50-летия Октября, частично захватывая современную рыночную площадь. Дальше вал поворачивал на северо-восток и по краю оврага (совр. ул. Овражная) выходил к детинцу.(300) В острог вели несколько ворот. Двое из них известны по летописи. Первые - Курские или Острожные ворота находились в южной части города близ церкви Воскресения (301). Сейчас там неподалеку находится универмаг "Ярославна". Вторые - Черниговские или Николаевские были между детинцем и Никольской церковью - на северо-западе (302). Еще двое ворот известны по данным XVIII века. Это Водяные ворота, нахо-

296.Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. С.130.

297.Казаков А.Л. Посад Новгорода-Северского X-XIII вв.С.31.; Казаков А.Л. Коваленко В.П. К исторической топографии "окольного града" Новгорода-Северского XII-XIII вв.//Древнерусский город Путивль. Путивль,. 1988.С.23.

298.Коваленко В.П. Моця А.П. Новгород-Северский в X-XIII вв.С.27.

299.Казаков А.Л. Указ. соч. С.31.

300.Там же.

301.ПСРЛ. Т.2.Стб.331.; Сбитнев И. Указ. соч. №97. С.313.

302.Сбитнев И. Указ. соч. №97. С. 303.

дившиеся между детинцем и Кляштером (католическим монастырем), и Рождественские - где в XIX веке стояла Гауптвахта (303).

Существование Рождественских ворот в XII веке маловероятно. В 1146 году Давидовичи, осадив Новгород-Северский, поначалу попы-тались прорваться в город через Черниговские ворота, а затем пошли к Курским. Во время движения к ним Давидовичи не могли миновать Рождественские ворота. - Но князья не обратили на них внимание. Единственное объяснение этому, что этих ворот в то время не существовало. Трудно допустить наличие в XII веке и Водяных ворот, функциональное значение которых не возможно представить (они выходили на берег Десны, где не было никаких дорог в XII в.). Очевидно, в XII веке в острог вели всего двое ворот: Черниговские и Курские.

За пределами крепости располагался открытый посад (15-20 га), а к северо-западу от городских укреплений за Безымянным ручьем находился Новгород-Северский подол или "конец" - "Заручей" (около 10 га). В целом площадь города составляла в то время не менее 50 га (304).

В первой половине XII века окончательно складывается планировочная структура Новгорода-Северского. Особенности развития городской застройки позволяют восстановить планировку XII века на основе более поздних планов (XVIII века). Город всегда зависел от рельефа местности, его структура складывалась стихийно под влиянием природных факторов. Однажды сложившись, она не только не изменилась к XVIII веку, но и сохранилась до сего дня. И сейчас в Новгороде-Северском в основе городской застройки лежит усадьба с жилым домом, хозяйственными постройками и огородом. Кроме того, по планам города XVIII века видно, что Новгород в принципе находился на том же уровне территориального развития, что и в XII веке. Небольшие изменения он претерпел только в начале XIX века. В 1805 году были прорезаны новые улицы, засыпаны древние оборонительные рвы, и на их месте создан комплекс торговых рядов (305). Археологические раскопки древнейших русских городов: Киева, Смоленска, Владимира на Клязьме и др. показывают, что для них была характерна линейно-поперечная, а не радиально-кольцевая сетка улиц. Для малых городов Древней Руси связующим звеном служила улица, идущая по внутреннему периметру оборонительных сооружений. И в том, и в другом случае, главной задачей было обеспечение наиболее удобного движения жителей к важнейшим узлам городской жизни: вечевой площади, резиденции митрополита или князя, торгу или гавани (306). На таком же принципе строилась и планировочная структура

303.Сбитнев И. Указ.соч. №97. С.314.

304.Коваленко В.П. Моця А.П. Новгород-Северский в X-XIIIвв.С.27.

305.Карнабед А.А. Архитектурные памятники Чернигова и Новгорода-Северского. М., 1983.С. 12. Карнадеб А.А. Некоторые проблемы развития и реконструкции Новгорода-Северского//Новгороду-Северскому - 1000 лет.С. 113.

306.Древняя Русь. Город. Замок. Село. С.62.

Новгорода-Северского. Город делился на две части улицей, которая начиналась от Курских ворот и шла вниз к "Замковой горе". Не доходя до детинца, где был ров, опоясывавший крепость, она поворачивала налево, огибая "Замковую гору", и соединялась с Черниговскими воротами. Недалеко от Черниговских ворот к ней примыкала улица, соединявшая ее с детинцем. Затем "Замковая улица" шла вдоль стены на юго-запад, постепенно превращаясь в полукольцо, объединяя "Замковую гору", Черниговские и Курские ворота в единую уличную систему. Справа от дороги, делившей город надвое, система была сложнее. От Курских ворот начиналась еще одна полукольцевая улица, шедшая вдоль городских укреплений в сторону, где по планам XVIII в. были Водяные ворота. От этого места шла другая улица в направлении Успенского собора, далее смыкавшаяся с полукольцом. Через Успенский собор и вечевую площадь проходила еще одна улица, которая соединялась с главной магистралью и пересекала правое кольцо. В итоге, в какие бы ворота ни входил человек, он мог попасть в любую точку города: к вечевой площади, которая находилась, очевидно, там же, на "Сборном месте"; к детинцу - главной городской крепости, к торгу, который был по всей видимости за Ручьем (на Подоле). Можно точнее определить и численность населения города этого времени. В конце XVIII века, когда Новгород по своим размерам почти не отличался от города XII столетия, в нем насчитывалось около 600 дворов (307). Особенно плотно была заселена территория бывшей крепости, исключая детинец. Вне городских укреплений застройка была намного слабее. Вероятно столько же дворов имелось в Новгороде-Северском и в XII веке. В пределах городских укреплений - 500, а за ними - около 100. Размер усадьбы в среднем окажется 510 (при 15% незанятого пространства) или 420 (при 30%) кв.м., т.е. такой же как в Киеве и Новгороде. Если предположить, что в каждой усадьбе обитало 8 человек - то численность городского населения составит 4,8 тыс. человек, (если 6, то 3600).

Горожане в состоянии были собрать войско в 600 или, в случае крайней нужды, 2,5 тысячи человек. На практике, скорее всего, городставлял полк в 1000 человек, не больше.

Городская община в XII веке состояла из вервей разного правового положения: боярских и черных.

Существовало имущественное и социальное неравенство. Боярских общин было пять или шесть, как и в XI веке. Одна из них по-прежнему находилась на "Замковой горе". Археологи в Северо-западной его части обнаружили медушу первой половины XII века, построенную сразу после возведения нового оборонительного вала. Она была углублена в землю на 0,7 - 0,9 метра и имела почти квадратную форму (7,4x7,3 м). Ее площадь 54 м². Медуша вмещала 120-140 полу-

307. Швидько А.П. Новгород-Северский по генеральной описи 1767-1769 г. / /Новгороду-Северскому -1000 лет. С.60.

тороведерных корчаг (308). А.В. Куза, В.П. Коваленко и другие археологи считают, что погреб принадлежал князю, но кроме медуши, ничего, хотя бы издали напоминающее княжеский двор, не было найдено (309). Рядом с погребом находилось углубленное на 1,3 метра столбовое жилище XI века. Его размеры (4,5х4,5 м) позволили В.П. Коваленко и А.П. Моце связать строение с медушей (310). Связь, наверное, есть, но говорить о том, что жилище принадлежало князю вряд ли возможно. Дом таких размеров не самый большой даже для обычной городской усадьбы (311), не говоря уже о княжеском дворце. Например, в Любече дворец князя был трехэтажный с тремя высокими теремами и имел размеры несравнимые с новгород-северскими (40х9-13 м) (312). Одна из стен княжеского дворца в Новгороде Великом превышала 17 метров (313). Кроме того, достоверных сведений о существовании в Новгороде-Северском князя в то время нет, но даже если бы он существовал, вряд ли построил бы себе дворец и медушу в месте давно заселенном. Скорее его удел - городские окраины. Медуша могла принадлежать новгород-северским боярам или боярской общине в целом. Не исключено, что бояре жили в древнем городском центре, там, где была вечевая площадь и стоял Успенский собор-место, которое после основания Новгорода, осваивалось в первую очередь. Усадьбы богатых горожан найдены на Заручье и на посаде, вблизи будущих Рождественских ворот (314). Кому они принадлежали, сказать трудно. Ясно только, что люди, жившие там, поселились в Новгороде-Северском позже его возникновения, иначе они оказались бы в черте городских укреплений.

В XII веке Новгород-Северский становится крупным ремесленным и торговым центром. Здесь развиваются железоделательное, кузнечное, ювелирное, гончарное, костерезное, оружейное, стеклоделательное и другие ремесла. В слоях XII века встречаются глиняные и стеклянные сосуды, замки и ключи, металлические и стеклянные украшения (браслеты и перстни, серьги, височные кольца и др.), предметы воинского снаряжения (шпоры, пряжки, скребницы для чистки лошадей, удила, костяные накладки для колчана и лука, же-

308.Коваленко В.П. Моця А.П. Новгород-Северский в X-XIII вв. С.26.

309.Там же; Куза А.В. В граде Игорева. С. 140.

310.Археология Украинской ССР. С.297.

311.Колчин Б.А. Хорошев А.С. Янин В.А. Усадьба Новгородского художника XII в. М., 1981. С.59.; Толочко П.П.Древний Киев. Киев. 1983.С. 107.; Археология Украинской ССР.С.297.

312.Археология Украинской ССР. С.302.

313.Засурцев П.И. Новгород, открытый археологами. М., 1967.С.29.

314.Ясновская Л.В. Из истории археологического изучения Новгорода-Северского // Новгороду-Северскому - 1000 лет. С.18.; Коваленко В.П. Моця А.П. Новгород-Северский в X-XIII вв. С.28.

лезные фибулы, подковы), оружие (топоры, наконечники копий, сулиц и стрел, перекрестье от меча), орудия труда и отходы ремесленного производства (обрезки серебряных слитков, литейные формы, напильники) и др. (315). Как и прежде, горожане занимались земледелием, скотоводством и промыслами. В городе обнаружены разнообразный сельскохозяйственный инвентарь (серпы, косы, жернова), орудия охоты и рыбной ловли (316).

Новгород-Северский имел торговые связи с Киевом, Овручем, Византией, Прибалтикой, арабским Востоком, Хазарией. Об этом свидетельствуют находки изделий из янтаря, восточных стеклянных сосудов и бус и пряслиц, браслетов и корчаг киевского и византийского производства (317). Через Новгород проходили речные и сухопутные торговые пути. Основной водной артерией была Десна с притоками, впадающая в Днепр и соединяющая город с Киевом, Византией и Севером Руси. В Новгород-Северский вела торговая дорога со времен господства хазар, называвшаяся "Хазарским путем". Он шел от столицы Хазарии Итиля, через Саркел (Белую Вежу), затем левым берегом Северского Донца до г. Донца и далее в сторону Путивля, где разветвлялся на Чернигов и Новгород. Ответвлением этого пути, по мнению Н.И. Коринного, следует считать путь от Северского Донца на Полтаву и Переяславль (318). Таким способом Новгород-Северский выходил на знаменитые торговые пути: Греческий, Соляной и Залозный.

В Новгороде-Северском в XII веке развивалось каменное строительство. Выявлены остатки по меньшей мере трех кирпичных строений. В восточной части "Замковой горы" археологи обнаружили многочисленные строительные материалы: плинфу, цемьянку, обломки фресок. А.В. Куза, В.П. Коваленко и А.П. Моця считают, что это остатки летописной церкви Св. Михаила, где в 1179 г. был захоронен старший брат героя "Слова о полку Игореве" Олег Святославич (319). Местные же предания и летописи Новгород-Северского Спасо-Преображенского монастыря говорят о том, что церковь Св. Михаила располагалась в монастыре, а затем в память о ней был устроен придел Спасского храма, существовавший там вплоть до уничтожения собора в конце XVIII века. Следовательно, Олег был погребен на территории нынешнего Спасо-Преображенского монастыря. Основа-И ние Спасского собора легенда относит к 1127 году. Его строителями считаются черниговские князья Владимир и Изяслав Давидовичи (320).

315. Куза А.В. Коваленко В.П. Моця А.П. Чернигов и Новгород-Северский в эпоху "Слова о полку Игореве" // Чернигов и его округа в IX-XIII вв. С.59.

316. Там же.

317. Археология Украинской ССР. С.299.

318. Коринный Н.И. Переяславская земля X-пер.пол.XIII в. Киев. 1992. С.174.

319. Коваленко В.П. Моця А.П. Новгород-Северский в X-XIII вв. С.29.

320. Материалы для историко-статистического описания города Новгорода-Северского. С.3.

Археологические раскопки подтвердили, что в XII веке, на этом месте была построена четырехстолпная трехапсидная церковь, имевшая наружные размеры 19,9x13,5 м (321). Обнаруженный храм археологи датируют концом XII - началом XIII века. Это позволило Г.Н. Логви-ну отнести его строительство к деятельности Игоря Святославовича, а не Давидовичей (322). Третье кирпичное строение находилось недалеко от современной рыночной площади, на посаде. Здесь найдены остатки плинфы середины - второй половины XII века (323).

Жилища в Новгороде-Северском XII века были полностью наземными, срубного типа, с расположенными в одном из углов печами (глинобитными или каменными). Находки писал - инструментов для письма и надписей на фресках и вещах, позволяют говорить о широкой грамотности населения в это время. Не исключено, что Новгород-Северский в XII веке имел свою летописную традицию (см. введение). Столь существенные перемены во внешнем облике города, предварившие его появление на страницах летописи показательны. Они отражают не только рост населения округа, но и говорят об усилении и сплочении городской общины. В этой связи, открытие княжеского стола в городе становится необходимостью и не кажется неожиданным. Первое известие о появлении в Новгороде-Северском князя относится к 1141 году: "Святославоу из Новагорода идоущю в Роусь къ братоу и посла Всеволодъ противоу емоу и речъ: брате поиди сѣмо. Святославъ же ѣха к немуу ис Стародоуба и не оуладися с нимъ о волостехъ иде Святославъ Коурьскоу бѣ бо и Новѣ(городѣ) сѣдя Сѣверьскѣ"(324). Речь идет о бегстве Святослава Олеговича из Новгорода Великого и поисках им "волости". Согласно летописцу, киевское свидание Святослава ни к чему не привело, и он отправился в Новгород-Северский, а оттуда в Курск. Это говорит о волостном единстве Курска и Новгорода-Северского. В отличие от Новгорода князь в Курске известен уже с 1095 г. В 1136 г. "Курск с Посемьем" вошел в состав Черниговской земли. Первым из Олеговичей там правил Глеб, затем с 1138 г. по 1139 г. - Святослав. Кто сидел в Курске с 1139 г. неизвестно. Судя по всему, в это время там княжил Игорь. События, последовавшие после 1141 г., подтверждают данную мысль. С этого времени оба князя связаны очень тесно. Они вместе в 1142 г. требуют "Вятичей", воюют против Переяславля, а в 1146 г. пытаются утвердиться в Киеве; тогда же выясняется, что и "села" их находились недалеко и табуны лошадей паслись в одном лесу (325). В 1146 г. Святос-

321. Коваленко В.П. Спасский собор XIII в. в Новгороде-Северском//Новгороду-Северскому - 1000 лет. С.47.

322. Логвин Г.Н. Чернигов. Новгород-Северский. Глухов. Путивль. М., 1980. С.163.

323. Коваленко В.П. Моця А.П. Новгород-Северский в X-XIII вв. С.28.

324. ПСРЛ. Т.2. Стб.308-309.

325. Там же. Стб.332, 334-335, 337.

лав после киевского поражения снова посещает Курск, а затем едет в Новгород-Северский, где у него оказались и "имения", и дом с семьей (326). Ясно, почему Святослав легко расстался с Курском, после пленения Игоря не имевшего князя, - он лишился' не своего княжеского стола (как выходит по Татищеву (327)), а волости брата.

Н.М. Карамзин считал, что Святослав Олегович покинул Новгород-Северский в том же 1141 г. Основанием послужил следующий текст: "В то же веремя Всеволодь разлоучивая съ братомъ своимъ и дая емоу Бѣльгородъ"(328) и просьба (под 1142г.) Святослава и Игоря Олеговича дать им наряду с "Вятичами" "Новгородскую волость" (329). Здесь очевидное заблуждение. События 1146 г., как уже отмечалось, застают Святослава Олеговича в Новгороде-Северском. Наличие у Святослава сел и дворов в округе города показывает, что его появление здесь не было новым. Скорее всего, Белгород был предметом предварительных переговоров, после которых Всеволод и разлучился с братом или же (в крайнем случае) выделялся им дополнительно. Иначе получается явная несуразица. Как может Всеволод, давая Белгород Святославу, с ним по этой причине разлучиться? Только если это предложение предшествовало его уходу в Новгород-Северский. В 1142 г. ни "Вятичей", ни "Новгородскую волость" Всеволод Олегович братьям так и не дал, что не согласуется с новгород-северским сидением Святослава. Всеволод наделил "Вятичами" Давидовичей, а "Новгородскую волость", видимо, оставил за собой. О ее судьбе летопись не сообщает, зато четко оговаривает "волости", выделенные Игорю и Святославу - среди них "Новгородской" нет (330). Очевидно, под "волостью" в летописи не всегда понимался "город с округой", иногда слово имело значение "земли", которая в свою очередь состояла из нескольких волостей в собственном смысле слова. Значение слова "волость" часто понимается исследователями достаточно вольно. В.О. Ключевский считал, что "волость - это княжество - одно из тех княжеств, на которые постоянно переделываясь, делилась Русская земля в потомстве Ярослава... Волость, или область, - замечал далее исследователь, - иногда совпадала с землей (по его мнению - городской областью - А.П.), когда, например, целая земля составляла владение одного князя" (331). Многие историки склонны употреблять понятие "волость" исключительно в последнем его значении - "земля". А.П. Толочко, возражая против этого, пришел к выводу, что "волость

326.ПСРЛ.Т.25.С.389.; ПСРЛ.Т.7.С.37.;ПСРЛ. Т.2. Стб.334, 335.

327.Татищев В.Н. Указ.соч. Т.2.С. 166,177.

328.ПСРЛ. Т.2. Стб. 309.

329.Там же Стб. 311.

330.Там же. Стб.312.

331.Ключевский В.О. Терминология русской истории// Ключевский В.О. Соч.: В 9т. М.,1989. Т.6. С.98.

- понятие гораздо более узкое, чем "земля"(332). По его мнению, под "волостью" понималось условное держание, предоставляемое на определенных условиях верховным сюзереном земли, им же и отбираемым, им же и перераспределяемым"(333). Пытаясь доказать это, А.П. Толочко объявил, что в Ипатьевской летописи "волости", по своему значению совпадающей с "землей", вообще нет (334), что, конечно, неправда. В другом случае Толочко сам же заявил, что "волость - понятие территориально вообще не ограниченное" и означало всего лишь "комплекс земель, находящихся в держании того или иного князя и ничего более (335). Тем самым, А.П. Толочко только запутывает истинное положение вещей. На самом деле, в летописях слово "волость" употребляется в разных значениях."

1.В значениях "земли." "... и реч Святославъ: "Господи, виждь мое смирение колико на ся поступахъ не хотя крови пролити... взяти Черниговъ съ. 3. (7)ю городъ пустыхъ... а всю волость Черниговскую собою держить..."(336).

2.В значении "городаи егр округи, составной части "земли": "Олежь же проводивъ и възвратися во свою волость к Лопасну оттуду пославъ Олежь зая Свѣрилескъ бяшетъ бо и то волость Черниговская"(337).

3.В значении "ряда владений какого-либо князя:"...и воевашеть Олежь Свя тославлю волость..."(338) В отличие, кстати, от "волости", "земля" никогда не называется по имени князя. Чаще всего она связывается с государствообразующим этнонимом: Греческая земля, Лядская земля, Половецкая земля, Русская земля, наконец, Се-верская земля; или же, зачастую, с названием столицы - Новгородская земля, Черниговская земля, Суздальская земля, Галицкая земля и т.д. "Земля" совпадает по своему значению с "государством" или же "страной", но встречаются также и случаи, когда "земля", называется князьями "моей", "нашей", "их", "своей" и т. п. - и понимается как управляемая ими территория.

4. Еще одно значение "волости" совпадает с современным "власть": "... и тако скончася волость Игорева. а брат его Святославъ убѣжа. .."(339). Таким образом, можно заключить, что собственным значением слова "волость" является понятие "власти" - в территориальной смысле, принимавшим вид:

332.Толочко А.П. Князь в Древней Руси: власть, собственность, идеология. Киев,1992.СЛ52.

333.Там же. С.156.

334. Там же.

335.Тамже.С.153.

336.ПСРЛ. Т.2. Стб.500.

337.Там же. Стб.602.

338.Там же. Стб.579.

339.ПСРЛ. Т.1. Стб. 313-314.

1. территории, управляемой одним князем (на которую распространяется власть одного князя) - "Святославля волость".
2. территории, подчиненной столичному городу (в этом смысле она подчас и совпадает со словом "земля" - "черниговская волость".
3. часть территории, подчиненной столичному городу - "Сверилеск - черниговская волость". Надо заметить, что когда слово "волость" приобретало значение "земли", то обычно к нему прибавлялось еще одно слово "вся" - "Вся Черниговская волость", или же оно стояло во множественном числе. Поэтому признаку нетрудно определить, где имелась ввиду "земля", а где ее часть. Отсюда следует, что под "Новгородской волостью" (1142 г.), надо понимать не сам Новгород-Северский с его ближайшей округой, а часть волостей, принадлежавших Новгороду, но находившихся под управлением Всеволода (что вряд ли нравилось городской общине). Такой волостью мог быть, к примеру, Корачев, соседний с Вятичами. В этом случае, летописные сообщения приобретают наибольшую ясность. А.К. Зайцев и ряд других историков, вопреки летописным статьям 1141-1146 годов, помещали в Новгороде-Северском не Святослава, а Игоря Олеговича (340). В качестве довода приводилось требование Давидовичей к Святославу: "...пойди из Новгорода Путивлю, а брата ся Игоря лиши"(341). Зайцев писал: "Давидовичи получили волость Игоря - Новгород-Северский и волость Святослава - Путивль..."(342). Текст летописи не дает оснований для подобных выводов. Летописец отмечает, что в Путивле сидел посадник, ("... и посадника ихх выведе..."(343)), что может означать только волостное единство Новгорода-Северского и Путивля ("Новгородская волость"), но никак не положение Святослава в качестве Путивльского князя. Требование Давидовичей говорит исключительно о желании унижить Святослава, вынудить поменять "стольный" город на пригород, заставить его покориться. Со бытия 1146-1149 г.г. не оставляют сомнений в том, что в Новгороде-Северском, как и в 1141 г., сидел Святослав Олегович. Из Киева Святослав бежит не в Путивль, и даже не в Курск, а в Новгород-Северский; Давидовичи, желая захватить волость Святослава, имели ввиду Новгород-Северский и Путивль (344). В 1147 г., именно эти города они называют Святославовой "отчиной" (345). Киевский князь Изяслав Мстиславич, деля добычу, забрал себе не только Игореву часть товара и челяди - о чем прямо сказано в летописи, но и его волость –

-
1. Зайцев А.К. Указ.соч.С.87.; Бережков М.Н. Блаженный Игорь Ольгович...С.34 и др.
 2. ПСРЛ. Т.2. Стб.329.
 3. Зайцев А.К. Указ.соч. 87.
 4. ПСРЛ. Т.2. Стб.333.
 5. Там же. Стб. 328-330,337,346.
 - Там же. Стб.342-343.

Курск, посадив туда своего сына Мстислава (346). В то же время, он отдал Давидовичам (по его словам) Святославовы волости, которых они и добивались - Новгород и Путивль (347). Этим самым восстанавливалось положение, существовавшее до 1136 года.

Таким образом, начиная с 1141 г. в Новгороде-Северском правит Святослав Олегович, который является первым в городе достоверно известным князем. Обычно приводимая княжеская преемственность в Новгороде не подкреплялась источниками. Так А. К. Зайцев предполагал, что после смерти Олега Святославовича здесь правил Всеволод, который "только владея Сновском... мог в 1127 г. неожиданно ("изъездом") захватить Чернигов и изгнать Ярослава Святославича" (348). Но из владения Сновском вовсе не вытекает то, что Всеволод Олегович был Новгород-Северским князем, хотя он и мог владеть городом, как одной из волостей. В.Н.Татищев, кстати говоря, помещал Всеволода в Тмутаракани (349). Видимо, опираясь на него, хотя и без ссылки на "Историю Российскую", об этом писал и П.П. Толочко (350). Где княжил Всеволод Олегович на самом деле, остается только догадываться. Может быть в Сновске и Стародубе, или, скажем, во Вщиже (если иметь ввиду спор 1142 г.) и Муроме.

Вокняжение в Новгороде-Северском Святослава Олеговича, как хорошо видно из летописного текста, не было связано с княжескими усобицами. Он никого из Новгорода не выгонял, ни с кем не воевал, а просто "сedia" по общему согласию горожан. Следовательно, никакого князя Святослав в Новгороде-Северском не застал. Следы княжения в Новгороде Давидовичей - Владимира и Изяслава, отмеченные М.Е. Марковым, в лучшем случае можно считать свидетельством их пребывания здесь в качестве посадников черниговского князя. Князья нередко выполняли роль посадников в том или ином городе. И.Я. Фроянов и А.Ю. Дворниченко, к примеру, замечают: "Появление киевских князей на Северо-Востоке нельзя расценивать как начало политической самостоятельности этой земли. Князья, подобно тому как это было в Новгороде и в других землях, выполняли роль посадников"(351). Владимир и Изяслав Давидовичи, как видно, не стали "своими" в Северском Новгороде. У них не было в округе сел с "готовизной и тяжким товаром"; они не имели здесь

346.Там же. Стб.355-356.

347.Там же. Стб. 347.

348.Зайцев А.К. Указ.соч. С.87.

349.Татищев В.Н. Указ.соч. -т.2. -с. 138.

350.Толочко П.П. Древняя Русь: Очерки социально-политической истории. Киев, 1987. -с. 108.

351.Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Возникновение и развитие города – государства в северо-восточной Руси XI-нач. XIII вв.//Славяно-русские древности. -Л.,1988. -вып.1. -с.151.

устойчивых интересов, совпадавших с чаяниями городской общины. Наоборот, Давидовичи, как показывают события 1146-1147 г.г., стремились подчинить Новгород-Северский Чернигову, не выпустить его из-под опеки Черниговской земли. После их ухода из Новгорода в 1136 или 1138 годах, князья здесь неизвестны и лишь Святослав Олегович становится правителем в городе (через пять лет или три года). Не исключено, что под летописным "съезд" скрывается избрание князя на городском вече. Княжение в Новгороде-Северском именно Святослава Олеговича дало начало существованию в городе княжеского стола. Вплоть до смерти Игоря Святославича, летописцы постоянно отмечали правивших здесь князей. Никто из них не был посажен" из Чернигова или Киева, а потому есть все основания полагать, что Новгород-Северский с 1141 года становится независимым столичным городом.

Состояние источников не дает возможности восстановить порядок взаимоотношений князя и городской общины Новгорода-Северского во всех подробностях, как в Киеве или в Новгороде Великом. М.П. Истомин считал, что князья смотрели на Северскую землю "как на наследственный удел, и вече было отодвинуто в ней на второй план (352), а Д.И. Багалеи, возражая ему, утверждал, что "подавление веча в Северской земле относится ко времени после татарского нашествия" (353). Тем не менее и он отмечал, что "северское вече мало чем проявило себя в то время" (354). В. В. Мавродин, рассуждая о со-бытиях 1146 года, писал, что "Путивль и Новгород-Северский, покинутые своими князьями, сдаются только тогда, когда была исчерпана возможность дальнейшего сопротивления"(355). В 1988 году эту мысль повторили И.Я. Фроянов и А.Ю. Дворниченко (356). Открытие княжеского стола в сочетании с военной обособленностью города уже свидетельствует о политической самостоятельности городской общины. Ряд данных указывает на то, что княжеская дружина состояла из северян-жителей Новгорода. В том же 1146 г., когда Святослав Олегович был вынужден поменять Новгород-Северский на "Лесную землю", часть его дружины не захотела идти вместе с ним и осталась в городе: ... дружина же его они по нем идоша, а друзии остааха его... (357). Некоторые из Северских дружинников известны по именам: это Коснятко, служивший послом Святослава Олеговича в Чер-

352.Истомин М.П. О северских князьях пол. XII ст. Всеволоде и Игоре Ольговичах//ЧИОНЛ. Киев,1888. Кн.2. С.152.

353.Там же. С. 153.

354.Багалеи Д.И. Из истории внутренних отношений Северской земли. Князь и вече в Северской земле в удельный период// Там же. С. 150.

355.Мавродин В.В. Указ.соч. С.237.

356.Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. С.96. 357. ПСРЛ. Т.2.Стб.334.

нигове (358), тысяцкий Рагуил (359) и Иван Богданов (360), возможно, погибшие в "остроге" Дмитрий Жирославич и Андрей Лазоревич (361), богатырь Добрыня Судиславич (362). Северская дружина показала свой нрав и позднее, при Игоре Святославиче. Зимой 1184-85 годов она возражала князю: "... не можешь перелетѣти" (363), не желая вместе с киевскими полками идти на половцев. В знаменитом походе князя Игоря в 1185 году, как отмечает Фроянов И.Я. и А.Ю. Дворни-ченко, участвовали значительные силы всей Северской земли. Об этом говорит упоминание в летописной повести "черных людей" (364) и "ряда полочного" (365) в покойной речи Игоря, а так же отсутствие военной защиты Новгорода и Посемья после Игорева поражения, где по словам половецкого хана Гзы:... осталѣ жены и дѣти.готовѣ намѣ полонѣ собранѣ елминѣ же горды без опасы..."(366).

Политическая воля городской общины Новгорода-Северского ярко проявилась в событиях 1146 года, наиболее подробно описанных летописцем. Речь идет не только о сопротивлении горожан до последней возможности, но также о решении городского веча заключить мир с осаждавшими город князьями. В короткой записи, сохранившейся в Воскресенской летописи и Московском летописном своде конца XVв., отразились важные по своей значимости сведения."... Новгородци же Сѣверские, - пишет летописец после сообщения об уходе Святослава Олеговича, - послаша ко Изяславу Мстиславичю, и къ Давыдовичема, и ко Всеволодичю Святославу, ркуще: "Святославѣ лишися насѣ, поиде Корачеву" (367). У В.Н. Татищева более полный текст: "Северяне по выходе Святослава немедленно послали ко Изяславу и прочим князем объявить, что Святослав, оставя град, выехал совсем и ежели вы придти изволите, мы вам ни в чем не противны, токмо просим, чтоб нас и нашае области не пове-ляли разорять" (368). Выработка решения, составление послания и снаряжение послов сами по себе свидетельствуют о том, что этому предшествовало вечевое собрание, а все вместе - о значительной сте-

358.Там же. Стб.328.

359.Татищев В.Н. Указ.соч. Т.3.С.139.

360.ПСРЛ. Т.9.С.117.

361.ПСРЛ. Т.2. Стб. 331.

362.ПСРЛ.Т.Ю. С.117.

363.ПСРЛ. Т.2. Стб.637.

364.Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. С.98.

365.ПСРЛ. Т.2. Стб.643.

366.Там же. Стб.646.

367.ПСРЛ. Т.7С.37.; ПСРЛ. Т.25.С.389.

368.Татищев В.Н. Указ.соч. Т.2.С.168.

пени сплоченности городской общины. По всей видимости, севере-кие новгородцы действительно стремились избежать еще большего разорения своего города, даже в ущерб независимости общины. Дальнейшие события оправдали их действия. Святослав Олегович вернулся в Новгород - Северский в 1147 году и снова был принят.

Князьям, сидевшим в Новгороде-Северском, пришлось иметь дело с достаточно сильной и хорошо организованной городской общиной, в которой большим влиянием пользовалось местное боярство. Выходцы из боярских семей возглавляли городское ополчение, составлявшее основную воинскую силу земли. Отстаивая свои интересы, оно не всегда соглашалось с намерениями князей.

Князья не имели в пределах городских укреплений своего двора во всяком случае, постоянного, полного всевозможных запасов, как в Игорево сельце. Святослав Олегович в 1146 г. ушел из Новгорода именно потому, что "Зде та нѣУчемъ быти нѣтоуть ни жита ни что" (369). Его основной двор располагался в Путивле. Здесь киевляне и черниговцы обнаружили 500 берковцев (80 тонн) меда, 80 корчаг вина, серебряные сосуды, шитые золотом платья и т.п. (370). После разорения Путивльского двора Святослав и решил, что находиться в Новгороде-Северском больше нет смысла. Путивль, видимо, был излюбленным местом и последующих новгород-северских князей. Здесь Игорь Святославич принимал своего шурина Владимира Галицкого, который затем жил в Путивле почти три года - с 1180 по 1183 (371). В Путивле плакала Ярославна, согласно "Слову о полку Игореве" (372). По данным Ипатьевской летописи в 1203 году в Путивль бежал из Галича Владимир Игоревич (373). А по данным других летописей (Воскресенской, Никоновской, Лаврентьевской и др.) Владимир в 1206 году возглавлял всех северских Ольговичей (374), т.е. по всей видимости, считался князем Новгород-Северским.

Еще один ближайший к Новгороду княжеский двор, возможно, располагался в 2-х километрах от него. На месте современного Спа-со-Преображенского монастыря. Здесь, по-летописи в 1179 г., в церкви св. Михаила был погребен один из Новгород-Северских князей Олег Святославич (375). В.Н. Татищев в рассказе о бегстве Игоря из половецкого плена в 1185 году упомянул о том, что князь был вынужден заночевать в селе св. Михаила, очевидно названного так по

369ПСРЛ. Т.2. Стб.334.

370Там же.

371Там же. Стб. 634.

372Слово о полку Игореве. М.,1985. С.47-48.

373ПСРЛ. Т.2. С.720.

374. ПСРЛ. Т.7.С.112.; ПСРЛ. Спб.,1885. Т.10С50- ПСРЛ
М.,1962.Т.1.Стб.426.

375ПСРЛ. Т.2.Стб.613.

храму, стоявшему в нем. Село находилось недалеко от города, поскольку В.Н. Татищев сообщает, что многие горожане, узнав о возвращении Игоря Святославича, отправились встречать его пешком (376). Спасо-Преображенский монастырь находится как раз на пути, которым должен был возвращаться Игорь, кроме того, здесь по-ле-генде стояла церковь св. Михаила. Отсюда можно предположить, что в то время на этом месте было княжеское село св. Михаила. Монастырь же возник позже в XIV-XV веках, когда село прекратило свое существование, а Новгород-Северский перестал быть стольным городом. Первое письменное упоминание Спасо-Преображенского монастыря, кстати говоря, относится к XVI в. (377).

Филарет (Гумилевский) также высказывал мысль, что монастырь возник при храме Спаса "в последствии, по своей борьбе с латинством" (378).

О влиянии городской общины Новгорода на действия князей говорят и другие данные. Кто бы ни сидел на княжеском столе, Новгород-Северский сохранял направление своей внешней политики в неприкосновенности. Приоритеты, симпатии и антипатии всегда оставались неизменными.

Подробнее об этом в следующей главе.

376. Татищев В.Н. Указ.соч. Т.3. С.139.

377.Россия. Полное географическое описание нашего Отечества/ред. В.П.Семенова. Спб.,1903. Т.7.С.451.; Грамота царя Ионна Васильевича Грозного на монастырские земли и угодья// Черниговские епархиальные известия. Прибавления. 1861.№5.С.240.

378. Филарет(Гумилевский).Картины церковной жизни Черниговской епархии из 9-ти вековой ее истории. С.26.

ГЛАВА IV. НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ И ЧЕРНИГОВ ОБРАЗОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ

История отношений Новгорода и Чернигова в полной мере никогда не изучалась. Исследователи ограничивались утверждениями об изначальных, достаточно очевидных, связях между ними и выделении города из состава Черниговской земли в дальнейшем. М.Е.Марков относил обособление Новгорода к 1127 году (379). К.Бестужев-Рюмин, П.Голубовский, Д.Багалеи и многие другие к 1097 (380). А.Лазаревский писал, что Новгород-Северский "Стал центром особого Северского удела" (381) в XII веке; А.Я.Ефименко - "уже в первом поколении Святославичей" (382). Н.Полевой рассматривал Черниговское и Новгород-Северское княжества как два отдельных государства (383). В качестве самостоятельных представляются они и в работах А.В.Кузы, А.П.Мо-ци и В.П.Коваленко (384). Б.А.Рыбаков, посвятивший одну из своих книг изучению русских княжеств, заметил лишь, что "Северская земля с Новгородом на Десне... обособилась от Черниговской земли не сразу" (385). Согласно Рыбакову, это произошло в 1140-1150-е годы. А.Н. Насонов, напомним, считал город частью Сновской тысячи и поэтому не выносил его за пределы Черниговской земли (386). А.К.Зайцев, опровергая А.Н.Насонова по части границ Сновской тысячи в XII веке, не возражал против включения Новгорода-Северского в ее состав в более ранний период - до 1097 г. (387). Для А.К.Зайцева Новгород - центр второй составной части Черниговской земли (388). М.Н.Тихомиров отвергал мысль о самостоятельности Новгорода-Северского: "...выделение особого Новгород-Северского княжества, как это нередко делается в нашей литературе, - писал он, - неправильно, ибо для такого вычлe-ния нет прочных оснований" (389). О.В.Сухобоков, опирающийся на труды А.Н.Насонова, А.К.Зайцева, и Б.А.Рыбакова, описал взаимоот-

379.Марков М.Е. О городах и селениях в Черниговской губернии... С.37.

380.Бестужев-Рюмин К.Н. Указ.соч. С. 176.; Голубовский П.В. История Северской земли... С.100.; Багалеи Д.И. История Северской земли. С. 176-177.

381.Лазаревский А. Описание старой Малороссии. Киев,1888.Т.1.С.1.

382.Ефименко А.Я. История украинского народа. СПб.,1906.Вып. 1.С.62.

383.Полевой Н. История русского народа. М., 1830.Т.2. С.466.

384.Куза А.В. Коваленко В.П. Моця А.П. Чернигов и Новгород-Северский в эпоху "Слова о полку Игореве". С.57.

385.Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества... С.498.

386.Насонов А.Н. Указ.соч. С.58.

387.Зайцев А.К. Указ.соч. С.88,89.

388.Там же. С.80.

389.Тихомиров М.Н. Древнерусские города. С. 348.

ношения Новгорода и Чернигова в виде схемы: 1097 г. - "первая попытка выщеления Северщины из Чернигово-Северской земли. Новое удельное княжество - замечает Сухобоков, - было сформировано из Сновской тысячи и Посемья" (390). В 1115 г., после смерти Олега Святославича, единство Чернигово-Северской земли было восстановлено под властью Давида. Затем, после вокняжения в Чернигове Всеволода Олеговича, Новгород-Северский становится уделом Давидовичей - Владимира и Изяслава. "Окончательное выделение Новгород-Северского княжества" (391) относится им, вслед за Б.А.Рыбаковым, к 40-м - 50-м годам XII века. И.Я.Фроянов и А.Ю.Дворниченко видят в обособлении Новгорода-Северского свидетельство высокого уровня развития Черниговской земли (392). Касаясь событий 1146 года, они отмечают, что Новгород-Северский "противостоит не только киевской рати, но и соседней Черниговской волости" (393). О войнах между Новгородом и Черниговом писали также М.Е.Марков, М.Рклицкий, Венедикт (Кур-ковский) и др. (394). Венедикт связывал с одной из них, походом на город Святослава Всеволодовича в 1175 (76) году, следы пожара в Спасском соборе Новгород-Северского монастыря. По его словам "в сие время вместе с городом пострадал и Спасский монастырь от пожара, следы которого видны были даже в 1785 году..." (395). Почему этот пожар относили на совесть черниговского Святослава, а не монголов, например, неизвестно. В летописи Спасский монастырь в это время не упоминается. Исследователи, как правило, не считают нужным приводить хоть какие-то обоснования. О.В.Сухобоков даже не сослался на источник, из которого взял сведения о вокняжении в Новгороде Давидовичей. М.Н.Тихомиров привел в качестве доказательства только один пример, вдобавок вырванный из контекста: "... и быс скорбь и тоуга люта, якоже николи же не бывала во всемъ Посемьи и в Новѣгородѣ Сѣверскомъ и по всей волости Черниговьской" (396). По его мнению, в этом известии Посемье и Новгород-Северский причисляются к общей Черниговской волости. Отсюда, считал М.Н.Тихомиров, следует, что "летописи не знают особой Новгород-Северской земли" (397). Привлечение подобных примеров в отрыве от смысла, вложенного в них

390. Сухобоков О.В. Левобережная Украина в VII-XIII вв.//Чернигов и его округа в IX-XIII вв. Киев, 1988. С.54.

391. Там же. С.55.

392. Фроянов И.Я. Дворниченко А.Ю. Города-государства Древней Руси. С.92.

393. Там же. С.95.

394. Материалы для историко-статистического описания города Новгорода Северского. С.2-3.; Рклицкий М.В. Указ соч.С.2.; Венедикт(Курковский). Указ.соч.С.37.

395. Венедикт(Курковский). Указ.соч. С.37.

396. ПСРЛ. Т.2. Стб. 645.

397. Тихомиров М.Н. Указ.соч. С.348.

древнерусскими книжниками, без учета окружения, в котором они находятся - сводит на нет их ценность. Разве можно утверждать, как это делал А.Н.Насонов, что Новгород изначально входил в пределы Сновской тысячи на основании того, что в 1146-47 годах им владел Изяслав Давидович? (398). Конечно, под 1147 годом летописи сообщают, что Изяслав "изъ Новагородка иде къ Чрънигову" (399). Но ведь Давидовичи, и это достоверно известно, овладели Новгородом-Северским лишь несколько месяцев перед этим - в конце 1146 года, а прежде Новгород-Северский и Сновская тысяча вовсе не одно и то же. В Чернигове тогда княжил Владимир Давидович, а его брат владел "тысячей" и Стародубом (ст.1147,1149 гг.) В Новгороде, независимо от них, правил Святослав Олегович. Ни в одном упоминании указанных князей в 40-х годах XII в. нет и намека на подчинение Олеговичей Давидовичам. В 1142 году они союзничали, но союз был расторгнут после тайного сговора последних с киевским Всеволодом Олеговичем.

Второй довод ученого также не убедителен. По Насонову получается, что Святослав Олегович действовал заодно с Владимиром Давидовичем, потому что с 1149 года владел Сновской тысячей (400).

На самом деле, не Святослав подчинялся Владимиру, а наоборот Владимир - Святославу, поскольку потерпел от него поражение. Сновскую тысячу Святослав Олегович присоединил к Новгороду в качестве своего военного трофея, отобрав ее у Изяслава Давидовича, и поэтому она никак не могла быть причиной, заставлявшей Святослава находиться рядом с Владимиром (401). А.Н.Насонов же представлял дело так, будто не Сновскую тысячу присоединили к Новгороду, а Новгород к Сновской тысяче.

Что касается летописного текста, приведенного М.Н.Тихомировым, то и здесь не все так гладко, как полагал исследователь. Речь в источнике идет о последствиях похода Игоря Святославича в 1185 году. Новгород-Северский князь совершил поход без оглядки на Киев или Чернигов - это известно, но и большого секрета из него не делал. В Чернигове не только знали о задумке Игоря, но и отрядили ему в помощь отряд ковуев, потерпевший затем в бою наибольший Урон. Поэтому "плачь" и "скорбь" в Черниговской волости, наряду : Новгородом и Курском, вполне оправданы и без умозрительного объединения выше обозначенных территорий. Для этого в тексте есть кбольше оснований, чем для разделения. Новгород-Северский, Посемье и Черниговская волость отмечены летописцем последова-гельно, один за другим, в качестве мест, перенесших горе, т.е. отдельно друг от друга, и соединять их снова нет никакой нужды. Под

398..Насонов А.Н. Указ.соч. С.58.

399..ПСРЛ. Т.25. С.40.; ПСРЛ. Т.7.С.39. и др.

400.Насонов А.Н. Указ.соч. С.58.

401. ПСРЛ. Т.2. Стб.499.

1159 годом в Ипатьевской летописи содержатся сведения, которые уточняют данное известие, придают ему четкость и ясность. Сидевший в Киеве Изяслав Давидович, желая пойти войной на Галич, потребовал тогда поддержки от Святослава Олеговича, правившего в то время в Чернигове - на основе договора 1158 года. В ответ Святослав недвусмысленно дал понять, что не собирается идти вместе с ним: "брате, - писал он Изяславу, - кому ищеши волости, брату ли или сынови... а иже поѣдутъ на тя с хвалою, а Богъ будетъ с тобою и я и моя сыновца" (402). Иными словами, Святослав Олегович убеждал Изяслава не начинать войну первым - вот если галицкий князь сам нападет на Киев, то тогда, уверял Святослав, не только он сам придет на помощь, но и приведет своего племянника Святослава Всеволодовича, князя Новгород-Северского. В речи Святослава наиболее примечательно как раз последнее обстоятельство, но об этом чуть позже. Далее произошло нечто удивительное. Изяслав, согласно летописи, "не послуша" брата и вышел из Киева, а Святослав вдогонку отправил к нему еще одного посла, Георгия Ивановича, с письмом любопытного содержания: "не велить ти брать починати рати, а всяко велить ти ся воротити"(403). Когда еще мог киевский князь слышать такое! Изяслав, естественно, вспылал и отослал в Чернигов записку, в которой угрожал Святославу: "Богъ дасть оуспѣю Галичю, а ты тогда не жалуй на мя оже ся почнешь попользвати ис Щернигова к Новугороду..." (404). И тогда Святослав взмолился: "Господи вижь мое смирение..."(405) и уточнил, что держит всего семь черниговских городов помимо Чернигова - Моревийск, Лю-беч, Оргощ, Всеволожь, и еще три неизвестных. Остальные же города, по его словам, держал сам Изяслав и его племянник Святослав Владимирович Вщижский. По летописи: "... а всю волость Черни-говьскую собою держитъ и съ своимъ сновцемъ..."(406). Угрозе Изяслава Давидовича не суждено было сбыться - он потерпел поражение и неожиданно для себя и для всех превратился в изгоя, а Святослав оказался на вершине своего могущества.

Из данного известия ясно, что Святослав, перейдя в Чернигов, сохранил за собой Новгород-Северский и мог распоряжаться сидевшим там племянником Святославом Всеволодовичем (помните обещание прибыть вместе со своим сыновцем?). В самой же Черниговской земле, по летописи - "всей Черниговской волости" (что важно, понятие совпадает с таким же под 1185 годом), Святослав имел всего лишь семь городов, а всем остальным владел бывший, если можно так ска-

402. Там же.

403. Там же.

404. Там же.

405. Там же. Стб. 500.

406. Там же.

зять, черниговский князь Изяслав Давидович и его племянник Святослав Владимирович, князь Вщижский. Получается, что из всех волостей Святослава Олеговича, черниговскими были только те семь городов, а Новгород, к которому он должен был в случае удачи Изяслава "поползывать", таковым не считался. Летописный текст недвусмысленно показывает, что в понятие "Вся Черниговская волость" Новгород-Северский не входил. "Всею Черниговскою волостью", кроме семи святославовых городов, владел Изяслав Давидович, а Новгород-дом-Северским, по прежнему Святослав Олегович, или иначе: В Новгороде-Северском сидел князь, подвластный Святославу, который держал лишь семь черниговских городов, и не подчинялся Изяславу Давидовичу, владевшему "Всею Черниговскою волостью".

Когда летописцы хотели сообщить одновременно о Чернигове и Новгороде-Северском, они употребляли другое выражение - "Черниговская сторона" или "Северская сторона", как в "Степенной книге", что, конечно, не означало политического единства волостей. В "Степенной книге", данное понятие служило ориентиром с географическим смыслом - Левобережье Днепра: "... и раздѣлиша си землю по Днѣпръ, единѣ Киевскую страну, другий Сѣверскую" (407) (о событиях 1024-26 годов). В Ипатьевской летописи под 1180 годом "Черниговская сторона" имела, в одном случае, то же значение: - Святослав ходил по Черниговской стороне "ловы дея" против Давида (408). В другом, понималась как союзные Новгород-Северские и Черниговские полки - "... скоупи всю Черниговскоую стороною и дружиною свою..." (409), т.е. силы Святослава Всеволодовича и Игоря Святославича, объединившихся после "ряда" в Любече (410) в том же 1180 году. Третий раз "Черниговская сторона" употребляется опять в смысле "Левый берег Днепра" - "Святослав же не любоуя на свою братью поиде... от Черниговской сторонѣ..." (под 1183 г.) (411).

Конечно, зависимость Новгорода от Чернигова вполне допустима, но только в том случае, если речь идет об XI или пер.четверти XII века.

Вначале Новгород-Северский принадлежал к Черниговской волос-я. Это так - он возник в ее пределах. В 1024 году, если верить А.Ф.Ш-фонскому, жители города участвовали в Лиственской битве на стороне Мстислава Владимировича, а после раздела Русской земли по Днепру Должны были принять его посадников, вероятно - в 1033 году (412). В 1036 году сюда пришли люди Ярослава Мудрого. Находка в Новгороде вислой печати Святослава Ярославича говорит о принадлежности

407. Книга Степенная. С.215.

408. ПСРЛ. Т.2.Стб.613.

409. Там же. Стб. 615.

410. Там же. Стб.613.

411. Там же. Стб.631.

412. Щафонский А.Ф. Указ.соч. С.382.

города к Черниговской волости и после 1054 года (413). Из текста "Поучения" Владимира Мономаха, вспоминавшего Новгород в рассказе о событиях 1078 года, кажется вероятным, что небольшой еще город и в то время считался черниговским (414). С 1097 года Новгород-Северский, возможно, - одна из волостей черниговского князя Олега Святославича. В 1127 г. Всеволод Олегович сажает в город первых князей - Владимира и Изяслава Давидовичей, которые покинули его в 1136 (415) или 1138 году (416). Обе даты встречаются в литературе, а какая из них верна - не ясно. В 1138 Владимир занял Черниговский стол, а перестановку 1136 года можно объяснить присоединением к Чернигову Курского Посемья. Далее, с появлением прямых упоминаний Новгорода-Северского на страницах летописей, однозначность в отношениях его с Черниговом исчезает. И не всегда можно с полной уверенностью утверждать, что то или иное известие является признаком принадлежности Новгорода к Черниговской волости или же свидетельствует о противоположном. Для того, чтобы выяснить действительное положение дел, необходим тщательный анализ.

В 40-х годах XII века, согласно Ипатьевской летописи, Северские и Черниговские князья как будто подчиняются Всеволоду Олеговичу, сидевшему в Киеве. Игорь и Святослав называют его "братом старейшим" (417). Участвуют вместе с Давидовичами в походе 1144 года на Галич (418) и т.п. В свою очередь киевский князь Всеволод Олегович сохраняет за собой часть черниговских волостей (Вщиж, Ормину, Вятичи) (419) и часть северских (какую-то "Новгородскую" волость) (420). Но как раз летописное деление волостей на "Черниговские" и "Новгородские" показывают, что тогда это были разные образования. Святослав и Игорь, вместе с тем, не всегда слушались своего "старейшего" брата. В 1142 году они выражают недовольство распределением волостей (421). Вопреки Всеволоду, два раза совершают походы на Переяславль (422), правда, в союзе с Давидовичами, но этот союз, специально оговаривается летописцем. Вспомните, что и в Новгороде-Северском Святослав Олегович обосновался после ссоры с киевским князем. Следовательно, Новгород-Северский имел в то время относительную самостоятельность не только по отношению к Чернигову, но и Киеву.

413.Археология Украинской ССР. Т.3. С.297.

414.ПСРЛ. Т.1.Стб.248.

415.Венедикт(Курковский). Указ.соч. С.33.

416.Марков М.Е. О городах и селениях в Черниговской губернии... С.37.

417.ПСРЛ. Т.2. Стб.3П.

418.Тамже.Стб.315-316.

419.Тамже. Стб. 312.

420.Там же. Стб.3П.

421.Там же. Стб.310-311.

422.Там же. Стб.3П-312.

Под 1142 годом указывается, что Игорь Олегович имел волости в Черниговской земле, что вроде бы связывает Чернигов и Северские города в единое целое. В Московском летописном своде конца XV в. называются четыре города, которые взял Ростислав Мстиславич в отместку за переяславский поход Игоря (423). В Ипатьевской летописи то же событие изложено по другому: "... и поиде на волость ихъ и взя около Гомия волость ихъ всю" (424). Тем самым уточняется место положения Игоревых городов. Однако, существование черниговских волостей Игоря вовсе не противоречит самостоятельности Новгорода-Северского. Святослав Олегович одно время рассаживал посадников и у Дреговичей, держал Вятчей, Лесную землю, Сновск и Стародуб (425). Даже полоцкие князья называли его своим "отцом". Тем не менее, ни Дреговичи, ни Сновск не были частью Новгород-Северских владений. Упоминание их таковыми всегда связано со сведениями о каких-либо военных успехах Святослава. Игоревым волостям в Черниговской земле, отмеченным под 1142 годом, также предшествует поход 1141 года: "В то же лѣто ходи Игорь к Черниговоу на Давидовича и сътвориста миръ" (426).

Совместные походы северских и черниговских князей могут отражать, союзнические отношения городов. Новгород-Северский князь Игорь Святославич водил в степь киевские полки в 1183 году, но тогда же совершил и самостоятельный поход на половцев (427). То же самое было и в 1185 году (428).

Труднее истолковать погребение северских князей в Чернигове. Так в 1150 году Святослав Олегович перезахоронил брата Игоря в черниговском Спасском соборе, там, где обычно имели усыпальницы только "Великие" Черниговские князья (429). В 1196 году в Чернигове был погребен Всеволод Святославич, один из героев "Слова о полку Игореве" (430). Но и в данном случае действия Святослава относятся ко времени, когда Давидовичи опасались противиться Новгород-Северскому князю. Игорь Олегович по вокняжению в Киеве, как и Всеволод, возможно, обязывался защищать не только северские, сколько черниговские интересы, и поэтому погребение его в Спасском соборе, как ставленника Чернигова, вполне закономерно. Может быть это было связано с тем, что Чернигов считался центром церковной организации всего Левобережья Днестра. Источники говорят о существо-

423.ПСРЛ. Т.25.С.36.

424.ПСРЛ.Т.2. Стб.3П.

425.Там же. Стб. 384.

426.Там же. С.309.

427.Там же. Стб. 628,633.

428.Там же. Стб. 637-651.

429.Там же. Стб. 408.

430.Там же. Стб. 696.

вании на Левобережье только Черниговской епархии. О.М. Рапов, ссылаясь на Никоновскую летопись, указывает, что епархия в Чернигове образовалась в 992 году (431). Согласно Лаврентьевской летописи к ведению епископа, сидевшего в Чернигове, относилась даже Рязань. Под 1187 годом летописец отмечает: "... приходи епископъ Черниговьскыи Перфурии ко Всеволоду Гюргевичю Володимерю... абы оумирити его с Рязанци съ Глѣбовичи занеже есть Рязань Черниговьскыи епископъ" (432). За пределами Черниговской епархии из собственно левобережных земель была лишь Переяславская.

Я.Н.Щапов замечает, что епископии на Руси появляются в XI веке - в Белгороде, Новгороде, Полоцке, Чернигове и Переяславле (433). А.Поппэ доказывает, что при братьях Ярославичах - Изяславе, Святославе и Всеволоде появились, наряду с Киевской, еще две митрополии Черниговская и Переяславская (434). Известны Неофит, митрополит Черниговский, и два Переяславских - митрополит Леонтий и Ефрем. Первые сведения о Новгород-Северском епископе, если исключить недостоверное сообщение А.И.Манкиева, относятся к концу XVIII века, когда и образуется Новгород-Северская епархия.

Что касается Всеволода Святославича, то его положение в черниговскую церковь Св.Богородицы также состоялось в период тесных контактов Северской и Черниговской земель. Оно могло быть вызвано желанием оказать Всеволоду наибольшие почести или тем, что он в то время сидел не в Северской, а Черниговской земле. По летописи известно только то, что Всеволод Святославич находился в Глухове в 1169 году (435) и в Трубчевске в 1185 (436), а где он был в 90-е годы - источники молчат.

Под 1146 годом в Никоновской летописи и Степенной книге Святослав Олегович, несмотря на то, что княжил в Новгороде-Северском, назван "Черниговским". Согласно Степенной книге, в связи с поражением Святослава Олеговича, Игорь послал Изяславу Мстиславичу просьбу: "Молю тя, господине мой, сотвори на мне милостивую любовь... и да не вижу злыя смерти приснаго ми брата Великаго князя Черниговскаго Свѣтослава Олговича" (437). В древнейших сводах ничего подобного нет. Очевидно, обращение в таком виде было вставлено в XVI веке и не отражает действительного положения дел. Напомню, что

431. Рапов О.М. Русская церковь в IX - пер.трети XII в. Принятие христианства. М., 1988. С.346.

432.ПСРЛ. Т.1.Стб.404.

433.Щапов Я.Н. Государство и церковь в Древней Руси (кон. X- пер.пол.XIIIв.)// Введение христианства на Руси. М.,1987.С.126-127.

434.Там же.С.128

435.ПСРЛ. Т.2. Стб. 537.

436.Там же. Стб. 638.

437.ПСРЛ. Т.9. С.171.; Книга Степенная. С.266.

в Новгород-Северский, согласно как поздним, так и древним летописным сводам, князья никогда не присылались из Чернигова. Святослав Олегович появился в Новгороде в 1141 году, "разлучившись с братом своим", т.е. без какого-либо участия черниговской и даже киевской общины (438). Святослав Всеволодович в 1158 г. оказался на Новгород-Северском столе по "договору" между Изяславом Давидовичем и Святославом Олеговичем (439). В 1164 году стол в Новгороде занял Олег Святославич, "уладившийся" на этот раз со Святославом Всеволодовичем (440). И в том и в другом случае князья не являлись проводниками черниговских интересов. С 1180 года (по летописи - 1179) в Новгороде-Северском княжит Игорь Святославич, воспринявший стол по смерти старшего брата Олега - опять же без участия черниговской общины (441).

Существование в Новгороде собственного княжеского стола, не связанного с Черниговом, указывает на то, что город сам считался земельной столицей. В противном случае, в Новгород князья назначались бы из главного города, т.е. Чернигова, как это было везде на Руси. Например, в городах Русской земли, подчиненных Киеву, князья менялись всякий раз, когда на киевском столе оказывалось новое лицо. Причем летописцы замечали, что князья именно назначались, по-древнерусски, "сажались", из Киева. Так Юрий Долгорукий, захватив город в 1155 году, рассадил своих сыновей: Андрея - в Вышгороде, Бориса - в Турове, Глеба - в Переяславле, Василия - в Поросье (442). Этим и определяются фактические границы Русской земли в XII веке. Сюда не входил ни Чернигов, ни Новгород-Северский. Так вот, еще раз замечу, подобных отношений между Новгородом и Черниговом не было.

Новгород-Северские и черниговские князья относились друг к другу как равные. Они воевали между собой, заключали ряды и союзы, обменивались послами.

Что касается войн - их было несколько. Первая проходила в 1146 - 1147 годах (443). Тогда Давидовичи хотели заново подчинить Новгород к тому времени независимый, Черниговской земле, но безуспешно. Вернуть Новгород-Северский им не удалось.

В 1152 году уже северские полки вместе с суздальскими и половецкими штурмовали Чернигов. В том же году Черниговцы стояли под стенами Новгорода (444).

1153 год отмечен договором у Хоробра - Новгород-Северский и Черниговский князья "оутвердися якоже за одинъ мужь" (445). В 1155

438. ПСРЛ. Т.2. Стб. 309.

Там же. Стб. 490.

Там же. Стб. 523.

Там же. Стб. 613.

Там же. Стб. 478-479.

Там же. Стб. 328-343.

Там же. Стб. 456-457.

Там же. Стб. 465.

году Святослав Олегович захватил Чернигов с помощью Юрия Долгорукого (446). В 1158 - он попытался сделать то же самое без него, но на этот раз неудачно (447). В 1167 году Новгород-Северский воевал с Черниговом из-за волостей (448). Олег Святославич, сидевший тогда в Новгороде, хотел добыть Стародуб, входивший в состав Новгородской волости при его отце. Вторая попытка, в 1175 году, снова закончилась разорением окрестностей Новгорода-Северского (449).

Преемник Олега на Новгород-Северском столе Игорь Святославич заключил в 1180 году ряд с Черниговом, который не нарушался до конца его княжения (450).

Ну а если говорить о послах - им в Чернигове от Новгород-Северского князя в 1146 году был Коснятко (451). В 1149 году Святослав Олегович отправлял Давидовичам своего посла вместе с суздальским, представлявшим Юрия (452).

Князья, правившие в Новгороде, признавались независимыми не только в Чернигове. Под 1150 годом (453) в Ипатьевской летописи говорится, что Юрий Суздальский отправлял послов к Святославу Олеговичу помимо тех, которых отослал в Чернигов, т.е. видел в нем самостоятельную силу. Иначе говоря, договор с черниговскими князьями не распространялся на Новгород-Северских и требовал отдельных переговоров. Поэтому и был озабочен в 1148 году Изяслав Мстиславич отсутствием на снеме Новгород-Северского князя (454).

Примечательно, что в Никоновской летописи Святослав Олегович трижды назван "Великим князем". Например: "Того же лѣта князь велики Юевскш Изяславъ Мстиславичъ,... поиде з братомъ своимъ... къ Новугороду Сѣверскому на великого князя Святослава Олговича Сѣверскаго..." (455). Олег Святославич, по Никоновской летописи, как и отец, "...въ Новѣгородѣ сяде на великомъ княженш..." (456). В то время "великими" называли князей, которые правили в столичных городах. Слово "великий" являлось признаком, отличавшим старших князей от младшей "братии". Подтверждением тому служит "найденная при раскопках в столице Золотой Орды задравная чара с надписью "А се чара великого князя Воло-

446. Там же. Стб.477-478.

447. Там же. Стб.490.

448. Там же. Стб.525-526.

449. Там же. Стб.599-600.

450. Там же. Стб.613.

451. Там же. Стб.328.

452. Там же. Стб.377.

453. Там же. Стб.398.

454. Там же. Стб.367.

455.ПСРЛ. Т.9. С. 196.

456. Там же. С. 232.

димера Давидовича..." (457). "Владимир был черниговским князем в 1140 -1151 годах" - пишет Б.А.Рыбаков. Наименование его "великим доказывает, что черниговские князья считали себя в XII в. равноправными киевским" (458). Равноправными себя считали, видимо, и северские князья. Вряд ли сведения Никоновской летописи являются позднейшей переделкой, они не противоречат, а дополняют другие данные. Некоторые ее места, как уже отмечалось, позволяют думать, что составители летописного свода использовали местные, Новгород-Северские записи.

Текст Ипатьевской летописи под 1183 годом укрепляет сомнения В.А.Кучкина в том, что Новгород-Северский считался составной частью "Русской земли" (459). В 1183 году по поручению Рюрика Ростиславича и Святослава Всеволодовича Новгород-Северский князь Игорь и Владимир Глебович Переяславский предприняли поход на половцев, но в пути рассорились из-за того, что Владимир потребовал от Игоря разрешить ему идти впереди. При этом он говорил: "...князи бо Роусции далѣ бяхоуть на передѣ Ъздити в Роуской земли" (460). Получается, что князь, сидевший в Новгороде-Северском, русским не считался. Не считал себя "русским" и Игорь, говоривший в том же 1183 году, что "Половци оборотилися проти-воу Роускимъ князямъ и мы без них коушаимся на вежах..." (461). Упоминания подобные тем, которые встречаются в "Повести о походе Игоря в 1185 г." (462) и называющие северские полки Русью - случай особый. Как заметила И.В.Ведюшкина, "князья, принимающие участие в отпоре половцам, как правило, именуются русскими" (463). Это касалось как Черниговской и Переяславской, так и Влади-миро-Волынской земли, не входившей в понятие "Русь".

Наряду с этим, в летописях встречаются места прямо противопоставляющие Новгород-Северский не только Русской земле, но и Чернигову. Уже говорилось о летописных статьях 1142 и 1159 годов. В первой названы "Черниговская" и "Новгородская" волости, как уделы, принадлежавшие разным землям (464). Во второй рассказывается о переговорах, которые вели Святослав Олегович,

457.Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XI-XIII вв. С.502.

458.Там же.

459.Кучкин В.А. "Русская земля" по летописным данным XI-первой трети XIII в.// ДГ.1992-1993. М.,1995. С.85.

460.ПСРЛ. Т.2.Стб.628.

461.Там же. Стб.633.

462.Там же. Стб.640,641 и др.

463.Ведюшкина И.В. "Русь" и "Русская земля" в Повести временных лет и летописных статьях второй трети XI-пер. трети XIIIвв.// ДГ. 1992-1993г. М.,1995. С.101-116.

464.ПСРЛ. Т.2. Стб.3П.

находившийся тогда в Чернигове, и Изяслав Давидович, сидевший в Киеве. Из них выясняется, что Новгород в понятие "Вся Черниговская волость" не включали (465).

Новгород-Северский противостоит Чернигову и в послании Святослава Всеволодовича, помещенном в Ипатьевской летописи под 1151 годом: "...не ъзди сѣмо, - писал он Святославу Олеговичу, спешившему к Чернигову, - но туда поѣди к Новугороду здѣ ти вѣхалъ оуже Изяславъ Давыдвичь... то слышавъ Святославъ и побѣжаста к НовугорЧцу..." (466). Получается, что Изяслав Давидович, заняв Чернигов, не имел возможности воспрепятствовать Святославу прибыть в Новгород-Северский, т.е. город не был в его власти. Новгород, как явствует отсюда, представляется равным Чернигову, со своим независимым столом (что собственно понятно и из всего предшествующего летописного текста). Возможно, то же самое имелось ввиду и чуть раньше, когда перед походом на Киев, Святослав Олегович назван братом черниговского князя Владимира Давидовича: "... и оттуда поиде Чернигову и яко съвокупися с братомъ своим Во-лодимеромъ..." (467).

Под 1171 г. в Ипатьевской летописи отмечаются отдельно черниговцы и дружина Новгород-Северского князя. Летописец писал о разграблении Киева: "... изнесоша всѣ Смолняне и Соуждалци и Черниговпи и Олгова дружина..." (468). Новгород-Северский князь Олег Святославич, участвовавший в походе со своей дружиной, с черниговцами не объединяется и понимается летописцем как самостоятельная сила.

В "Помяннике" Новгород-Северского монастыря (1867 г.), в титуле его основателей Владимира и Изяслава Давидовичей, особо выделяется их северская принадлежность: "Основателями его были Владимир и Изяслав князья Черниговские и Северские АРЛЗ (1137) года по летописи монастырской"(469).

Ряд противопоставлений можно встретить и у В.Н.Татищева. Под 1127 г. он пишет об особом северском княжении, выделенном Давидовичам (470). В 1139 году, Всеволод Олегович, посадив в Чернигове Владимира Давидовича, оставил себе, по Татищеву: "Северу и вятич..." (471)-"Черниговская" и "Новгородская" волости, отмеченные в Ипатьевской летописи под 1142 годом, у В.Н.Татищева принимают следующий

465 Там же. Стб. 499-500.

466.Там же. Стб. 440.

467.Там же. Стб. 422-423.

468.Там же. Стб.545.

469.Помянник Новгород-Северского монастыря 1867 года о здравии и за упокой. С. 1.

470.Татищев В.Н. История Российская. Т.2. С. 139.

471.Там же. С. 151.

вид: "... отдай нам всю волость Черниговскую и Северскую" (472). Под 1148 годом В.Н.Татищев отделяет друг от друга черниговских и северских послов: "... Послы князей Черниговских и Северских пришли к Юрию..." (473), а под 1207 - черниговские и северские полки: "Всеволод Чермный, совокупя войска черниговские и северские, пришел к Киеву..." (474). Таким образом, сведения, разбросанные в летописях по разным годам почти на протяжении целого столетия, дают все основания полагать, что Новгород-Северский был столицей особого государственного образования и не считался ни черниговской волостью, ни вторым княжеским столом, как думают некоторые исследователи.

В древнейших дошедших до нас летописных сводах понятие "Северская земля", так как его хотел видеть М.Н.Тихомиров, действительно отсутствует, но оно есть в поздних летописях.

В "Хронике Литовской и Жмойтской" выражение "Съверские князства" и "Оъверская земля" встречается не раз в статьях XIV и XV веков (475). Странно было бы думать, что это название является новообразованием. Без сомнения, оно сохранилось с былинных времен Святослава и Игоря. В "Мазуринском летописце" сказано, что московский государь "побрал ... все города северские и все Северу" (476). "Северская земля", "Севера" или "Северское княжество" упоминается в русских посольских книгах и картах XVI века, составленных иностранцами. Сигизмунд Герберштейн, побывавший в России в 1517 и 1526 годах, писал: "Севера - большое княжество. Крепость которого Новгород не так давно был столицею Северских князей до тех пор, пока они не были лишены княжества Василием" (477). В состав Северского княжества он включал Брянск, Стародуб, Путивль и Чернигов (478). Как замечает Б.А.Рыбаков, "Севера" отмечена на чертеже царевича Федора 1613 года и на карте Герарда Меркатора 1594 года. На карте Г.Сансона 1674 года Новгород-Северское и Черниговское княжества показаны отдельно. Отделяются они друг от друга и на карте Г.Делиля 1706 года (479). Скорее всего, включение Чернигова и Стародуба в состав Северской земли (Северы), о чем писал С. Герберштейн, позднего происхождения и является ошибочным. Об этом говорит уже то, что Чернигов включается в состав территории, где центром называется не Чернигов, а Новгород-Северский.

472. Там же. С. 154.

473. Там же. С. 181.

474. Там же. Т.3. С. 176.

⁴⁷⁵. ПСРЛ. Т.32.С.37,38,70,71,100.

476. ПСРЛ. Т.31.С.119.

⁴⁷⁷. Герберштейн С. Записки о московитских делах// Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986.С.96.

478. Там же.

479. Рыбаков Б.А. Русские карты Московии XV-XVI века. М., 1974.С.87.

В "Описании границ" между Литвой и Московским государством XVI века, подготовленном после присоединения Северских городов Москве, говорится о существовании определенного рубежа между Черниговом и Новгородом-Северским. Порубежными "3.Новомгородком" здесь называются Сосница и Волынчо (480). Крайним "пунктом черниговским на западе, писал П.В.Голубовский, поясняя данное сообщение, является город Сосница на р.Убеди. Недалеко от Сосницы и той же реки существует и поныне село Волынка... Следовательно, границей между Черниговом и Новгородом, была р. Убедь" (481).

П.В.Голубовский отметил устойчивость указанной границы между Черниговом и Новгородом, о чем, по его мнению, наряду с данным сообщением говорит летописное известие под 1234 г. (482).

Устойчивость границ и частое употребление в источниках XVI-XVII веков северян и "Северской земли" в ее наиболее архаичной форме - Севера, свидетельствует о том, что Северская земля, как территориальное образование, весьма древнего происхождения (483). Понятие "Северская земля" встречается в Львовской летописи под 1026 годом: "И раздѣлиста си землю по Днѣпръ: единѣ Иевскую землю, другш Сѣверскую землю..." (484).

В Ипатьевской летописи понятие "Северский" также не исчезло бесследно. Под 1183 годом летописец упоминает некие "Северские города", на которые ходил переяславский князь Владимир Глебович: "...и оттолѣ идя на Севѣрьскиѣ города и взя в нѣх много добытокъ" (485). Уже из этого можно заключить: раз существовали северские города, значит существовала и "земля" с тем же названием.

К этому склоняет и наименование столицы земли "Новгород-Северский". В XII веке слово "северский" не было неотъемлемой частью названия города. Город в большинстве случаев назывался просто "Новгород". В Ипатьевском своде, в котором Новгород-Северский упоминается чаще всего - 35 раз, определение "Северский" встречается всего семь раз, а в 28 случаях оно отсутствует. В Лаврентьевской летописи из 8 упоминаний, 6 - без уточнения "Северский". "Новгород" без определительного слова чаще всего упоминается и в Разди-виловской летописи, Московском летописном своде конца XV века, Воскресенской летописи, и у В.Н.Татищева. Только в Никоновской летописи он почти всегда отмечается в форме "Новгород-Северский".

480.Голубовский П.В. Историческая карта Черниговской губернии до 1300г. С.45.

481.Там же.

482.Там же.

483.См.: Насонов А.Н. "Русская земля" и образование территории древнерусского государства. С.30. (вывод о древности "Русской земли" на основе факта устойчивости границ).

484.ПСРЛ. Т.20. С. 90.

485.ПСРЛ. Т.2. Стб.629.

В летописях, кроме Никоновской, когда слово "Северский" все же привязывалось к Новгороду, оно нередко отделялось какой-нибудь частицей или предлогом. Например:

1146. "...Новгородци же СѢверьскыи дружи..." (486).

1151. "...Гюргижетудаидена Новѣгородѣна СѢверьскыи..." (487).

1152. "...а Гюргииде на Новѣгородѣна СѢверьскыи..." (488). Первое упоминание города в Ипатьевской летописи представляет "Новгород" и "Северский" вообще разделенными целым словом: "...бѣ бо и Новѣгородѣ сѣдя СѢверьскѣ" (489).

Ясно, что тогда слово "северский" говорило о принадлежности города к Северской земле и только потом стало частью названия.

Образование территории Северской земли началось, очевидно, еще со времени появления северян на Левобережье Днепра, о котором сообщает летописец: "...а дружины сѣдоша по Деснѣ и по Сѣле (Сейму) по Сулѣ и нарекоша СѢверь..." (490). Вопрос о времени появления северян является спорным. Одни исследователи называют их автохтонами чуть ли не со II тыс. до н.э. (Б.А.Рыбаков). Другие, (И.И.Ля-пушкин и М.И.Артамонов) считают, что северяне появились на Левобережье в VIII в. н.э., поскольку именно этим временем датируется нижняя граница Роменской культуры, носителями которой традиционно и справедливо называются северяне. Некоторые исследователи занимают промежуточную позицию и относят расселение славян здесь к рубежу н.э. или первой половине I тыс. н.э. (М.Ю.Брайчевский). В.В.Седов датирует этот процесс серединой I тыс. н.э. (491).

Тесно связанной с данным вопросом является проблема происхождения названия племени - "Северь" (северяне). Поначалу считалось, что северяне назывались так потому, что жили к северу от полян (492). Но уже М.Е.Марков заметил противоречивость этой версии. "Но ведь были области гораздо севернее их, - писал он, - которые полянам были известны, однако они их не называли северянами" (493). М.Е.Марков предложил исходить из того, что славяне являются потомками сарматов. "Тогда те из них, которые ушли на юг, оставшихся на своих местах называли северянами" (494). Современ-

486. Там же. Стб. 335"

487. Там же. Стб. 445.

488. Там же. Стб. 458.

489. Там же. Стб. 309.

490. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 6.

491. Сухобоков О.В. Украинское Днепровское Левобережье VII-XIII вв.// Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Киев. 1998. Т. 2. С. 310.

492. Глинка С. Русская история. М., 1823. Ч. 1. С. 75.

493. Бережков М.Н. Михаила Егоровича Маркова разные сочинения... С. 299.

494. Там же.

ные исследователи чаще всего придерживаются мнения, что "сЪверъ" происходит от иранского "SEU" или авестийского "SUAVA", что значит "черный". В.В.Мавродин отмечал близость иранского "SEU" и "сЪверъ" как интересный факт (495). А.К.Зайцев называет это объяснение наиболее приемлемым и указывает на связь этих слов с местными гидронимами "Сев" и "Сава" (496). Ему кажется заманчивым присовокупить к данным доводам названия, известные со времен Геродота-Савдоратов, Саваров Птолемея (II в.н.э.) и Саврики Пейтингеровых таблиц (III в.) (497). В.В.Седов утверждает, что племенное название северян по происхождению "явно не славянское". По его мнению, северами первоначально именовалась племенная группа ираноязычного населения, обитавшая в Днепровском лесостепном левобережье. Это население растворилось среди славян, которые и восприняли старый этноним (498).

Теоретически это возможно, практически - маловероятно. Данные источников противоречат этой версии. Как заметил еще В.В.Мавродин, славянские племена под названием "северы" известны в разных концах восточной Европы. Племя северян, по свидетельству "хронографа" Феофана, жило в VII в. в Добрудже (малой Скифии), на юго-западе, у Дуная, вдоль реки Олоты. В верховьях реки Варта, северо-западнее Кракова, - писал В.В.Мавродин, - также жили северяне и было расположено Северское княжество с главным городом Северж (499). Существование нескольких славянских племен с одинаковым названием, живущих в разных местах (не только северян, но и полян, и древлян, и кривичей) показывает, что названия эти образовались до того, как племена разошлись по разным землям, т.е. где-то в прародине или на промежуточной территории, там, где племя было единым. Любопытным в этом смысле является сообщение Феофана, отмеченное выше. Как писал В.В.Мавродин, северяне были самыми северными из фракийских славянских племен. В 676 г. они были покорены болгарами Аспаруха и переселились на юг. Здесь в конце X и начале XI в. возникает Северское или Краевское княжество (500). Совпадает с этим событием и появление северян на Левобережье Днепра в VIII веке, если судить по времени образования Роменской культуры, а также возникновение Северского княжества в Польше. Возможно, что северские роды, о которых писал Феофан, отошли не только на юг, но и на север - в Польшу и на восток - на Русь. В этом случае наиболее приемлемым объяснением племенного на-

495.Мавродин В.В. Очерки истории левобережной Украины.С.37.

496.Зайцев А.К. Черниговское княжество. С.63.

497.Там же.

498.Седов В.В. Восточные славяне в VI-XIII в. М.,1982.С138.

499.Мавродин В.В. Указ.соч. С.38.

500.Там же.

звания будет происхождение его от наименования стороны света - "север". Ведь северяне были самым северным племенем на Балканах. Не исключено, что племенное название могло возникнуть и в изначальной прародине. Слово "север" - общеславянское, восходит ко временам славянского единства. Первоначально оно означало "холодный ветер", затем "область холодных ветров" (501). Бытовало слово "север" как сторона света и в древнерусском языке. Схожую мысль высказывал и Макс Фасмер: "До того, как восточные славяне распространились через Белоруссию до Новгорода, северяне были самым северным у них племенем" (502).

Следовательно, в вопросе о времени появления северян на Десне, Сейме и Суле нужно отдать предпочтение точке зрения И.И.Ляпуш-кина. Стало быть, образование территории Северской земли также началось с VIII века. Процесс этот был долгим. Вместе с северянами на Левобережье должны были жить и другие славянские и неславянские племена. Такую огромную территорию, какую занимает в VIII веке Роменская культура, вряд ли осваивали одни северяне, каким бы многочисленным племенем они не были. На этом этапе, очевидно, образовывались более мелкие племенные и межплеменные объединения, разбросанные по всему левобережью Днестра и носившие самые разные названия. Подтверждением этого служит, во-первых, сообщение Баварского географа о множестве племен, живших, по мнению В.В.Мавродина, где-то в этих местах: 1) свиряне; 2) себир-цы, 3) северие (по видимому, собственно северяне), 4) сербяне (503). Во-вторых, существование множества мелких роменских городов (1-1.5 га), выявленных археологическими раскопками. Мелкие городки могли быть центрами только малых племен или небольших межплеменных объединений. В то же время существование какого-либо одного крупного центра в VIII веке неизвестно. Нужно заметить и то, что со временем, в течении IX-X веков наблюдается сокращение территории "Роменской культуры" (504). Это вызывалось тем, что низовья рек Десна (до р.Сновь), Сула, Ворскла, Мерл и некоторые другие, с одной стороны, стали объектом притязаний молодого древнерусского государства (вспомните поход Олега на северян в 884 г.), с другой - натиском кочевников с юга: хазар и печенегов. Как замечал А.В.Григорьев, в X веке граница Роменской культуры в Подесенье устанавливается в округе современного города Сосница, т.е. там, где затем на протяжении столетий существовал рубеж Новгород-Северской и Черниговской волостей. Быть может, именно в X веке

501. Учебный этимологический словарь русского языка // Русский язык в школе. 1992. №1. С.123.

502. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1971. С.588-589.

503. Мавродин В.В. Указ.соч. С.55.

504. Григорьев А.В. О границе Руси и северы в Подесенье. С.98.

окончательно складываются границы Северной земли, и сама эта территория приобретает характер крупного межплеменного союза, который получил название "Северского", очевидно потому, что северяне были ведущей силой, которая сплотила этот союз.

В подтверждение можно вспомнить о городе Северске, существовавшем на месте Новгорода, размеры которого (20 га) говорят о его большом значении для округа. Вырастание на месте мелких северских городков таких крупных центров как Северск является, видимо, одной из причин более тесного сплочения и окончательного оформления Северского объединения. Дополнительным стимулом могло стать стремление киевских князей удержать господство над ними и, не ограничиваясь данью, включить северские города в состав Руси. Также немалую роль мог сыграть натиск хазар, а затем печенегов.

В состав Северной земли в X веке вошли: 1) собственно Северская волость (затем Новгород-Северская), 2) Курское Посемье, 3) возможно, Лесная Земля, или ее часть, 4) Вероятно, территория будущей Трубчевской волости, 5) Часть будущей Переяславской земли в районе верховьев рек Сула, Псел, Ворскла (по данным археологии). Забегая вперед, скажу, сюда, как правило, были направлены походы Новгород-Северских князей. Возможно, одной из причин такого пристрастия было стремление вернуть некогда принадлежавшие Северной земле территории.

Серьезным ударом для Северной земли был поход Бориса Владимировича 1015 года, который сжег множество городов и надломил силы северян. После сосредоточения власти в руках Ярослава Мудрого в 1036 году, эта территория окончательно утратила свою самостоятельность. Когда Ярослав разделил волости между своими сыновьями, часть территории Северной земли оказалась под властью Черниговского князя Святослава (Новгород-Северский, Путивль, Корачев, Трубчевск), часть отошла к Переяславскому князю Всеволоду (Курское Посемье).

После 1136 года, когда Курск с областью был присоединен к Чернигову, Северская земля, за исключением части территории, так и оставшейся за Переяславлем (верховья Сулы, Ворсклы и т.д.), оказалась под управлением одной княжеской династии. Это создало условия для повторного сплочения северских городов и отделения их от Чернигова, что и произошло к 1141 году, когда Святослав Олегович, став Новгород-Северским князем, вместе с братом Игорем возглавил это движение.

В XII веке в состав Северной земли входили почти те же волости, что и в X веке: Новгород-Северская, Корачевская (Лесная земля), Трубчевская, и Курская.

В Корачеве, как известно, в 1146 году стремился укрыться от черниговских и киевских князей Святослав Олегович. "Лесная земля" в статьях 1146-1147 годов представляется как территория подвластная Святославу. Корачев включал в состав Новгород-Северского 98

удела в свое время и М.Е.Марков, в распоряжении которого были местные источники. Статьи 1141 и 1146 годов определенно говорят о единстве с Новгородом-Северским Курского Посемья. Статья 1185 - Трубчевска и того же Курска.

Границы большинства из них были верно определены А.К.Зайцевым. На территории "Курского Посемья" согласно А.К.Зайцеву, помимо Курска находились города Ольгов и Рыльск. Путивль, географически расположенный в Посемье, не входил в данное объединение. Западная граница Курской территории проходила между Рыльском и Путивлем. Северная граница, вероятно, находилась в районе г.Крома. Восточная и юго-восточная ориентировочно указана С.А.Плетневой, - от верховья Сейма в направлении к верховьям Северского Донца и г.Донца (505).

"Лесная земля" с севера была ограничена пределами земли вятичей (севернее Домагоща), западная и южная границы "Лесной земли" также совпадали с лесами (к западу от Корачева граница с По-десеньем, к югу - в районе междуречья Навли и Неруссы. Восточная граница, вероятно, лежала ближе к Домагошу (506)'

Вызывают сомнения лишь границы, которые были обозначены А.К.Зайцевм для Новгород-Северской волости. Он объединил ее и "Сновскую тысячу" в одно целое, поэтому западная граница волост- ти, по А.К.Зайцеву, прошла по р.Снови, включая правобережную полосу со Сновском и Ропеском (507).

Между тем упоминание Сновской тысячи в 1149 году не дает основания удревнять ее политическое единство с Новгородом - она оказалась северской лишь после победы, одержанной Святославом Олеговичем и Юрием Долгоруким над черниговскими и киевскими князьями. До этого, как и Стародуб, Сновск находился в составе Черниговской волости и принадлежал Изяславу Давидовичу (ст. 1147 г.). Через два года - в 1151 году Святослав Олегович потерял оба города и овладел ими снова лишь в 1155 (508). Видимо, в 1164 году Сновск и Стародуб опять оказались во власти черниговских князей, иначе, в 1167 г. Новгород-Северский Олег Святославич не стремился бы захватить их (509). В 1175 году (510), как и в 1167 году, ему не удалось это сделать. В дальнейшем нет никаких данных о том, что Сновск и Стародуб когда-либо еще принадлежали Новгороду-Северскому.

Таким образом, оба города являлись временным держанием Новгород-Северских князей. Первый раз - с 1149 по 1151, и вто-

505.Зайцев А.К. Черниговское княжество. С.95-96.

506.Там же. С.101.

507.Там же. С.81.

508.ПСРЛ.Т.2.Стб.479.

509.Там же. Стб. 525-526.

510.Там же. Стб.599.

рой - с 1155 по 1164 гг. Прав был П.В.Голубовский, который писал, что "Сновская тысяча" считалась волостью спорной, переходной (511). Основанием для притязаний Новгород-Северским князьям служило, вероятно, то, что волостью в свое время управлял их родоначальник - Олег Святославич.

Западная граница собственно Новгород-Северской волости, очевидно, проходила там же, где она шла в X, XIII и XVI веках, т.е. по реке Убедь. Недалеко от нее, около поселка Макошино. на Черниговской стороне, стоял город Хоробр (512), где в 1153 году Святослав Олегович заключил мир с Изяславом Давидовичем. Именно пограничные города, как отмечали и П.В.Голубовский и А.К.Зайцев, обыкновенно служили местами для переговоров (513). Поначалу р.Убедь считал пограничной и П.В. Голубовский, но его смутил переходный характер "Сновской тысячи", поскольку переход "тысячи" к Новгороду-Северскому означал бы чересполосицу, ведь Хоробр, по всем данным, принадлежал Чернигову (см.ст.1159 г.). Исходя из этого, П.В.Голубовский передвинул границу на реку Мену, где, как он думал, находился Хоробр, а сам город отнес к Новгород-Северской территории.

Соображения исследователя неубедительны. Во-первых, им противоречат источники, которые сам же П.В.Голубовский отметил: а) статья в Ипатьевской летописи 1159 г. о движении княгини к Изяславу через Хоробр, б) ст. 1234 г., в) "Описание границ" XVI века. Все они указывают, что Хоробр находился на Черниговской стороне. Во-вторых, переход "Сновской тысячи" к Новгороду-Северскому.(это видно по летописным данным 1149 и 1155) сопровождался переходом и других волостей - Стародуба, например, а это значит и Хоробра также. Кроме того, "Сновская тысяча" была в XII веке в составе Новгород-Северских владений всего дважды. Следовательно, оснований передвигать рубежи Новгорода-Северского на р.Мену нет. Граница шла вдоль р.Убедь на север до Радогоща, который находился на Северной стороне, и Синего моста, расположенного на Черниговской территории. Граница проходила между ними. Пограничный характер Радогоща признавался и П.В.Голубовским, и А.К.Зайцевым (514). Радогощ, видимо, был не только западной, но и северной границей Новгород-Северской волости. Далее граница шла по реке Судости и реке Десне, выходя к устью р.Неруссы, затем поворачивая к югу - по реке Сев. Между верховьями рек Знобовка и Устать, впадающих в Десну с левой стороны, и р. Неруссой находился Порохонный лес, где паслись стада Новгород-Северских князей.

511.Голубовский П.В. Историческая карта... С.47.

512.Коваленко В.П. Новые исследования летописных городов Чернигово-Северской земли. С.53.

513.Голубовский П.В. Указ. соч. С.42.; Зайцев А.К. Указ. соч. С.88.

514.Голубовский П.В. Указ. соч.С.38.; Зайцев А.К. Указ. соч. С. 80.

(ст. 1146 г. Ипатьевская летопись). Севернее Неруссы, как показал А.К.Зайцев, располагалась "Лесная земля". Граница по реке Сев шла к ее истоку и продолжалась по реке Клевень, впадающей в Сейм с правой стороны. Здесь граница, где-то в среднем течении реки, отходила к востоку, совпадая с границей Курского Посемья. Город Путивль, как было показано выше (см.гл.Н), не только принадлежал Новгород-Северской волости, но был местом, где располагался двор Новгород-Северских князей. Таким образом, Новгородская волость включала помимо главного города Новгорода-Северского пригороды - Радогощ, Глухов, Путивль и Севск.

Трубчевская волость располагалась, очевидно, в междуречье Десны и Судости до пределов Черниговской земли.

Еще одна территория - Вырская волость, имела неясный характер. А.К.Зайцев считал, что она с запада граничила с Черниговским Задесеньем и тянула к Новгороду-Северскому, о чем косвенно свидетельствуют события 1185 г. (515). Однако в Выри укрывался в 1160 г. Изяслав Давидович, изгнанный из Киева. Следовательно, Вырская область была относительно независимой или, по крайней мере, строптивой по отношению к Новгороду-Северскому.

Анализ известных летописных сводов не дает полной картины взаимоотношений Северской земли и Чернигова, особенно если это касается первых лет существования Новгорода в качестве Северской столицы. Киевские книжники мало обращали внимания на другую сторону Днепра, исключая, может быть, Чернигов, и не запечатлели, каким образом появилось новое государственное образование с центром в Новгороде. От их внимания ускользнуло и то, как северские города были покорены (о чем речь шла ранее). Теперь за пределами их сочинений остался еще более важный процесс - объединение этих городов в единое государство, пожалуй единственное среди бывших русских владений (кроме самой Русской земли), носившее имя племенного происхождения - Северская земля.

Трудно сказать, как конкретно проходило объединение Северской земли, но уже в 1141 году черниговские Давидовичи обнаружили излишнюю строптивость Новгород-Северской общины, принявшей по собственному почину Святослава Олеговича. Поход Игоря Олеговича в том же году заставил Давидовичей смириться с потерей, но как показали дальнейшие события - ненадолго. С этого в летописи и начинается история взаимоотношений Новгорода и Чернигова - неполная, фрагментарная, но все же отмеченная книжниками.

В1142 году Олеговичи - Святослав и Игорь, договариваются с черниговскими князьями о совместных действиях против Всеволода Олеговича, сидевшего в Киеве, с целью добиться волостей, принадлежавших Чернигову (Вятичи) и Новгороду (Лесная земля?), но находившихся у него в держании. Всеволод Олегович сумел расстроить эти

планы, переманив на свою сторону Владимира и Изяслава, Пожертвовав частью своих волостей (черниговскими Вятичами), он сохранил за собой другую часть - северские города, предположительно, Корачев с Лесной землей. Прохладные отношения между братьями, заметные в промежутке от 1141 по 1145 год, сменились резким потеплением в 1146 году. Всеволод Олегович неожиданно завещает Киев Игорю, которому уже когда-то обещал Чернигов, но обманул, передав его Владимиру Давидовичу. Теперь же он заставляет Давидовичей присягать ранее обиженному Игорю. Летописец объясняет такой поворот стремлением Всеволода следовать примеру Владимира Мономаха, который после себя оставил Киев сыну Мстиславу, а тот в свою очередь - брату Ярополку. "Так и я, - говорил Всеволод, - даю Киев брату своему Игорю". Но почему Игорю, а не Владимиру Давидовичу, который пользовался поддержкой черниговской общины? Следует сказать, что летописные сообщения о переходах князей с одного стола на другой - лишь внешняя сторона тех изменений, которые происходили вместе с таким переходом. Князь переселялся со своей семьей и дружиной в новый для него город для его защиты и для управления всей волостью, расположенной в округе. Приводя с собой дружину, он замещал ей все управленческие структуры - по всем городам из ее числа назначались новые посадники, тысяцкие и тиуны. Нередко, в особо значимых городах посадниками служили младшие братья, сыновья или верные союзники Великого князя. В летописях не раз можно встретить сведения, отразившие такую практику. В Ипатьевской летописи под 1158 годом рассказывается о том, что после смерти Юрия Долгорукого киевляне стали избивать "...Суждалци по городомъ и по селомъ..." (516). То, что имелись ввиду дружинники, рассаженные Юрием по этим городам, видно из подобного сообщения, отмеченного в летописи под 1164 годом. В 1164 году черниговский епископ, сообщая Святославу Всеволодичу о смерти Святослава Олеговича, писал ему: "...а дружина ти по городомъ далече..." (517). Из Лаврентьевской летописи выясняется, что такая же ситуация сложилась после прихода в Суздальскую землю Ростиславичей. Под 1176 годом в летописи записано, что в Ростове и других городах возмущались: "... роздаяла бяста по городомъ посадничьство Руським дѣдьцкимъ они же многу тяготу людем симъ створиша" (518).

С приходом нового князя в городе и земле начинались новые порядки, поэтому для городской общины крайне важно было, каким образом приходил князь в их город - в результате завоевания, что означало контроль над ним со стороны той земли, откуда он приходил, или же в результате призвания самой общиной. Всеволод Олегович, как известно, вынудил Киев принять его. Для Русской земли его кня-

516. ПСРЛ. Т.2. Стб.489.

517. Там же. Стб.523.

518. ПСРЛ. Т.1Стб.374.

жение было символом черниговского господства. По сути, Всеволод и в Киеве продолжал оставаться черниговским князем. Он использовал в управлении черниговскую дружину и сохранял за собой черниговские волости. Связи князей с посадившими их городами прослеживаются и в других случаях. Юрий Долгорукий, сидя в Киеве, продолжает держать Суздальскую землю (519). Изяслав Давидович, став киевским князем, тем не менее, управлял, "всей Черниговской волостью" (520). Святослав Всеволодович, добившись Киева, постоянно обращал взоры к Чернигову. В 1174 году он даже не остался в Киеве, а пограбив его, вернулся в свой город. (521). Будучи киевским князем с 1180 года, он не раз оказывался на черниговской стороне. В 1183 году он велит Игорю ехать в " себя место" на половцев (522). В 1185 году собирает в Черниговской земле воев для похода на Дон, как сказано с "Верхних земель", т.е. верхних Черниговских земель (523). В 1186 году строит церковь Св.Благовещения в Чернигове (524). Осенью 1190 года собирает свою "братью" на думу - снова в Чернигове (525), а в 1194 - в Рогачеве (526) (или Корачеве (527)).

Казалось бы, что после себя Всеволод Олегович должен был посадить в Киеве другого представителя Чернигова - Владимира Давидовича, но он отдает предпочтение северским князьям, давая возможность контроля над Киевом минуя Чернигов, а через Киев и над Черниговом. Причина такого выбора коренится, наверное, в северских связях самого Всеволода. Данных на этот счет в летописях нет. Остается только задуматься над тем, откуда пришел Всеволод Олегович в Чернигов в 1127 году и почему он объединил Курск с Новгородской волостью, перечеркнув тем самым завещание Ярослава Мудрого и создав условия для отделения Северских городов от Черниговской земли.

После смерти Всеволода 1 августа 1146 года, согласно договору, скрепленному крестоцеловальными грамотами, в Киев прибыли Игорь Олегович и его брат Святослав с северской дружиной. Киевляне, не желавшие видеть их во главе города, попытались поставить Игоря и Святослава в заранее невыгодные для них рамки. Киевская община потребовала заменить черниговских тиунов - Ратшу, который по их словам, погубил Киев, и Тудора, сделавшего то же самое с Вышгородом. Святослав Олегович, присутствовавший на Киеве-

519.ПСРЛ. Т.2. Стб.478,482.

520.Там же. Стб.500.

521.Там же.Стб.578-579.

522. Там же. Стб.628.

523.Там же.Стб.645.

524.Там же. Стб.652.

525.Там же. Стб.669.

526.Там же. Стб. 679.

527. См.: там же. Хлебниковский список.

ком вече, тут же, к их удивлению, согласился и киевляне устремились грабить Ратшин двор. Естественно, никакие клятвы и кресто-целования, ограничивавшие власть Игоря и Святослава не могли удовлетворить киевскую общину, на деле стремившуюся к полному изгнанию северских князей. Киевские послы тайно отправились в Переяславль к Изяславу Мстиславичу и пригласили его в Киев: "Ты наш князь, - сказали они Изяславу, - где узрим твой стяг, там и мы с тобой". Изяслав же собрал полки "и крестные и поганые" и пошел на Киев. В решающий момент, как и следовало ожидать, киевляне перешли на сторону Переяславского князя и участь северян была решена. Игорь завяз в болоте и через четыре дня был взят в плен. Киевские полки до устья Десны и до киевского перевоза гнали и секли северских воев, но Святослав Олегович "с малой дружины" сумел все же ускользнуть. Добравшись до Чернигова, он удостоверился в верности Давидовичей и, оставив им своего мужа Костяжка, поспешил к Курску собирать ополчение. Война, как не- трудно догадаться еще не закончилась - она только начиналась. Давидовичи недолго размышляли к какой стороне примкнуть. Коснятко (Костяжко) уже вслед Святославу послал весть: "княже, доумают о тобѣ, хотять яти. Аче по ты и прислета братя не ѣзди к нима..." (528). Отступничество черниговских князей объясняется просто. Чернигову было невыгодно северское господство. Оказаться в подчинении у Новгорода, ранее принадлежавшего Черниговской земле, для него было также неприемлемо, как и для Киева. Поэтому Киевские и черниговские князья стали естественными союзниками в этой войне.

К продолжению военных действий готовились и те, и другие. Владимир и Изяслав Давидовичи пригласили на снем Изяслава Мстиславича и заранее обговорили результаты своей победы. "...Игорь како то тобѣ золь былъ тако и нама, - утверждали они, - а держи твердо..." (529).

Святослав Олегович, в свою очередь, во все концы отправлял послов в поисках союзников, одновременно препираясь с черниговскими Давидовичами путем обмена с ними ничего не значившими грамотами. Внешне спор разгорелся вроде бы из-за Игоря. Из Чернигова в Новгород-Северский было отправлено требование к Святославу: "...пойди из Новагорода Поутивлю, а брата ся Игоря лиши" (530). В ответ, из Новгорода в Чернигов: "...ни волости хочю ни иного чего, развѣ толико поустите ми брата..." (531). И снова из Чернигова: "...цѣлоуй к нама крестъ яко не просити брата ни его взищеши..." (532) Позже имя Игоря повторяется еще не раз, однако, не вызывает сомнений, что оно

528.ПСРЛ. Т.2.Стб.328.

529.Там же. Стб.329.

530.Там же.

531Там же.

532Там же

было всего лишь прикрытием истинных целей, не более того. На деле, Давидовичи стремились захватить Новгород-Северский и Путивль, и снова, как это было до 1136 года, включить в состав черниговских владений. Об этом в летописи говорится тут же, следом за рассуждениями об Игоре: "Давыдвича же рекоста: се есвѣ зачала дѣло зло а свершивѣ до конца братоубиство. Поидивѣ искоренивѣ Святослава и переимевѣ волость его..." (533). Переговоры для одной стороны служили способом оттянуть время столкновения, для другой - найти удобный повод к вторжению и тоже получше подготовиться к войне. Вряд ли кто-либо из них всерьез подумывал о судьбе Игоря - будущий святой мученик и любитель церковного пения оказался в центре противоречий северских и чернигово-киевских интересов. Все говорит о том, что со стороны Чернигова эта война была попыткой ликвидировать самостоятельность Новгорода и вернуть утраченные Северские земли. Новгород-Северский, в свою очередь, пытался отстоять свое право жить "особе".

Военные действия начались, примерно, через три месяца после пленения Игоря - в ноябре - декабре 1146 года. К этому времени в Новгород-Северский уже прибыли союзники: Иван Берладник с дружиной, Владимир Святославич, внук Ярослава и половецкий отряд в 300 человек. В помощь Святославу собирался и сам Юрий с суздальскими полками. Первыми к Новгороду подступили черниговцы во главе с Владимиром и Изяславом Давидовичами. Встав недалеко от городского вала они пустили стрелков к Черниговским воротам и там безуспешно бились до конца дня. На следующее утро черниговцы попытались пробиться в город через Курские ворота - и снова у них ничего не вышло. Тогда Давидовичи решили подождать Мстислава Изяславича с переяславскими полками и берендеями - как об этом и было оговорено заранее. После прибытия Мстислава штурм возобновился. На этот раз черниговцы и переяславцы ворвались в острог - окольный град, через ворота, названные в летописи "Острожными". Судя по поздним описаниям крепости, это были все те же Курские ворота (534). "... и много бѣ оу них оубитыхъ и оураненыхъ..." (535) - писал летописец. Бой длился до вечера. Судя по всему город взять так и не удалось. По свидетельству В.Н.Татищева, Святослав со своими людьми сумел выбить противников из острога и Мстислав с Давидовичами в ожесточенном сражении отошел к Мелтекову селу (536). Не сумев захватить Новгород, черниговцы и переяславцы принялись разорять окрестности - разграбили Мелтеково, захватили в Порохонном лесу княжеские стада (3 ты-скобыл и тысячу коней), пожгли села и дворы. Затем отправились к Игореву сельцу, которое находилось на пути к Путивлю, и также разграбили его, не пощадив и церковь Св.Георгия.

533.Там же. Стб.330.

534.ЖМВД. 1848.4.22. С.329.: см. так же:Сбитнев И. Указ.соч. № 97. С. 313.

535.ПСРЛ. Т.2.Стб.331.

536.Татищев В.Н. История Российская. Т.2. С. 167.

Пока Давидовичи делили добычу, к Новгороду все ближе и ближе подходил Юрий. Он был уже у Козельска, когда пришла весть, что союзный Киеву рязанский князь Ростислав вторгся в его волость, по просьбе Изяслава Мстиславича, разумеется. Это заставило Юрия основное войско повернуть назад. В Новгород-Северский прибыл лишь его сын Иван, которому Святослав в случае победы пообещал отдать Курск с Посемьем.

К Рождеству Мстислав Изяславич и оба Давидовича, пройдя огнем и мечом по Северной земле, подступили к Путивлю. Путивльцы сопротивлялись как могли, но подход свежих сил во главе с киевским князем Изяславом Мстиславичем разрушил всякую надежду на удачный исход обороны. Изяслав вывел Святослава посадника и приказал разделить имущество северского князя на четыре части. Христолюбивые князья, не насытившись медом и вином (из погребов было вынуто 80 корчаг вина и 500 берковцев меду - 80 тонн!), полностью, по словам летописцев, "облупили" церковь Св. Вознесения, прибрал к рукам серебряные сосуды, служебные "платы", книги, колокола и тому подобное (537). Было захвачено и 700 княжеских рабов, которых так же поделили между собой.

Весть о разорении волости и падении Путивля вынудила Святослава Олеговича промыслить о себе и покинуть Новгород-Северский. По совету дружины и союзников, Святослав отправился в Лесную землю - к Корачеву, чтобы было "... близъ слати къ отцю своему Гюргеви" (538). Не в последнюю очередь на действия Святослава повлияло, очевидно, и мнение городской общины, не желавшей еще большего разорения. После ухода Святослава, новгородцы отправили послов к Изяславу Мстиславичу с просьбой о мире и уведомлением о выходе князя. Для Новгорода расставание с князем означало потерю самостоятельности. Община своими действиями признавала поражение и давала понять, что готова смириться со своей участью. Как выяснится позже - на время. В Новгороде, по всей видимости, должен был остаться посадник Изяслава Давидовича, который сам спешил в погоню за Святославом - без воев, с тремя тысячами всадников. Святослав, узнав об этом, повернул назад и в четверг 16 января 1147 года разгромил Изяслава Давидовича, никак не ожидавшего такого поворота дел. Владимир Давидович и Изяслав Мстиславич, получив сообщение о поражении Изяслава Давидовича, устремились к Корачеву, до самой ночи проводя время в седле. Святославу пришлось оставить Лесную землю и скрыться в непроходимых дебрях Вятских лесов. Потеряв из вида теперь уже бывшего северского князя, черниговцы и киевляне посчитали, что дело сделано и принялись обустривать вновь завоеванную землю. Согласно плану, принятому на черниговском снеме, Новгород с Путивлем возвращался Чернигову. Собственно Новгород-Северский отходил к вла-

537.ПСРЛ. Т.2.Стб.334.

538.Там же.

дениям Изяслава Давидовича, который, помимо него, держал Стародуб и Сновскую тысячу. О том, что такое решение есть результат предварительных договоренностей, говорят слова, сказанные тогда Изяславом Мстиславичем: "...чего еста хотѣла волости то вама есмь изискалъ ото Новгородъ и что Святославѣ волости а то вама..." (539). Несколько позже, после измены Давидовичей, он заявлял примерно тоже самое: "...а волость вам есмь изискалъ и далъ Новѣгородъ и Поутивль..." (540). Курск с Посемьем Изяслав Мстиславич присоединил к Переяславской волости. В летописной статье 1149 года, где говорится о присоединении Святославом Олеговичем волостей к Новгороду, выражение "у Ислава" (541) относится только к "Сновской тысяче". Курское посемье он отнял у Мстислава Изяславича, ведь Курск в 1147 году оборонял Мстислав, князь Переяславский, а не Давидович, который, к тому времени помирился со Святославом. По сути, в 1146 году восстанавливалось положение, существовавшее до 1136 года. Ликвидировались следы деятельности одного из самых беспокойных древнерусских князей Всеволода Олеговича.

После раздела союзники разошлись каждый в свою волость. К весне 1147 года детские, прибывшие из Руси, сообщили Святославу Олеговичу, что Владимир Давидович сидит в Чернигове, а его брат Изяслав в Стародубе. Пока Давидовичи рассаживали своих посадников по Северной земле, Святослав Олегович скитался по черниговским Вятичам. В марте 1147 года, по приглашению Юрия Суздальского, он посетил Москву и, поддержанный Суздалем, с белозерской дружиной захватил вятичей, выгнал черниговских посадников и заставил Изяслава Давидовича, не дожидаясь той же участи, покинуть Новгород-Северский. Имея при себе к тому времени помимо белозерцев, еще и половцев, и бродников, а также полк Глеба Юрьевича, Святослав представлял для Давидовичей серьезную опасность. Весной, в марте или апреле, черниговские князья отправляют к Святославу послов с просьбой о мире и союзе, обязуясь возратить ему все награбленное и завоеванное в 1146 году: Новгород, Путивль, имущество и рабов.

Таким образом, стремление черниговских Давидовичей разрушить Северскую государственность не увенчалось успехом. Новгород-Северская община доказала свою способность на самостоятельное существование и добилась перевода отношений с Черниговом на новую, межгосударственную основу. Никогда больше черниговские князья даже не помышляли вернуть Новгород в положение зависимого города. Отныне, в случае победы над Новгород-Северскими князьями, претензии Чернигова не распространялись далее требований союза или территориальных уступок.

539. Там же. Стб. 337.

540. Там же. Стб. 347.

541. Там же. Стб. 384.

После войны 1146-1147 годов Новгород-Северский стал сильнее Чернигова, особенно первое время. Выступая на стороне Юрия Долгорукого, Святослав Олегович сумел добиться существенных территориальных прибавлений. В 1149 году он присоединил к Новгородской волости Курск с Посемьем и Сновскую тысячу, распространил свою власть на Случек, Клевск и всю область Дреговичей. Черниговский князь Владимир Давидович в 1150 - 1151 годах вынужден был подчиняться Святославу Олеговичу и вместе с ним ходить вслед Юрию Долгорукому. Лишенный волости Изяслав Давидович в это время пытал свое счастье в Киеве.

Причины столь резких перемен, видимо, кроются в обладании Сновском. Отношения с Черниговом, державшим в руках всю торговлю по Десне, для Новгорода, расположенного выше по течению реки, имели особый смысл. Владея Сновском, который находился недалеко от Чернигова, Новгород мог со своей стороны оказывать давление на черниговскую общину. Черниговская политика северских князей во многом строилась на торговых интересах Новгород-Северской общины и считалась первостепенной.

Через два года, в 1151 году, Святослав потерял Сновск и влияние на Чернигов. После гибели Владимира Давидовича в 1151 году на Черниговском столе оказался его брат Изяслав, поддержанный киевским князем. Святослав Олегович, вместе с Юрием потерпев поражение, должен был слать в Чернигов заверения о своей покорности. Летописец приводит здесь знаменитую речь Святослава: "Брате миръ стоять до рати, а рать до мира, а ныне, брат, бртая есмы собѣ, а прими на к собѣ, а се отцинѣ межи нама двѣ..." (542) и т.д. Что стоили эти заверения, видно из событий, которые случились дальше. Святослав Олегович почти сразу принял в Новгороде-Северском Юрия Владимировича, заклятого врага обоих Изяславов - и черниговского, и киевского. В тоже время Святославу присягнули полоцкие князья, пожелавшие иметь его "отцмѣ собѣ и ходити в по-слушаньи его..." (543). В 1152 году Юрий возвратился из Суздаля, чтобы снова добыть Киев. Остановившись у Глухова, уже во владениях Святослава, он отправил к нему послов с предложением "поѣди съ мною..." (544). Святослав согласился, и союзные северско-суздальские полки направились к Чернигову. Черниговцы сопротивлялись отчаянно. Изяслав Давидович не спешил сдавать город, ожидая помощь из Киева. Святослав и Юрий, понукая черниговцев к сдаче, сожгли острог и предградье, но узнав о подходе Вячеслава и Изяслава, сняли осаду. Святослав Олегович вернулся в Новгород, и, понимая, что ему ответного похода со стороны Киева и Чернигова не избежать, стал готовиться к продолжению войны. Юрий же отпра-

542.ПСРЛ. Т.2. Стб.444.

543.Там же. Стб.445.

544.Там же. Стб.456.

вился в Суздаль, оставив Святославу своего сына Василька с дружиной из 50 человек. 11 февраля 1153 года, по свидетельству В.Н.Татищева (545), к Новгороду-Северскому подошли полки киевского князя Изяслава Мстиславича. Сведения источников об осаде Новгорода расходятся между собой. По Лаврентьевской летописи, Изяслав в пути расстался со своим сыном Мстиславом, отправив его с берендеями, торками, печенегам и частью своей дружины против половцев. Сам же Изяслав Мстиславич "не оуспѣвъ ничтоже" (546) попросил мира у Святослава и возвратился в Киев. В подобном же духе рассказывается об осаде в Никоновской и Львовской летописях (547). В Никоновской сводчики даже сохранили откровенно просеверские выражения источника: "... а самъ (Изяслав Мстиславич - А.П.) иде къ Новугороду Сѣверскому,...и сиче вознесся смирися, не успѣ бо ничтоже, бѣ бо Новѣградъ Сѣверскш крѣпокъ зѣло, князь велики же Святославъ Олговичъ непобѣдимъ бѣ. И тако устрашився князь велики Юевскш Изяславъ..." (548). В Ипатьевской летописи рассказ более полон и отличается от предыдущих по своему характеру (549). Согласно данной версии, у Новгорода кроме Изяслава Мстиславича собрались еще Роман Ростиславич со смолянами и Изяслав Давидович с черниговцами и Святославом Всеволодовичем. Общими силами им удалось ворваться в острог, как и в 1146 году через Острожные (Курские) ворота, но через некоторое время пришлось отступить, как сказано, "идоша в товары своя" (550). Через три дня после этого Святослав Олегович, а не Изяслав Мстиславич, запросил мира. Мало того, Изяслав, оказывается, не только не просил ничего, но и не хотел мириться вообще и уступил Святославу лишь в связи с весенней распутицей. В.Н.Татищев сообщения Ипатьевской летописи дополняет некоторыми уточнениями (551). Во время штурма, по Татищеву, черниговцы и киевляне устроили "ворох", с которого стреляли в город и бросали камни. Стену выломали с помощью "пороков", острог по взятию сожгли 16 февраля, по всей "Северской области" (552) послали отбирать скот и коней, жечь дворы и "гумна" Святослава. Святослав попросил мира 1 марта, а Изяслав Мстиславич, согласившись, потребовал возмещения убытков Изяславу Давидовичу - заплатить ему, а также передать два города. Кроме того, в качестве условия мира Святослава обязали отказаться от союза с Юрием Суздальским.

545.Татищев В.Н. История Российская. Т.3. С.42.

546.ПСРЛ. Т.1.Стб.339.

547.ПСРЛ, Т.9. С. 196.; ПСРЛ. Т.20. СПб.

548.ПСРЛ.Т.9.С.196.

549.ПСРЛ. Т.2. Стб.459-460.

550.Там же. Стб.460.

551.Татищев В.Н. Указ.соч.Т.3. С.42.

552.Там же.

Согласно Ипатьевской летописи, сразу после соглашения 1 марта 1153 года, Изяслав Давидович и Святослав Олегович встретились у Хоробра. На снеме князья подтвердили условия Новгород-Северского мира, "оутвердися якоже за одинъ мужь" (553). Выгодный в большей степени Чернигову, чем Новгороду, договор у Хоробра просуществовал недолго. Если в начале 1154 года Святослав Олегович и Изяслав Давидович еще выступают вместе, посылая весть Юрию Суздальскому, то уже в конце того же года отношения между ними резко осложняются. Изяслав, предложив осуществить перестановку: самому сесть в Киеве, а Святославу в Чернигове, ошибся в прочности союза с Новгородом. Северский князь, узнав о желании Юрия овладеть Киевом, тут же перешел на его сторону. В 1155 году Святослав вновь оказался под стенами Чернигова. Изяслав, к тому времени находившийся в Киеве, должен был выслушать неожиданно для себя требования Святослава покинуть Русскую столицу: "поѣди брате ис Киева вдетъ ти Дюрги..." (554). Давидович не стал спешить прощаться с "матерью городов русских", и тогда Святослав прислал к нему повторное предупреждение - и снова безрезультатно. Юрий, не дожидаясь, когда Изяслав Давидович все-таки надумает освободить Киевский стол, оставив Святослава в Чернигове, двинулся в сторону Киева. Дойдя до Моровийска, Юрий Владимирович сам отправил посла к Изяславу и тому ничего не оставалось делать, как подчиниться. Вернувшись в Чернигов, Изяслав недосчитался - Сновска, Корачева и Воротинеска, которые Святослав, пользуясь правом победителя, присоединил к Северной земле. Святослава Всеволодовича он переместил в другое место, дав какие-то 3 города. Судя по сведениям, содержащимся в летописи под 1156 годом, одним из них был Березый.

Владения Новгород-Северского князя в итоге приобрели внушительные размеры, достигнув предельных для Северной земли границ. Если не считать области Дреговичей, ее западная межа вплотную приблизилась к Чернигову, проходя по линии: Березый - Сновск - Стародуб. Корачев с Лесной землей, Воротынеск и Вятичи, Курское Посемье вместе с Новгородской волостью составляли огромную территорию, поглотившую почти все черниговские владения. Кроме того, на снеме у Лутава в том же 1155 году Святослав получил от Юрия за оказанную помощь еще и Мозырь - на киевской стороне.

Святослав Олегович в то время ведет себя как истинный хозяин Северщины и Черниговщины. В 1156 году он пресекает военные действия Изяслава Давидовича против Святослава Всеволодовича. Но вскоре положение изменилось. После смерти Юрия в 1158 году, Изяслав Давидович, внезапно освободившийся от необходимости воевать с могучим суздальским князем, повел стоявшие на-

553.ПСРЛ. Т.2. Стб.465.

554.Там же. Стб.478.

готовое войско в сторону Киева и 15 мая занял его. Своего племянника, Святослава Владимировича он оставил сторожить Чернигов и, как оказалось, не зря. Святослав Олегович, получив весть об уходе Изяслава, посчитал момент удобным, чтобы захватить Чернигов и подступил к городу вместе со своим сыновцом Святославом Всеволодовичем. Однако, Северские полки встретив ожесточенное сопротивление черниговцев, возглавляемых сыном Владимира Давидовича, так и не сумели взять город до подхода Изяслава Давидовича и Мстислава Изяславича. Встав напротив друг друга, противники не решившись начать сражение, договорились, что Изяслав уйдет в Киев, Чернигов займет Святослав Олегович, а в Новгороде-Северском сядет Святослав Всеволодович. Святослав Владимирович должен был отправиться в свой Вщиж.

Сложилась необычная ситуация. Представитель Чернигова - Изяслав Давидович стал править в Киевской земле, а ставленник Новгорода-Северского Святослав Олегович - в Чернигове. Такое перемещение не должно было затронуть основ взаимоотношений двух городов и нарушить равновесие сил - это произойдет позже. Святослав, находясь в Чернигове, владел всего лишь 7 городами, о которых он вспоминал в 1159 году. Вся остальная Черниговская волость управлялась и содержалась самим Изяславом и его представителем Святославом Владимировичем, сидевшим во Вщиже.

С 1158 по 1160 год отношения двух общин, Северской и Черниговской, более не менялись. Северский князь, сидя в Чернигове, имел возможность осуществлять контроль за торговлей по Десне, но черниговцы, имевшие своего князя в Киеве, сводили это влияние до того же уровня, как если бы Святослав оставался в своем Новгороде, а Изяслав в Чернигове.

Но сразу после неудачи Изяслава Давидовича в декабре 1159 года, Святослав Олегович взялся исправлять положение - захватывать имущество Изяславовых бояр и ловить их жен, требуя за них выкуп. В 1160 году он ходил на Вщиж, понуждая Владимировича признать его верховенство. Изяслав же, добравшись до Вятичей, вместе со вщижским Святославом попытался оказать сопротивление наступлению северян. Святослав Олегович 1 мая 1160 года на съезде у Моравийска заключил союз с киевским князем Ростиславом и, пользуясь его поддержкой, все же навел порядок в Черниговской земле, рассадив по всем волостям северских посадников, тысяцких и тиунов. Четыре года, до самой смерти Святослава Олеговича, Чернигов будет в его власти. Попытка Изяслава Давидовича вытеснить Святослава не удалась. Всякий раз, когда Изяслав подступал к Чернигову, рядом с северянами оказывались киевляне, берендеи, смоляне и даже галичане. В 1160 году Изяслав Давидович два раза давал о себе знать. Вначале он появился вместе с половцами у Путивля, где сидел старший сын Святослава Олег, но простояв три дня, так ничего и не добился

(555). Олег Святославич отбросил его к Вырю и по пути разбил половцев, убив половецкого князя Сантуза.

Через некоторое время Изяслав Давидович пришел уже непосредственно под Чернигов. Половецкой орде, которую привел Изяслав, противостояли тогда не только северяне Святослава Олеговича и находившегося здесь же Святослава Всеволодовича, но и Рюрик Ростиславич с киевлянами и берендеями, кроме того, Ростислав прислал на помощь отряд из Галича. Изяслав вынужден был отступить, но дойдя до Игорева брода (в некоторых летописях - Игорева города) узнал от своих приятелей, иными словами, представителей черниговской общины, не склонных подчиняться Северскому князю, что Святослав Олегович заболел, и его племянник вернулся в Новгород. Дружина, как это и было принято в мирное время сидела по черниговским городам. Рассудив, что лучшего времени для реванша не найти, Изяслав устремился опять к Чернигову. Стоявший "в товарах" перед Черниговом Святослав, вовремя получив сообщение, спешно стал собирать войска. Пока Изяслав Давидович переправлялся через Десну и жег вместе с половцами села, Святослав Олегович успел получить подкрепление от Киевского князя. Под Чернигом вновь собрались Рюрик Ростиславич и Владимир Андреевич с киевскими полками, а так же Тудор Елгичь с галичской помощью. И снова Изяслав оказался в положении побежденного. Святослав Олегович преследовал его до самой Выри, сжег острог и вынудил Изяслава убежать к половцам. В 1161 году Святослав Олегович определяет своего сына Олега в Курск, по его же просьбе. Изяслав неожиданно нашел у него поддержку и приманив к союзу еще и Святослава Всеволодовича, тайно от "отца" их Святослава Олеговича, увел с собой к Вышгороду, а затем к Киеву. 12 февраля 1162 года Изяслав Давидович вошел в Киев, но, преследуя Ростислава, 6 марта погиб под Белгородом. 13 марта, в понедельник, Святослав Олегович привез тело Изяслава в Чернигов и похоронил его в Спасском соборе, отдав последние почести своему давнему и непримиримому сопернику.

После этих событий, в том же 1162 году, Олеговичам пришлось вновь "целовать крест" Ростиславу, подтвердив нарушенный было Изяславом союз. Совместно с киевскими полками, Рюриком и Святополком Юрьевичем Туровским в 1162 году северские вой во главе с новгородским "посадником" Святослава Олеговича и его братом Ярославом Всеволодовичем, а также курским Олегом Святославичем ходили на кривичских князей к Случску, восстанавливая там мир и порядок.

После смерти Святослава Олеговича 15 февраля 1164 года в Чернигов из Курска прибыл Олег, но закрепиться здесь не успел. Дружинники Святослава, размещенные по городам, без ведома Олега стали заменяться людьми Святослава Всеволодовича, который, получив весть о смерти дяди, еще до прибытия соперника в Чернигов

555. Там же. Стб.505.; ПСРЛ. Т.25. С.57.; ПСРЛ. Т.7. С.71.

спешно занялся подготовкой своего вокняжения в Чернигове. Не имея поддержки Черниговской общины, Олег Святолавич вынужден был согласиться на условия своего двоюродного брата и уступить Чернигов Святославу, а самому отправиться в Новгород-Северский. К принятию "своего" князя черниговскую общину готовил сам епископ, он же и сообщил о случившемся Святославу Всеволодовичу.

С этого времени отношения Новгорода и Чернигова находились в постоянном напряжении. В 1167 году Олег Святославич, воспользовавшись неразберихой в Черниговской земле, вызванной смертью вщижского князя Святослава Владимировича-, попытался добиться от Святослава Всеволодовича уступки Стародуба. Несмотря на давление со стороны киевского князя Ростислава, оказываемое на Чернигов, Олегу так и не удалось присоединить стародубскую волость. Стародубцы не отворили ему ворота и раздосадованный Олег, побрав полон, вернулся к Новгороду. Вслед ему уже спешили половцы, посланные Черниговским князем, во главе с его братом Ярославом Всеволодовичем. Олег Святославич вынужден был согласиться на условия, предложенные Святославом Всеволодовичем и взять вместо Стародуба какие-то четыре города, возможно, все тот же Гомий с окрестностями, которым владел еще Игорь Олегович.

Повторное столкновение случилось в 1175 году. Произошло практически тоже самое, что было в 1167. Олег снова пытался захватить Стародуб и опять безуспешно, снова его поддерживал Ростислав, и снова все закончилось разорением Новгорода-Северского.

В 1180 году 16 января Олег умер. И его место на Новгород-Северском столе занял Игорь Святославич, широко известный, благодаря "Слову о полку Игореве". Игорь сразу же заключил союз с Черниговом, чем-то похожий на "вечный мир", ибо с 1180 года и вплоть до исчезновения Новгорода-Северского со страниц летописей, он не нарушался. Предложение о "вечном мире" исходило от Святослава Всеволодовича, который собрал свою "братию" в Любече. Подписанный Игорем ряд, видимо, налагал на него определенные обязательства. В 1180 году Игорь Святославич действовал совместно с Ярославом Всеволодовичем. Вначале, вместе с ним он стерег Чернигов - по решению Святослава, который сам ходил на Суздальскую волость. Затем, Игорь с Ярославом ходил к Дрютску, взяв с собой половцев. Итогом года стало вокняжение Святослава Всеволодовича в Киеве. Который раз Чернигов в союзе с Новгородом-Северским навязал Русской земле своего князя. В 1183 году Игорь Святославич, по просьбе того же Святослава Всеволодовича, ходил на половцев, но в том же году вместе с братом Всеволодом, племянником Святославом Олеговичем и сыном Владимиром совершил самостоятельный поход за Мерл. Игорь, единственный из всех русских князей, не побоялся принять у себя опального галицкого княжича Владимира, который не нашел убежища ни во Владимире-Волынском, ни в Дорогобуже и Турове, ни в Смоленске и Суздале.

Союз между Новгородом-Северским и Черниговом, по всей видимости, сохранялся и в начале XIII века, уже после смерти Игоря в 1202 году. Владимир Игоревич, который занял Новгород-Северский стол после отца, в 1206 году ходил на снем в Чернигов ко Всеволоду Чермному "со своею братьею" (556), т.е. будучи во главе Северской земли, в противовес "братьи" черниговской.

В целом же, события в начале XIII века плохо восстанавливаются. Северские Игоревичи в это время обращают взоры на Галицкую землю. К этому же обращается и составитель Ипатьевской летописи. Поэтому становится непонятно, как и в какой последовательности менялись князья в Новгороде-Северском, что заставляло северские полки отправляться в Галич, каковы были отношения с Черниговом и Курском. Те сведения, которые все же удастся обнаружить, позволяют предполагать, что Северская земля во главе с Новгородом и Черниговская земля больше не воевали между собой до самого монгольского нашествия. В.В.Мавродин связывал надежды на более или менее полное восстановление картины начала XIII века с обретением "Северского синодика" (557). По его мнению, в Новгороде-Северском с конца XII века сидела линия Святослава-Федора и Константина Давидовичей, сыновей Давида Олеговича, внуков Олега Святославича и правнуков Святослава Всеволодовича (558). Однако, доказать это или опровергнуть пока еще невозможно.

Таким образом, Новгород-Северский и Чернигов в XII - начале XIII веков прошли в своих отношениях ряд этапов:

- 1.Выделение Новгорода из состава Черниговской земли (1136-1141);
- 2.Война Новгорода за независимость (1146 - 1147);
- 3.Борьба за господство на Левобережье Днепра (1147 - 1164);
- 4.Время относительного равновесия сил (1164 - 1180);
- 5.Период союза 1180 - первая половина XIII века.

Вторым, не менее важным направлением внешней политики Новгород-Северских князей и Новгород-Северской общины является половецкое. Ему посвящена следующая глава.

556.ПСРЛ.Т.7. С.112.

557.Мавродин В.В. Очерки истории Левобережной Украины... С.309.

558.Там же.

ГЛАВА V. ОТНОШЕНИЯ НОВГОРОДА - СЕВЕРСКОГО С ПОЛОВЕЦКОЙ ЗЕМЛЕЙ . ПОХОД КНЯЗЯ ИГОРЯ В 1185 ГОДУ

Литературы по этому вопросу не очень много. Еще до революции в 1913 году вышла единственная статья В.Г. Ляскоронского, специально посвященная отношениям Северских князей с половцами (559).

В.Г.Ляскоронский отметил, что Чернигово-Северская земля страдала от половецких набегов сравнительно мало, не так как Киевская и Переяславская. Часто, в связи с общими выгодами использования транзитных торговых путей между Северскими князьями и половцами завязывались вполне дружественные отношения. В.Г.Ляскоронский обратил внимание и на походы, которые совершали Северские князья в Половецкую степь. Поход Игоря Святославича в 1174 году против половцев он считал летучим набегом, имевшим целью отнять у половцев добычу, которую они завоевали при нападении на Переяславские пределы. В.Г.Ляскоронский указал, что северские полки во время походов двигались, как правило, по торговым дорогам. В частности, во время похода Игоря 1183 года его войско шло водораздельным путем, расположенным между р. Северским Донцом и р. Ворск-лой, т.е. Муравским шляхом. По мнению В.Г.Ляскоронского, северские князья организовывали походы в степь по двум причинам - ради приобретения добычи и очищения торговых путей. Последнее замечание очень важно, ибо кажется ныне прочно забыто. В описании похода 1185 года В.Г.Ляскоронский склонялся к версии Лаврентьевской летописи и говорил о трехдневном стоянии Игоря на вежах (560).

Из других работ, посвященных русско-половецким отношениям, хотелось бы отметить книгу А.Г.Орлова «Слову о полку Игореве», в которой одна из глав отведена теме половецкой опасности (561).

А.С.Орлов считал, что от половцев исходила серьезная угроза независимости Руси. Он обратил внимание на речь Владимира Мономаха на одном го съездах князей, посвященную половецкой опасности, подчеркнул, что нередко русские князья приводили на Русь половцев сами.

В 1949 году русско-половецким связям посвятил статью А.И.Попов (562). Он отметил, что половцы политически не были едины и главной задачей своих набегов на Русь ставили захват пленных с целью продажи их в рабство. А.И.Попов указал на то, что князья не

559.Ляскоронский В.Г. Северские князья и половцы перед нашествием на Русь монголов// Сборник статей в честь Д.А. Корсакова.Казань,1913.

560.Ляскоронский В.Г. Указ.соч.С.281,282,294,285,286-287,292.

561.Орлов А.С. "Слово о полку Игореве".М.;Л., 1938.С.15-16.

562.Попов А.И. Кыпчаки и Русь// Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук.Л.,1949.Вып.14.С.94-119.

только отражали набеги половцев, но и сами их совершали, захватывая пленных и превращая их в рабов; во время усобиц они приводили половцев на Русь, торговали с ними, заключали союзы, выдавая дочерей за половецких ханов (563).

Много сделала для выявления характера русско-половецких связей С.А.Плетнева (564). В трудах по этому вопросу, на основе данных археологических и письменных источников, она показала всю глубину и сложность отношений Руси с половцами. С.А.Плетнева проследила эволюцию половецкого общества от примитивных форм кочевого ведения хозяйства до более прогрессивного полукочевого образа жизни и зарождения стабильных полугосударственных образований. С.А.Плетнева отметила раздробленность половецких сил и выделила основные группировки: донских, днепровских, лукомор-ских и диких половцев. Как правило, считает она, походы половцев на Русь не представляли для нее серьезной опасности и легко отражались соединенными силами русских князей. Обращала внимание С.А.Плетнева и на походы русских князей в степь, в том числе нов-город-северских. Она описала столкновения Игоря Святославича с половцами, отягощенными полоном, в 1174 г. Отметила С.А.Плетнева и поход Игоря 1183 года за Мерл, представив его как грабительский - за легкой добычей. Тем не менее, касаясь общерусских походов, С.А.Плетнева справедливо заметила, что основной задачей русских князей было "освобождение торговых путей" (565).

Писала С.А.Плетнева и о русско-половецких союзах, заключение которых, по ее мнению, нередко скреплялось браками. Этот аспект взаимоотношений Руси и половцев наметился еще в XI веке. Позднее, в XII веке, брачные связи между русскими князьями и дочерьми половецких ханов стали постоянным явлением (566).

Летописные источники свидетельствуют, что отношения Северской земли с Половецким полем были сложные: здесь и приглашение половцев в качестве наемников, и оборона от их набегов, и ответные походы в степь, и заключение с ними союзов.

Святослав Олегович два раза приглашал своих степных «уев» помочь ему в борьбе с другими князьями: первый - в 1146 г для обороны Новгорода от чернигово-киевских войск (567), и второй - для его освобождения в 1147 году (568). В 1148, 1152, 1156, 1161 и 1180

563.Попов А.И. Указ.соч. С.99,101,103.

564.Плетнева С.А. Половецкая земля//Древнерусские княжества X-XIП вв.М.,1975.С.260-300.; Плетнева С.А. Донские половцы// "Слово о полку Игореве" и его время.М.,1985. С.249-281.; Она же.Половцы//ЭСПЙ Спб.,1995.Т.4.С.146-150.

565.Плетнева С.А. Донские половцы.С.268,269,271.

566.Плетнева С.А. Половцы.С. 148.

567.ПСРЛ.Т.2.Стб.329.

568.Там же. Стб.342-343.

годах (569) северяне воевали в союзе с половцами уже не по своей воле, а в результате объединения с другими русскими князьями. В 1187 году с молодой половецкой женой вернулся из плена сын Игоря Святославича - Владимир (570). Заключение брачного договора и союза было осуществлено, по всей видимости, еще до выступления Игоря в поход 1185 года. Кончак уже тогда называл Северского князя своим сватом и поручился за него, когда он оказался в плену, может даже перекупил, ибо в плен Игорь попал не к Кончаку, а к Чил-буку из орды Тарголове. У некоторых исследователей, особенно тех, которые занимались изучением «Слова о полку Игореве», сложилось мнение об особых пристрастиях северских князей к союзам с половцами. В действительности, начиная со Святослава Олеговича, известны лишь два указанных случая совместных действий северян и половцев и один союз - Игоря и Кончака. Б.А.Рыбаков видел в нем чуть ли не предательство. (571) На самом деле, этот союз ничем не отличался от подобных соглашений, заключавшихся киевскими князьями. Причем, союз с одним ханом не означал полнейшего взаимопонимания со всем Половецким полем. Половцы, как известно, не представляли собой единства и, так же как и Русь, распадались на несколько, часто не миривших между собой орд (572). Исследователи различают несколько таких объединений: донских половцев, днепровских, лукоморских и т.д. (573). Были случаи, когда мир с одной из них приводил к войне с другой. Так случилось в 1172 году (574), когда две разных орды пришли заключить мир к Киевскому князю. Одни половцы, названные в летописи «русскими», встали на одной стороне Днепра, а вторые «перемыславские» - на другой.

Князь Глеб, который сидел тогда в Киеве, решил сначала пойти к «перемыславским», чем и вызвал недовольство «русских» половцев, которые, узнав об этом, принялись разорять Глебовы волости.

Заключение Северско-Половецкого союза в 1185 году (а по версии Б.А.Рыбакова еще в 1180, когда Игорь и Кончак, убегая от преследователей, оказались в одной лодке (575)) был направлен на обеспечение безопасности торговых путей, связывавших Северскую зем-

569. Там же. Стб. 456, 485, 514, 618, 620.

570. Там же. Стб. 659.

571. Рыбаков Б.А. Петр Бориславич. Поиск автора "Слова о полку Игореве". М., 1991. С. 19.

572. Плетнева С.А. Донские половцы// "Слово о полку Игореве и его время". М., 1985. С. 257; Баскаков Н.А. Река Каяла в "Слове..." и река Сюурлий в русских летописях// Там же. С. 242.

573. Там же.

574. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 555.

575. Рыбаков Б.А. Историческая канва "Слова о полку Игореве"// Наука и жизнь. 1986. №9. С. 41.

лю с Востоком и Византией. Кончак возглавлял тогда объединение донских половцев, одну из влиятельных орд, которая контролировала передвижение в половецкой степи. Против Киева этот союз не предназначался. Кончак обязывался не нападать на Северскую землю - насколько известно, он ни разу этого не сделал даже после вынужденного столкновения с Игорем в 1185 году. А Игорь, самое большее, обеспечивал «нейтралитет» в случае набега Кончака на Русскую землю - Киев или Переяславль. В самом начале 1185 года Игорь Святославич чуть не нарушил свои обязательства, во всяком случае, он делал вид, что не прочь поучаствовать в совместных действиях Рюрика и Святослава Всеволодовича, принявших удар Кончака. Летописец отметил порыв Игоря, направленный на обеспечение антиполовецкого единства. Северский князь якобы отвечал Святославовым послам, доставившим ему приглашение «вступить в стремя»: «...не дай Богъ на поганыѢ Ѣздя ся отрещи. Поганы есть всимъ намъ обечъ ворогъ» (576). По летописи, принять участие в походе помешали дружинники князя, которые заявили: «княже,... не можешь перелетѢ-ти...» (577), имея в виду невозможность соединиться со Святославом Всеволодовичем из-за разрыва во времени. Игорь, несмотря на это, все равно принудил дружину выступить на помощь киевским князьям, но недалеко от Сулы его застиг «серень великъ» (578), по Татищеву (579) - вьюга. Потеряв время окончательно, Игорь отказался от дальнейших действий. Независимо от того, совершал Северский князь все эти порывы, был или не был «серень», вероятнее всего, что это было политической игрой. Слишком уж выгодна была дружба с Кончаком, чтобы с ней можно было не считаться. Интересы Новгород - Северской общины не всегда совпадали с киевскими (может быть чаще не совпадали), и поэтому задачи северских князей сводились к защите своей собственной земли. Не даром в 1183 году северский и черниговский князья отвечали русским, задумавшим поход в дикое Поле: «далече ны есть ити внизъ Днѣпра не можемъ своѢе землѢ поусты оставити...» (580). И Ярослав Всеволодович, и Игорь Святославич прекрасно понимали, что пока они будут воевать с одной из антикиевских орд, не исключена возможность, что другая может разорить Северскую и Черниговскую земли. Впрочем, известны случаи, когда Северские князья все же принимали участие в подобного рода мероприятиях. В 1170 году Олег Святославич и его брат Всеволод ходили в поход на половцев, возглавляемый киевским князем. Правда, книжник специально оговорился «...бяху бо тогда Ол-

576.ПСРЛ.Т.2.Стб.637.

577.Там же.

578.Там же.

579.Татищев В.Н. История Российская. Т.3.С. 134.

580.ПСРЛ.Т.2.Стб.631.

говичи въ Мьстиславли воли...» (581). В 1183 году Игорь водил киевские полки вместо Святослава Всеволодовича, итогом чего стало разорение северских городов переяславским, князем Владимиром Глебовичем, не нашедшим с ним общего языка.

Нередки были случаи, когда северским князьям приходилось отражать набеги половцев, приходивших в их землю по собственному почину или приводимых соседним Черниговом. В 1147 году, согласно Никоновской летописи (582), под Новгородом - Северским был разбит половецкий отряд, не-ясно как оказавшийся в его округе. В 1150 году, по тому же источнику, половцы приходили к Курску и, взяв «много полона», вернулись обратно (583). В 1160 году северская дружина Святослава Олеговича обороняла Чернигов от половцев, которых привел его бывший князь Изяслав Давидович (584). Через семь лет, в 1167 году, Олег Святославич отбивался в Новгороде - Северс-ком от поганых, посланных к городу Святославом Всеволодовичем во главе с братом Ярославом (585). В1185-орда Гзы прошла по По-семью, после неудачного похода Игоря Святославича (586).

Северяне отвечали половцам тем же. Игорь в 1185 году углубился в степь не первый раз. По летописи известно 8 походов северских князей, три приходится на долю его старшего брата Олега Святославича, и пять - на счет самого Игоря. Это немало, и к тому же намного превосходит стремления к разного рода союзам. В действительности походов, как и союзов, видимо, было больше, но, к сожалению, летописных данных об этом нет.

Исследователи не особенно стремились понять причины и задачи половецких походов северских князей. В.Г.Федоров полк Игорев 1185 года называл «преимущественно набегом» (587). С этим соглашались и соглашаются многие исследователи. Б.А.Рыбаков объяснил Игорев поход 1183 года желанием северян пожить на половецких вежах (588). На самом деле степные рейды северских князей вызывались теми же причинами, что и подобные походы со стороны киевских правителей. О том, что заставляло вторгаться в глубь половецкого поля киевских князей, летописцы писали не раз. Под 1167 годом, в Ипатьевской летописи: «... се же оувѣдавши Половцы оже князи не в любви живутъ шедше в порога начаша пакостити

581. Там же. Стб. 538. 582. ПСРЛ. Т. 9. С. 176.

583. ПСРЛ. Т. 9. С. 183.

584. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 506.

585. Там же. Стб. 526.

586. Там же. Стб. 649.

587. Федоров В. Г. Кто был автором "Слова о полку Игореве" и где расположена река Каяла. М., 1956. С. 7.

588. Рыбаков Б. А. Историческая канва "Слова о полку Игореве". С. 41.

Гречникомъ и посла Ростиславъ Володислава Ляха с вой и възведо. ша Гречники» (589). Под 1168 годом:»Посла Ростиславъ къ братьи своей и к сынамъ своимъ веля имъ всимъ съвъкупитися оу себе съ всеми полкы своими... и стояша оу Канева долго верема дондоже взиде Гречникъ и Залозникъ и оттолъ възвратишася въ свояси» (590). Под 1170: «Вложи Богъ въ сердце Мьстиславу... мысль благу о Рус. кои земли... а оуже оу нас и Гречьский путь изьотимають и Солотдц и Залозный...» (591). Одним словом, действия князей были направлены на обеспечение нормальной жизнедеятельности торговых путей -Греческого, Соленого и Залозного. Сёверскую землю связывали с ними ряд рек: Сула, Псел, Ворскла, Сев.Донец и степные дороги. Очевидно, половцы располагались со своими вежами близ торговых путей и «пакостили», не давая возможности северским купцам проходить эти места спокойно, без страха лишиться жизни, свободы или имущества. Все походы новгород-северских князей, у которых известен маршрут, как раз и были направлены в эти места - верховье Ворсклы (1174), Мерла (1183) или Донца (1185, 1191). Сообщение о первом походе (1160г.) слишком коротко.Согласно летописи, Олег Святославич, сидевший тогда в Путивле, "изби Половцы и Сантуза оуби Половецьского князя" (592). В 1167 году, Олег, ставший уже Великим Северским князем, совершил поход против Боняка и разгромил его. В следующем, 1168 году, Олег Святославич захватил вежи «Козины», того самого, который станет главным противником Игоря в 1185 году, взял в плен его жену и детей, добыл золото и серебро (593). На этот раз вместе с Олегом ходил Ярослав Всеволодович, которому достались Беглюковы вежи. В 1174 году Игорь Святославич, разведав, что Ко-бьяк и Кончак ушли к Переяславлю, воспользовался этим, и в Петров день (29 июня) отправился за Ворсклу (594). Встретив там небольшой половецкий отряд («рать мала») с русскими полоном, он вступил с ним в бой и в день Св. Ильи (20 июля) одержал победу. Русские были освобождены, а половцы частично уничтожены, а частично уведены в Сёверскую землю. Второй раз Игорь ходил в степь в 1183 году (595). Вместе с ним в походе принимали участие брат Всеволод, племянник Святослав Олегович и сын Владимир, т.е. те же самые князья, что будут с Игорем в печальном полку 1185 года. Обстановка располагала к походу. Основные силы половцев ушли на войну с Киевом. Игорь, по словам летописца, говорил тогда братьям и дружине: «Половци обо-

589.ПСРЛ.Т.2.Стб.526.

590. Там же.Стб.527.

591.Там же.Стб.538.

592. Там же. Стб.505.

593. Там же. Стб.532.

594. Там же. Стб.568-569.

595. Там же. Стб.633.

ротилися противу Роускимъ княземъ и мы без них коушаимся на вежах ихъ оударити » (596). Это и дало основание Б.А.Рыбакову обвинить Игоря во всех грехах (597). Однако дальнейший текст показывает, что северские князья ставили своей задачей разогнать половецкий отряд, который, видимо, «пакостил» на торговых путях. Полки Игоря встретили половцев за Мерлом. Во главе с Обовлы Костуковичем четыре сотни половецких всадников двигались в сторону Русских земель: «... поѤхаль бо бяше Обовлы Костуковичъ в четырьѤхъ стѤхъ воевать к Роуси... »(598). Этих половцев и победили северяне, ополо-нившись на их вежах. Взятием веж, кстати говоря, сопровождался любой поход русских князей - это неудивительно, поскольку грабеж является спутником войн всех времен.

•И, наконец, столкновение с половцами, которое произошло в 1185 году, наиболее известное в литературе, во многом, благодаря «Слову о полку Игореве». Это был третий поход Игоря в степь. Он тщательно изучался.

Накоплен солидный материал, дошедшие до нас источники многократно анализировались и истолковывались. Однако до сих пор какой-либо общей, объединяющей версии не создано, а черты знаменитого похода так и остаются до конца не уясненными.

Все это требует особого внимания к вопросу и потому остановимся на нем подробней. На эту тему писали: Н.А.Аристов, А.В.Лонгинов, К.В.Кудряшов, В.А.Афанасьев, В.Г.Федоров, Б.А.Рыбаков, М.Ф.Гет-манец (599) и др. Исследователи старались осветить ряд взаимосвязанных вопросов: маршрут, цель, календарь похода, давали характеристику и оценку действий Игоря. Уже Н.М.Карамзин пытался привязать описанные в летописях и «Слове о полку Игореве» события 1185 года к местности. Он считал, что «Каяла» летописи и «Слова» это правый приток Дона - Кагальник, а это означает, что Игорь совершил поход в те же места, куда ходил в свое время Владимир Мономах (600).

В.А.Афанасьев в 1939 году, критически рассмотрев данные летописи и «Слова», пришел практически к тому же самому выводу, что

596. Там же.

597. Рыбаков Б.А. Указ. соч.С.41.

598. ПСРЛ Т.2.Стб.633.

599. Аристов Н. О земле Половецкой. Киев, 1877.; Лонгинов А.В. Исторические исследования сказания о походе Северского князя Игоря Святославовича на половцев в 1185г. Одесса, 1892.; Афанасьев В.А. Вероятный путь князя Игоря Северского на половцев в 1185г.//Исторический журнал.1939.№6.; Кудряшов К.В. "Слово о полку Игореве" в историко-географическом освещении// Слово о полку Игореве. М.,1947.; Он же. Про Игоря Северского, про землю Русскую.М., 1959.; Он же.Половецкая степь.М., 1948.Федоров В.Г. Указ.соч.; Рыбаков Б.А. "Слово о полку Игореве" и его современники. М.,1971.; Гетманец М.Ф. Тайна реки Каялы. Харьков,1982.

600. Карамзин Н.М. Указ.соч.С.540.

и Н.М.Карамзин (601). По его мнению, «Каяла» - река Быстрая, левый приток Северского Донца, протекающий недалеко от впадения его в Дон, т.е. в непосредственной близости от Кагальника. В.А.Афанасьев определил и другие реки, связанные с различными этапами похода Игоря. Так под Сальницей он понимал реку Тор, а под Сюур-лием - р. Должник. В.А.Афанасьев считал, что Игорь переправился на правый берег Донца у Изюма и ждал Всеволода недалеко от устья Оскола. Дальнейший его путь проходил вдоль Донца на восток. Затем Игорь переправился через него и прибыл к месту битвы (602).

К.В.Кудряшов доказывал противоположную точку зрения. По его мнению, все события произошли в бассейне Северского Донца, в районе впадения в него рек Оскола, Берека, Сухого и Кривого Торца (603). Каялой он считал реку Макатиху, приток р. Голая Долина, расположенную недалеко от Изюмской переправы. К.В.Кудряшов отмечал, что русские князья ходили в степь проторенными торговыми дорогами. Игорь также шел сначала по Бакаевой дороге, а затем по Изюмскому шляху.

В.М.Глухов в 1955 году вернулся к Донской версии похода (604). Он считал, что сведения «Слова о полку Игореве» отражают действительное положение дел и утверждал, что данные «Слова» бесспорно указывают на то, что Игорь совершил глубокий рейд в степь с целью «поискать града Тьмутараканя» или «испытать шелоном Дону». По его мнению, это позволяет сравнивать цель Игоря с целями Владимира Святославича и Владимира Мономаха. Подробно В.М.Глухов остановился на выяснении того, какую реку следует считать Сальницей. Он отметил, что данные Книги Большому чертежу не вполне достоверны, поскольку только в одном списке «Книги» указывается, что Сальница - река, впадающая в Северский Донец недалеко от Изюма, а в 37 других списках этого нет. Что касается реки Каялы, то В.М.Глухов предположил три варианта ее местоположения: 1) р. Кагальник, правый приток Дона; 2) р. Маныч; 3) р. Кагальник, впадающая в Азовское море восточнее Дона (605).

В.Г.Федоров, в противоположность В.М.Глухову, считал, что «Слово» как исторический документ, безусловно, имеет меньшее значение, чем летописи (606).

601.Афанасьев В.А. Вероятный путь князя Игоря Северского на половцев в 1185 году// Исторический журнал. 1939.№6.С.45-54.

602.Там же.

603.Кудряшов К.В. "Слово о полку Игореве" в историко-географическом освещении// Слово о полку Игореве. М.,1947.

604.Глухов В.М. К вопросу о пути князя Игоря в Половецкую степь//ТОДРЛ 1955.Т.11.

605.См. о концепции В.М. Глухова: ЭСПИ.Т.2.С.30-31.

606.Федоров В.Г. Кто был автором "Слова о полку Игореве" и где расположена река Каяла.М.,1956.

Он пришел к заключению, что поход Игоря был преимущественно набегом и проходил в период с 23 апреля по 12 мая. «Каялой» В.Г.Федоров считал р. Кривель. Название «Каяла», по его мнению, не географическое название реки, а символическое (от слова «каять»), означающее «окаянная река» (607).

Серьезную работу проделал Б.А.Рыбаков, исследуя «Слово о полку Игореве» и поход 1185 года. Он посвятил этой теме большое количество книг и статей (608). Б.А.Рыбаков считает, что Игорь - герой отрицательный и все его походы в степь были направлены на достижение собственных корыстных целей. Главное обвинение Б.А.Рыбакова, предъявляемое Новгород-Северскому князю - союз с Кончаком, врагом Руси конца XII века. Действия князя Игоря, по его мнению, нарушили "большой стратегический план войны с Кончаком, властелином степного «Дона»" (609).

Каялой Б.А.Рыбаков считает пятнадцатикилометровый овраг «Скелеватый», что в переводе на русский язык будет звучать как «каменистый», а на тюркском - «Каяла». Сюрлий - «много быков», р. Гнилуша. Река эта течет с небольшого безводного плато и является притоком Самары, которая, в свою очередь, впадает в Днепр. Перевод хода событий из Донецко-Донского бассейна в Днепровский опирается на указания «Слова» о «безводном поле», которое упоминается в «Плаче Ярославны» и обращение Ярославны к Днепру. "Сказать так Ярославна, находившаяся на берегу Сейма (приток Десны, впадающий в Днепр) могла только в том случае, если система притоков Словутича прямо связывала Путивль с Каялой" (610) - пишет Б.А.Рыбаков. Место расположения рек «Сюрлий» и «Каяла» он находит просто, очерчивая дугу, радиусом в 40-80 км от известного ориентира - Сальницы (в районе современного г. Изюма). Это то расстояние, считает Б.А.Рыбаков, какое конное войско могло пройти за полдня и короткую майскую ночь (611). Поход, по его мнению, проходил с 23 апреля по 12 мая.

Особый подход к проблеме предложил М.Ф.Гетманец, который не только изучил все имеющиеся источники, но и проверил свои выводы на практике, проведя исследования на местности (612). В 1986 году он организовал переход конной группы от Новгорода-Северс-

607.См. о В.Г.Федорове : ЭСПИ.Т.5.С. 161-162.

608.Библиографию его работ см.: Рыбаков Б.А. Петр Бориславич. Поиск автора "Слова о полку Игореве".М.,1991.С287.

609.Рыбаков Б.А. Историческая канва "Слова о полку Игореве"// Наука и жизнь. 1986.№.9.С.42.

610.Рыбаков Б.А. Петр Бориславич ... С.135.

611.Рыбаков Б.А. Историческая канва "Слова о полку Игореве".С42.

612.Гетманец М.Ф. Тайна реки Каялы: ("Слово о полку Игореве"). Харьков, 1982.

кого до р. Сальницы (г. Изюм), позволивший проверить маршрут. М.Ф.Гетманец защищает точку зрения, согласно которой Каяла -река Макатиха, приток р. Голая Долина, а Сальница - небольшая речка, приток Северского Донца, но не правый, как в Книге Большому чертежу, а левый. Поход Игоря он мыслит как набег и соглашается с теми исследователями, которые считают, что Северское войско полностью состояло из конницы (613).

Оригинальную версию высказал А.Л.Никитин, предположив, что поход князя Игоря в 1185 году был вовсе не военным походом, а мероприятием, направленным на похищение невесты, заранее оговоренное с Кончаком. Первый бой был также не боем, а инсценировкой боя. В пользу своей точки зрения А.Л.Никитин приводит следующие доводы: а) дружба Игоря с Кончаком; б) вольное положение Игоря в плену; в) успешный побег Игоря из плена; и г) женитьба Владимира Игоревича на Кончаковне (614).

Таким образом ясно, что решение данного вопроса еще далеко от завершения. Необходимость дальнейшего изучения похода Игоря бесспорна.

В распоряжении исследователей, как известно, три источника: повесть в Ипатьевском летописном своде, краткое сообщение в Лав-рентьевской летописи и «Слово о полку Игореве» (615). Дополнительные данные предоставляет В.В.Татищев, но его труд, строго говоря, не может считаться первоисточником, поскольку является пересказом летописного текста.

Ненадежны и сведения «Слова о полку Игореве». «Слово» - художественное произведение прежде всего. Уже поэтому многие его данные могут не иметь искомой исторической почвы. Скажем, исследователи стараются подыскать для подкрепления своих версий какой-нибудь Шеломянь. Причем у одних - это водораздел, целая гряда холмов, у других - одна большая гора, символ пограничья. Между тем, Шеломянь в «Слове», кроме поэтической нагрузки, может вообще ничего не нести. Образ пограничных холмов, укрывавших Русскую землю, мог быть навеян автору «Слова» сообщением летописцев, упоминавших «Шеломен» непосредственно перед походом Игоря. Под 1184 годом, в Ипатьевской летописи рассказывается о приходе на Русь «Окаянного, безбожного и треклятого» Конча-

613.См. о М.Ф. Гетманце: ЭСПИ: Т.2.С.22-23.

614.Никитин А.Л. Поход Игоря: поэзия и реальность//Герменевтика древнерусской литературы XI-XVI вв. М, 1989. Сб.]С. 123-134.

615.ПСРЛ. Т.2.Стб.637-651.;ПСРЛ.Т.1.Стб.396-400.; Первое издание "Слова о полку Игореве": Ироическая песнь о походе на половцев удельного князя Новгорода-Северского Игоря Святославовича, писанная старинным русским языком в исходе XII столетия с переложением на употребляемое ныне наречие. М.,1800.Здесь используется текст из кн.: "Слово о полку Игореве". М.,1987.

ка со множеством половцев. Здесь и говорится, что русские князья в поисках Кончака «перешедше Хороль взиидоша на шоломя гляда-юще кдѢ оузрять Ъ» (616). И чуть ниже:»Коньчакъ же стоялъ оу ло-узѢ его же Ъдоуще по шоломени оминоуша...» (617).

Автор поэмы не склонен к точному описанию событий - это общеизвестно. В «Слове» мы не найдем ни одного датирующего факта, исключая, может быть, «пятницу» - день первой битвы, сведения о которой содержатся в той же Ипатьевской летописи и у В.Н.Татищева.

Кроме того, некоторые из данных поэмы расходятся со сведениями летописей и нередко не в ее пользу. Начало похода в «Слове» совершенно запутано. Вопреки летописным сообщениям, Игорь в поэме произносит речь чуть ли не у Новгорода - Северского, не дойдя до Половецкой степи, и само солнечное затмение, ставшее поводом для нее, упоминается два раза - в одном случае, по Лаврентьев-ской версии - в начале похода, в другом - уже в пути - по Ипатьевской. Фраза из речи: « ... а всядемъ, братие, на свои бръзья комо-ни»(618), не оставляет сомнений в том, что она произносится, когда поход еще не начался. То же самое следует из ее концовки:»Хощу бо, - рече, -копие приломити конецъ поля Половецкаго»(619). Далее почему-то оказывается, что не Игорь ждет Всеволода у Оскола, а Всеволод Игоря у Курска: «Сѣдлай, брате, свои бръзьи комони, - говорит Всеволод, - а мои ти готови, осѣдлани у Курьска напереди» (620).

Несколько подобных случаев отмечены А.В.Соловьевым, Д.С.Лихачевым, И.М.Кудрявцевым, Ф.М.Головенченко (621). Любовно описывает ошибки автора М.Ю.Брайчевский (622). И.П.Еремин, рассуждая о характере изложения в «Слове», как-то заметил: «Игорь ждет мила брата Всеволода... Где «ждет», почему «ждет» - неизвестно. Не ясна и непосредственно следующая фраза: " И рече ему Буй Тур Всеволод..."

616. ПСРЛ.Т.2.Стб.635-636. 617.Тамже. Стб.636.

618."Слово о полку Игореве". М., 1987.С.27.

619.Тамже.С.28.

620.Там же С.29.

621.Соловьев А.В. Политический кругозор автора "Слова о полку Игореве»/ИЗ. 1948.№25.С.75.; Лихачев Д.С. Исторический и политический кругозор автора "Слова о полку Игореве"// "Слово о полку Игореве". М.,Л., 1950.С.20; Кудрявцев И.М. Заметки к тексту; "с тоя же Каялы Святополк..." в "Слове о полку Игореве"// ТОДРЛ.' 1949.Т.VII; Головенченко Ф.М. "Слово о полку Игореве". М.,1955.С.458-459.

622.Брайчевский М.Ю. Черниговский княжеский дом и "Слово о полку Игореве"// Проблемы археологии южной Руси.Киев, 1990; Он же. Хозарська спадщина і "Слово о полку Ігоревім"//Старожитносп гнвденноі Русі. Чернигов, 1993.

(623). Картина проясняется, как только мы обращаемся к летописным рассказам. О том, что автор «Слова» пользовался «Повестью временных лет», писал, к примеру, Д.С.Лихачев: «... его исторические воспоминания (автора «Слова» - А.П.) все связаны с событиями, отмеченными в «Повести», и не выходят за ее пределы» (624). Добавим - не только воспоминания, явная зависимость «Слова» от летописей видна и в освещении самого похода. В свое время А.А.Зимин заметил: «... в «Слове о полку Игореве» совпадает с Ипатьевской летописью не только вся фактическая основа рассказа о походе Игоря 1185 г., но и его композиция (с неожиданными переходами от Игоря к Святославу Киевскому, затем в Переяславль и, наконец, снова к Игорю). Это (как и элементы текстологической близости рассказов) совершенно исключают независимое друг от друга происхождение источников» (625). Что касается общности композиции, в этом, видимо, А.А.Зимин не прав, а вот фактическая сторона дела действительно совпадает. И причина здесь не только в том, что оба источника рассказывают об одном событии. Автор «Слова», освещая поход, не выходит за рамки летописи, наоборот, текст поэмы гораздо менее содержателен. Не обязательно сочинитель «Слова» пользовался Ипатьевской летописью - это могла быть и любая другая, схожая с ней, но то, что он брал сведения именно из книг и не был очевидцем событий - бесспорно. Это признавал даже критик А.А.Зими́на А.Г.Кузьмин (626). Текст поэмы показывает, насколько ее автор не стеснял себя в вольности изложения фактов. Сам поход трактуется им как попытка «поискать града Тьмутараканя» (627), что противоречит не только известным нам летописным рассказам, но и всякому здравому смыслу. Ни в Ипатьевской, ни в Лаврентьевской летописи не говорится о битве на Дону. В первой - Дон совсем не упоминается, а во второй - желание Олеговичей пойти за Дон не более чем уничижительное сравнение с победоносными походами Мономаха. Версия «Слова», к удивлению, совпадает с поздними источниками, в которых помещены неясные сообщения, типа: «Олгови внуци... сотвориша побѣду, и за Донѣ устремишася въ самые Луки Моря» (628) или: «Игорь Святославич... переправившись через Дон реку...» (629). В Мазуринском лето-

623.Еремин И.П. "Слово о полку Игореве" как памятник политического красноречия Киевской Руси// "Слово о полку Игореве".М.,Л., 1950.С. 105.

624.Лихачев Д.С. Указ.соч.С.9.

625.Зимин А.А. Ипатьевская летопись и "Слово о полку Игореве"/История СССР.1968.№6.С48.

626.Кузьмин А.Г. Ипатьевская летопись и "Слово о полку Игореве" (По поводу статьи А.А. Зими́на)//Там же.С.77.

627."Слово о полку Игореве".С38.

628.Книга Степенная.М.,1775.С289.

629.За крошкою Феодоя Сафоновіча 1672р.//Літописш оповда про похіл князя Ігоря. Кшв, 1988. С.115-116.

писце: «И поиде Игорь Олгович (630) со двумя сыны и з братаничи за Дон...» (631). Все они являются переделками известных нам летописных текстов, и, естественно, ничего общего с действительным ходом событий не имеют.

Исследователи похода, которые пытались опереться на «Слово о полку Игореве» (к примеру, В.М.Глухов), неизменно приходили к удручающим результатам. «Само «Слово», - писал В.М.Глухов, - своими прямыми и косвенными показаниями свидетельствует, что Новгород - Северский князь задумал большой поход в глубину половецкой земли» (632). К Азовскому морю, за Дон, уводит Игорь, по мнению Глухова, свои полки. Но поскольку какие - либо данные о маршруте похода из текста «Слова» извлечь не удастся, путь Игоря составляется им из сплошных натяжек и домыслов.

Таким образом, главными источниками (отправными) должны быть летописные рассказы.

Исследователи не раз отмечали вторичность сообщений об Иго-ревом походе в Лаврентьевской и Ипатьевской летописях. Оба источника изучались с разных сторон: исследовалось их происхождение, достоверность, соотношение друг с другом.

М.Д.Приселков считал, что в основе Лаврентьевского рассказа о походе Игоря лежит переяславский летописец Владимира Глебовича. По его мнению, события, изложенные в Лаврентьевской летописи более достоверны, чем в Ипатьевской. В рассказе Ипатьевской летописи М.Д.Приселков увидел отражение летописца Игоря Святославича, который стремился оправдать своего героя. Впоследствии, обе летописи были переработаны сводчиками. Летописец Владимира Глебовича попал во Владимирский свод 1193 года, а летописец Игоря Святославича - в Киевский свод 1199 года (633).

Д.С.Лихачев также видит в Ипатьевской повести извлечение из летописца Игоря Святославича (634).

А.А.Зимин, рассматривая влияние Ипатьевской летописи на «Слово о полку Игореве», указал, что повесть, содержащаяся в летописи, имеет два источника : Черниговскую летопись Игоря Святославича и летописец Владимира Глебовича, которые затем были переработаны и объединены киевским сводчиком. Основной текст рас-

630.Ошибка источника. На самом деле - Игорь Святославич.

631.ПСРЛ. М.,1968.Т.31.С66.

632.Глухов В.М. К вопросу о пути князя Игоря в Половецкую степь // ТОДРЛ.1955.Т.XI.С.22.

633.Приселков М.Д. "Слово о полку Игореве" как исторический источник// Историк - Марксист. 1938.№6.С. 112-133.

634.Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение.М.;Л.,1947.С.182-191.; Лихачев Д.С. Летописец Игоря Святославича// ЭСПИ.Т.3.С.145-151.

сказа, по его мнению, был взят из летописи Игоря, а из летописца Владимира вошли фрагменты, говорящие об осаде Переяславля и героизме Владимира Глебовича (635). А.Г.Кузьмин, не согласившись с версией А.А.Зими́на, высказал мысль, что в основе рассказа Ипатьевской летописи мог лежать летописец не Игоря, а князя Рюрика. Ипатьевская повесть, по его мнению, носит следы редактирования, но в целом представляет собой цельный рассказ, в который позднее был добавлен отрывок из летописца Владимира Глебовича (636).

Б.А.Рыбаков, напротив, пришел к заключению, что Ипатьевская повесть не является целостным текстом. Он считает, что сама повесть принадлежит перу некоего Галичанина, который составил ее, примерно, в 1189 - 1190 годах из материалов летописца Рюрика и Киевской летописи Святослава Всеволодовича. Поход описан им по летописцу Рюрика, а материалы из летописи Святослава Всеволодовича внедряются им по мере необходимости, когда он обращается к делам Святослава. Следы редактирования Б.А.Рыбаков находит в авторских вставках. Первой вставкой он считает рассказ о солнечном затмении. Второй - сообщение сторожей о вооруженных половцах. Третьей - речь Игоря после первой битвы. Фраза о «черных людях», которых Игорь не пожелал бросать, также относится им к редакторской правке (637). Сведения Лаврентьевской летописи Б.А.-Рыбаков считает не- достоверными. В итоге он указывает на существование в XII веке, по меньшей мере, пяти источников о походе Игоря в 1185 году: 1) Летописец Рюрика; 2) Летописец Святослава Всеволодовича; 3) Повесть Галичанина; 4) Владимиро-Суздальская летопись; 5) Летопись Всеволода Чермного, отрывки из которой, по мнению Б.А.Рыбакова, отразились в пересказе В.Н.Татищева (638).

Н.С.Демкова в 1973 году отметила, что рассказ Лаврентьевской летописи создан вскоре после 1185 года и попал во Владимирский свод в 1193 году. По ее мнению, более поздний Киевский свод 1199 года, отразившийся в Ипатьевской летописи, пристрастен. Он стремится снять с Игоря все обвинения, предъявляемые ему Владимирским летописцем. Из этого Н.С.Демкова сделала вывод, что в то время существовала идейная борьба по этому вопросу (639).

Б.И.Яценко предпринял попытку восстановить ход событий так, как они были изложены в летописце Игоря Святославича, который, как он считал, отразился в Ипатьевской летописи в переработанном

635.Зимин А.А. Указ. соч. С.43-64.

636.Кузьмин А.Г. Указ. соч. С.64-87.

637. Рыбаков Б.А. "Слово о полку Игореве" и его современники.М.,1971.С.185,186.

638.Там же.С. 193,197,201.

639.Демкова Н.С. К вопросу о времени написания "Слова о полку Игореве"У/Вестник ленинградского университета. 1973. Серия.2.№14.С.72-77.

виде (640). Рассказ Лаврентьевской летописи Б.И.Яценко рассматривает как отражение переяславского источника, враждебного к Игорю. Переяславец, по его мнению, привлекает внимание к походу 1184 года, а поход Игоря, стоящий в летописи под 1186 годом он приводит, стремясь еще раз показать правоту Владимира Глебовича. Владимирский сводчик, согласно Б.И.Яценко, разорвал единый рассказ переяславца событиями, происходившими в Суздальской земле (641).

В.Ю.Франчук, вслед за Б.А.Рыбаковым, полагает, что рассказ Лаврентьевской летописи был составлен во Владимире на основе источника, близкого к Святославу Всеволодовичу. Переяславское происхождение рассказа отрицается, поскольку, по ее мнению, автор сообщения плохо знает географию южной Руси (642).

А.Л.Никитин считает, что в рассказ Ипатьевской летописи попал сокращенный вариант повести об Игоре, и допускает влияние на текст летописи со стороны «Слова о полку Игореве» (643). Рассказ Лаврентьевской летописи рассматривается им как памфлет, менее достоверный, чем Ипатьевский вариант (644).

Задачей данного исследования ставится выяснение наиболее достоверных фактов, путем сопоставления и анализа летописных рассказов. Сопоставление проводится, исходя из мысли, что в основе той и другой летописи, неизбежно, должны существовать общие места, которые и укажут на события, происходившие в действительности и не являющиеся литературным вымыслом. Общность рассказов той и другой летописи заметить не сложно. Фактическая сторона дела в них нередко совпадает. Так, оба автора среди участников похода Игоря называют его сыновей (двух или одного), племянника Святослава из Рыльска, брата Всеволода из Трубчевска и Черниговских ковуев. Половцы, которых Олеговичи побеждают вначале, в обеих летописях узнают о движении Игоря заранее. В первой битве, здесь также сведения совпадают, участвуют не все половецкие силы, и Олеговичи захватывают вежи и пленных. Во время второй битвы северские полки пытаются пробиться к реке (воде). Степняки собирают превосходящие войска («всю землю») и окружают Игоревы дружины. Северяне во время этой битвы сходят с коней (в одном случае - сразу, в другом - в конце битвы), терпят поражение, после чего князья попадают в

640. Яценко Б.И. Черниговская повесть о походе Игоря Святославича в 1185/ // Исследования "Слова о полку Игореве".Л.,1986. С.42-55.

641. Яценко Б.И. Лаврентьевская повесть о походе Игоря Святославича в 1185 г.// Русская литература.1985.№3.С.31-42.

642.Франчук В.Ю. О создателе версии похода князя Игоря на половцев в 1185 г. в Лаврентьевской летописи// "Слово о полку Игореве" и его время.С. 154-168.

643. Никитин А.Л. Указ.соч. С. 124-129.

644. Тамже.С.125-126.

плен. Разница заключается лишь в оценке этих событий, в речах, которые их сопровождают и днях, отводимых на первую и вторую битву. Исследователи уже указывали на то, что расхождение летописных рассказов вызваны различием в позиции того и другого летописца. Особенностью рассказа в Лаврентьевской летописи является, главным образом то, что автор, вполне определенно порицающий участников похода, не склонен уделять ему слишком много места. Он ограничивается самыми простыми, без каких - либо подробностей, сведениями, очевидно, сокращая свой источник. Летописец приписывает им слова, недвусмысленно говорящие о непомерной гордыне и хвастовстве северских князей.»Придуманные им речи, - отмечает В.Ю.Франчук, -... эффектны и содействуют развитию сюжета» (645).

Автор Ипатьевской повести, наоборот, описывает поход со всей тщательностью, фиксируя каждый его этап, при этом, он также разбавляет свой рассказ всевозможными речами, в противовес первому варианту - с явной симпатией к Игорю и его спутникам. Н.С.Демкова заметила:»Оказывается, что рассказ киевской летописи не просто подробнее: он как будто бы последовательно отвечает на все упреки владимира - суздальского рассказа... Киевский летописец снимает почти все обвинения с князя Игоря, кроме одного - обвинения в неудержимом юношеском задоре» (646). Надо заметить, что стройная система божественного предписания, о стены которого всякий раз разбиваются желания Игоря, в ряде случаев отказывается подчиняться элементарной логике. Прежде всего, бросаются в глаза непомерно сжатые календарные сроки, в какие укладывает летописец поход Игоря. А.Г.Кузьмин в свое время обратил внимание на то, что согласно летописи, все события произошли как бы « в течение одной недели, с 23 по 28 апреля» (647). Известно, что автор рассказа называет только одну точную дату - 23 апреля, вторник - день выхода князя из Новгорода - Северского (648). После этого он перечисляет лишь дни недели, а затмение на Донце обозначает еще более неопределенно - временем суток. По данным летописи, князь Игорь, выехав из Новгорода 23 апреля, «идяхоуть тихо» добрался до Донца «в годъ вечерний», т.е. к вечеру того же дня (649). Затем, Игорь два дня ждет Всеволода. Значит - 24 и 25 апреля, среду и четверг. С четверга на пятницу они встречают сторожей. А утром следующего дня - в пятницу, 26 апреля, захватывают половецкие вежи. Ночь северские полки проводят в степи, а затем на-

645.Франчук В.Ю. О создателе версии похода князя Игоря на половцев в 1185 г. в Лаврентьевской летописи// "Слово о полку Игореве" и его время.М.,1985.С166.

646.Демкова Н.С. Указ.соч. С.75.

647.Кузьмин А.Г. Указ.соч. С. 74.

648. ПСРЛ.Т.2.Стб.637.

649.Там же.Стб.638.

чинается вторая битва, продолжавшаяся два дня - субботу и воскресенье, 27 и 28 апреля. В летописи не сказано, что все закончилось именно 28 числа, называется только день - воскресенье, но по логике вещей, получается именно так. Выходит, что летописец укладывает весь поход в те 6 дней, которые по Лаврентьевскому варианту они проводят в степи (три дня стояния на вежах и три дня перестрелки). Конечно, книжник мог иметь в виду под «годом вечерним» вечер 1 мая (именно тогда, согласно Лаврентьевской и Новгородским летописям произошло солнечное затмение), вторник одной недели, а воскресение другой, или даже третьей. Но зачем ему понадобилось запутать дело так, что в нем до сих пор не могут разобраться исследователи и уж тем более не могли неискушенные читатели летописи? М.Д.Приселков, который также отмечал «путаность и неясность датировки», считал, что она не случайна. «Названия по дням, - писал он, - дано, несомненно, для опровержения той версии событий, которая отразилась в летописце Владимира Глебовича...» (650) М.Д.Приселков, наблюдая за текстом, обнаружил в нем противоречия: «Летописец говорит, что 1 мая (в среду) Игорь переехал Донец, затем вышел к Осколу «жда два дни брата своего Всеволода», т.е. ждал четверг и пятницу (2 и 3 мая). Соединившись, два брата (в пятницу) пошли к реке Сальнице, где узнали о близости половецких сил, и «чересь ночь заоутра же пятькоу наставшоу въ обеднее веремья» встретились с половецкими полками. Как же может быть, - удивлялся М.Д.Приселков, - что после пятницы и «чересь ночь» была опять же пятница» (651). Исследователь допустил один любопытный просчет. За словом «приида» («и то рекъ перебрете Донѣць и тако приида ко Осколоу» (652) в зависимости от варианта маршрута, могут скрываться 2-3 дня. М.Ф. Гетманец, называл даже большую цифру: «... на преодоление такого расстоянья... понадобилось бы не менее 4 дней» (653). По версии Приселкова же получается, что Игорь прибыл к Осколу в тот же день, в среду (это и понятно, ведь М.Д.Приселков не занимался расчетом дней, а следовал тексту летописи, иначе такой оплошности не допустил бы). Учет двух или четырех дней никакой путаницы с «пятницами» не допускает. Но тогда возникает другой вопрос: почему летописец спрятал эти два - три дня в одном слове? Путь Игоря от Донца до Оскола, благодаря этому, понимается исследователями как короткий, незначительный по времени. М.Ф.Гетманец писал: «Река мыслится здесь как очередной, причем ближайший, рубеж перехода» (654). По всей видимости, христолюбивый книжник не рассчитывал на излишнюю осведомленность

650.Приселков М.Д. Указ. соч. С.119.

651.Там же.

652.ПСРЛ.Т.2.Стб.638.

653.Гетманец М.Ф. Тайна реки Каялы.С.14.

654.Там же.

своих читателей и уж совсем не в состоянии был предположить, что кто - то из его потомков решит вычислять дни, которые мог затратить Игорь на описанный им переход. М.Д.Приселков исходил из вычисленных им 2-х пятниц, А.Г.Кузьмин указывал на недельную продолжительность похода - и тот, и другой случай заставляют осторожно относиться к версии Ипатьевского рассказа. Невероятность такого «медленного» движения Игоревых полков («... и тако идяхоуть тихо...»)(655)), сумевших преодолеть огромное расстояние от Новгорода до Оскола за одни сутки, не вызывает сомнений.

Странно выглядит и сообщение автора повести о затмении солнца. Во-первых, непонятно как же удалось Игорю убедить свои дружины продолжить поход, после столь удручающего знамения. В древности, как известно, к этому относились очень серьезно. И до, и после Игоря, мало кому удавалось принудить свои войска следовать дальше. А Игорь, не только продолжил путь, но и победил в сражении! Это после того, как прибыли сторожа и сообщили, что половцы наготове и «сейчас не время» т.е., когда расчет на внезапность улетучился и стало ясно, что знамение должно вот - вот сбыться.

Еще более удивительным кажется внезапное окружение северских полков «всеми» половцами в субботу. С одной стороны - в летописи сообщается, что северяне разбили в пятницу небольшой отряд, который даже не посмел сопротивляться и, пустив по стреле, убежал, оставив свои вежи на разграбление; с другой - уже к ночи Игорь уверяет, что «се же видихомъ полки Половѣцькии оже мнози соуть» (656). При этом, уговаривая своих спутников немедленно поехать обратно «чересь ночь», он говорил: «заутра по насъ то ци вси поѣдоуть но лоучыпии коньници перебероутся» (657), т.е. половцы не смогут перебраться и преследовать все вместе. Но если все половцы не могли перебраться для преследования, то каким образом они это сделали для окружения? По какому такому «щучьему велению» на следующее утро перед глазами Игоря внезапно очутилась «вся половецкая земля», все эти «Токсобичи» и «Етебичи»? Вопрос можно поставить и по-другому: если половцы прибыли еще вечером т.е. сразу же после гибели своих соплеменников, то почему они не оказали им поддержки, почему они решили не трогать Игоря до утра? Может быть в надежде, что он все-таки убежит от них?

Сравнение летописных рассказов - Ипатьевского и Лаврентьевского, проясняет ситуацию. Прежде всего, обращает на себя внимание то, как описывается вторая битва, в той и другой летописях.

В Лаврентьевском, явно сокращенном варианте, указывается, что после поражения «остаток бьеных» направился к соплеменникам сообщить о своей «погибели». Те, в свою очередь, пустили вперед стрел-

655.ПСРЛ.Т.2.О6.638.

656.Там же. Стб.640.

ков, которые должны были задержать полки Игоря до прибытия основных сил: «... и сняшася с ними стрѣлци и бишася 3 дни стрѣлци а копьи ся не снимали а дружины ожидаючи а к водѣ не дадуче имъ ити...» (658). Из текста следует, что стрелки, обнаружив северские дружины, вступили с ними в перестрелку, а северяне, со своей стороны, пытались пробиться к воде. И, самое главное, их противостояние продолжалось три дня. Далее становится ясно, что в эти три дня входит и окончательная схватка, которая началась с момента, когда северяне достигли воды: «... и поступиша мало к водѣ по три дни бо не пустили бяху ихъ к водѣ. Видѣвше ратнии устремишася на нь и притиснуша и к водѣ и бишася с ними крѣпко и быс сѣча зла велми...» (659). Выходит, М.Д.Приселков, который полагал, что три дня занимала только предварительная перестрелка, был неправ (660). Указывая на то, что три дня были задействованы исключительно стрелки, книжник обращал внимание на характер битвы. Заметьте, речь идет о небольшой части северских полков ("мало"), сумевших пробиться к воде, о другой части сказано, что «друзии конѣ пустиша к ним съсѣдше...» (661) и все. Немаловажно и то, что между двумя событиями - приходом стрелков и подступом Игоревых дружин к воде - в рассказе находятся сведения о прибытии основных сил половцев. Сразу после указания на то, что «к водѣ не дадуче имъ ити» (662), следует: «... и приспѣ к ним дружина вся многое множество...» (663), т.е. получается, что после появления «всех половцев» перестрелка не прекратилась, а северские полки не оставили надежды пробиться к воде, иначе говоря, характер боя не изменился. И еще один момент необходимо отметить - спешивание Игоревых воинов приходится, по Лаврентьевской летописи, на промежуток от прихода основных половецких сил до подступа к воде, при этом автор указывает причину: «...изнемогли бо ся бяху безводь-емь...» (664), что вполне объясняет решение Игоря.

В Ипатьевской повести, сведения о бегстве половецкого «остатка бьеных» отсутствуют. Вместо этого Игорь произносит странную речь, о которой выше уже говорилось. Затем, утром в субботу («...свѣтаючи же соуботѣ» (665)) совершенно неожиданно начинают выступать половецкие полки «акъ боровѣ» (666). Удивляет, на-

657. Там же.

658. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 398.

659. Там же.

660. Приселков М.Д. Указ. соч. С. 119.

661. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 398.

662. Там же.

663. Там же.

664. Там же.

665. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 641.

666. Там же.

сколько точно совпадает в данном случае версия Ипатьевской летописи и Лаврентьевской. Оба книжника рассказывают об этом почти в одних выражениях: в Ипатьевской летописи: «быс бо ихъ бещисле-ное множество» (667) - в Лаврентьевской: «и приспѣ к ним дружина вся многое множество» (668). В Ипатьевской: «изоумѣшася князи Роуский» (669). В Лаврентьевской: «наши же видѣвше ихъ оужасо-шася» (670) Как и в Лаврентьевской летописи, в Ипатьевской, северяне через некоторое время после этого спешиваются и пытаются пробиться к реке Донец. Правда, здесь объяснение этому другое -Игорь якобы не хотел бросать «черных людей». По Ипатьевской летописи, битва продолжалась всю субботу, ночь и воскресенье, причем, любопытно, что перед тем, как сказать о поражении, летописец заметил: «...Всеволодъ же толма бившеся яко и оружья в роукоу его не доста и бяхоу бо ся идоуще в кроугъ при езерѣ» (671). Значит и по Ипатьевской летописи северяне дошли до воды, и опять же не все, а только отряд Всеволода, и бились так, что «оружья в руках не доставало» - то же, что и в Лаврентьевской - «и бишася с ними крѣпко и быс сѣча зла велми» (672). Рассказы подчеркнуто отличаются лишь тем, что в одном случае, он подробный, а в другом - схематичный, а также углом зрения, с которого рассматривается битва тем и другим источником. Один - Лаврентьевский, как бы сторонний наблюдатель, он часто употреблял выражения: «...а си к ним идуть к вежамъ ихъ» (673) - это о северянах. Или: «а они сами к ним пришли» (674), «...а к водѣ не дадуче имъ ити» (675) и т.д. Другой - Ипатьевский, наоборот, как бы присутствует при сражении. Создается ощущение, что он списывает с натуры. Он знает, что сказал Игорь: «речь Игорь...» (676), что подумал о Всеволоде: «...видѣ брата своего Всеволода... и проси души своей смерти» (677), он словно видел субботний рассвет и воскресное утро: «свѣтающе же соуботѣ» (678) или... быс же свѣтающе недѣлѣ...» (679). Если отрешиться от

667. Там же.

668. ПСРЛ. Т.1. Стб.398.

669. ПСРЛ. Т.2. Стб.641.

670. ПСРЛ. Т.1. Стб.398.

671. ПСРЛ. Т.2. Стб.642.

672. ПСРЛ. Т.1. Стб.398.

673. Там же. Стб.397.

674. Там же.

675. Там же. Стб.398.

676. ПСРЛ. Т.2. Стб.640.

677. Там же. Стб.642.

678. Там же. Стб. 641.

679. Там же.

этих, прямо скажем, не так уж и важных различий, то становится очевидным, что, начиная с появления основных половецких сил, структура боя описывается в них одинаково: прибытие «всех половцев» - изумление северских князей - спешивание - движение к реке - подступ к воде части войска - поражение. Автор Ипатьевского рассказа опустил лишь один день второй битвы, который, по Лаврентьевской летописи, был затрачен на перестрелку с подоспевшими половецкими стрелками. Но какой смысл книжнику, стремившемуся оправдать Игоря, исключать из текста один день. Что он мог изменить в оценке событий? Ведь обвинять северского князя только за то, что он провел день в перестрелке с половцами, нельзя. В конце концов, не от него это и зависело. По всей видимости, автор повести стремился убрать из летописи не один лишний день, а самое опасное обвинение - трехдневное стояние на вежах. Убирая эти три дня, он переместил первую битву на пятницу, которая, на самом деле, была началом второго сражения. Чтобы хоть как-то сгладить впечатление, ему пришлось оставить речь Игоря, которую он произнес действительно в ночь с пятницы на субботу, но в иной обстановке - после дня перестрелки с противником. В этом случае становится понятным, откуда Игорю было известно о «множестве половцев» и опасности оказаться в окружении. С появлением стрелков об этом не трудно было догадаться. Три дня стояния на вежах и день перестрелки, исчезнув из рассказа, все спутали. Книжнику, убравшему эти дни, девать половецкое войско было некуда. Ничего не придумав, он оставил все как было, представив дело так, будто Игорь произнес речь не после дня перестрелки, а почти сразу после взятия веж, - и получил сказочную картину внезапного появления «всех» половцев и завидную прозорливость северского князя.

Сокращение текста привело и к другим недоразумениям. Опустив первый день второй битвы, неожиданно для себя летописец передвинул в начало битвы и спешивание. Чтобы решить этот вопрос, он и придумал сцену с «черными людьми», дополнив характеристику Игоря еще одной положительной чертой.

Таким образом, летописные рассказы отличают лишь эти 4 дня, благо разумно опущенные книжником - в остальном они практически совпадают.

В целом, действия летописца свелись к несложным уловкам: назвав точную дату выхода Игоря из Новгорода-Северского (число и день недели) и подробно описывая каждый этап похода (приход к Донцу, затем к Осколу, Сюурлию и т.д.) он показал свою осведомленность и расположил к себе читателя. Но, описывая путь Игоре-вых полков, он намеренно не называет ни количество дней, затраченных на переход от одной реки к другой, ни чисел, лишь заметив однажды, что Игорь поджидал Всеволода у Оскола два дня и что тот шел другой дорогой из Курска. Далее, рассказав о первом сражении, он исключил ненужные ему три дня стояния на вежах, выб-

росил из рассказа сведения о бегстве остатков половцев, и чтобы представить дело так, будто после первой битвы, через ночь, сразу же началась вторая (у Игоря якобы не было времени уйти от половцев), он оставил на второй бой только два дня и обозначил время взятия веж как пятницу. Таким образом, он уложил «всю эпопею» в три дня (вместо шести - семи) и закончил ее, как и было на самом деле в воскресенье, специально подчеркнув: «...и тако во день святого воскресения наведе на ня господь гнѣвъ свои...» (680). Вот это уточнение «и тако» и говорит, что летописец стремился убедить читателя в своей правдивости.

Если рассматривать текст «Повести» как пристрастное редактирование источника, то можно обнаружить и следы «ножниц». В месте, где летописец рассказал о возвращении молодых князей из погони («...друзии же ночь приѣхаша к полкомъ с полономъ») (681), т.е. там, где по логике вещей должно было быть описание трех дней развлечения на вежах - стоит, с одной стороны, как бы оборванная, с другой, уточняющая фраза: «...и яко собращася Половци вси и речъ Игорьъ...» (682) - «и как только собрались половцы все, сказал Игорьъ...» - не правда ли, любопытная фраза? Вроде бы Игорь произносит речь сразу после прибытия молодых князей, и в то же время, как бы и не сразу, а после некоторого времени, затраченного половцами на сбор. Что значит - как только собрались половцы? Не то ли, что летописец в одно безобидное выражение уложил три неприятных для него дня? Некоторые исследователи (например, Б.А.Рыбаков (683)), во фразе «яко собращася Половци вси» слово «Половцы» заменяют на другое - «пол-ци», полагая, что оно более приемлемо в этой ситуации. На мой взгляд, эта замена неправомерна. Слово «половцы» - не описка. Оно содержится во всех списках Ипатьевской летописи и по смыслу напрямую связано с последующей речью Игоря. Игорь, уговаривая свою «братию» поехать в ночь, ссылается на то, что «видихомъ полки Половѣць-кии оже мнози соуть, тоу же ци вся си соуть совокоупили» (684). Если поменять слово «половцы» на «полцы», речь Игоря потеряет смысл, ведь перед этим полки молодых князей гнались за небольшим половецким отрядом, а не всей «Половецкой землей», где же тут «мнози соуть», откуда знать Игорю, что завтра половцев станет «бесчисленное множество»? Вот именно для того, чтобы речь Игоря не казалась бессмысленной, летописец и заметил, что он произносит ее не тогда, когда приехали с погони «полци» Святослава Олеговича и Владимира Игоревича, а когда собрались все половцы.

680. Там же. Стб. 642-643.

681. Там же. Стб. 640.

682. Там же.

683. Рыбаков Б.А. "Слово о полку Игореве" и его современники. С. 186.

684. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 640.

Что касается двух дней ожидания Всеволода, исключать их нет оснований. Такое случалось не раз и с другими князьями, совершенно не в схожих ситуациях. В Лаврентьевской летописи никакого противоречащего текста нет. Весь путь здесь заменен одной единственной фразой: «... и внидоша в землю ихъ...» (685).

Эпизод со столь странным поведением северских полков сразу после солнечного затмения, по всей видимости, был выдуман летописцем с той же целью оправдать Игоря, и, может быть в пику утверждению, что Олеговичи не ведали «Божье строенье». На самом деле, о солнечном затмении Игорь мог и не знать. Согласно Л.А.Паниной (686), полное затмение солнца наблюдалось лишь на севере Руси и жители юга его не видели. Поэтому, если на небе была сильная облачность, участникам похода и в голову не могла прийти мысль о каком-либо знамении. Затмение солнца соотнесли с походом Игоря лишь спустя какое-то время, во всяком случае, после известия о гибели северских полков, когда летописцам стал ясен смысл этого знамения. Дело было представлено в традиционном для христианских книжников духе: «знамение бывает на добро или зло, а творец всему бог».

Маловероятна и переправа через Донец. В этом просто не было необходимости. «Обычно путь к верховьям Донца, - писал К.В.Кудряшов, - пролегал между Сеймом и Пселом, по водоразделу, служившему рубежом между Северским и Переяславским княжествами» (687).

Если это так, путь Игоря должен был пройти выше Северского Донца. В дальнейшем, движение Игоревых полков отмечено следующими ориентирами: Сальница - Сюрлий - Донец - Каялы. Выяснение маршрута похода и места битвы - еще одна серьезная проблема, которая вызывает немало споров. Важнейший из указанных ориентиров - Донец - особенно. Ряд исследователей полагают, что «Донец» летописи - это современная река Уды, а то, что мы сейчас называем Северским Донцом, тогда называлось Доном. Первым, кто предположил такую неразбериху, был В.Н.Татищев.

В настоящее время его сторону принял академик Б.А.Рыбаков. Доном, считает он, называли реку, «составленную из Северского Донца и Дона, от впадения в него Северского Донца и до устья» (688). Донцом, как отмечено выше, - реку Уды. Согласно Г.Е.Пядышеву «летописным Донцом назывались верховья Северского Донца, т.е. участок от его истоков до впадения Уды» (689). Далее Северский Донец

685.ПСРЛ.Т.1.Стб.397.

686.Панина Л.А. Солнечное затмение 1 мая 1185 г. (заметки астронома)//
"Слово о полку Игореве" 800 лет.М..1986.С236.

687.Кудряшов К.В. Про Игоря Северского, про землю Русскую.М.,1959.С34.

688.Рыбаков Б.А. "Слово о полку Игореве" и его современники.С.230.

689.Пядышев Г.Е. Поход Игоря в 1185 г. Место битвы.//История СССР. 1980.
№4.С52.

превращался почему-то в «летописный Дон». Против подобных построений решительно возражал А.А.Зимин: «Попытки раскрыть значение «Великого Дона» «Слова» как Северского Донца, - писал он, наталкиваются на непреодолимые трудности. Так, будет совсем непонятным, как же назывался нынешний Дон в XII веке. Летописи не оставляют никаких сомнений, что в то время под «Доном» разумеется именно Дон (см. под 1140 в Ипатьевской летописи), а не Донец. Б.А.-Рыбаков считает, что «Великий Дон» включал в себя и отрезок теперешнего Дона от впадения в него Донца и до устья. Но это уже совсем странно. Ведь именно Донец впадает в Дон, а не наоборот. Спутать эти вещи житель юга Руси в XII в. не мог» (690).

Летописные данные, позволившие В.Н.Татищеву и другим ученым говорить о запутанности понятий «Дон» и «Донец», содержатся в сообщении о донском походе Владимира Мономаха в 1111 году (691).

Названная при этом река Сальница, известная по «Книге Большому чертежу», послужила основанием отнести и поход Мономаха, и расположение Шаруканя и Сугрова к бассейну Северского Донца, поскольку Сальница по «Книге» - правый приток этой реки. Однако, еще Н.М.Карамзин указывал на ошибочность соотнесения Саль-ницы «Книги Большому чертежу» и Сальницы, отмеченной, летописцем под 1111г. (692).

Кроме того, следов половецких городов - Шаруканя и Сугрова археологи в бассейне Донца так и не нашли (693).

О невозможности путаницы между двумя реками писал и В.М.Глу-хов. «В верховьях Дона, - замечал он, - русские жили, а в низовьях ходили, и поэтому смешивать Дон с Донцом они не могли» (694).

Одним словом, есть все основания говорить, что Донец летописи - современный Северский Донец, а Дон и есть Дон. Сальница же похода Игоря и одноименная река похода Владимира Мономаха, судя по всему, не одна и та же река. Во всяком случае, автор Ипатьевской «повести» об Игоревом походе пишет только о Донце, а Дон вообще не вспоминает. Обычно, исследователи считают, что северские полки перешли Донец в районе Изюмского брода (Сальница) и направились к реке Сюрлий, которую помещают кто где - по всей половецкой степи. Лишь Г.Е.Пядышев, да еще М.Т.Гойгел-Сокол (695), обратили внимание, что «ни в «Слове», ни в летописях не содержится упомина-

690. Зимин А.А. Указ.соч.С.54.

691.ПСРЛ.Т.7.С.21-22.

692.Карамзин Н.М.Указ.соч.Прим.204. к Т.2. С. 267-268.

693.Шрамко Б.А. Древности Северского Донца. Харьков, 1962.С.330.

694.Глухов В.М. Указ.соч.С.30.

695.Пядышев Г.Е. Указ.соч. С.47.; Гойгел-Сокол М.Т. Историко-географические аспекты "Слова о полку Игореве": автореферат к.и.н. Днепропетровск, 1978.С. 15,20.

ний о том, что войска Игоря и Всеволода, следуя от Оскола, где-то переправлялись через «Дон» (Донец)» (696). М.Ф.Гетманец на это заметил: «Вполне возможно, что слова «пойти к Сальнице» означали идти на переправу через Донец и не требовали дополнительных объяснений» (697). Но это вряд ли можно принять за самодостаточный довод. Летописец говорит о том, что после Оскола Игорь «поидоша» к Сальнице, не «приида и не перебреле», т.е. не пришел и тем более не переправился, а только пошел к Сальнице, что может означать: направился в сторону Сальницы, но ни как не переправился через нее. Следующая фраза «... тоу же к нимъ и сторожеви приѣхаша» (698) означает, как только они пошли в сторону Сальницы (по пути от верховьев Оскола до переправы на Донце).

Ничего в данном тексте и не напоминает даже, что Игорь переправился на правый берег.

Наоборот, половцам, если помните, мешало добраться к месту битвы на Сюурлий какое-то большое препятствие. «Нынѣ же поѣде-мы чересь ночь, - говорил Игорь, - а кто поѣдѣть заоутра по насъ то ци вси поѣдоутъ но лоучыши коньници перебероуться...» (699). Таким препятствием, конечно, мог быть только Донец. Тогда, более вероятно, что обе битвы произошли на левом берегу Северского Донца, а не на правом. Не исключено, что место, где погибли «храбрые русичи», находилось недалеко от впадения в Северский Донец реки Уды. Об этом свидетельствует стремление Игоревых полков пробиться к Донцу: «... хотяхоуть бо бьющеся дойти рѣкы Донця...» (700). Там проходил древний Хазарский путь (701) и была переправа на правый русский берег. Примерно здесь помещает место битвы и Г.Е.Пядышев (702). Установить, какая из рек является Каялой, а какая Сюурлий трудно. Да и вряд ли это имеет принципиальное значение.

Календарные сроки похода 1185 года, как правило, вычисляются, исходя из количества дней, которые мог затратить Игорь на переход от своей столицы к месту битвы. Отправной точкой в расче-

696.Пядышев Г.Е. Указ.соч. С.47.

697.Гетманец М.Ф. К вопросу о месте битвы Игоря Святославовича с половцами// Актуальные проблемы "Слова о полку Игореве". Сумы,1983.С.43.

698.ПСРЛ.Т.2.Стб.638.

699.Там же. Стб.640.

700.Тамже.Стб.641.

701.Со времен господства хазар "путь от столицы Хазарии Итиля в пределы Днепровского Левобережья шел на Саркел (Белую Вежу), затем левым берегом Северского Донца до г.Донца и через верховья Ворсклы, Псел и Вырю к Путивлю, где разветвлялся на Чернигов и Новгород-Северский. Ответвлением древнего хазарского пути следует считать путь от Северского Донца на Лтаву и Переяслав..." (Коринный Н.И. Переяславская земля X-пер. пол.XIII в. Киев, 1992.С.174).

702. Пядышев Г.Е. Указ.соч.С.49.

тах служит указание Ипатьевской «Повести» о выходе Игоря из Новгорода-Северского 23 апреля, во вторник. Эта дата принимается практически всеми современными исследователями. В.Н.Татищев и Н.М.Карамзин предпочитали другое число - 13 апреля (703). В.Г.Федоров думал, что Татищев передвинул начало похода, посчитав, что Игорь не смог бы добраться до Каялы в указанный им же срок, если бы вышел 23 апреля. «Очевидно, исходя из этих соображений, - писал В.Г.Федоров, - Татищев определяет начало похода не 23, а 13 апреля» (704). Б.И.Яценко, наоборот считает, что дата Татищева правильная. Предполагая наличие Черниговской повести в составе Ипатьевской летописи, он пишет: «Все известные источники, кроме Ипатьевской (Киевской) летописи, датируют начало похода 13 апреля... Видимо, дата 13 апреля и была в летописи Игоря Святославича. Эта дата сохранилась также в Хлебниковской и Ермолаевской летописях» (705).

Добавлю - еще и в Погодинской, но, что важно, ни в одной из них нет «вторника» и это понятно, ведь 13 апреля не вторник, а суббота, поскольку в них нет и «субботы», эта версия обычно не принимается как равноценная.

Конец битвы в летописи назван неопределенно «воскресенье». Некоторые исследователи (Б.А.Рыбаков, Б.И.Яценко, Б.Зотов) (706) принимают сообщение В.Н.Татищева, что Игорь потерпел поражение во «вторую неделю (воскресенье) пасхи». «Татищевский текст, - пишет Б.А.Рыбаков, - исключает допущение о производстве таких расчетов самим Татищевым, так как, судя по языку, представляет собой перевод летописного текста с сохранением форм XII в.» (707). Довод, конечно, не очень убедительный. Удивляет и то, что Б.А.Рыбаков решил, что «второе воскресенье после Пасхи - 12 мая 1185 года» (708). «Пасха» в 1185 году приходилась, как известно, на 21 апреля (709). Второе воскресенье Пасхи, согласно церковному календарю - антипасха, следующее воскресенье после нее - 28 апреля. На это указывал еще В.Капнист (710). Б.И.Яценко также правильно называет

703.Татищев В.Н. История Российская.Т.3.С.134.; Карамзин Н.М. История государства Российского.С.390.

704.Фёдоров В.Г. Указ. соч. С.23.

705.Яценко Б.И. Черниговская повесть о походе Игоря Святославича в 1185 *т. II Исследования "Слова о полку Игореве"*.Л.,1986.С42.

706.Рыбаков Б.А. "Слово о полку Игореве" и его современники.С.199.; Яценко Б.И. Черниговская повесть о походе Игоря Святославовича в 1185г. С.54.: Зотов Б. Шел к синему морю//Техника-молодежи.1984.№3.С54.

707.Рыбаков Б.А. "Слово о полку Игореве" и его современники.С.199.

708.Там же. С. 198.

709.ПСРЛ.Т.2.Стб.637.

710."Г-н Татищев уверяет, что если несчастное сражение кончилось во вторую неделю Пасхи, считавшийся в 1185г. 21 апреля... То вторая неделя была 28 числа..." (Бабкин Д.С. "Слово о полку Игореве" в переводе В.В.Капниста// "Слово о полку Игореве". М.,Л.,1950.С.333.)

данное число (711). Некоторые другие исследователи (Ваденюк, Шарлемань, Зотов) думали, что это 5 мая (712). Так получается, если вычислять дату как обычно по неделям: первое воскресенье 28 апреля, второе - 5 мая, а 12 мая - уже третье. С Рыбаковым можно согласиться только в том, что В.Н.Татищев вряд ли высчитывал дату самостоятельно. Если бы он попытался это сделать, то у него получилась бы не «вторая неделя Пасхи», а сама «Пасха», поскольку в его варианте, начало похода приходится на 13 число. По летописи, напомним, весь поход укладывается в одну неделю (если придерживаться текста, конечно, что и следовало бы ожидать от Татищева в этом случае). Отметить «вторую неделю Пасхи» мог только тот, кто начинал отсчет с 23 апреля, т.е. сам автор «Повести» или переписчик, имевший дело с "исправной" рукописью (в которой поход начинался 23 числа). Следовательно, указание на «вторую неделю» стояло в той летописи, которой пользовался Татищев. То, что В.Н.Татищев не занимался вычислениями доказывается и тем, что он даже не заметил противоречия, когда указал, что затмение солнца произошло 1 мая (713). Не мог же Игорь начать поход 13 апреля, 1 мая переправиться через Донец, а 28 апреля потерпеть поражение. Ничего более странного придумать просто невозможно.

Думаю, не случайно 28 апреля, т.е. «во вторую неделю Пасхи», поход заканчивает и автор Ипатьевской «Повести», хотя прямо об этом и не говорит. Вся эта история с единственной неделей, затраченной князьями на поход, как и умолчание о дне солнечного затмения, обретает смысл только в том случае, если считать, что он стремился указать именно на 28 число (а не просто воскресенье), вряд ли только из прихоти. Скорее всего, в этот день поход и закончился, а 28 апреля было днем поминовения. (Поэтому к нему и надо было подстраиваться - это понятно). Если так, сразу же возникает вопрос о правильности начальной даты - 23 апреля. За неделю, как это изобразил летописец, поход, конечно, не мог закончиться. Указание на «Вторник», приобретает тогда особый оттенок. Оно, очевидно, требовалось для придания впечатления той самой недельной продолжительности - для последующих пятницы, субботы и воскресенья.

Если же попрежнему придерживаться 23 числа, невозможно понять, каким образом из него получилось 13-е. Простой опiskeй это быть не могло. Славянское написание цифр (КГ-23 и П-13) не дает такой возможности. Если это было сделано сознательно, то почему надо было удлинять поход именно на 10 дней, ведь для верности можно было поставить и 10 апреля, и какое угодно. Видимо, Б.И.

711.Яценко Б.И. Черниговская повесть о походе Игоря Святославовича в 1185г.С.54.

712.Федоров В.Г. Кто был автором "Слова о полку Игореве" и где расположена река Каяла.С.42.;Зотов Б. Указ.соч.С.54.

713.Татищев В.Н. История Российская.Т.3.С.134.; Там же.Прим.536.С252.

Яценко все-таки прав - поход начался не 23, а 13 апреля и закончился 28, во вторую неделю Пасхи. Все остальное, включая сцену солнечного затмения - плод литературного творчества. Кто-то из переписчиков Ипатьевской повести, знакомый с правильной датой, должно быть, заметил «ошибку» и поставил 13 апреля вместо 23, оставив само описание похода нетронутым. Так и получилась та версия, которой пользовался Татищев и которая отразилась в Хлебниковс-ком и подобных ему списках.

В действительности, на 23 апреля приходится начало трехдневного стояния на вежах, видимо, тогда же произошла и первая битва - само взятие веж. Согласно данной версии (начало похода 13 апреля, конец - 28) Игорь должен был затратить на переход от Новгорода до Оскола около недели, т.е. двигаться со скоростью, указанной Б.А.Рыбаковым как средняя (50 км в сутки), что вполне походит на правду и не противоречит сделанным выводам.

Что касается цели похода, одни считают, что Игорь стремился ограбить половецкие вежи, т.е. совершил обыкновенный набег, а другие, принимая сообщение «Слова о полку...», приписывают Игорю далеко идущую, в чем-то безрассудную, но все же благородную цель - отвоевание потерянной когда-то Тмутаракани. К первым относятся, например, В.Г.Федоров, Б.А.Рыбаков, Г.Е.Пядышев, А.А.Зимин (714), а ко вторым - М.Д.Приселков, Д.С.Лихачев, В.Г.Клименко, Н.П.Анцукевич, Н.К.Гудзий и др. (715). Некую промежуточную позицию занимал В.Г.Ляскоронский. С одной стороны он писал, что главной целью было «приобретение добычи от степняков», но с другой уточнял - «и очищение торговых путей» (716) -возможность, о которой почему-то и не вспоминают. Между тем, это последнее замечание Ляскоронского и кажется правдоподобным.

Представление о походе Игоря, как попытке «поискать града Тмутараканя», противоречит известным нам летописным рассказам. Вспомним, ни в Ипатьевской, ни в Лаврентьевской летописи ничего не говорится о битве на Дону. В первой Дон совсем не упоминается, а во - второй - желание Олеговичей пойти за Дон - лишь сравнение с победоносными походами Мономаха. Версия «Слова»,

714.Федоров В.Г. Указ. соч.С.7. Рыбаков Б.А. Петр Бориславич. Поиск автора "Слова о полку Игореве". М.,1991.С.68,69; Пядышев Г.Е. Указ.-соч. С.45.; Зимин А.А. Указ.соч.С.54.

715.Приселков М.Д. Указ.соч.С.115., Лихачев Д.С. "Слово о полку Игореве" М.; Л., 1954.С.49.; Клименко В.Г. Экономические причины похода Игоря Новгород-Северского на половцев весной 1185г.// Историзм и обстоятельства возникновения "Слова о полку Игореве". Сумы.,1990.С.35. Анцукевич Н.П. Слово о полку Игореве. Вильнюс, 1992.С.4.; Гудзий Н.К. Литература Киевской Руси и украинско-русское литературное единение XVII-XVIII веков. Киев, 1989.С.186.

716.Ляскоронский В.Г. Указ.соч. С.287.

к удивлению совпадает только с поздними источниками типа Степенной книги или Мазуринского летописца (717), данные которых являются переделками старых летописей и, естественно, ничего общего с действительным ходом событий не имеют.

Считать поход набегом тоже нельзя. Действия русских князей против кочевников никогда не вызывались желанием грабежа самого по себе. Наоборот, стремление ограбить и захватить побольше добычи было свойственно кочевникам - печенегам или половцам. Наши же князья ходили в степь совсем по другой причине. В летописи не раз можно встретить места, где об этом говорится с полной определенностью. К примеру, под 1170 г. в Ипатьевской летописи: «Вложи Богъ въ сердце Мѣстиславу Изяславичю мысль благу о Русской земли... а оуже оу нас и Гречьский путь изьотнимають и Соло-ныи и Залозныи...» (718), т.е. своими действиями князья стремились, прежде всего, обеспечить безопасность торговых путей.

Походы на Дон Владимира Мономаха, его сыновей Мстислава и Ярополка, как и более близкие по времени к Игореву, походы Святослава Всеволодовича и Рюрика по Днепру, невозможно трактовать как набеги или как стремление завоевать Половецкую землю, что нередко приписывается Игорю. Конечно, у походов русских князей на половцев, помимо очищения торговых путей, имелись и другие цели - разведка, желание наказать половцев, отбить пленников и т.п. Все это вместе по большому счету есть оборона Руси от кочевников, и выносить за скобки данного явления лишь Северскую землю, нет никаких оснований. Думать, что только се-верские князья были подобны половцам - их безудержному стремлению к грабежу, по меньшей мере, несправедливо.

О торговой причине Игорева похода косвенно свидетельствует Лаврентьевская летопись и другие сходные с ней источники. Согласно им недалеко от места битвы проходил торговый путь. Купец, который шел этим путем и сообщил о гибели северских полков. В Лаврентьевской летописи: «...и поиде путем гость они же казаша рекуще по-идѣте по свою братию али мы идем по свою братию к вам...» (719). В Мазуринском летописце: «...и тамо побиша их без вести, а весть принес на Русь гость» (720). В Воскресенской летописи: «Нѣкто же гость поиде, половци же приказаша съ нимъ къ Рускимъ княземъ, глаголю-ще «пойдите по свою братью, или мы къ вам идемъ по своихъ»» (721).

По левой стороне Северского Донца действительно проходил древний Хазарский путь, соединявший волжскую столицу хазар Итиль и Новгород-Северский (722). Возможно, вежи, взятые князьями в первом

717. Книга Степенная. М., 1775. С. 289.; ПСРЛ. М., 1968. Т. 31. С. 66.

718. ПСРЛ. Т. 2. Стб. 538.

719. ПСРЛ. Т. 1. Стб. 399.

720. ПСРЛ. Т. 31. С. 66.

721. ПСРЛ. СПб., 1857. Т. 7. С. 99.

722. См.: Коринный Н. И. Указ. соч. С. 174.

сражении, принадлежали половцам, которые, расположившись поблизости от торгового пути, чинили препятствия проходившим там купцам, «пакостили», по выражению летописца. В этом случае, целью похода 1185 г. было, действительно, как писал В.Г.Ляскоронский, «очищение торгового пути». Этим объясняется и трехдневное стояние на вежах. Очевидно, Игорь считал поход законченным и, следовательно, цель достигнутой, поэтому не спешил ни к Тьмутаракани, до которой было еще далеко, ни назад, что было бы естественным, если он совершал бы обычный набег, подобный половецким. Нет, Игорь три дня потратил на уничтожение половецкого кочевья - думается, не просто ради того, чтобы повеселиться. В этом «веселье», судя по летописи, участвовали силы всей Северной земли, а не только дружины князей, чего мы вправе были ожидать, разумея под походом набег или разведку боем. О значительности северского войска говорит то, что после его поражения оборонять города от орды Гзака оказалось некому.

Таким образом, календарные сроки (13-28 апреля), как и содержание похода, предстают несколько в ином виде, отличном от варианта, описанного в Ипатьевской летописи. Вкратце, его можно изложить так: Игорь вышел из Новгорода-Северского 13 апреля, в субботу, и направился к Путивлю, затем к Рыльску, присоединив к новгород-северцам полки путивльцев, во главе с Владимиром Игоревичем и рыльских воинов Святослава Олеговича, племянника Игоря.

Объединенное воинство переправилось там же через Сейм и по Бакаевой дороге (723) двинулось в сторону Оскола. Добравшись до места встречи со Всеволодом, братом Великого князя, они расположились лагерем и ждали его и курян два дня, очевидно, 19 и 20 апреля, пятницу и субботу. В воскресенье, 21 апреля, уже вместе со Всеволодом Святославичем северские полки пошли по Изюмской Сак-ме на юг, в сторону Сальницы. По дороге им встретились сторожа-разведчики, посланные заранее, для выяснения обстановки в степи. Игорь, следовательно, знал, куда идет, и половецкие вежи, ставшие жертвой, были выбраны еще в Новгороде. О движении северского князя знали и половцы, которые приготовились к бою и разослали гонцов по всей степи в поисках поддержки.

Игорь хотел разорить «половецкое гнездо» и освободить торговый путь, расчистить его (чем и объясняется его трехдневное стояние).

Узнав о том, что половцы готовы к бою и ждут их, северские князья решили поспешить, и поэтому в марше провели всю ночь с понедельника на вторник (22-23 апреля). Утром 23 дня они разбили половецкий отряд и взяли вежи. Таким образом, Игорь достиг своей цели и идти дальше было незачем. Но и назад он не торопился. Очевидно, по мнению князя, ему ничто не угрожало - никаких крупных половецких сил по близости быть не должно. Половцы, которых водил на Русь Кончак, были разбиты незадолго до похода, а сам Кончак являл-

ся его союзником. Кроме того, надежным прикрытием, видимо, рассматривался Донец. Но Игорь ошибся. Через три дня появились половецкие стрелки, по стягам которых можно было понять, что скоро здесь окажется и «вся Половецкая земля». Стрелки помешали уйти - весь день, пятницу 26 апреля, северские полки пытались пробиться к Донцу, но, осыпаемые тучей стрел, не смогли этого сделать.

Игорь предложил уходить под покровом ночи, но другие князья - Святослав Олегович и Всеволод отказались. То ли потому, что их кони действительно утомились в битве, то ли им не хотелось бросать добычу. Утром, в субботу 27-го апреля, северяне оказались окруженными превосходящими половецкими войсками. Перестрелка продолжалась. Бой длился весь день и еще ночь. На рассвете в воскресенье пришлось отпустить обезумевших от жажды коней, и тогда же побежали ковуи и расстроили ряды оборонявшихся. Игорь попытался их вернуть, но попал в плен. Всеволод дошел до озера, и прижатый к нему, сражался до последнего. Так, в воскресенье 28-го апреля и закончился полк сей поражением северских князей. Все они оказались в плену, как и оставшиеся в живых воины. Победители, Кончак - враг Киева и Гза - враг Новгорода-Северского, разошлись, отправившись каждый своей дорогой. Кончак - на Переяславль, а Гза - на Путивль, где его ждал «готовый полон». Святослав Всеволодович, узнав о случившемся, послал своего сына Олега с воеводой Тудором (724) оборонять Посемье. Через какое-то время вернулся из плена Игорь.

В 1191 году он совершил еще два похода на половцев, примерно в те же места. Первый был удачным. Летописец рассказывает, что Игорь ходил с «братиею» и «ополонишася скотомъ и конми» (725) вернулся с победой. Второй поход - в зиму, закончился ничем. Зимой, вместе с Великим Северским князем ходили три сына Святослава Всеволодовича - Всеволод, Владимир и Мстислав, кроме них, Ростислав - сын Ярослава Черниговского и Давид Олегович, внук Святослава Киевского (726). Снова, как и в 1185 году, путь их шел к Осколу, и опять половцы узнали о продвижении северских и черниговских дружин заранее. Только Олеговичи на этот раз не стали искушать судьбу и под покровом ночи ушли обратно.

Больше летописи не сообщают ни о походах северян в Степь, ни о набегам половцев на Северскую землю. Сведения о Новгороде-Северском вообще теперь исчезают в летописях.

Если говорить о XIII веке, то можно заметить, что новгородцы, видимо, участвовали в битве на Калке, в 1223 году, вместе с путивль-цами, курянами и трубчанами, о которых летописцы говорят, что они пришли на татар вместе со своими князьями (727).

724.ПСРЛ.Т.2.Стб.645.; Татищев В.Н. История Российская.Т.3.С. 138.

725.ПСРЛ.Т.2.Стб.673.

726.Там же.

727.Там же.Стб.741-742.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новгород-Северский, как показало исследование, возник на месте Роменского поселения (Северска) - центра летописных северян.

В 1015 году Северск, занимавший тогда значительную площадь (в 20 га), вместе с другими городами поменьше был разрушен Борисом Владимировичем и прекратил свое существование. На сломе пожара оставшиеся жители построили другой город, обосновавшись на горе, получившей позднее наименование Замковой, и назвали его - Новым. Северский Новгород появился чуть ли не сразу после гибели старого. Во всяком случае, в 1024 году новгородцы уже воюют на стороне черниговского князя Мстислава со старыми своими врагами - киевлянами. Городская община Новгорода-Северского складывалась из жителей прежнего поселения и "пришлых" приведенных Мстиславом в 1031 году.

В XI веке Новгород подчинялся Чернигову. Тогда он был еще небольшим - занимал территорию детинца (2-3 га) и прилегающую часть посада. Вначале здесь сидели посадники Мстислава Владимировича, затем, после его смерти - Ярослава Мудрого. Ярослав же, по всей видимости, принес сюда и новую веру. Его сын Святослав принял власть над городом вместе с Черниговским столом. В 1097 году, после Любечского съезда, Новгород-Северский оказался во власти Давида Святославича и его брата Олега. В течение первой половины XII века Новгород-Северский растет и богатеет. Его размеры достигают 30-50 га. Обновляются укрепления детинца и вырастает новый рубеж обороны - острог, с глубоким рвом и частоколом наверху. Развивалось ремесло, торговля, строились каменные храмы и дома. В 1127 году он принял первых князей Владимира и Изяслава Давидовичей, посаженных сюда Черниговским Всеволодом Олеговичем.

После присоединения к Черниговской земле «Курского Посемья», в 1136 году практически все северские земли оказались в руках одного князя. Это позволило, со временем, им выделиться и образовать свое государство («землю»).

В 1141 году Новгород-Северский обзаводится собственным княжеским столом. Первым самостоятельным князем, основателем Северской династии, стал Святослав Олегович - яркая и неутомимая личность. При Святославе Новгород достигает вершины своего могущества. В 1146-1147 годах Новгород-Северский противостоял одновременно Киеву и Чернигову и, в конце концов, вышел победителем. Черниговские князья Владимир и Изяслав Давидовичи вынуждены были признать право Новгорода на независимое существование.

В 1158 году Святослав Олегович перешел в Чернигов, но сохранил за собой и Новгород-Северский, оставив в нем за себя Святослава Всеволодовича. С 1160 по 1164 годы северяне контролировали всю Черниговскую землю. Их князь - Святослав правил в Чернигове само-

стоятельно. При этом Новгород-Северская община проявила себя как сплоченная организация - она сама вела переговоры с осаждавшими город князьями в 1146 году, влияла на политику своих князей.

В 1164 году Новгород-Северский стол занял сын Святослава -Олег. Он два раза в 1167 и 1175 году воевал с Черниговом из-за Ста-родуба, ходил на половцев в 1160,1167 и 1168 годах. После его смерти, в 1180 году, в Новгороде садится его брат Игорь, который заключает в этом же году договор с Черниговом о союзе и не нарушает его до самой своей смерти.

Новгород-Северская дружина, под руководством Игоря Святославича, ходила в помощь Святославу Всеволодовичу добывать Киев в 1180 году, в 1174 и 1183 годах - на половцев, а 1185 - в одном из таких походов потерпела жестокое поражение. В 1191 году Игорь еще два раза будет ломать копья в Половецком поле.

Все эти походы были направлены на обеспечение безопасности торговых путей и исходили из северских интересов.

В начале XIII века Новгород-Северский исчезает со страниц летописей. В 1223 году новгород-северские полки, вероятно, участвовали в битве на реке Калке, а через 16 лет, в 1239 году, город подвергся разрушению монголами и опустел.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АО -Археологические открытия

ВИ -Вопросы истории

ДГ - Древнейшие государства Восточной Европы

Жмвд - Журнал Министерства внутренних дел

Из - Исторические записки

КСИА - Краткие сообщения Института археологии

НПЛ - Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.;Л.,1950.

пвл - Повесть временных лет

ПСРЛ - Полное собрание русских летописей

САИ - Свод археологических источников

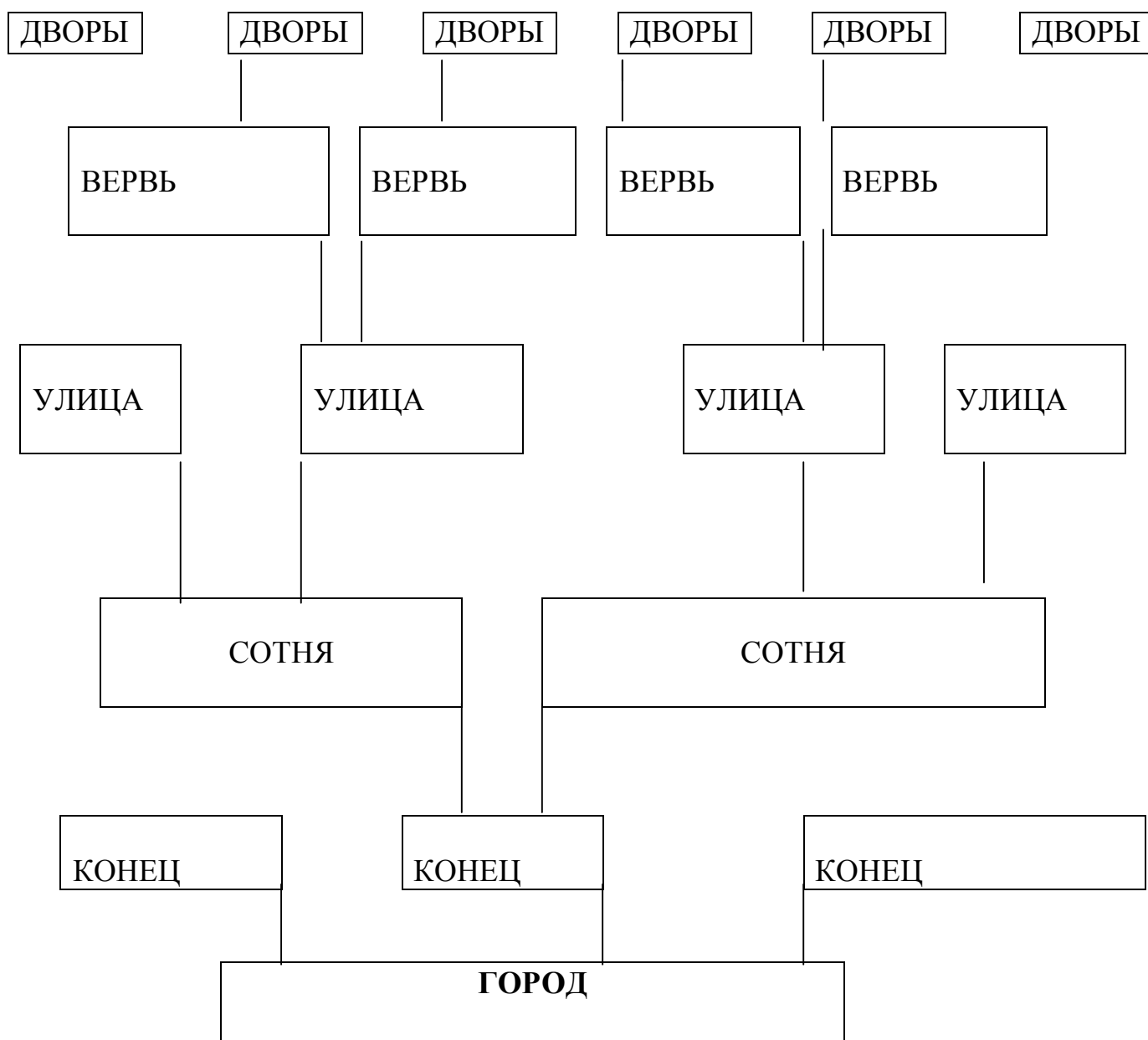
сиз Советская историческая энциклопедия

ТОДРЛ - Труды Отдела древнерусской литературы

Чионл - Чтения в историческом Обществе Нестора
летописца

эспи - Энциклопедия "Слова о полку Игореве"

1. Схема древне русской городской общины

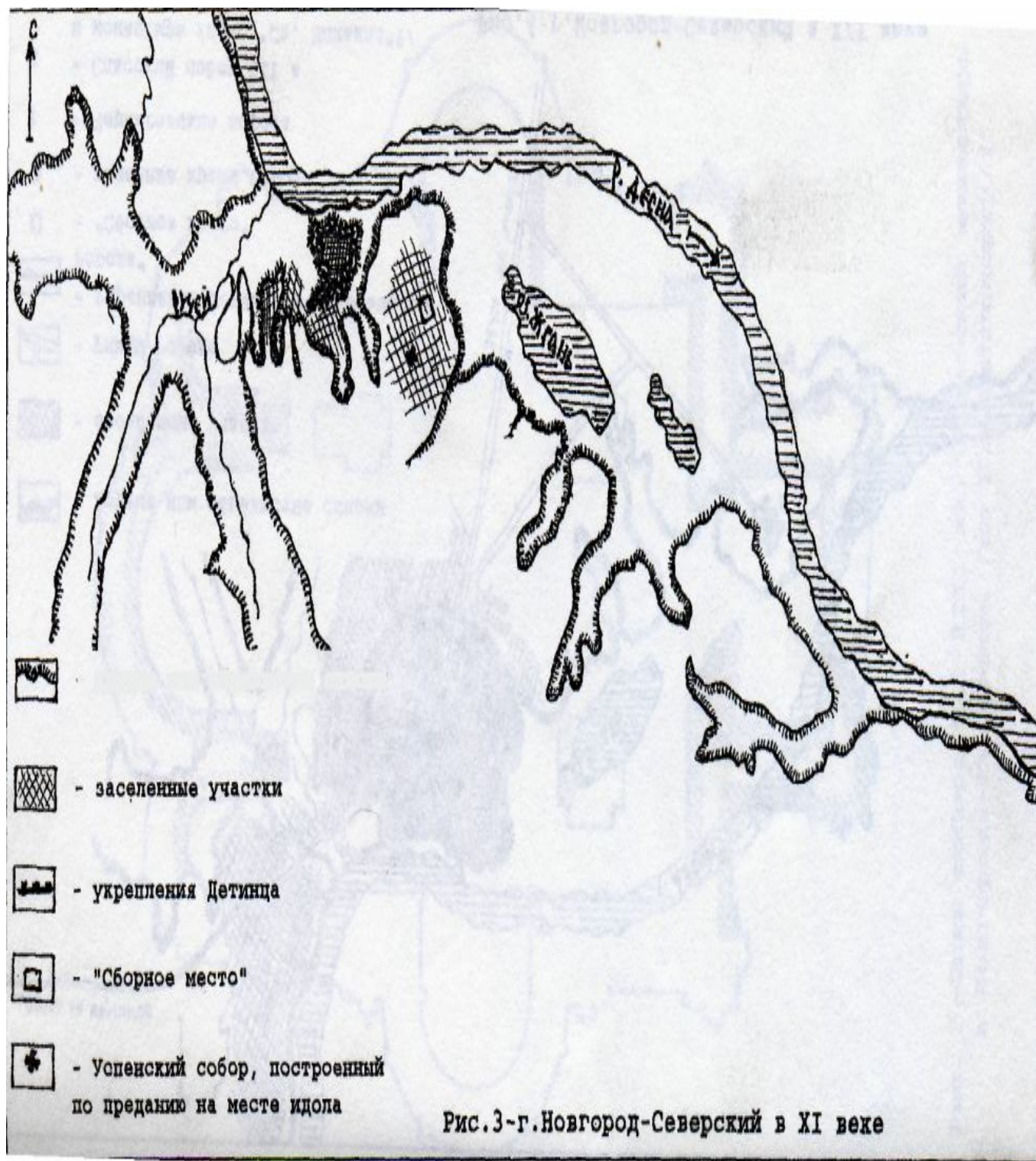
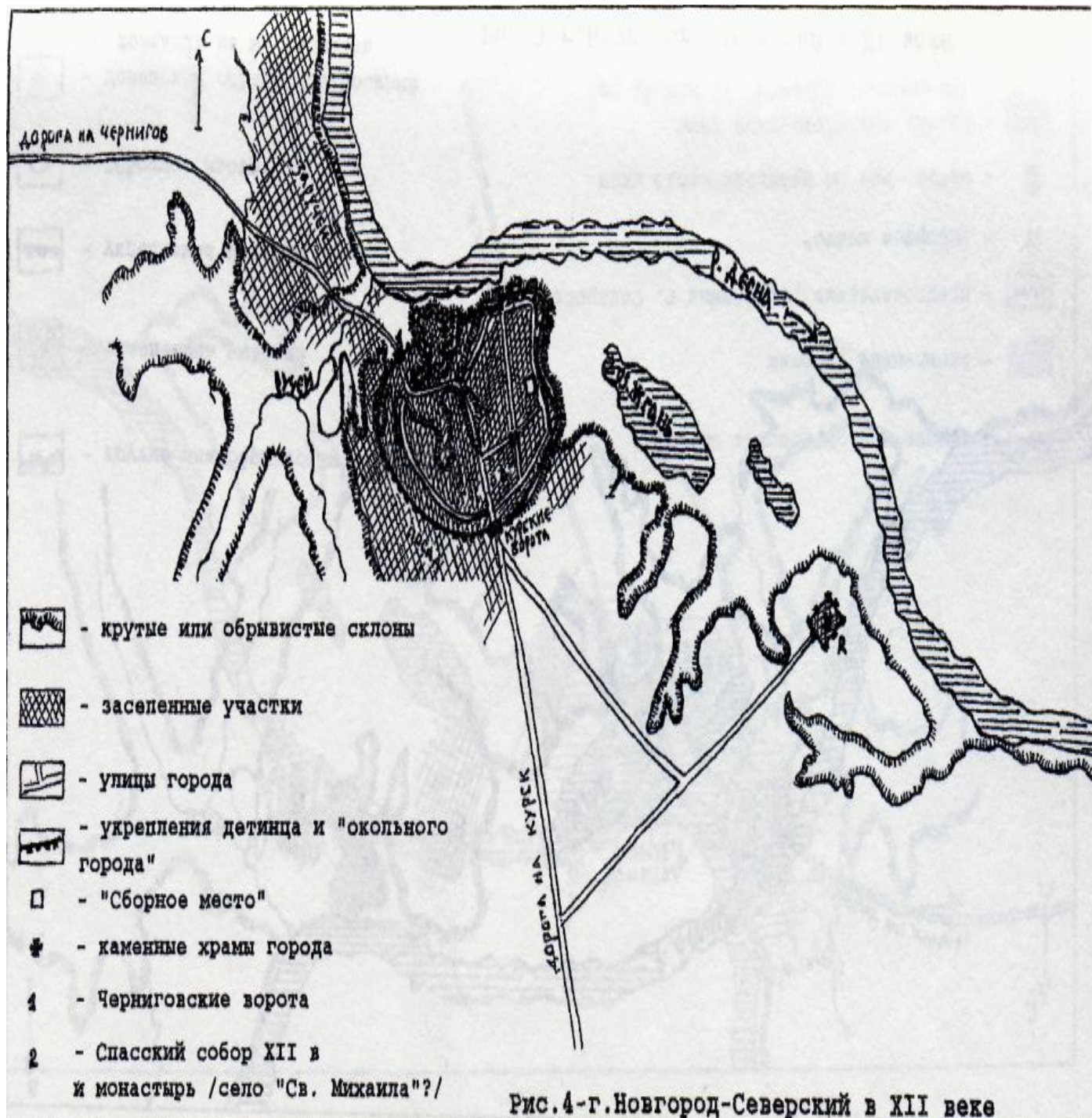

Рис.3-г.Новгород-Северский в XI веке

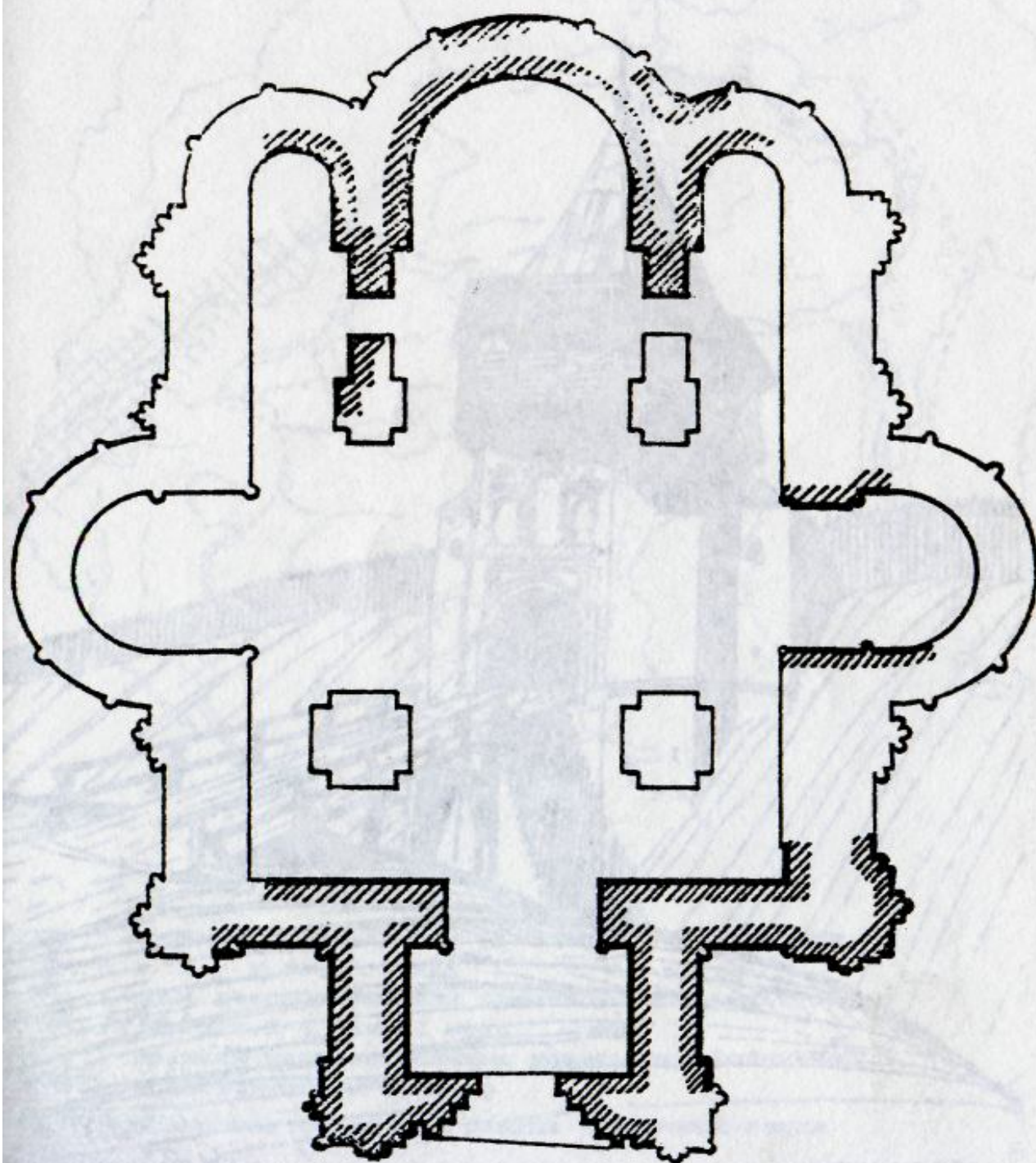
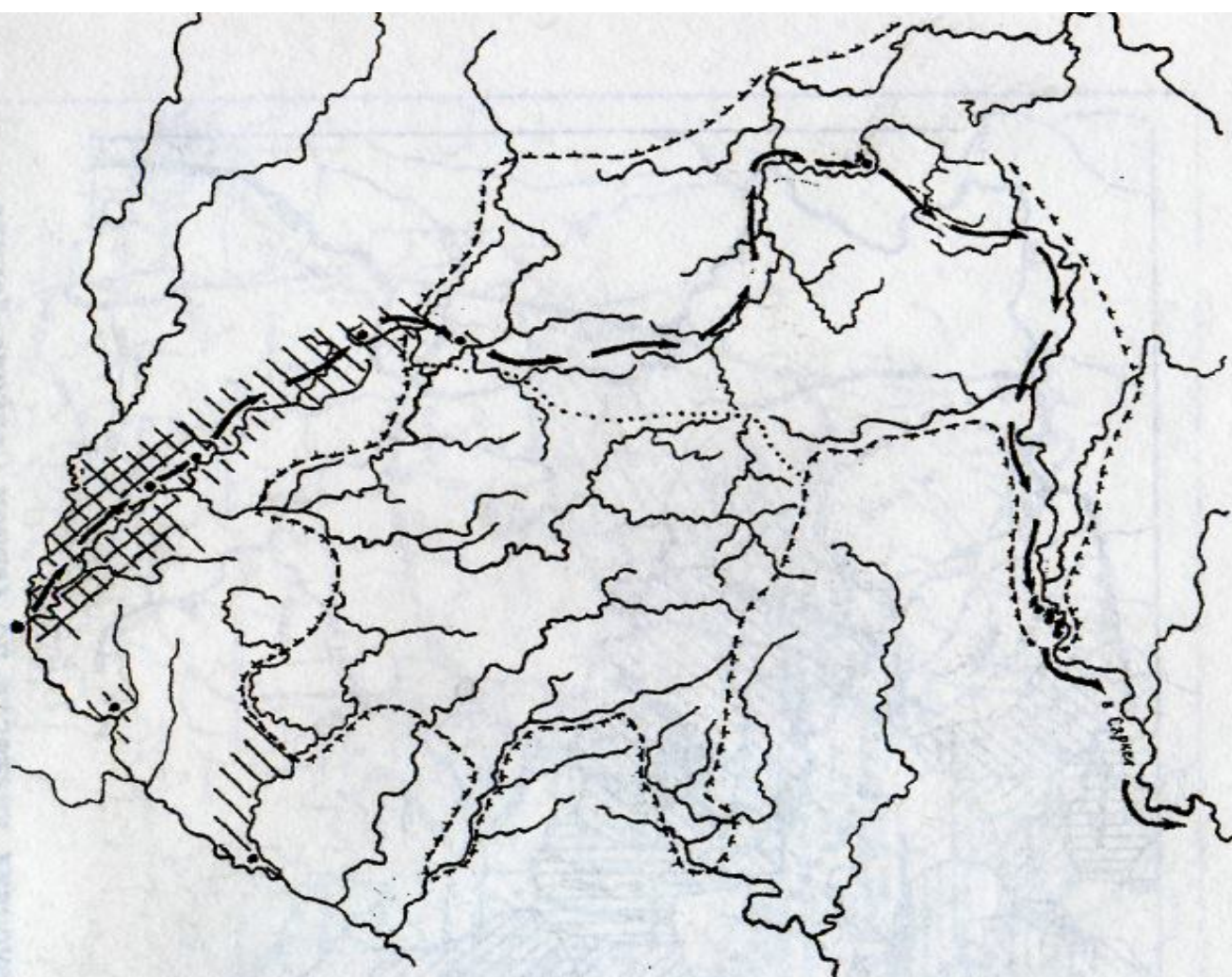

Рис. 5 - План собора XII-XIII вв. /Спасский монастырь
в Новгороде-Северском /по П.А.Раппопорту//

Рис. 6 -Надвратная башня-колокольня
Новгород-Северского Спасо-Преображенского
монастыря в XVI веке
/реконструкция Лукьянченко/

- - зона распространения древнерусской культуры в к. IX - п. пол. X века
- - зона распространения древнерусской культуры во вт. пол. X - нач. XI века
- - границы распространения материалов Роменской и родственных ей культур
- - возможная северная граница Северской земли
- - предположительный маршрут похода Святослава в 964-965 г

Рис. 7 - Границы Роменской культуры в X веке
/по А.В.Григорьеву/

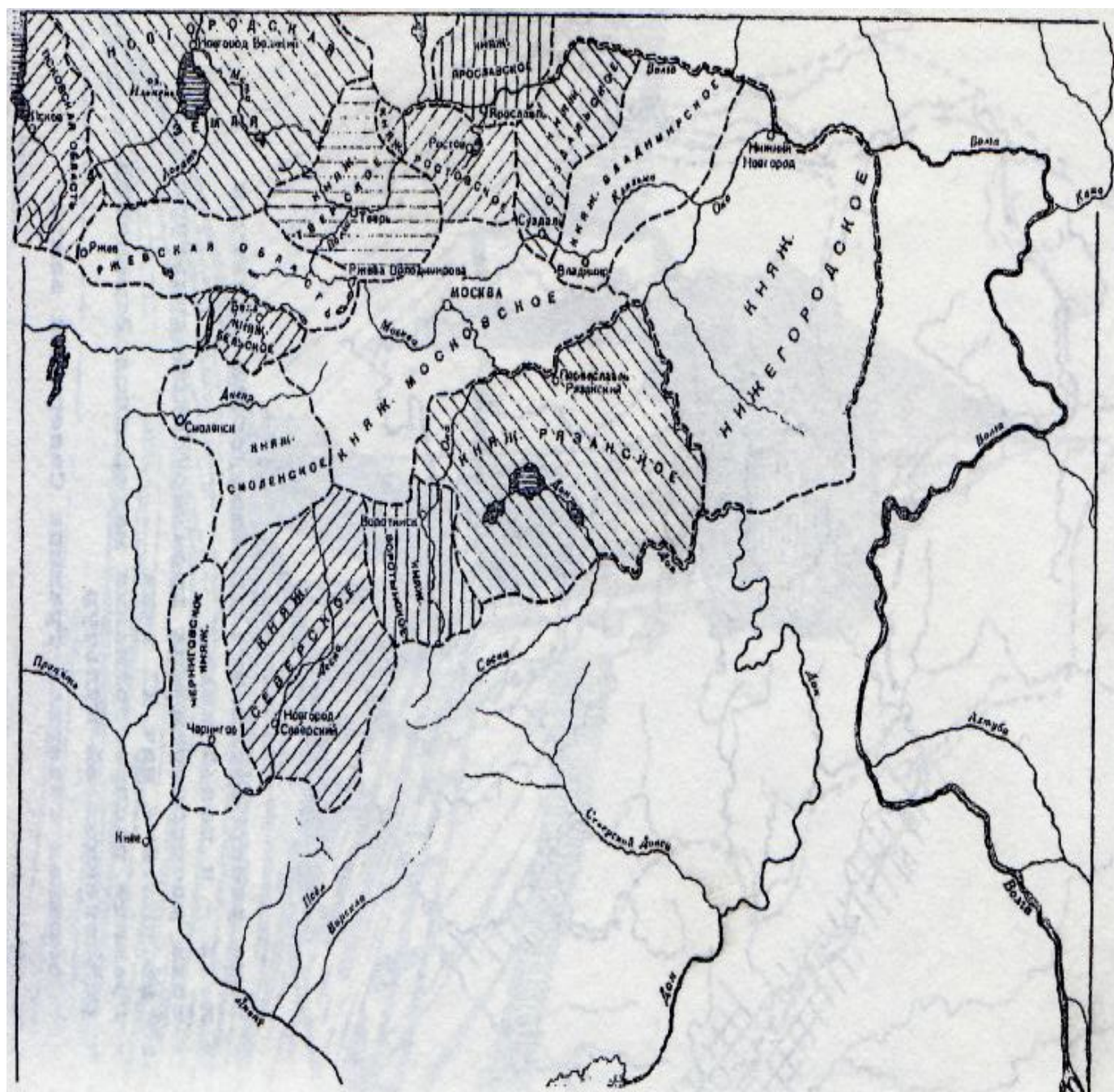

Рис. 8 - Границы русских княжеств по картам Сансона-Делиля
XVII-XVIII вв /по Б.А.Рыбакову/

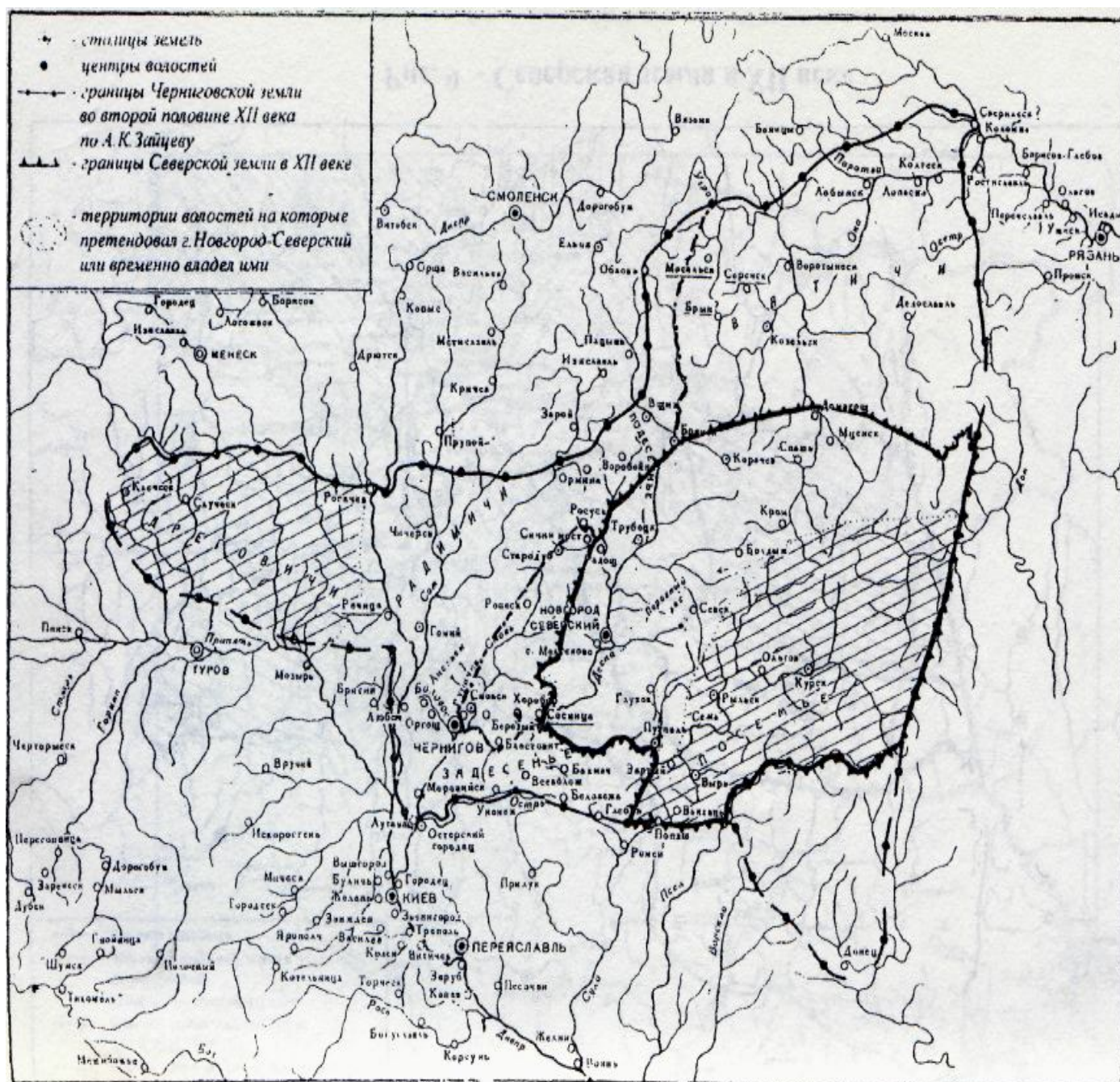

Рис. 10 - Северская земля в XII веке

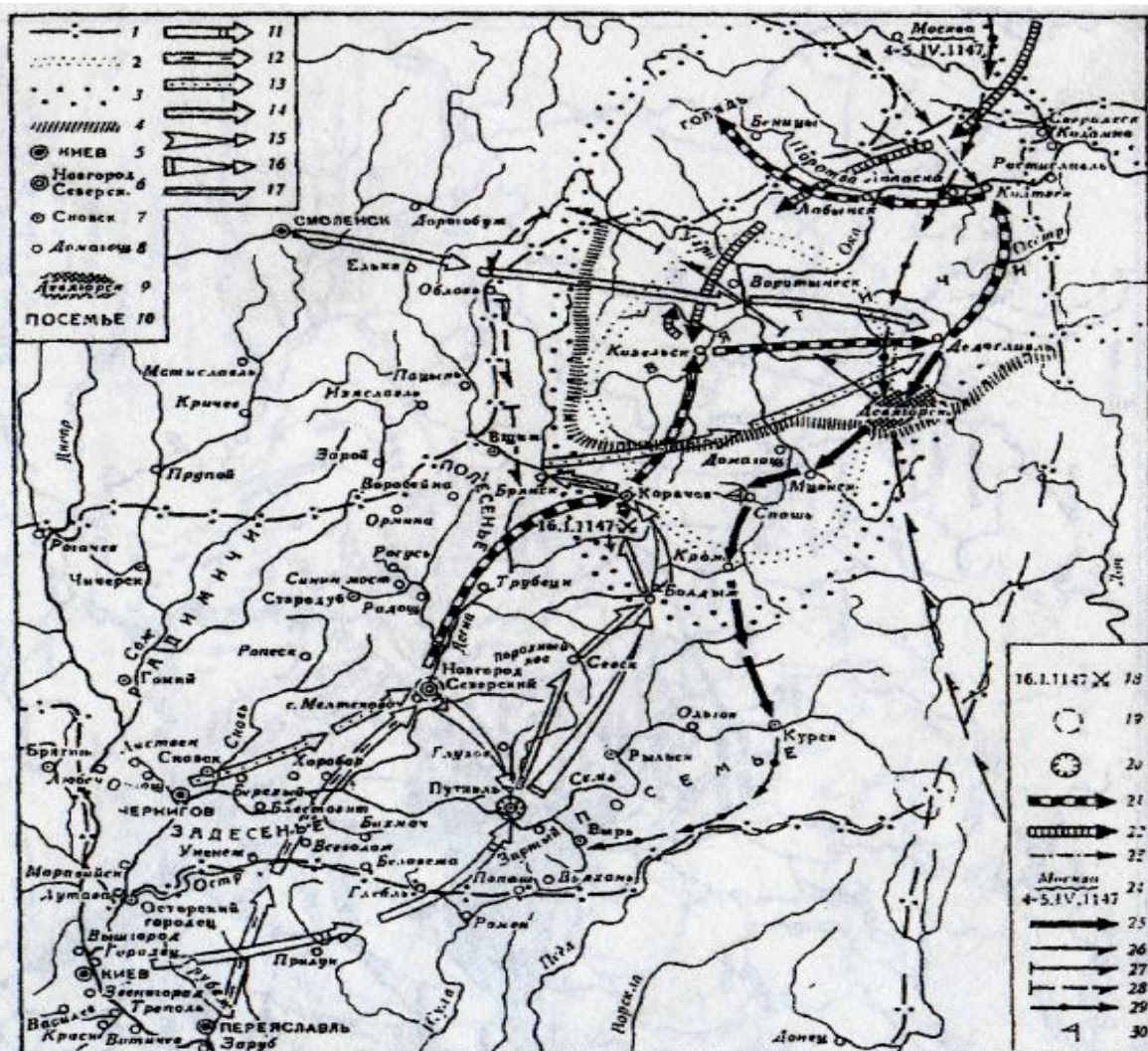

Рис. 11 Границы «Вятичей». Ход военных действий в Черниговской земле (декабрь 1146 г. — лето 1147 г.) / по А. К. Зайцеву

I Границы и центры

- 1 — границы земель-княжений в середине XII в.
- 2 — археологически выявленные границы вятичского ареала VIII—X вв. (по В. В. Седову)
- 3 — археологически выявленные границы вятичского ареала XI—XIII вв. (по А. В. Арциховскому и В. В. Седову)
- 4 — выявленные по летописным данным границы «Вятичей» XII в.
- 5 — центры земель-княжений XII в.
- 6 — центры крупных княжеств XII в.
- 7 — центры княжеств и упомянутых летописью волостей
- 8 — прочие населенные пункты
- 9 — предполагаемый район местонахождения Десятигорска
- 10 — географические области

II Основные направления походов зимой 1146—1147 гг.

- Направления войск коалиции, возглавляемой Изяславом Мстиславичем Киевским
- 12 — Изяслав Мстиславич (конец декабря 1146 г.)
 - 13 — Мстислав Изяславич Переяславский (декабрь 1146 г.)

- 14 — черниговские князья Владимир и Изяслав Давыдовичи (декабрь 1146 г., конец января — февраль 1147 г.)
- 15 — Ростислав Мстиславич Смоленский (конец января — февраль 1147 г.)
- 16 — совместный поход переяславских и черниговских войск (около 24—25 декабря 1146 г.)
- 17 — совместные действия киевских, черниговских и переяславских войск (вторая половина января 1147 г.)
- 18 — форсированный марш трехтысячного отряда Изяслава Давыдовича (середина января 1147 г.)
- 19 — сражение под Корачевом (16 января 1147 г.)
- 20 — осада Новгорода-Северского (середина декабря 1146 г.)
- 21 — успешная осада Путивля (начало — 26 декабря 1146 г.)

Направления войск коалиции Святослава Ольговича и Юрия Долгорукого

- 22 — Святослав Ольгович, Новгород-Северский и его союзники: Иван Юрьевич, Владимир Святославич, Иван Верладич, «длинные полцы» Тюрака и Кемоса Осолдуневичей (декабрь 1146 — март 1147 г.)

**Рис. 12 ЮЖНАЯ РУСЬ
И ПОЛОВЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ
В XII в.**

- Русские походы пути
 ТОРСКИЕ Вояки половецкие и их названия
 — Южная граница Русской Земли
 около середины XII века
 Район „чёрных клобуков“
- Масштаб
 0 75 150 225 км

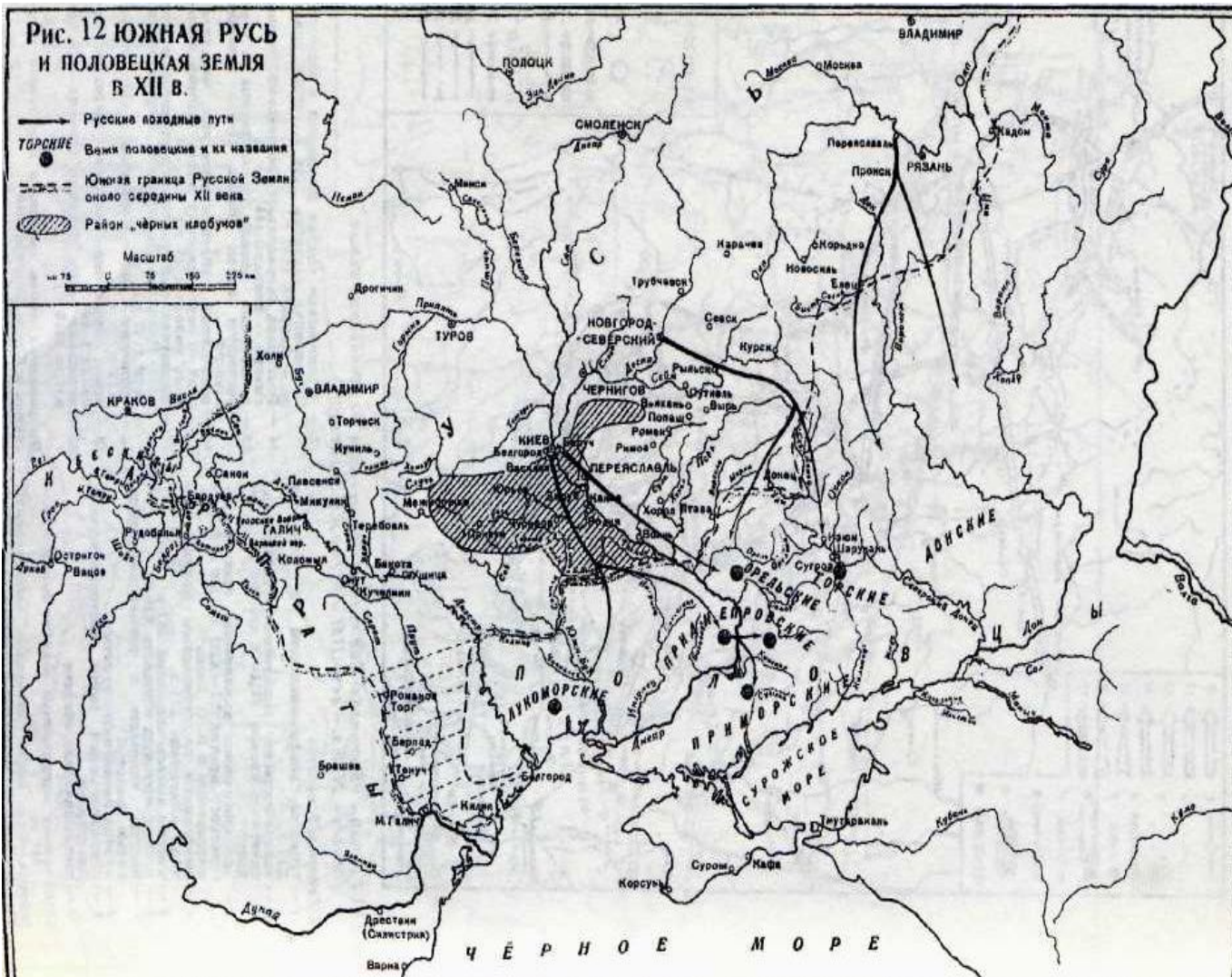
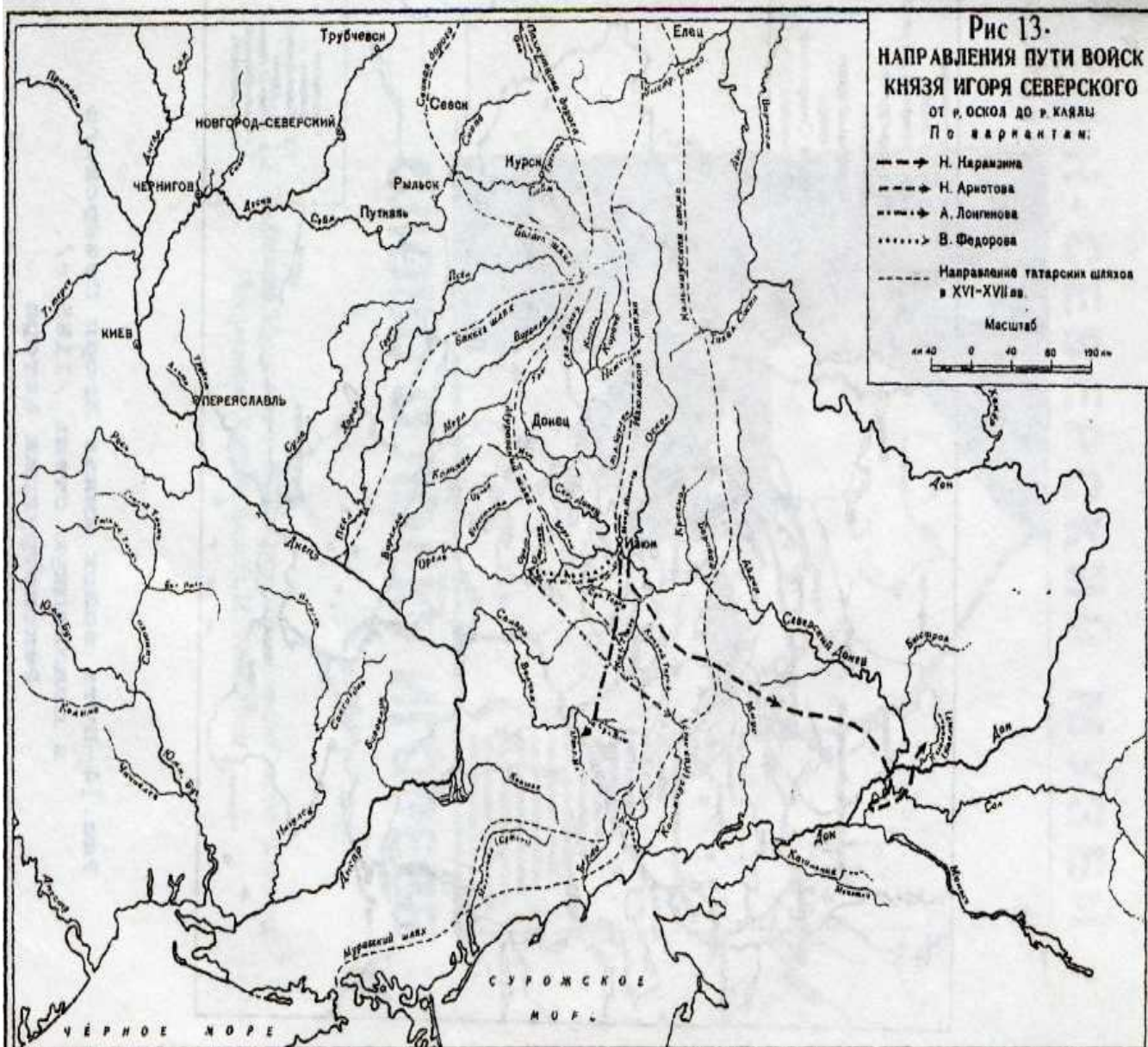

Рис 13.
НАПРАВЛЕНИЯ ПУТИ ВОЙСК
КНЯЗЯ ИГОРЯ СЕВЕРСКОГО
ОТ р. Оскола до р. Каялы
По вариантам:

- Н. Нарамзина
- - -→ Н. Архотова
- · - · -→ А. Лонгинова
- · · · ·→ В. Федорова
- - - - - Направление татарских шляхов
в XVI-XVII вв.

Масштаб

0 40 80 120 км

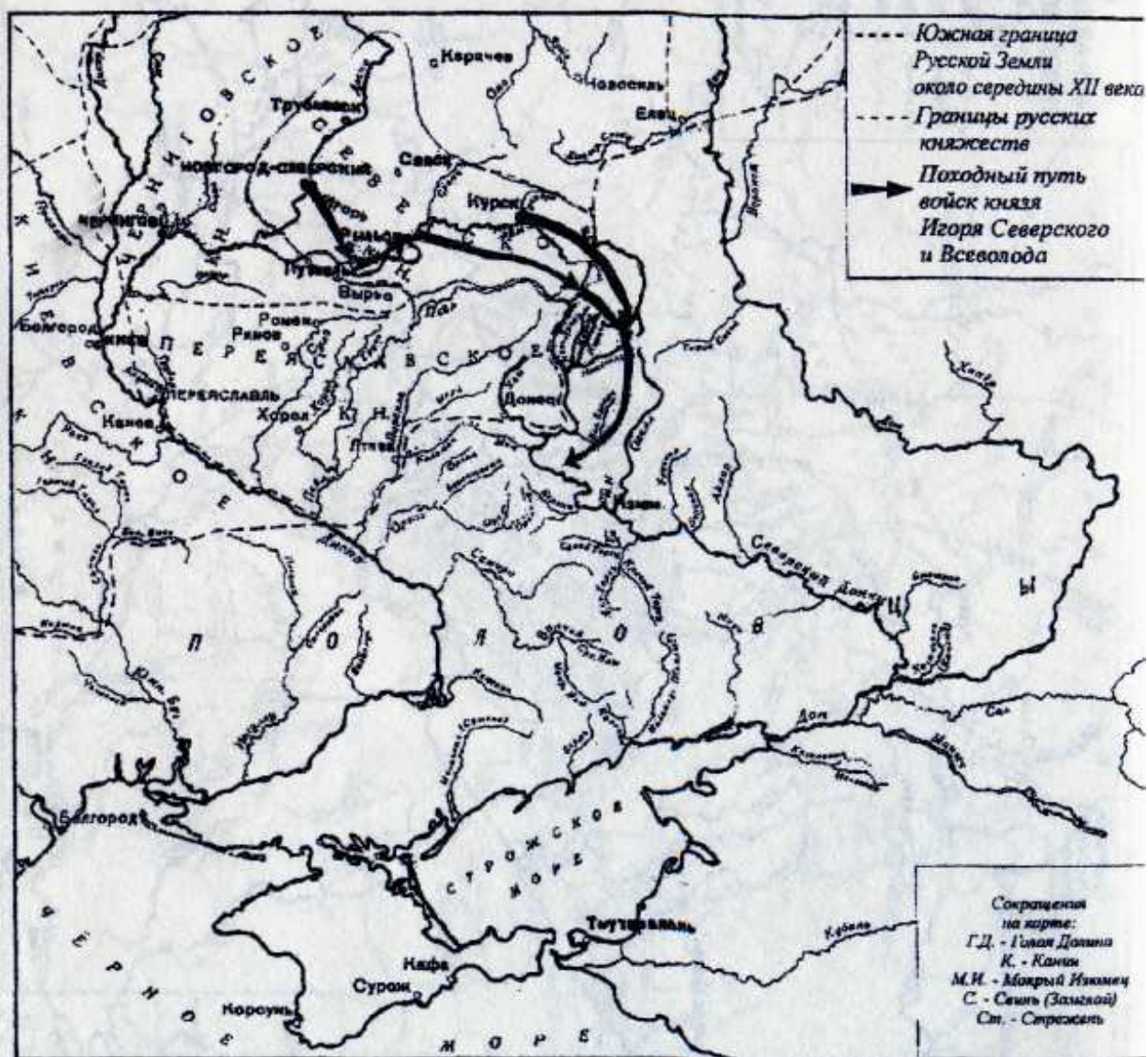

Рис. 14 - Путь войск князя Игоря Северского в половецкую степь /1185 г./.
 Реконструкция автора

Н-СЕВЕРСКИЙ МУЗЕЙ

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Рис. 15 Эмблема Новгород - Северского музея «Слово о полку Игореве». Художник В.И. Половец

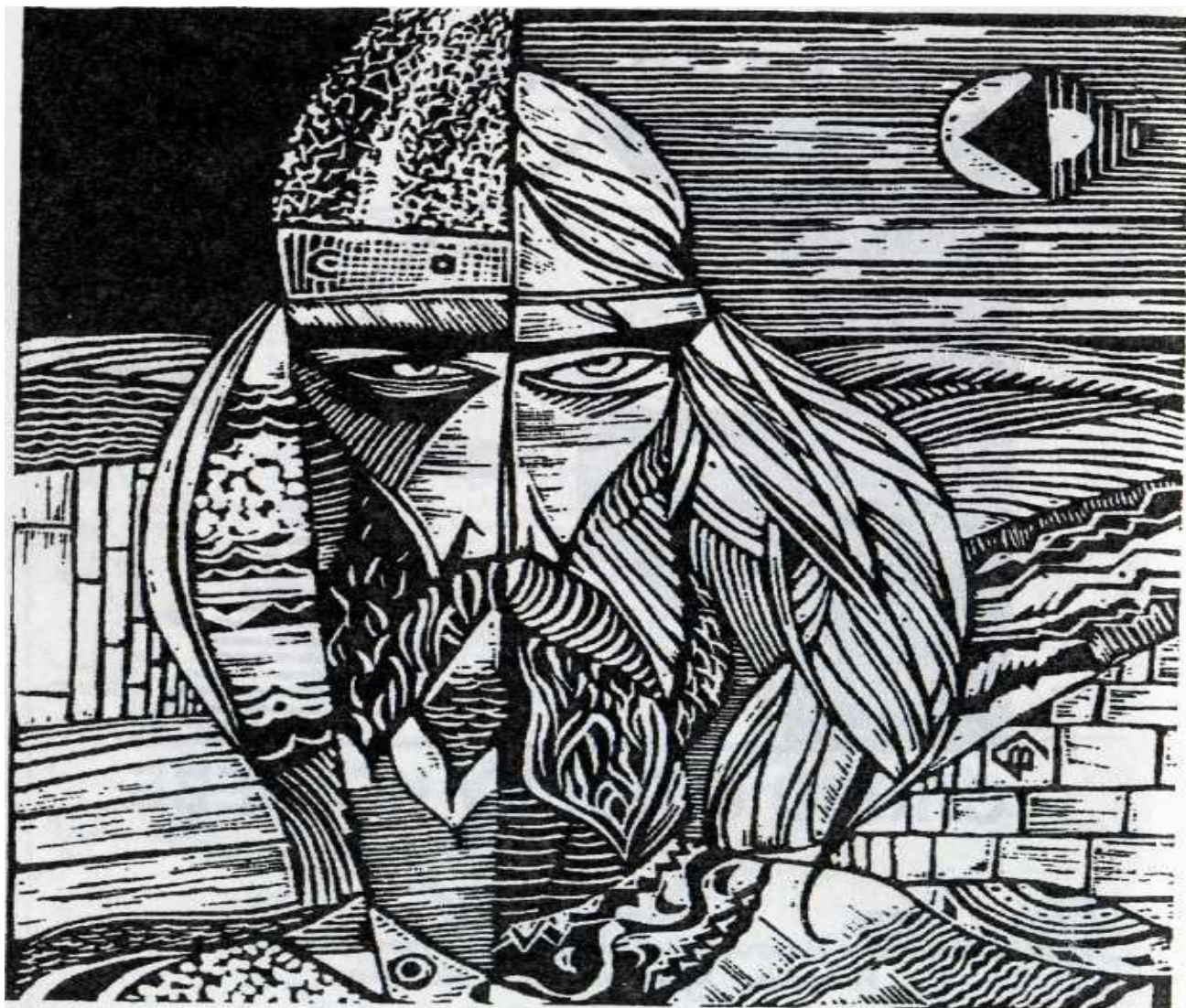

Рис. 16 Князь Игорь. Иллюстрация к «Слову о полку Игореве» Художник В.И. Половец

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
ГЛАВА I. Историография.....	7
ГЛАВА II. Возникновение г. Новгорода-Северского.....	29
1. К вопросу о структуре городской общины	29
2. Становление Новгорода-Северского.....	45
ГЛАВА III. Появление в городе княжеского стола.	
Князь и городская община.....	61
ГЛАВА IV. Новгород-Северский и Чернигов.	
Образование территории Северной земли	81
ГЛАВА V. Отношение Новгорода-Северского с Половцкой	
землей. Поход князя Игоря в 1185 году.....	115
Заключение	146
Список сокращений	148